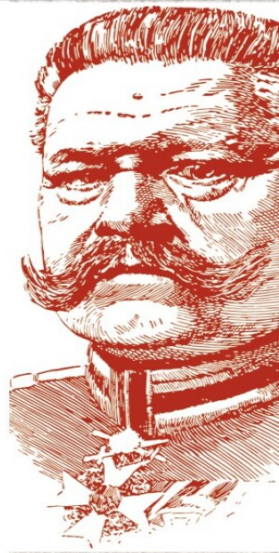
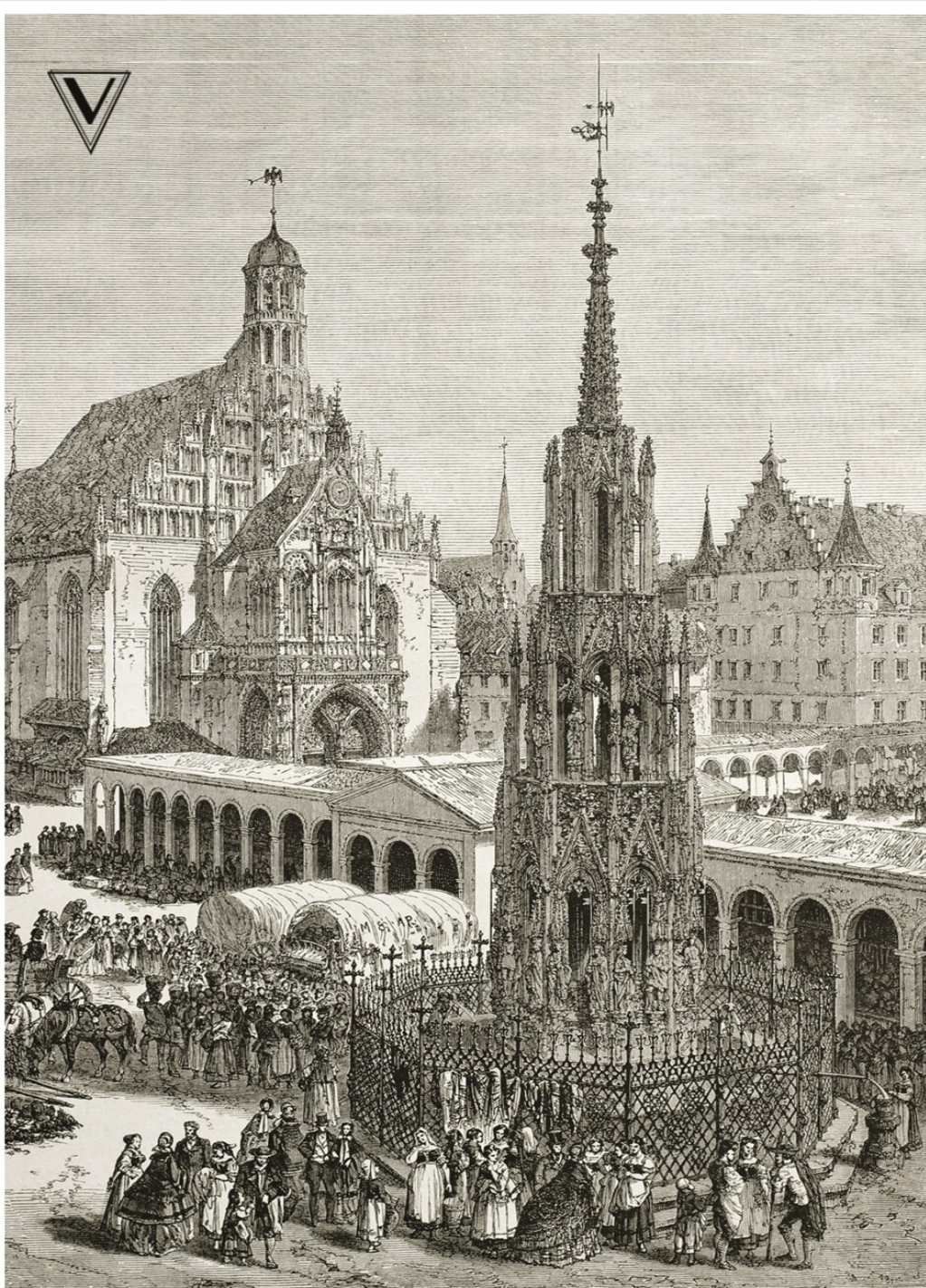

ЕРМАНИЯ

полная история страны

ОТ ДРЕВНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Annotation

Германия. Страна под этим названием появилась не так давно. Сто пятьдесят лет назад. До этого германские княжества, объединённые общим языком и культурой, заключали союзы, воевали, ссорились и мирились. Их правители перекраивали карту Европы и решали судьбы мира. История германского народа богата на события. В ней есть как величайшие взлеты, невероятные достижения, так и падения, ужасы и нечеловеческая жестокость.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

- [Кэтрин Грэй](#)
 -
 - [Хронологическая таблица\[1\]](#)
 - [Глава 1](#)
 -
 - [Немцы, германцы, дойчи...](#)
 - [Кто такие немцы?](#)
 - [Немцы и германцы](#)
 - [Первые упоминания](#)
 - [До римлян](#)
 - [Встреча с Римом](#)
 - [Накануне великого переселения народов\[7\]](#)
 - [Конец античности](#)
 - [Раннее Средневековье](#)
 - [Меровинги](#)
 - [Личная жизнь по-королевски](#)
 - [Меровингская Германия](#)
 - [Семейные склоки Меровингов](#)
 - [Бругнильда и Фредегонда](#)
 - [Конец Меровингов](#)
 - [Карл Мартелл – почти король](#)
 - [Пипин Короткий](#)
 - [Легендарный король](#)

- [Правление Карла Великого](#)
- [Песнь о Роланде](#)
- [Империя Карла Великого](#)
- [Восточно-Франкское королевство](#)[16]
- [Каролингское возрождение](#)
- [Чтение и письмо](#)
- [Культура каролингской Германии](#)
- [Глава 2](#)
 - [Оттон I Великий](#)
 - [Оттон II и Оттон III](#)
 - [Генрих Святой. Конец саксонской династии](#)
 - [Салическая династия](#)
 - [Кто главнее – король или Папа?](#)
 - [Король, отлученный от церкви](#)
 - [Немного о личности Генриха IV](#)
 - [После отлучения](#)
 - [Отлучение](#)
 - [Русская императрица](#)
 - [Конец Салической династии](#)
 - [Лотарь II](#)
 - [Конрад III](#)
 - [Барбаросса](#)
 - [Итальянские походы](#)
 - [Антигерманская лига](#)
 - [После Италии](#)
 - [Последние Гогенштауфены](#)
 - [Конец рейха?](#)
 - [Или не конец?](#)
 - [Перерыв в императорах](#)
 - [Генрих VII Люксембургский](#)
 - [Людвиг IV Баварский](#)
 - [Карл IV Люксембургский](#)
 - [Габсбурги](#)
 - [Городские союзы](#)
 - [Великая Ганза](#)
 - [Ремесло](#)
 - [Сельское хозяйство](#)

- [Рыцарская культура средневековой германии](#)
- [Городская культура](#)
- [Конец Средневековья](#)
- [Максимилиан – первый император Нового времени](#)
- [Кризис католической церкви](#)
- [Гуманизм в Германии](#)
- [Мартин Лютер. Начало Реформации \[40\]](#)
- [Карл V и планы всемирной христианской монархии](#)
- [Городская, крестьянская и княжеская Реформация](#)
- [Вмешательство императора](#)
- [Реформация и Контрреформация](#)
- [Императоры после Аугсбургского мира](#)
- [Охота на ведьм](#)
- [Тридцатилетняя война](#)
- [Вестфальский мир](#)
- [После войны](#)
- [Многоликая Германия](#)
- [Империя после Тридцатилетней войны](#)
- [Рейхстаг](#)
- [Имперские округа](#)
- [Население](#)
- [Экономика](#)
- [Внешняя и не совсем внешняя политика](#)
- [Испанское наследство](#)
- [Возвышение Пруссии](#)
- [Австрия и Пруссия](#)
- [Семилетняя война](#)
- [Кризис империи](#)
- [Конец Первого рейха](#)
- [Глава 3](#)
 - [Наполеон](#)
 - [После Наполеона](#)
 - [Революция 1848–1849 годов в Германии \[44\]](#)
 - [Путь к объединению Германии](#)
 - [Отто фон Бисмарк](#)
- [Глава 4](#)
 - [Конституция Второго рейха](#)

- [Эпоха Бисмарка](#)
- [На пути к великой войне](#)
- [На пороге Первой мировой войны](#)
- [Первая мировая война \(1914–1918\)](#)
- [Ход войны](#)
- [Конец Второго рейха](#)
- [Глава 5](#)
 - [Республика](#)
 - [Версальский мир](#)
 - [Первые кризисы](#)
 - [Стабилизация](#)
 - [Конец Веймарской республики](#)
 - [Приход к власти Гитлера](#)
 - [Германия в 1933–1939 годы: нацистский режим\[52\]](#)
- [Глава 6](#)
 - [Тяжесть последствий](#)
 - [Послевоенное устройство](#)
 - [Восстановление](#)
 - [ФРГ](#)
 - [ГДР](#)
 - [Объединенная Германия](#)
- [Послесловие](#)
-
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)

- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)

- [50](#)
 - [51](#)
 - [52](#)
 - [53](#)
-

Кэтрин Грэй
Германия. Полная история страны

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Хронологическая таблица^[1]

VIII–II вв. до н. э. – ясторфская археологическая культура, основным этническим компонентом которой были древние германцы.

Ок. 350 г. до н. э. – первое упоминание в античных источниках германского племенного этнонима «тутоны» («тевтоны»).

120–101 гг. до н. э. – вторжение в Римскую империю кимбров, тевтонов, амбронов, гаудов – первое столкновение римлян с германцами.

Ок. 70 г. до н. э. – создание союза германских племен во главе со свевом Ариовистом.

59 г. до н. э. – римский сенат дарует главе свевско-гарудского племенного союза Ариовисту титул «правителя и друга», то есть политического союзника Рима, и именует его *rex Germanorum*.

58 г. до н. э. – Гай Юлий Цезарь нанес поражение германцам в Галлии.

15 г. до н. э. – основание римского военного лагеря *Augusta Vindelicorum* (совр. Аугсбург).

8 г. до н. э. – возникновение военно-племенных союзов: маркоманнов и свевов во главе с Марободом в Богемии; херуссков и хавов во главе с Арминием в землях между Везером и Эльбой.

9 г. н. э. – разгром херусско-хавским союзом римлян в Тевтобургском лесу.

17 г. н. э. – война между двумя германскими племенными союзами во главе с Арминием и Марободом.

I в. н. э. – основание римских колоний в бассейне Рейна Colonia Agrippina (совр. Кёльн) и Aquae Grani (совр. Аахен).

I–IV вв. н. э. – Любсов-культура – археологическая культура германцев эпохи Великого переселения народов.

98 г. н. э. – «О происхождении и местожительстве германцев» («Германия») Корнелия Тацита.

Ок. 150 г. – первое упоминание Клавдием Птолемеем саксов.

166–180 гг. – Маркоманнские войны.

180 г. – мирный договор римского императора Коммода с маркоманнами и квадами.

Кон. II – нач. III в. – формирование союза аламаннов в междуречье Дуная, Майна и Рейна.

213 г. – разгром римским императором Каракаллой аламаннов.

Первая половина III в. – формирование военно-племенных союзов франков, аламаннов и готов.

242, 257 гг. – первые набеги франков на Римскую империю.

248, 251, 255 гг. – вторжения вестготов и остготов в Римскую империю.

269 г. – разгром готского союза римлянами под г. Наиссом.

297 г. – заключение договора Римской империи с частью готов об их статусе федератов.

323 г. – вторжение готов во Фракию и Мезию.

355 г. – захват франками римской колонии Агриппина.

357 г. – разгром императором Юлианом франков и алеманнов при Аргенторате (совр. Страсбург).

361 г. – провозглашение в Лютеции (совр. Париж) узурпатора Юлиана римским Августом по германскому обычаю – поднятием на щите.

Ок. 341 г. – крещение готов по арианскому обряду.

375 г. – вторжение гуннов в Юго-Восточную Европу, переселение вестготов на территорию Римской империи в качестве федератов.

378 г. – разгром вестготами под Андрианополем римской армии.

382 г. – заключение договора Римской империи с вестготами.

Ок. 400 г. – первое упоминание о тюрингах.

401 г. – вторжение вестготов во главе с Аларихом в Италию.

405–406 гг. – прорыв римских укреплений вандалами, аланами и свевами и их вторжение на территорию Западной Римской империи.

409 г. – захват франками бассейна Мозеля, бургундами – верховьев долины Рейна, алеманнами – римской провинции Реция II.

410 г. – взятие вестготами Рима.

418 г. – образование вестготами первого варварского королевства с центром в Тулузе.

431 г. – разгром франков Аэцием и их поселение в качестве федератов на левобережье Рейна.

436 г. – поселение салических франков в низовьях Рейна в качестве федератов.

476 г. – падение Западной Римской империи.

Ок. 479 г. – завоевание франками Трира и долины Мозеля.

482–511 гг. – правление Хлодвига, короля франков.

486 г. – завоевание франками государства Сиагрия, основание Франкского королевства.

486–751 гг. – правление династии Меровингов во Франкском государстве.

491–492 гг. – покорение салическими франками леворейнских тюрингов.

493 г. – завоевание остготами Италии.

496 г. – включение части аламанных земель в состав Франкского королевства.

496/498 г. – крещение Хлодвига и 300 дружинников.

Нач. VI в. – установление франками выплаты ежегодной дани от саксов.

VI в. – формирование этнических общностей германцев (аламанны, баварцы и др.).

507 г. – разгром вестготов и завоевание Аквитании франками.

508 г. – прибытие в Тур византийского посольства и вручение Хлодвигу знаков королевского достоинства и консульского титула.

511 г. – провозглашение на синоде в Орлеане меровингской «государственной» церкви.

511 г. – раздел Франкского королевства между сыновьями Хлодвига на четыре части, в числе которых выделяется Австразия, включавшая зарейнские германские земли.

531–534 гг. – включение Тюрингии в состав Франкского королевства.

537 г. – передача остготами франкам Прованса и Южной Реции.

539 г. – начало чеканки Теудебертом Австразийским золотой монеты с собственным изображением.

558–561 гг. – временное объединение Франкского государства Хлотарем I.

568 г. – завоевание лангобардами Италии.

614 г. – издание Хлотарем II Парижского эдикта.

687 г. – установление власти Пипина II Геристальского над всем Франкским королевством.

Ок. 716 г. – подчинение Карлом Мартеллом Франконии и Тюрингии.

732 г. – победа Карла Мартелла над арабами при Пуатье.

739 г. – учреждение в Регенсбурге св. Бонифацием епископства и бенедиктинского аббатства.

742–746 гг. – подавление Карломаном и Пипином мятежей в Аламании, Баварии, Тюрингии.

745 г. – утверждение церковным собором системы государственной церкви во главе с метрополией в Кёльне.

751–843 гг. – правление Каролингской династии во Франкской империи.

768–814 гг. – правление Карла Великого.

768–798 гг. – строительство Дворцовой капеллы Карла Великого в Аахене (архитектор Одо из Меца).

772–804 гг. – покорение Карлом Великим саксов.

782 г. – издание «Капитулярия по делам Саксонии» (Саксонский капитулярий).

785 г. – образование архиепископской резиденции в Кёльне.

794 г. – первое упоминание Франкфурта-на-Майне.

Конец VIII – нач. IX в. – «Каролингское возрождение».

Конец VIII – нач. IX в. – строительство императорского пфальца в Аахене.

800 г. – провозглашение Карла Великого императором.

Ок. 810 г. – основание бурга, названного в источниках 834 г. Гамбургом.

817 г. – издание «Устроения империи» Людовиком I Благочестивым.

834 г. – учреждение архиепископства в Гамбурге.

842 г. – заключение Страсбургской клятвы между Карлом Лысым и Людвигом (Людовиком) Немецким.

843 г. – Верденский раздел Каролингской империи между Карлом Лысым, Людвигом Немецким и Лотарем. Образование Восточно-

Франкского королевства (Германии).

843–911 гг. – правление Каролингов в Восточно-Франкском королевстве (Германии).

844 г. – перевод на древнесаксонский язык «Книги Бытия» в Фульдском монастыре.

899 г. – начало набегов венгров на германские земли.

910 г. – основание Клунийского монастыря в Бургундии, ставшего центром клунийского движения.

911 г. – избрание на съезде в Форххайме герцога Франконии Конрада германским королем.

915 г. – битва при Эресбурге между франками из Франконии и саксами.

919–1024 гг. – правление Саксонской (Оттоновской) династии в Германии.

919–936 гг. – правление Генриха I Птицелова, короля Германии.

925 г. – присоединение Лотарингии к Германии.

928–929 гг. – завоевание Генрихом I полабских славян.

936–973 гг. – правление Оттона I.

Вторая пол. X в. – «Оттоновское возрождение».

955 г. – разгром Оттоном I венгров на р. Лех под Аугсбургом.

962 г. – провозглашение германской «Римской империи».

973–980 гг. – междоусобная борьба в Германии.

982–983 гг. – восстание полабских славян и разрушение Гамбурга.

985–987 гг. – походы германских войск против полабских славян в союзе с чешским и польским князьями.

991–997 гг. – походы германских войск против лютичей.

1003–1018 гг. – войны Генриха II с польским королем Болеславом Храбрым.

1004, 1013, 1021–1022 гг. – походы Генриха II в Италию.

1024–1125 гг. – правление Франконской (Салической) династии в Германии.

1026–1029, 1037–1038 гг. – походы Конрада II в Италию.

1031 г. – поход Конрада II в Венгрию.

1033 г. – принесение польским королем Мечиславом II вассальной присяги Конраду II.

1034 г. – присоединение Бургундии (королевство Арелат) и окончательное закрепление названия «Римская» за Германской империей.

1037 г. – указ Конрада II «О бенефициях в Итальянском королевстве» («Павийская конституция»).

1040–1041 гг. – принесение Чехией и Польшей вассальной присяги и присоединение к Германии части моравских земель.

1044 г. – раздел Лотарингии Генрихом III на две части.

1044 г. – разгром Генрихом III венгерских войск под Менфе.

1050 г. – первое упоминание Нюрнберга.

1056–1106 гг. – правление Генриха IV, германского императора.

1069 г. – поход Генриха IV против лютичей и подавление восстания в Тюрингии.

1073–1075 гг. – Саксонское восстание.

Ок. 1075 г. – написание Адамом Бременским «Деяний понтификов Гамбургской церкви».

1075 г. – издание Григорием VII «Диктата пап».

1076–1122 гг. – борьба за инвеституру.

1076 г. – собор германских епископов в Вормсе, поддержавших Генриха IV и отказавшихся принести присягу папе Григорию VII.

1076 г. – отлучение от церкви Генриха IV.

1076 г. – обращение папы Григория VII к вассалам Генриха IV с предложением не соблюдать присягу императору.

1077 г. – «хождение в Каноссу» Генриха IV.

1077 г. – низложение Генриха IV германской знатью и избрание королем герцога Рудольфа Швабского.

1080 г. – смерть Рудольфа Швабского, вторичное отлучение Генриха IV.

1081–1084 гг. – поход Генриха IV в Италию.

1083 г. – захват Генрихом IV Рима.

1084 г. – провозглашение Генриха IV императором.

1096–1099 гг. – Первый крестовый поход.

1103 г. – провозглашение Генрихом IV всеобщего земского мира.

1104–1106 гг. – мятеж против императора баварской знати, возглавляемой Генрихом V.

1110–1111 гг. – поход Генриха V в Италию, провозглашение его императором.

1122 г. – Вормский конкордат.

1138–1254 гг. – правление династии Гогенштауфенов (Штауфенов).

Между 1143 и 1146 г. – написание «Хроники» Оттоном Фрайзингским.

1147–1149 гг. – Второй крестовый поход.

1150 г. – образование маркграфства Бранденбург.

1152–1190 гг. – правление Фридриха I Барбароссы.

1154–1155, 1158–1162, 1163–1164, 1166–1168, 1174–1178 гг. – походы Фридриха I Барбароссы в Италию.

1157 г. – окончательное закрепление за Германской империей названия «Священная империя».

1158 г. – решение Ронкальского рейхстага о передаче императору верховной власти над итальянскими городами.

1158 г. – дарование Фридрихом I Барбароссой городского права Мюнхену.

1162 г. – разрушение Милана Фридрихом I Барбароссой.

1167 г. – образование Ломбардской лиги городов.

1176 г. – поражение войск Фридриха I Барбароссы при Леньяно.

1177 г. – заключение мира между Фридрихом I Барбароссой и папой Александром III.

1180 г. – лишение герцога Баварии и Саксонии Генриха Льва всех владений и его изгнание из Германии.

1183 г. – заключение мира между Фридрихом I Барбароссой и Ломбардской лигой.

1189–1192 гг. – Третий крестовый поход.

1198 г. – образование Тевтонского ордена в Палестине.

Ок. 1200 г. – первый датированный случай проведения городского карнавала.

1201 г. – основание Риги, военно-политического центра Ливонии.

1202 г. – образование Ордена меченосцев и начало завоевательных походов в Прибалтику.

Нач. XIII в. – основание рыбацкого поселения Берлин на р. Шпрее.

1212–1250 гг. – правление Фридриха II Штауфена.

1216 г. – первое упоминание Дрездена.

1220 г. – коронация Фридриха II Штауфена императором, дарование привилегий германскому духовенству.

1226 г. – переводение Тевтонского ордена из Палестины в Прибалтику и начало покорения пруссов.

1228–1229 гг. – Четвертый крестовый поход, возглавляемый Фридрихом II Штауфеном.

1232 г. – лишение германских городов прав и вольностей рейхстагом в Равенне.

1237 г. – поход Фридриха II Штауфена в Италию, разгром войск Ломбардской лиги при Кортеново.

1237 г. – объединение Ордена меченосцев и Тевтонского ордена в Ливонский орден.

1237 г. – составление «Саксонского зеркала».

1241 г. – заключение договора Любеком и Гамбургом о совместной защите торговых путей на Балтике.

1241 г. – разгром монголами при Лигнице объединенной армии чехов, поляков и немецких рыцарей.

1242 г. – поражение Ливонского ордена в битве на Чудском озере.

1248–1560 гг. – строительство Кёльнского домского собора (окончен в 1842–1880 гг.).

1254 г. – закрепление за германской империей названия «Священная Римская империя».

1254 г. – создание союза рейнских городов.

1256 г. – образование союза приморских городов Любека, Гамбурга, Люнебурна, Висмара, Ростока, ставшего основой будущей Великой Ганзы.

1273–1291 гг. – правление Рудольфа I Габсбурга.

1282 г. – включение Австрии в состав домениальных владений Габсбургов.

1288 г. – окончательная победа жителей Кёльна над своим сеньором, получение Кёльном статуса свободного имперского города.

1291 г. – образование Швейцарского союза.

1304–1454 гг. – строительство готического собора Св. Стефана в Вене.

1307 г. – образование города Берлина.

1336–1339 гг. – крестьянское восстание в Юго-Восточной Германии.

1347–1378 гг. – правление Карла IV Люксембурга.

1356 г. – «Золотая булла» Карла IV Люксембурга.

1356 г. – получение союзом приморских немецких городов названия «немецкая Ганза», или «Великая Ганза».

1365 г. – основание Венского университета.

1367–1370 гг. – война Великой Ганзы против Дании.

1381 г. – объединение Швабского и Рейнского союзов городов.

1386 г. – основание Гейдельбергского университета.

1387–1389 гг. – «городская» война германской аристократии против вольных городов.

1388 г. – основание Кёльнского университета.

Конец XIV – XV в. – движение «новое благочестие» в Германии.

1409 г. – основание Лейпцигского университета.

1410 г. – битва при Грюнвальде (Танненберге).

1420–1431 гг. – участие немецких рыцарей во главе с императором Сигизмундом I Люксембургом в крестовых походах против чешских гуситов.

1440–1493 гг. – правление Фридриха III Габсбурга.

Середина XV в. – изобретение книгопечатания И. Гутенбергом.

1466 г. – Тевтонский орден становится вассалом Польши.

1476 г. – крестьянское движение под руководством Г. Бехайма.

1480-е гг. – начало употребления нового названия империи – «Священная Римская империя германской нации».

1485 г. – раздел единого Саксонского курфюршества (саксонских владений Веттинов) на Саксонское курфюршество и герцогство Саксония.

1485 г. – захват Австрии венгерским королем Матьяшем Хуньяди.

Ок. 1486 г. – создание первого корпуса ландскнехтов.

1488 г. – образование Швабского союза.

1491 г. – отвоевание Австрии у венгров эрцгерцогом Максимилианом.

1493–1519 гг. – правление Максимилиана I Габсбурга.

1494 г. – издание поэмы «Корабль дураков» С. Бранта.

1495, 1500 гг. – решения Вормского и Аугсбургского рейхстагов о проведении имперских реформ.

1502 г. – основание Виттенбергского университета.

1505 г. – объединение Баварии (столица – Мюнхен).

1509 г. – издание «Похвального слова глупости» («Похвалы глупости») Эразма Роттердамского.

1515 г. – издание буллы папы Льва X о распространении индульгенций на территории Майнца, Магдебурга и Бранденбурга.

1515, 1517 гг. – издание 1-й и 2-й частей «Писем темных людей» эрфуртских гуманистов.

1517 г., 18 октября – издание папой Львом X буллы о продаже индульгенций в целях оказания «содействия построению храма Св. Петра и спасения душ».

1517 г., 31 октября – выступление М. Лютера с 95 тезисами против продажи индульгенций. Начало Реформации.

1518 г., октябрь – выступление М. Лютера на Аугсбургском рейхстаге.

1519 г. – проведение диспута между М. Лютером и И. Экком в Лейпциге.

1519–1556 гг. – правление императора Карла V.

1520 г. – послание М. Лютера «К христианскому дворянству немецкой нации об улучшении христианского состояния» Карлу V.

1520 г. – отлучение М. Лютера от церкви.

1521 г. – образование имперского правительства.

1521 г. – составление сословиями рейхстага «Жалобы германской нации на папский престол».

1521 г. – издание Вормского эдикта о преследовании Лютера и его последователей.

1521–1526 гг. – первая война Карла V с французским королем Франциском I.

1522 г. – начало Реформации в городах Юго-Западной Германии.

1522–1523 гг. – восстание рыцарей под руководством Ф. фон Зиккингена.

1523 г. – выход первого программного произведения У. Цвингли «67 тезисов».

1524 г., июль – съезд представителей реформированных городов в Шпейере.

1524 г. – издание Карлом V Бургосского эдикта.

1524–1525 гг. – Крестьянская война в Германии.

1525 г. – секуляризация Тевтонского ордена, провозглашение светского герцогства Пруссия.

1526 г. – решение Шпейерского рейхстага о признании права на существование реформационного учения и осуществление Реформации.

1526 г. – включение Чехии и Венгрии в состав владений австрийских Габсбургов.

1526–1529 гг. – вторая война Карла V с французским королем Франциском I.

1529 г. – протестация 5 князей и 14 городов против попыток Карла V и католиков отменить решение Шпейерского рейхстага (1526).

1529 г. – издание «Малого катехизиса» М. Лютера.

1531 г. – создание Шмалькальденского союза протестантов.

1532 г. – заключение Карлом V Нюрнбергского религиозного мира с участниками Шмалькальденского союза.

1534–1535 гг. – Мюнстерская коммуна.

1536 г. – утверждение лютеранства в городах Юго-Западной Германии на основе «Виттенбергского согласия» Ф. Меланхтона.

1536 г. – первая редакция «Наставления в христианской вере» Ж. Кальвина.

1536–1538 гг. – третья война Карла V с французским королем Франциском I.

1538–1539 гг. – Реформация в курфюршестве Бранденбург.

1538 г. – решение бранденбургского ландтага о запрете крестьянам уходить с земель без разрешения господ.

1539 г. – Реформация в герцогстве Саксония.

1542–1544 гг. – четвертая война Карла V с французским королем Франциском I.

1545–1563 гг. – Тридентский собор.

1546–1647 гг. – Шмалькальденская война. Поражение протестантов.

1548 г. – создание первого земского правительства в Саксонии.

1552 г. – союз протестантов с Францией. Захват французами Меца, Вердена, Туля.

1552 г. – война протестантских князей против императора. Пассауский мирный договор.

1553 г. – создание первых товарных бирж в Кёльне и Гамбурге.

1555 г. – Аугсбургский религиозный мир.

1561–1663 гг. – переход в кальвинизм пфальцкого курфюрста Фридриха III.

1563 г. – составление кальвинистского «Гейдельбергского катехизиса».

1563 г. – составление католического «Тридентского катехизиса».

1570-е гг. – начало перехода в кальвинизм мелких германских княжеств.

1576–1612 гг. – правление Рудольфа II Габсбурга.

1577 г. – выработка лютеранами «формулы согласия» (конкордии).

1583 г. – предотвращение баварским герцогом Альбрехтом V секуляризации кёльнского курфюршества и проведение там рекатолизации.

1608 г. – создание Евангелической унии.

1609 г. – создание Католической лиги.

1614 г. – переход в кальвинизм бранденбургского курфюрста и его придворных.

1618 г. – объединение Бранденбурга и Пруссии.

1618–1648 гг. – Тридцатилетняя война.

1618–1624 гг. – чешско-пфальцский период Тридцатилетней войны.

1619 г. – избрание главы Евангелической унии Фридриха Пфальцкого чешским королем.

1619–1637 гг. – правление Фердинанда II.

1620 г. – победа имперских войск над чешскими протестантами при Белой Горе.

1623 г. – лишение Фридриха Пфальцкого курфюршеского титула и передача его Максимилиану Баварскому.

1625–1629 гг. – датско-нижнесаксонский период Тридцатилетней войны.

1629 г. – Реституционный эдикт.

1630–1634 гг. – шведский период Тридцатилетней войны.

1631 г. – победа шведской армии над имперской при Брейтенфельде.

1632 г. – победа шведской армии над имперской при Люцене.

1634 г. – победа имперской армии над шведской при Нердлингене.

1635 г. – Пражский мир между империей и саксонским курфюрстом Иоганном Георгом I.

1635 г. – вступление в Тридцатилетнюю войну Англии и Голландии.

1635–1648 гг. – шведско-французский период Тридцатилетней войны.

1646 г. – выход из войны Испании, заключение мира между Испанией и Францией.

1648 г., 24 октября – Вестфальский мир.

1640–1688 гг. – правление Великого курфюрста Фридриха Вильгельма в Бранденбурге.

1657 г. – прекращение вассальной зависимости Пруссии от Речи Посполитой и окончательное присоединение Пруссии к Бранденбургу.

1658–1705 гг. – правление Леопольда I Габсбурга.

1658–1668 гг. – образование и деятельность Рейнского союза.

1663 г. – приобретение рейхстагом статуса постоянно действующего (в Регенсбурге).

1663–1664 гг. – война Австрии, императора и Рейнского союза с Османской империей.

1664 г. – захват Францией Эрфурта в архиепископстве Майнц.

1664 г., 1 августа – победа австрийских и имперских войск над турками при Сент-Готарде.

1664 г., 10 августа – заключение Леопольдом I в Айзенбурге мира с турками.

1667 г. – издание произведения С. Пуфендорфа «О статусе Германской империи».

1668 г. – подписание Леопольдом I тайного соглашения с Людовиком XIV о нейтралитете в испано-французском конфликте и дальнейшем разделе испанского наследства.

1670 г. – антигабсбургское восстание в Венгрии.

1675 г., 28 июня – победа Великого курфюрста Фридриха Вильгельма над шведами при Фербеллине.

1679 г. – начало политики реунирования (оккупации) германских княжеств со стороны Франции.

1681 г. – оккупация Страсбурга французами.

1681 г. – принятие рейхстагом «Оборонительного устава».

1682–1699 гг. – война Австрии с Османской империей.

1683 г. – осада турками Вены. Разгром турок польской и имперской армиями.

1684 г. – образование Священной лиги во главе с Леопольдом I.

1684 г. – захват французами Люксембурга.

1684 г. – заключение Регенсбургского договора.

1685 г. – «Потсдамский эдикт» Великого курфюрста Фридриха Вильгельма.

1686 г. – создание Аугсбургской лиги.

1688–1697 гг. – война Франции с Аугсбургской лигой (война за Пфальцское наследство).

1688–1713 гг. – правление бранденбургского курфюрста Фридриха III, с 1701 г. – первого прусского короля Фридриха I.

1692 г. – получение курфюршеского статуса Ганновером.

1694 г. – открытие Академии художеств в Берлине.

1697 г. – Рисвикский мир.

1697 г., 11 сентября – победа при Зенте войск принца Евгения Савойского над турками.

1697 г. – возведение саксонского курфюрста Фридриха Августа Сильного на престол Речи Посполитой.

1699 г., 26 января – Карловицкий мирный договор.

1701 г. – провозглашение Прусского королевства, коронация Фридриха I в Кёнигсберге.

1701–1714 гг. – Война за испанское наследство.

1701 г., 7 сентября – образование Большого альянса.

1704 г., 13 августа – поражение франко-баварской армии при Гохштедте.

1705 г. – основание Академии наук в Берлине.

1709 г., 11 сентября – битва при Мальплаке.

1710 г. – основание в Мейсене фарфоровой мануфактуры.

1711–1740 гг. – правление императора Карла VI Иосифа Франца.

1711–1722 гг. – создание М. Д. Пёппельманом дворцового ансамбля Цвингер в Дрездене.

1713 г. – Утрехтский мир.

1713 г. – принятие в Австрии Прагматической санкции о наследовании.

1713–1740 гг. – правление прусского короля Фридриха Вильгельма I.

1714 г. – вступление Пруссии в Северную войну.

1714 г. – Раштаттский мирный договор.

1715 г. – антишведский союзный договор Ганновера и России.

1715–1718 гг. – война Священной Римской империи против Турции.

1720 г. – Стокгольмский мирный договор между Пруссией и Швецией, по которому к Пруссии отошли Штеттин и Передняя Померания.

1731 г. – принятие имперского «Ремесленного устава».

1737 г. – принятие имперского «Монетного устава».

1740–1786 гг. – правление Фридриха II Великого, короля Пруссии.

1740–1792 гг. – период просвещенного абсолютизма в Германии.

1740–1748 гг. – Война за австрийское наследство.

1740–1742 гг. – Первая Силезская война между Пруссией и Австрией.

1742 г. – Берлинский договор между Пруссией и Австрией.

1744–1745 гг. – Вторая Силезская война между Пруссией и Австрией.

1745 г. – Дрезденский мир между Пруссией и Австрией.

1745–1765 гг. – правление императора Франца I Стефана.

1748 г. – Аахенский мир по итогам Войны за австрийское наследство.

1756 г., 16 января – заключение Уайтхоллского (Вестминстерского) союзного договора между Англией и Пруссией.

1756 г., 1758 г. – Версальские союзные договоры, оформившие антипрусскую коалицию в составе Франции, Австрии и России.

1756–1763 гг. – Семилетняя война (Третья Силезская война).

1757 г. – победа Фридриха II над французскими войсками при Росбахе. Разгром австрийцев армией Фридриха II при Лейтене.

1759 г., 12 августа – поражение прусской армии от русско-австрийских войск при Кунерсдорфе.

1760 г., 9 октября – вступление русских войск в Берлин.

1762 г., 24 апреля – Петербургский мирный договор между Пруссией и Россией.

1763 г., 15 февраля – Губертусбургский мирный договор.

1763 г. – принятие прусского школьного устава.

1764 г., 31 марта – Петербургский союзный договор между Пруссией и Россией.

1765–1790 гг. – правление императора Иосифа II.

1772 г., 25 июля – первый раздел Речи Посполитой между Австрией, Пруссией и Россией.

1774–1830 гг. – написание и издание в отдельных частях трагедии «Фауст» И. В. Гёте.

1778–1779 гг. – война за баварское наследство.

1781 г. – издание «Критики чистого разума» И. Канта.

1786 г. – премьера в Вене оперы В. А. Моцарта «Свадьба Фигаро».

1788 г. – заключение англо-прусского союза, означавшего фактический выход Пруссии из состава Империи.

1788–1791 гг. – строительство К. Г. Лангхансом Бранденбургских ворот в Берлине.

1789 г. – начало Великой Французской буржуазной революции.

1790–1792 гг. – правление Леопольда II Габсбурга.

1792 г. – заключение австро-прусского антифранцузского договора.

1792–1797 гг. – первая антифранцузская коалиция.

1793 г., 12 января – Петербургская конвенция о втором разделе Речи Посполитой.

1795 г., 5 апреля – Базельский мирный договор.

1795 г., 13 октября – Петербургская конвенция о третьем разделе Речи Посполитой.

1795 г. – издание труда И. Канта «О вечном мире».

1797–1840 гг. – правление прусского короля Фридриха Вильгельма III.

1797 г. – Кампоформийский мирный договор.

1798–1801 гг. – участие Австрии во второй антифранцузской коалиции.

1800 г., 14 июня – поражение австрийских войск от французов при Маренго.

1800 г., 2–3 декабря – поражение австрийских войск от французов у Гогенлиндена.

1801 г., 9 ноября – Люневильский мирный договор Австрии с Францией.

1801 г. – написание Л. ван Бетховеном сонаты до-диез минор (так называемой «Лунной»).

1804 г. – написание Л. ван Бетховеном 3-й симфонии («Героической»).

1804 г., 10 августа – принятие Францем II титула императора Австрии.

1805 г. – участие Австрии в третьей антифранцузской коалиции.

1805 г., 2 декабря – поражение русско-австрийских войск под Аустерлицем.

1805 г., 26 декабря – Пресбургский мир между Австрией и Францией.

1806 г., 12 июля – образование второго Рейнского союза.

1806 г., 1 августа – выход членов Рейнского союза из Священной Римской империи.

1806 г., 6 августа – сложение Францем II императорской короны и прекращение существования Священной Римской империи германской нации.

1806–1807 гг. – участие Пруссии в четвертой антифранцузской коалиции.

1807 г., 14 июня – победа французской армии под Фридландом над русско-прусской армией.

1807 г., 7, 9 июля – Тильзитский мир (русско-французский и прусско-французский договоры).

1807 г. – «Октябрьский эдикт» в Пруссии об отмене личной зависимости крестьян.

1807 г. – издание «Феноменологии духа» Г. В. Ф. Гегеля.

1807 г. – утверждение Наполеоном конституции Вестфалии.

1808 г. – реформа городского самоуправления в Пруссии.

1809 г. – участие Австрии в пятой антифранцузской коалиции.

1809 г. – полная отмена личной зависимости крестьян в Баварии.

1809 г., 13 мая – захват французами Вены.

1809 г., 6 июля – разгром Наполеоном австрийских войск под Ваграме.

1809 г., 14 октября – Шёнбруннский мирный договор между Францией и Австрией.

1810 г. – открытие Берлинского университета.

1812 г. – участие военного контингента германских государств (Саксонии, Баварии, Австрии, Пруссии и др.) в войне Наполеона против России.

1813 г., 16 февраля – Калишский союзный трактат между Россией и Пруссией.

1813 г., 16 марта – объявление Пруссией войны Наполеону.

1813 г., 27 июля – Рейхенбахский договор.

1813 г., 16–19 октября – «Битва народов» под Лейпцигом.

1814 г., сентябрь – открытие Венского конгресса.

1815 г., 9 июня – подписание Заключительного акта Венского конгресса.

1815 г., 18 июня – разгром англо-голландскими и прусскими войсками Наполеона под Ватерлоо.

1815 г. – создание Германского союза.

1818 г. – принятие Таможенного закона в Пруссии.

1819 г. – принятие конституции в Вюртемберге.

1822 г. – появление первого парохода на Рейне.

1823–1824 гг. – создание в Пруссии провинциальных ландтагов.

1830 г. – революции во Франции и Бельгии, национально-освободительные движения в Италии и Польше.

1830–1834 гг. – введение конституций в Саксонии, курфюршестве Гессен, Брауншвейге, Ганновере.

1834 г., 1 января – создание Таможенного союза германских государств.

1835 г. – строительство первой в Германии железной дороги Нюрнберг – Фюрт.

1840–1861 гг. – правление прусского короля Фридриха Вильгельма IV.

1841 г. – создание В. Р. Вагнером оперы «Летучий голландец».

1843 г. – прусский закон о формировании акционерных обществ в паровом и железнодорожном деле.

1845–1847 гг. – аграрный кризис в германских государствах.

1847 г. – промышленный кризис в германских государствах.

1848–1849 гг. – революции в европейских государствах.

1848 г., март – мартовские петиции, формирование либеральных правительств.

1848 г., март-апрель – крестьянские выступления в германских государствах.

1848 г., 31 марта – 3 апреля – работа Предпарламента.

1848 г., 2 апреля – начало работы Соединенного ландтага в Пруссии.

1848 г., 15–17 мая – восстание в Вене, отставка К. В. Л. Меттерниха.

1848 г., 18 мая – начало работы германского Национального собрания во Франкфурте-на-Майне (Франкфуртское собрание).

1848 г., 22 мая – начало работы Прусского Национального собрания.

1848 г., июль – 1849 г., 10 мая – деятельность Временного общегерманского правительства.

1848–1850 гг. – датско-прусская война.

1848 г., сентябрь – отставка либерального кабинета в Пруссии.

1848 г., 27 октября – принятие Франкфуртским Национальным собранием проекта создания общегерманского союза государств.

1848 г., 31 октября – подавление восстания в Вене.

1848 г., 2 ноября – отречение от престола Фердинанда I и вступление на престол Франца Иосифа I.

1848 г., 27 ноября – отказ Австрии войти в общегерманский союз государств.

1848 г., 5 декабря – роспуск Национального собрания в Пруссии. Публикация новой редакции конституции.

1849 г., 28 марта – Принятие Имперской конституции Франкфуртским Национальным собранием.

1849 г., 28 апреля – роспуск Прусского Национального собрания и отказ Фридриха Вильгельма IV возглавить имперское государство.

1849 г., 4 мая – постановление Франкфуртского Национального собрания о проведении выборов в нижнюю палату рейхстага.

1849 г., май – июль – восстания в поддержку конституции в городах Германии и их подавление прусскими войсками.

1849 г., 26 мая – создание «Союза (унии) трех королей» (Пруссия, Ганновер и Саксония).

1849 г., 30 мая – введение в Пруссии трехклассной избирательной системы.

1849 г., июнь – июль – роспуск Национального собрания.

1850 г. – аграрная реформа в Пруссии.

1850 г. – создание «Союза четырех королевств» (Бавария, Вюртемберг, Ганновер, Саксония).

1850 г. – издание новой конституции в Пруссии.

1850 г., декабрь – Дрезденская конференция представителей германских государств о восстановлении и реформе Германского союза.

1851 г., май – восстановление Бундестага.

1851 г., 31 декабря – отмена конституции в Австрии.

1854 г. – выход закона Германского союза о печати, возрождение цензуры.

1859 г. – австро-итало-французская война.

1861–1888 г. – правление прусского короля Вильгельма I.

1861 г. – принятие конституции в Австрии.

1862 г., 8 октября – назначение О. фон Бисмарка премьер-министром Пруссии.

1863 г., ноябрь – аннексия Данией Шлезвига.

1864 г. – война Пруссии и Австрии с Данией.

1864 г., 30 октября – Венский мирный договор Пруссии и Австрии с Данией.

1865 г., 14 августа – Гаштейнская конвенция об управлении Шлезвигом и Гольштейном.

1866 г., апрель – подписание прусско-итальянского союзного договора.

1866 г. – австро-прусская война.

1866 г., 3 июля – победа прусских войск над австрийскими в сражении под Кёниггрецем.

1866 г., 23 августа – Пражский мирный договор между Пруссией и Австрией. Упразднение Германского союза.

1867 г. – образование Северогерманского союза.

1867 г. – назначение О. фон Бисмарка канцлером Северогерманского союза.

1867 г. – преобразование Австрии в Австро-Венгрию.

1868 г., 1 января – вступление в силу Таможенного союза.

1870 г., июль – начало Франко-прусской войны.

1871 г., 18 января – провозглашение Германской империи.

1871–1890 гг. – канцлерство О. фон Бисмарка.

1873 г. – образование «Союза трех императоров».

1875 г. – образование на съезде в Готе Социал-демократической рабочей партии Германии (с 1891 г. – Социал-демократическая партия Германии).

1878 г. – принятие рейхстагом «Закона против общественно опасных устремлений социал-демократии» («Исключительный закон»).

1879 г. – заключение в Вене союзного договора между Германией и Австро-Венгрией.

1882 г. – заключение Тройственного союза Германии, Австро-Венгрии, Италии; – принятие закона о медицинском страховании рабочих.

1887 г. – подписание «перестраховочного договора» между Германией и Россией.

1888 г., 15 июня – вступление на престол Вильгельма II.

1889 г. – принятие закона о пенсионном обеспечении рабочих.

1890–1894 гг. – канцлерство Л. фон Каприви.

1894–1900 гг. – канцлерство Х. фон Гогенлоэ.

1895 г. – выход в свет 1-го тома «Собрания сочинений» Ф. Ницше.

1898 г. – принятие первой программы строительства ВМС.

1900–1909 гг. – канцлерство Б. фон Бюлова.

1905 г. – принятие «плана Шлиффена».

1909–1917 гг. – канцлерство Т. фон Бетман-Гольвега.

1914 г., 1 августа – начало Первой мировой войны.

5–12 сентября – сражение на Марне.

1917 г., 6 апреля – вступление в войну США.

1917 г., 6–7 апреля – создание НСДПГ.

1918 г., 3 марта – подписание мирного договора с Советской Россией в Брест-Литовске.

28 октября – принятие рейхстагом закона о парламентаризации Германии.

4 ноября – восстание моряков в Киле. Начало революции.

10 ноября – образование революционного правительства – Совета народных уполномоченных.

11 ноября – подписание Компьенского перемирия.

16–20 декабря – первый Всегерманский съезд советов.

1919 г., 5–12 января – вооруженное восстание КПП.

19 января – выборы в Национальное собрание.

11 февраля – избрание Ф. Эберта президентом.

13 февраля – образование правительства «веймарской коалиции».

28 июня – подписание Версальского мирного договора с Германией.

31 июля – принятие Веймарской конституции.

6 июня – выборы в первый рейхстаг Веймарской республики.

1922 г., 16 апреля – подписание Рапалльского договора между РСФСР и Германией.

1923 г., 11 января – оккупация Рурской области франко-бельгийскими войсками.

октябрь – попытка коммунистического восстания. «Немецкий октябрь».

8–9 ноября – гитлеровский путч в Мюнхене.

1924 г., 29 августа – принятие рейхстагом плана Дауэса.

1925 г., 26 апреля – избрание П. фон Гинденбурга президентом Германии.

12 октября – подписание советско-германского экономического договора.

1926 г., 24 апреля – подписание договора о ненападении и нейтралитете с СССР.

10 сентября – прием Германии в Лигу Наций.

16 июня – принятие рейхстагом закона о страховании по безработице.

1930 г., 30 марта – образование «президентского» правительства Г. Брюнинга.

14 сентября – выборы в рейхстаг.

1932 г., 10 апреля – переизбрание П. фон Гинденбурга на пост президента.

1 июня – образование «президентского» правительства Ф. фон Папена.

3 декабря – образование «президентского» правительства К. Шлейхера.

1933 г., 30 января – назначение А. Гитлера рейхсканцлером.

27–28 февраля – поджог рейхстага. Указ президента «О защите немецкого народа и государства».

5 марта – выборы в рейхстаг.

23 марта – закон «Об устранении бедственного положения народа и рейха» («Закон о чрезвычайных полномочиях»).

31 марта – закон об унификации земель с рейхом. Фактический запрет КПГ.

2 мая – разгон свободных профсоюзов.

10 мая – сожжение книг в университетах. Основание Германского трудового фронта (ДАФ).

22 июня – 5 июля – запрет СДПГ, самороспуск остальных партий.

14 июля – «Закон против образования новых партий».

20 июля – заключение Конкордата с Ватиканом.

14 октября – выход Германии из Лиги Наций.

1934 г., 26 января – пакт о ненападении с Польшей на 10 лет.

2 августа – смерть президента П. фон Гинденбурга. Сосредоточение всей полноты власти в руках А. Гитлера.

1935 г., 16 марта – введение всеобщей воинской повинности.

15 сентября – принятие расовых «Нюрнбергских законов».

1936 г., 6–12 февраля – зимние Олимпийские игры в Гармиш-Партенкирхене.

7 марта – вступление вермахта в демилитаризованную Рейнскую зону.

1–16 августа – летние Олимпийские игры в Берлине.

8–14 сентября – партийный «съезд чести». Провозглашение Четырехлетнего плана.

25 ноября – заключение «Антикоминтерновского пакта» между Германией и Японией.

1937 г., 26 апреля – разрушение испанского города Герника самолетами немецкого «легиона Кондор» во время гражданской войны в Испании.

15 июля – образование имперских предприятий «Герман Геринг».

6 ноября – присоединение Италии к «Антикоминтерновскому пакту».

1938 г., 12–13 марта – оккупация немецкими войсками Австрии. Закон об «аншлюсе».

сентябрь – Судетский кризис.

29–30 сентября – Мюнхенская конференция Германии, Италии, Англии и Франции о передаче Германии Судетской области Чехословакии («Мюнхенское соглашение»).

9 ноября – «Хрустальная ночь» – массовые еврейские погромы.

1939 г., 15 марта – немецкая оккупация Чехии», образование «Имперского протектората Богемии и Моравии».

23 марта – оккупация Мемельской области.

22 мая – подписание военного пакта между Германией и Италией («Стальной пакт»).

23 августа – подписание договора о ненападении между Германией и СССР («Пакт Молотова – Риббентропа») с секретным протоколом.

1 сентября – нападение Германии на Польшу. Начало Второй мировой войны.

28 сентября – подписание советско-германского договора о дружбе и границе с секретным протоколом.

1940 г., 11 февраля – германо-советское экономическое соглашение.

9 апреля – агрессия Германии против Дании и Норвегии.

10 мая – начало вторжения во Францию, Бельгию, Голландию.

22 июня – подписание перемирия между Германией и Францией.

27 сентября – заключение Берлинского (Тройственного) пакта между Германией, Италией и Японией, создание «оси Берлин – Рим –

Токио».

18 декабря – подписание Гитлером директивы № 21 о подготовке нападения на Советский Союз (план «Барбаросса»).

1941 г., 6 апреля – нападение Германии на Югославию и Грецию.

22 июня – нападение Германии на Советский Союз.

30 сентября – начало битвы за Москву, провал «блицкрига».

11 декабря – объявление Германией и Италией войны США, подписание Германией, Италией и Японией соглашения о совместной войне против США и Англии.

16 декабря – взятие Гитлером на себя Верховного главнокомандования армией.

1942 г., 1 января – подписание в Вашингтоне 26 государствами Декларации Объединенных наций.

20 января – конференция в Ванзее (Берлин) по «окончательному решению еврейского вопроса».

26 мая – подписание договора между СССР и Великобританией о союзе в войне, а также о сотрудничестве и взаимной помощи после войны.

11 июня – подписание соглашения между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии.

17 июля – начало Сталинградской битвы.

1943 г., 13 января – приказ Гитлера о «тотальной мобилизации».

14–24 января – конференция Рузвельта и Черчилля в Касабланке, выдвижение требования о безоговорочной капитуляции Германии.

31 января – 2 февраля – капитуляция 6-й немецкой армии под Сталинградом, завершение Сталинградской битвы.

19 апреля – восстание в Варшавском гетто.

12–13 июля – создание Национального комитета «Свободная Германия».

июль – август – разгром немецких войск на Курской дуге.

19–30 октября – конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в Москве.

28 ноября – 1 декабря – Тегеранская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании.

1944 г., 6 июня – высадка западных союзников в Нормандии.

22 июня – начало наступления советских войск против немецкой группы армий «Центр».

20 июля – покушение фон Штауфенберга на Гитлера.

1945 г., 4–11 февраля – Ялтинская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании.

13–14 февраля – англо-американская бомбардировка Дрездена.

19 марта – приказ Гитлера о тактике «выжженной земли» («Приказ Нерона»).

16 апреля – начало Берлинской операции Советской Армии.

29 апреля – капитуляция немецких войск в Италии.

30 апреля – самоубийство Гитлера, назначение президентом рейха и Верховным главнокомандующим гросс-адмирала К. Дёница.

2 мая – капитуляция немецких войск в Берлине.

7–8 мая – подписание Акта о безоговорочной капитуляции немецких вооруженных сил в Реймсе и Берлине.

23 мая – арест правительства К. Дёница.

5 июня – подписание в Берлине Декларации о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами СССР, США, Великобритании и Временным правительством Франции.

9 июня – образование Советской военной администрации в Германии (СВАГ).

10 июня – приказ № 2 СВАГ о разрешении деятельности антифашистских демократических партий и профсоюзов.

5–10 июля – французские войска занимают свою оккупационную зону, Франция объявляет об особом статусе Саара.

17 июля – 2 августа – Берлинская (Потсдамская) конференция глав правительств СССР, Англии и США.

10 сентября – 2 октября – первая конференция СМВД в Лондоне.

10 октября – роспуск НСДАП приказом Контрольного совета.

20 ноября – начало работы Международного военного трибунала в Нюрнберге.

1946 г., 12 января – директива № 24 СКС об удалении нацистов с общественных должностей.

21–22 апреля – объединительный съезд КПГ и СДПГ в Восточном Берлине, создание СЕПГ.

4 сентября – соглашение о слиянии американской и английской зон оккупации (создании Бизоний).

1 октября – завершение Нюрнбергского процесса.

1948 г., 24 июня – блокада Западного Берлина советскими войсками, начало «Берлинского кризиса».

1949 г., 8 апреля – присоединение к англо-американской зоне французской зоны оккупации (создание Тризонии).

8 мая – принятие Парламентским советом Основного закона ФРГ.

14 августа – выборы в первый бундестаг.

15 сентября – избрание бундесканцлером К. Аденауэра.

21 сентября – вступление в силу Оккупационного статута.

7 октября – провозглашение ГДР, избрание премьер-министром О. Гротевоя.

10 октября – прекращение деятельности Советской военной администрации в Германии и образование Советской контрольной комиссии (СКК).

15 октября – дипломатическое признание ГДР СССР.

22 ноября – подписание Петерсбергских соглашений.

1950 г., 8 февраля – создание министерства государственной безопасности ГДР (штази).

9 мая – объявление «плана Шумана». Лондонская конференция трех западных держав по германскому вопросу.

15 мая – решение СССР о сокращении на 50 % суммы оставшихся репараций, которые выплачивала ГДР.

8 июля – включение ФРГ в Совет Европы на правах ассоциированного члена.

27 сентября – принятие ГДР в СЭВ.

4 ноября – смертная казнь 24 осужденных на «вальдхаймских процессах» в ГДР.

1951 г., 18 апреля – подписание ФРГ, Францией, Италией и странами Бенилюкс договора об основании Европейского объединения угля и стали.

24 сентября – начало переговоров об отмене Оккупационного статута.

28 сентября – учреждение Федерального Конституционного суда в Карлсруэ.

1 ноября – принятие Народной палатой ГДР закона о первом пятилетнем плане развития народного хозяйства на 1951–1955 гг.

16 ноября – предложение правительства ФРГ Конституционному суду запретить Социалистическую имперскую партию (СИП) и КПГ.

1952 г., 10 марта – «Мирная нота» СССР западным державам с изложением проекта основ мирного договора с Германией.

1954 г., 25 января – 18 февраля – Берлинская конференция министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции по германскому вопросу.

25 марта – заявление советского правительства о признании полного суверенитета ГДР.

19–23 октября – подписание Парижских соглашений о демилитаризации ФРГ, включение ее в Западноевропейский союз (ЗЕС) и НАТО.

1955 г., 25 января – объявление СССР о прекращении состояния войны с Германией.

5 мая – вступление в силу Парижских соглашений 1954 г., отмена Оккупационного статута.

7 мая – ФРГ становится членом ЗЕС.

9 мая – принятие ФРГ в НАТО.

14 мая – подписание Варшавского договора, создание ОВД.

18–23 июля – Женевское совещание глав правительств СССР, США, Великобритании и Франции по германскому вопросу.

9–13 сентября – переговоры К. Аденауэра и Н.С. Хрущева в Москве, установление дипломатических отношений между ФРГ и СССР.

20 сентября – подписание в Москве договора об отношениях между СССР и ГДР, в котором устанавливался суверенитет ГДР.

1956 г., 2 января – начало призыва добровольцев в бундесвер.

18 января – принятие Народной палатой ГДР закона о создании Национальной народной армии.

4 июня – соглашение между ФРГ и Францией о присоединении Саара к ФРГ.

7 июля – принятие бундестагом закона о всеобщей воинской обязанности.

1961 г., 25 июля – посещение американским президентом Д. Кеннеди Западного Берлина.

13 августа – начало строительства властями ГДР Берлинской стены.

17 сентября – выборы в четвертый бундестаг, потеря ХДС/ХСС абсолютного депутатского большинства.

1962 г., 24 января – принятие Народной палатой ГДР закона о всеобщей воинской обязанности.

15–16 октября – отставка К. Аденауэра с поста канцлера и избрание канцлером ФРГ Л. Эрхарда.

1964 г., 12 июня – подписание в Москве Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ГДР.

1965 г., 25 марта – продление бундестагом ФРГ срока давности для нацистских преступлений.

1968 г., 8 апреля – вступление в силу новой Конституции ГДР («социалистического государства немецкой нации»).

11 июня – введение визового и паспортного контроля при поездках между ФРГ и Западным Берлином.

1969 г., 5 марта – избрание Г. Хайнеманна президентом ФРГ.

21 октября – избрание В. Брандта первым социал-демократическим канцлером ФРГ.

1971 г., 3 сентября – подписание четырехстороннего соглашения по Западному Берлину.

16–18 октября – встреча Л. И. Брежнева и В. Брандта в Крыму.

1972 г., 26 августа – начало летних Олимпийских игр в Мюнхене.

21 декабря – подписание договора об основах отношений между ФРГ и ГДР.

1973 г., 18–22 мая – визит Л. И. Брежнева в ФРГ, подписание соглашений о развитии экономического и культурного сотрудничества между СССР и ФРГ.

18 сентября – принятие ФРГ и ГДР в члены ООН.

1978 г., 4–7 мая – визит Л. И. Брежнева в ФРГ, подписание Соглашения о развитии долгосрочного сотрудничества СССР и ФРГ в области экономики.

6 июля – решение о создании европейской валютной системы.

1981 г., 11–13 декабря – визит Х. Шмидта в ГДР.

1982 г., 1 октября – избрание Х. Коля канцлером ФРГ, формирование консервативно-либеральной коалиции (ХДС/ХСС – СвДП).

1988 г., 12–15 июня – визит М. С. Горбачева в ФРГ.

24–27 октября – визит Х. Коля в Москву.

1989 г., сентябрь – октябрь – массовые политические демонстрации в ГДР.

9–10 ноября – падение Берлинской стены, открытие границы ГДР с ФРГ и Западным Берлином.

28 ноября – оглашение плана Х. Коля «10 пунктов».

3 декабря – отставка Политбюро и ЦК СЕПГ.

7 декабря – начало работы круглого стола правительства и оппозиции ГДР.

1990 г., 18 мая – подписание Договора о создании экономического, валютного и социального союза ФРГ и ГДР.

1 июля – введение западногерманской марки в качестве валюты ГДР.

15–16 июля – переговоры Х. Коля и М. С. Горбачева на Ставрополье.

31 августа – подписание договора между ФРГ и ГДР о восстановлении единства страны путем присоединения восточногерманских земель к ФРГ.

3 октября – вступление в силу решения о присоединении пяти восточногерманских земель к ФРГ, объединение Германии.

9 ноября – подписание между ФРГ и СССР договора о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве.

1991 г., 20 июня – принятие бундестагом решения о переносе столицы из Бонна в Берлин.

1994 г., 31 августа – завершение вывода советских войск с германской территории.

1995 г., 26 марта – вступление в силу Шенгенского соглашения.

1998 г., 28 сентября – выборы в бундестаг и приход к власти «красно-зеленой» коалиции во главе с Г. Шредером.

1999 г. – участие ФРГ в военных действиях НАТО против Югославии.

2002 г., 1 января – введение на территории ФРГ евро как единственного средства расчетов.

2005 г., 18 сентября – выборы в бундестаг, блок ХДС/ХСС получает 35,2 %, СДПГ – 34,2 %.

22 ноября – федеральным канцлером становится Ангела Меркель.

Глава 1

Германцы

В детстве меня очень интересовал вопрос – почему страна называется Германией, а ее жители – немцами. Во Франции живут французы, в Англии – англичане, в Италии – итальянцы, в Финляндии – финны, и только в Германии почему-то не германцы, а немцы.

С этого детского вопроса я, пожалуй, и начну.

Немцы, германцы, дойчи...

Прежде всего надо понимать, что немцами жителей Германии, а также людей, предки которых были выходцами из этой страны, называют далеко не везде. Сами они именуют себя *Deutsche*. Наверняка многие помнят термин «фольксдойче» из фильмов про войну – он обозначал этнических немцев, живущих в других странах, тогда как граждане Германии в то время назывались «рейхсдойче» («рейх» – империя, то есть «имперские немцы»). А до того, с XIX века, немцы, граждане Германии, были просто «дойче», а этнические немцы за границей – «аусландерсдойче». В современном разговорном немецком языке для обозначения этнических немцев используется термин «биодойче» (думаю, в переводе не нуждается), а для граждан Германии, не являющихся лицами немецкой национальности, – «пассдойче» (паспортные немцы). Неофициально, разумеется, все-таки это толерантная Европа.

Слово «дойче» и его производные для обозначения жителей Германии прижились в основном в близких немецкому языках, таких как шведский, голландский, датский и т. д. А также в некоторых языках Юго-Восточной Азии – например, китайском, корейском, японском, вьетнамском. Эти страны расположены на другом «конце света», поэтому начали общаться с Германией достаточно поздно, и чтобы не придумывать для нее своего собственного термина, стали использовать официальное самоназвание нации.

Французы, испанцы, арабы, турки, татары и носители некоторых других языков называют немцев алеманами. По-видимому, этимологически это название восходит к германскому «*alle mannen*» – «все люди». Когда-то так называлось крупное германское племя, которому удалось объединить под своим руководством другие племена и активно повоевать с соседями, которые под таким именем их и запомнили.

Есть и другие названия, так, в Финляндии и Эстонии немцев именуют саксами – тоже по названию племени, с которым, видимо, их предками приходилось чаще всего встречаться. Некоторые славянские и балтийские народы когда-то называли немцев тевтонами, а западные

славяне – баварами. Тоже, разумеется, по названиям племен, с которыми больше всего контактировали.

Привычный нам латинский корень *german* используется для обозначения Германии и ее жителей в таких языках как английский, шотландский, румынский, индонезийский. Впрочем, англичане не всегда называли жителей Германии германцами, в Средние века у них были распространены как французский термин «алеманы», так и слово *Dutch*, обозначающее скопом немцев, голландцев, датчан и другие североевропейские народы. Слово *Germans* появилось в Англии примерно в XVI веке и окончательно вытеснило другие варианты только в XVIII веке.

Самый берег Рейна населяют уж бесспорно германские племена – вангионы, трибоки, неметы.

Публий Корнелий Тацит. «Германия».

Кто такие немцы?

Но и немцами жителей Германии называем не только мы – похожее слово используется в большинстве славянских языков. Более того, самое древнее его упоминание встречается в византийском церемониальном трактате X века. Это косвенно поддерживает версию, что слово «немцы» произошло от названия германского племени неметов, упоминавшегося еще у Тацита в его «Германии» и у Цезаря^[2] в «Записках о Галльской войне».

Однако возможен и другой вариант – это название могло прийти в Византию через славянские страны, с которыми она была тесно связана. По наиболее распространенной версии праславянское слово «нѣтьсь» («чужестранец») образовано от «нѣть» – «немой, неспособный говорить на понятном языке». В более широком смысле слово обозначало всех иностранцев, говорящих на «непонятном» для славян языке.

«По М. Фасмеру, древнерусское ньмыць – “человек, говорящий неясно, непонятно”; “иностранец”, ньмычинь, “немец, любой иностранец”. В этом значении слово встречается в древнерусских документах по крайней мере уже с XII века. Интересно, что этнонимом “ньмычинь” обозначались не просто германоязычные народы – немцы, шведы, датчане, но всякие иноземцы западноевропейского происхождения. Так, по свидетельству С. Максимова, в новгородских летописях норвежцы назывались каинскими немцами. В Актах археографической экспедиции в документе 1588 года содержится следующее любопытное определение этнонима “немец”: “Английские, барабрнские, венецкие, галанские, датские, каянские, курляндские, прусские, свейские, французские, шкоцкие, шранские немцы”. А в XVII веке русские люди полагали, что “Италия – страна латинска, близ Рима, а живут в ней мудрии немци”»^[3].

Так что, изначально в России немцами называли иностранцев. Правда, не всех, тут тоже были свои тонкости. Жители славянских стран под это определение не попадали, поскольку они говорят на родственных языках. Греки тоже – поскольку православные. Представители мусульманских стран обычно именовались турками

или татарами, даже если таковыми и не являлись. То есть, «немцами» — изначально именовались жители Западной Европы, неправославные христиане, говорившие на непонятных языках.

Герцинский лес, о котором мы выше упоминали, имеет в ширину шесть дней пути, если идти налегке; другим способом определить его размеры нельзя, так как германцы не имеют мер длины для определения расстояний. Начинается этот лес в стране гельветов, неметов и рауриков, идет прямо вдоль берега Данубия и доходит до границ даков и анартиев; здесь он поворачивает налево в разных направлениях от реки, и так как он очень велик, то подходит к границам территорий многих племен. И нет никого из этой части Германии, кто мог бы сказать, что он дошел до [восточного] конца этого леса, хотя бы и шел в течение шестидесяти дней, или что он узнал, откуда лес начинается.

Гай Юлий Цезарь. «Записки о Галльской войне».

Можно вспомнить, что в Немецкой слободе, которую так любил Петр I, преобладали вовсе не немцы, а голландцы, от которых будущий царь и проникся любовью к Голландии. Окончательно название «немцы» закрепилось за жителями Германии только в XVIII веке.

Немцы и германцы

Однако и в русском языке кроме термина «немцы» есть еще и «германцы». Мы говорим «немецкий язык», но «германские земли», «немецкая наука», но «германская культура». В большинстве случаев люди понимают, когда какой вариант надо использовать, интуитивно, а точнее, исходя из того, какое сочетание они встречали где-то в книгах или слышали от других людей. Может показаться, что это случайные сочетания, но, конечно, они имеют под собой четкие логические и исторические основания.

Все-таки «немцы» – это довольно поздний термин, и он ассоциируется с современной Германией или хотя бы с Новым временем. Называть немцами варваров, воевавших с Цезарем, было бы глупо – тогда и слова-то такого, «немцы», не было, как и языка, в котором оно появилось. При изучении Античности и раннего Средневековья, племена, жившие на территории будущей Германии и ставшие основой будущей немецкой нации, именуется так, как их называли те, кто оставил о них первые письменные упоминания. Это были римляне, а называли они эти племена германцами.

Соответственно, почему земли германские, а не немецкие? Потому что они германские с античных времен. А вот язык сложился гораздо позже, и современный немецкий похож на языки германских племен не больше чем современный русский на старославянский. Культура развивается в Германии, как и положено, с древнейших времен, поэтому она германская. Но расцвет науки пришелся там на XIX век, поэтому для нас она больше немецкая, чем германская.

Кроме того, всем, кто интересуется средневековой историей, известно, что патриотизм, как ощущение принадлежности к одной стране, к единой нации, средневековым людям был не свойственен. Люди чувствовали себя членами одной общины, одной деревни или города, в лучшем случае – какого-нибудь мелкого на современный взгляд графства. В Германии это тяготение к местечковости сохранялась особенно долго. Поэтому со временем оказалось, что довольно большая часть представителей германского этноса живет в Австрии и Швейцарии и считает себя австрийцами и швейцарцами,

то есть будучи по факту германцами, не является гражданами германских государств. И естественно, при изучении истории для нас они тоже не немцы, а швейцарцы и австрийцы.

Поэтому и наука того времени уже не германская, а немецкая, если речь идет об ученых германских государств, или австрийская, если об ученых Австрии.

Довольно запутанно? Но надеюсь, я прояснила, почему, рассказывая об античной и раннесредневековой Германии я буду использовать термин «германцы», и только начиная с Высокого Средневековья, понемногу говорить о «немцах».

Первые упоминания

«Открыли» германцев, как уже было сказано, древние римляне, причем произошло это довольно поздно, только в I веке до н. э. Первым термин «германцы» употребил философ Посидоний из Массилии (ок. 135–50 гг. до н. э.), вскользь упомянув: «Германцы употребляют в пищу жаренное ломтями мясо и при этом пьют молоко и неразбавленное вино». Кто это такие, где они живут, он не уточнял.

Подробнее о германцах рассказал Страбон^[4], написавший в своей «Географии», что на востоке, за Рейном, живут некие германцы, которые похожи на кельтов, но отличаются от них более высоким ростом, дикостью и светлыми волосами. Страбон же первым объяснил и происхождение термина «германцы» – по его словам, он означает «природные», «подлинные», то есть римляне дали им такое название, потому что считали их как раз самыми настоящими, правильными галлами.

Впрочем, уже Тацит^[5], один из самых известных писателей и историков Античности, высказал другую версию: «Слово Германия – новое и недавно вошедшее в обиход, ибо те, кто первыми переправились через Рейн и прогнали галлов, ныне известные под именем тунгров, тогда прозывались германцами. Таким образом, наименование племени постепенно возоблагодало и распространилось на весь народ; вначале все из страха обозначали его по имени победителей, а затем, после того как это название укоренилось, он и сам стал называть себя германцами».

...Мы берём эти сведения из былых времен, из тех обычаев, которые до сего времени держатся у германцев. Ведь они похожи собой по природе и государственному устройству и родственны друг с другом, а так же живут в стране разделённой рекой Рейном и почти одинаковой по своим свойствам. Германия лежит севернее, причем ее южная часть совпадает с южной, а северная с северной частью [Галлии]. Вследствие этого бывает, что они легко переселяются; при этом они идут ордой, собрав всеобщее

ополчение; чаще даже поднимаются все жители, когда их вытесняют более сильные племена...

...Итак, в местах, лежащих сейчас же за Рейном на восток обитают германцы, немного отличающиеся от кельтского народа большей дикостью, высоким ростом и русым цветом [волос]; в остальном они почти одинаковы, а по наружности, нраву и образу жизни таковы же, как мы описали кельтов. Поэтому мне даже кажется, что римляне дали им такое имя, желая показать, что это природные галлы, так как на языке римлян природные – «германцы»...

Страбон. «География»

С тех пор историки сломали немало копий, отыскивая корни этого названия в латинском, кельтском, греческом и даже древнееврейском языках, но к единому мнению так и не пришли. Самая популярная на нынешнее время версия, что слово «германцы» в латыни является заимствованным и происходит от кельтского слова, которым жители Галлии обозначали отличающиеся от них соседние (в частности, живущие за Рейном) племена. Предположение базируется на похожих словах – уэльском *geg* и ирландском *geag* – означающих территориальную близость.

Всем известный великий полководец Гай Юлий Цезарь, обладавший также немалым писательским талантом, сильно порадовал будущие поколения историков, оставив подробные мемуары о том, как он воевал в плохо исследованных варварских землях.

В отличие от Страбона он не считал германцев и галлов одним народом и писал, что «ни землю галльскую нельзя сравнивать с землей германцев, ни образа жизни тех и других». Что касается географического расположения германских земель, то Цезарь относил к ним территорию за Рейном, занимаемую шестнадцатью известными ему племенами.

...Теперь, после того как мы дошли [в нашем изложении] до этого пункта, не будет неуместным дать

понятие о быте [обитателей] Галлии и Германии и о том, чем отличаются друг от друга эти [два] народа...

...Быт германцев сильно отличается от этого образа жизни. Ибо у них нет друидов, руководящих обрядами богослужения, и они не особенно усердствуют в жертвоприношениях. В качестве богов они почитают лишь солнце, огонь и луну, т. е. только те [силы природы], которые они видят [собственными глазами] и в благоприятном влиянии которых имеют возможность воодушевиться; об остальных богах они даже не слышали. Вся их жизнь проходит в охоте и военных занятиях: с раннего детства они [закаляются], приучаясь к тяготам их сурового образа жизни. Те, кто дольше всего остаются девственными, заслуживши наибольшую похвалу среди своих [соплеменников]: они полагают, что это увеличивает рост и укрепляет силы. А уж иметь половые сношения с женщинами до достижения двадцатилетнего возраста они считают одним из самых позорных

дел; [в этой сфере отношений] у них ничего нельзя скрыть, ибо они совместно купаются в реках и носят одежду из звериных шкур или из небольших кусков оленьей кожи, оставляющих обнаженной значительную часть тела...

...Они не особенно усердно занимаются земледелием (*agriculturae non student*) и питаются главным образом молоком, сыром и мясом. И никто из них не имеет точно отмеренного земельного участка или владений в частной собственности; но должностные лица и старейшины ежегодно отводят родам и группам живущих вместе родственников, где и сколько они найдут нужным земли, а через год принуждают их перейти на другое место...

...Величайшей славой пользуется у них то племя, которое, разорив ряд соседних областей, окружает себя как можно более обширными пустырями. [Германцы]

считают отличительным признаком доблести [данного племени] то обстоятельство, что изгнанные из своих владений соседи его отступают и никто не осмеливается поселиться вблизи этого племени; вместе с тем оно может считать себя [благодаря этому] в большей безопасности на будущее время и не бояться внезапных неприятельских вторжений. Когда племя ведет наступательную или оборонительную войну, то избираются должностные лица, несущие обязанности военачальников и имеющие право распоряжаться жизнью и смертью. В мирное время у племени нет общего правительства; старейшины отдельных областей и округов творят там суд и улаживают споры. Разбойничьи набеги, если только они ведутся вне территории данного племени, не считаются позором; [германцы] выставляют на вид их необходимость как упражнения для юношества и как средства против праздности... Оскорбить гостя [германцы] считают грехом; по какой бы причине ни явились к ним [гости], они защищают их от обиды, считают их личность как бы священной и неприкосновенной, предоставляют в их распоряжение свой дом и разделяют с ними свою пищу.

...Некогда было время, когда галлы превосходили германцев доблестью, по собственному почину затевали войны с ними и вследствие густоты населения и недостатка земель выводили колонии за Рейн... Но так как германцы и сейчас пребывают в той же нужде и бедности и ведут такой же суровый образ жизни, что и раньше, питаются и одеваются по-прежнему, а галлам близость провинции (Римской) и знакомство с заморскими изделиями дали возможность жить более широко, то они постепенно привыкли к [военному] превосходству [германцев] и, потерпев поражения в многочисленных сражениях с ними, уже и сами не думают меряться доблестью с германцами...

Гай Юлий Цезарь. «Записки о Галльской войне».

Ну а первую серьезную классификацию германских племен сделал Плиний Старший (23–79 гг. н. э.). По его мнению, они делились на:

- 1) вандилиев, частью состоящих из бургундионов, варинов, харинов, гутонов;
- 2) ингвеонов (кимвры, тевтоны, хавки);
- 3) иствеонов (сикамбры), ближе всех живущих к Рейну;
- 4) гермионов, проживающих внутри страны (свевы, гермундуры, хатты, херуски);
- 5) певкинов и бастарнов, граничащих с даками.

Правда, в эту классификацию он включил только те племена, которые были открыты недавно и не входили в состав римского государства. Поэтому вне ее остались такие хорошо известные римлянам племена, проживающие на территории провинции Белгика, как неметы, трибоны, вангионы, ряд племен устья Рейна (батавы, фризы и т. д.), а также убии, на земле которых примерно в это время было возведено мощное римское укрепление, впоследствии ставшее городом Кёльном.

До римлян

Но конечно, история германцев начинается задолго до того, как на их землю пришли римские легионы. Археологи считают, что прагерманцы поселились на севере современной Германии в начале III тысячелетия до н. э. Ну а первая культура, которую уже точно можно считать предшествующей германской, называется Ясторфская.

Зародилась она где-то около 750 года до н. э., в нижнем течении Везера и Эльбы, в Шлезвиг-Гольштейне, на юге Ютландии, в Альтмарке и Западном Мекленбурге. Именно Ясторфскую культуру по основным признакам можно назвать достаточно самобытной, чтобы не путать с соседними кельтскими (надо сказать, куда более развитыми).

Ясторфские германцы жили небольшими деревнями, в бревенчатых землянках и маленьких бревенчатых домах без фундамента. Охотились, рыбачили, выращивали овес, пшеницу, просо и лен, разводили коров, свиней, овец и коз. Хотя животных стоило бы поставить на первое место – германцы были в первую очередь животноводами, а уже потом земледельцами. Большую часть новинок они в то время заимствовали у своих передовых соседей – кельтов. У них же выменивали на скот то, что можно назвать «предметами роскоши и высокими технологиями» – оружие, украшения, красивую посуду.

Об их религиозных воззрениях достаточно точно написал все тот же Цезарь: «Они веруют только в таких богов, которых они видят и которые им явно помогают, именно: в солнце, Вулкана и луну; об остальных богах они не знают».

Встреча с Римом

«Цивилизованный мир», как уже говорилось, открыл для себя германцев во время очередного витка римской экспансии. Хотя, кто первый начал – вопрос достаточно спорный. Первый раз римляне встретились с германцами, и конечно, сразу в бою – в 113 году до н. э. Два римских легиона оказались втянуты в конфликт между германцами и кельтами. Причем, территория была кельтская, то есть и римляне, и германцы там были пришлые.

Потом германцы уже в союзе с кельтами еще три раза разбивали римлян, и, наконец, в 105 году до н. э. устроили им настоящий разгром – если верить летописцам, в сражении у Араузиона было убито до 60 тысяч римлян.

Причины того, что «зарейнские варвары» сдвинулись с насиженных мест и вторглись в сферу интересов Рима, были понятны. Как писал Плутарх^[6], они «искали себе место жительства по всему свету», спасаясь от перенаселения и голода. Причем в процессе этих поисков им пришлось научиться создавать межплеменные объединения, что и позволило им достаточно долго побеждать римлян.

Справился с ситуацией только Цезарь – в 58 году до н. э. он разгромил последний мощный союз германцев и вытеснил их с подконтрольных Риму галльских земель, а потом стал проводить политику недопущения их объединения в новые союзы. То самое «разделяй и властвуй». Благо (для Рима) германские племена, а точнее их вожди, постоянно соперничали между собой.

Но несмотря на ловкое стравливание германцев между собой, в начале нового тысячелетия им все же удалось вновь объединиться в такой мощный союз, что в 9 году н. э. они разбили римскую армию и уничтожили до 30 тысяч солдат. После этого Рейн надолго стал границей между римским и варварским мирами.

Накануне великого переселения народов^[7]

Эпоха Великого переселения народов формально началась в IV веке н. э., но по сути эти процессы шли всю первую половину I тысячелетия н. э. Еще до вторжения гуннов в Европе с севера на более плодородные южные земли пытались переселиться германские и ираноязычные племена. Там они сталкивались с римлянами и либо совершали набеги на территории империи, либо шли к ней на службу.

Римская империя в свою очередь продолжала экспансию и проводила на завоеванных землях романизацию – экономическое, политическое и социальное обустройство по римскому типу. И надо сказать, почти во всех сферах это сильно подтолкнуло германцев вперед, потому что уровень развития у римской цивилизации был гораздо выше. Прежде всего прогресс заметен в сельском хозяйстве, торговле и обработке металлов.

В середине II века н. э. в германских землях произошли сильные волнения, восстания против римлян, началась миграция готско-вандалского союза племен, которое вытеснило с прежних мест некоторые германские племена и заставило их искать себе новые места для жительства. Все это привело к настоящей войне на северных границах Римской империи.

В итоге побежденным германцам были выставлены довольно жесткие условия, но это привело к тому, что германцы первый (и далеко не последний) раз начали спланировать в крепкий устойчивый союз с целью взять реванш.

Именно тогда и сформировался союз алеманов, который настолько запомнился соседним народам, что они до сих пор немцев так и называют. Они долго и с разной степенью успешности воевали с Римом, а в середине III века н. э., объединившись с франками, нанесли империи серьезное поражение и разграбили Северную Италию вплоть до Равенны и Медиолана. Правда, им помогло то, что в это время в Иране к власти пришла персидская династия Сассанидов, и Римской империи приходилось воевать на два фронта. Но именно поражения от германцев привели к гибели императора Александра

Севера и началу «эпохи солдатских императоров» – военной анархии в Риме, когда власть менялась чуть ли не ежедневно.

Тем временем на нижнем Дунае, в Северном Причерноморье и Приазовье появились готы, которые в союзе с другими племенами начали регулярные набеги на римские земли. И хотя Риму удалось удержать свои позиции, все равно империя была уже не та, и все ее соседи это хорошо понимали.

Да и сами римляне это видели не хуже других, поэтому стали перестраивать систему своих взаимоотношений с варварскими племенами. При императоре Диоклетиане^[8] германцы получили право наниматься в легионы наравне с римлянами и даже занимать высшие офицерские должности. В начале IV века н. э. они играли достаточно большую роль в империи. В 306 году именно аламаннский конунг Крок, при одобрении римского войска в Британии, провозгласил императором будущего Константина Великого.

Германизация римской армии, а за ней и римского общества у многих вызывала сильное беспокойство, тем более, что, как писал Аммиан Марцеллин примерно в 370 году: «Хотя этот дикий народ терпел с тех пор, как существовал, тяжелый урон в людях от различных несчастий, но он возрождался в своей силе так быстро, как будто оставался в течение долгих веков в неприкосновенности». То есть на фоне демографического кризиса у коренных народов империи, германцы плодились и размножались, требуя для себя все больше жизненного пространства.

Конец античности

С приходом на границы Римской империи гуннов, ситуация вошла в критическую стадию. Спасаясь от них, готы вынуждены были искать убежища на территории империи, где быстро начались столкновения с римлянами. 9 августа 378 года под Адрианополем во Фракии римская армия потерпела сокрушительное поражение, погибло много людей, включая самого императора. Его преемник сумел остановить разорение страны готами и германцами, но уже в 410 году германский вождь Аларих^[9] захватил и разграбил Рим.

К этому времени Римской империи как таковой уже не существовало, произошло ее фактическое разделение на Западную (со столицей в Риме, а с 402 года в Равенне) и Восточную (со столицей в Константинополе) Римские империи.

Вандалы, аланы, бургундцы, свевы и другие племена начали основывать свои первые королевства, столкновения галлов и германцев приводили к новым переселениям народов и образованию и распаду союзов и государств. В 409 году варварские племена поддержали претендующего на римский престол Константина III, а после его свержения фактически провозгласили своего императора – знатного римлянина Иовина.

После его захвата и казни новый законный западный римский император Гонорий попытался расколоть варварскую коалицию, пойдя на уступки некоторым племенам, но реально германцев удалось немного поприжать только в начале 30-х гг. V в., когда у римлян появился их последний крупный полководец – Аэций. В юности он был заложником у вестготов Алариха и гуннов, и впоследствии активно применял их методы ведения войны. Кроме того, он установил прочные контакты с верхушкой гуннов, что давало ему возможность активно использовать их отряды в политической борьбе в Италии и в войнах в Галлии.

В основном политика Аэция была попыткой восстановить то, что отлично работало многие годы – создать новый пояс буферных зависимых государств вокруг тех земель, что еще остались у Западной Римской империи. Для этого он готов был отдать часть территорий

германским племенам, чтобы они там поселились и защищали границы империи от других, недружественных германцев.

В 443 году Аэций разбил бургундцев (эти события потом были отражены в «Песни о Нибелунгах»), а в 445 году – салических франков. Первых он после этого поселил в окрестностях современной Женевы, а вторых – в Северной Галлии, на территории современной Бельгии. Кстати, именно эта часть салических франков стала основой будущего раннесредневекового государства под управлением династии Меровингов, которые считаются первыми французскими королями.

В 451 году Аэцию удалось сколотить коалицию из римлян и дружественных германских и франкских племен и дать отпор гуннам на Каталаунских полях, в знаменитой «Битве народов». Но в 454 году Аэций был предательски убит, и Западной Римской империи фактически пришел конец, ее падение стало лишь делом времени. Германцы снова стали объединяться и отхватывать от агонизирующей империи куски территории, салические франки стремительно расширяли свои владения, и наконец в 476 году германский наемник Одоакр сверг последнего западноримского императора, малолетнего Ромула Августула. Западной Римской империи пришел конец, а с ней и конец Античности. С этого момента принято отсчитывать начало Средневековья.

Раннее Средневековье

Конечно, 476 год – совершенно условная дата. Никакого великого перелома и резкой смены Античности на Средневековье не произошло. Просто надо же иметь какие-то примерные ориентиры. И какое событие может быть более подходящим для отсчета новой эпохи, чем падение Римской империи – величайшей цивилизации Античности?

Как в российской, так и в западной медиевистике в основном популярна такая классическая периодизация раннего Средневековья:

- 476 г. – середина VIII в. – переход от Античности к феодализму.
- середина VIII в. – середина XI в. – ранний феодализм.

Но все ученые прекрасно понимают, что она, во-первых, условная, а во-вторых – французская. Да, именно Франция считается классическим государством Средневековья, для которого характерны все основные признаки и этапы феодализма, в некотором роде эталоном, с которым сравнивают развитие других стран.

Что же касается Германии, то она, во-первых, всегда была далека от феодального идеала, во-вторых, слишком мало унаследовала от античной цивилизации, а в-третьих, была настолько неоднородна, что в каких-то ее частях (преимущественно на юге) феодализм укоренился почти тогда же, когда и во Франции, а где-то (в основном на северо-востоке) варварство еще долго держалось за свои позиции и не желало уступать их Средневековью.

Меровинги

Пожалуй, начинать рассказ о средневековой германской государственности надо с Меровингов – первой королевской династии франков. Не только потому что в состав меровингского государства входило немало германских земель. Куда важнее то, что из королевства Меровингов выросла империя Карла Великого, которая в свою очередь стала предшественницей первого германского Рейха. Причем речь не только о хронологической преемственности или о том, что эти государства возникали, распались и снова возникали примерно на одной и той же территории, а в первую очередь о том, что они органически перерождались друг в друга.

Германцы, сильно отстающие от франков в степени развития феодализма, постепенно во многом догоняли их именно благодаря тесному общению. Не всегда мирному – если в эпоху Античности германские племена были периферией и буферными государствами для Римской империи, то с началом Средневековья им была уготована похожая роль в державе Меровингов. Те же, кто развивался вне зоны влияния франков, либо достаточно серьезно ассимилировались с пришедшими с востока славянами, либо сами искали лучшей доли, в том числе и в Британии – так называемые англо-саксы вовсе не коренное население Британских островов, а заселившие их германцы из саксонских племен.

Но пока я возвращаюсь к Меровингам. Первым реальным вождем салических франков большинство историков считают Хильдерика (около 457 г. – около 481 г.), сына легендарного Меровея, давшего имя династии и королевству. Он сражался еще под римскими знаменами против вестготов и саксов. Однако основателем Франкского королевства стал не он, а его сын Хлодвиг (около 481 г. – 511 г.). Он вел активную завоевательную политику и после побед над вестготами, алеманами и прочими племенами присоединил к своим землям север Галлии, а потом расширил границы своего королевства вплоть до верховий Рейна. Около 498 года Хлодвиг принял крещение, благодаря чему заручился поддержкой галло-римской знати и духовенства. Именно Хлодвиг перенес столицу Франкского государства из Суассона

в Париж, а также при нем была написана знаменитая «Салическая правда»^[10].

Ну и конечно я просто обязана дать слово святому Григорию Турскому, поведавшему миру немало дивных историй из жизни великого Хлодвига.

Святой Григорий Турский ^[11]

ИСТОРИЯ ФРАНКОВ

В то время войско Хлодвига разграбило много церквей, так как Хлодвиг был еще в плену языческих суеверий. Однажды франки унесли из какой-то церкви вместе с другими драгоценными вещами, необходимыми для церковной службы, большую чашу удивительной красоты. Но епископ той церкви направил послов к королю с просьбой, если уж церковь не заслуживает возвращения чего-либо другого из ее священной утвари, то по крайней мере пусть возвратят ей хотя бы эту чашу. Король, выслушав послов, сказал им: «Следуйте за нами в Суассон, ведь там должны делить всю военную добычу. И если этот сосуд, который просит епископ, по жребию достанется мне, я выполню его просьбу». По прибытии в Суассон, когда сложили всю гряду добычи посредине, король сказал: «Храбрейшие воины, я прошу вас отдать мне, кроме моей доли, еще и этот сосуд». Разумеется, он говорил об упомянутой чаше. В ответ на эти слова короля те, кто был поразумнее, сказали: «Славный король! Все, что мы здесь видим, – твое, и сами мы в твоей власти. Делай теперь все, что тебе угодно. Ведь никто не смеет противиться тебе!». Как только они произнесли эти слова, один вспыльчивый воин, завистливый и неумный, поднял секиру и с громким возгласом: «Ты получишь отсюда только то, что тебе полагается по жребию», – опустил ее на чашу. Все были поражены этим поступком, но король перенес это оскорбление с терпением и кротостью. Он взял чашу и передал ее епископскому послу, затаив «в душе глубокую обиду». А спустя год Хлодвиг приказал всем воинам явиться со всем военным снаряжением, чтобы показать на Мартовском поле, насколько исправно содержат они свое оружие. И когда он обходил ряды воинов, он подошел к тому, кто ударил [секирой] по чаше и сказал:

«Никто не содержит оружие в таком плохом состоянии, как ты. Ведь ни копье твое, ни меч, ни секира никуда не годятся». И, вырвав у

него секиру, он бросил ее на землю. Когда тот чуть-чуть нагнулся за секирой, Хлодвиг поднял свою секиру и разрубил ему голову, говоря: «Вот так и ты поступишь с той чашей в Суассоне». Когда тот умер, он приказал остальным разойтись, наведя на них своим поступком большой страх. Хлодвиг провел много сражений и одержал много побед. Так на десятом году своего правления он начал войну с тюрингами и покорил их.

28. В то время у бургунов королем был Гундех из рода короля Атанариха, гонителя христиан, о котором мы упоминали выше. У Гундехе было четыре сына: Гундобад, Годигизил, Хильперик и Годомар. И вот Гундобад убил мечом своего брата Хильперика, а его жену утопил в реке, привязав к шее камень. Двух его дочерей он обрек на изгнание; из них старшую, ставшую монахиней, звали Хроной, младшую – Хродехильдой. Но так как Хлодвиг часто посылал посольства в Бургундию, то его послы однажды увидели девушку Хродехильду. Найдя ее красивой и умной и узнав, что она королевского рода, они сообщили об этом королю Хлодвигу. Тот немедленно направил послов к Гундобаду с просьбой отдать ее ему в жены. Так как Гундобад побоялся отказать Хлодвигу, он передал ее послам. Те приняли ее и быстро доставили королю. Увидев ее, король очень обрадовался и женился на ней. Но у него уже был сын, по имени Теодорих, от наложницы...

...Королева же непрестанно увещевала Хлодвигу признать истинного бога и отказаться от языческих идолов. Но ничто не могло склонить его к этой вере до тех пор, пока наконец однажды, во время войны с алеманнами, он не вынужден был признать то, что прежде охотно отвергал. А произошло это так: когда оба войска сошлись и между ними завязалась ожесточенная битва, то войску Хлодвигу совсем уже было грозило полное истребление. Видя это, Хлодвиг возвел очи к небу и, умилившись сердцем, со слезами на глазах произнес: «О Иисусе Христе, к тебе, кого Хродехильда исповедует сыном бога живого, к тебе, который, как говорят, помогает страждущим и дарует победу уповающим на тебя, со смирением взываю проявить славу могущества твоего. Если ты даруешь мне победу над моими врагами и я испытаю силу твою, которую испытал, как он утверждает, освященный твоим именем народ, уверую в тебя и крещусь во имя твое. Ибо я призывал своих богов на помощь, но

убедился, что они не помогли мне. Вот почему я думаю, что не наделены никакой силой боги, которые не приходят на помощь тем, кто им поклоняется. Тебя теперь призываю, в тебя хочу верить, только спаси меня от противников моих». И как только произнес он эти слова, алеманны повернули вспять и обратились в бегство. А увидев своего короля убитым, они сдались Хлодвигу со словами: «Просим тебя не губить больше народ, ведь мы уже твои». Хлодвиг прекратил сражение и, ободрив народ, возвратился с миром домой. Там он рассказал королеве, как он одержал победу, призвав имя Христа.

31. Тогда королева велела тайно вызвать святого Ремигия, епископа города Реймса, и попросила его внушить королю «слово спасения». Пригласив короля, епископ начал наедине внушать ему, чтобы он поверил в истинного бога, творца неба и земли, и оставил языческих богов, которые не могут приносить пользы ни себе, ни другим. Король сказал ему в ответ: «Охотно я тебя слушал, святейший отец, одно меня смущает, что подчиненный мне народ не потерпит того, чтобы я оставил его богов. Однако я пойду и буду говорить с ним согласно твоим словам». Когда же он встретился со своими, сила божия опередила его, и весь народ еще раньше, чем он, начал говорить, будто воскликнул одним голосом: «Милостивый король, мы отказываемся от смертных богов и готовы следовать за бессмертным богом, которого проповедует Ремигий»... Так король признал всемогущего бога в Троице, крестился во имя Отца и Сына и Святого Духа, был помазан священным миром и осенен крестом Христовым. А из его войска крестились более трех тысяч человек...

Личная жизнь по-королевски

Несмотря на красивую историю, поведанную Григорием Турским, потомки во внезапное преображение и озарение Хлодвига не слишком-то верили. Уж очень он был прагматичен, да и принятие христианства никак не повлияло на его последующее аморальное поведение. Во всяком случае, к лику святых его официально так и не причислили, несмотря на то что он стал крестителем целого государства и очень почитался в народе, как и другие полулегендарные короли раннего Средневековья. А вот его супруга, Клотильда Бургундская (Хродехильда), была канонизирована уже в течение 15 лет после смерти, и по сей день почитается как святая и католической, и православной церквями.

И здесь имеет смысл остановиться еще вот на каком моменте – Григорий Турский пишет, что к моменту женитьбы на Клотильде/Хродехильде у Хлодвига уже был сын Теодорих, рожденный от наложницы. Причем жива она была к тому времени или нет, даже не упоминается. Между тем, была ли эта женщина наложницей, вопрос достаточно спорный. Теодорих после смерти Хлодвига получил самую большую долю наследства, то есть, в глазах всех окружающих он был законным и к тому же старшим сыном короля. Исследователи склонны считать, что его мать была дочерью какого-нибудь из франкских королей, скорее всего правившего в Кёльне Сигиберта Хромого, и приходилась Хлодвигу такой же законной женой, как и Клотильда. Но поскольку он не был с ней обвенчан, в глазах христианских летописцев она оставалась наложницей.

Это была очень распространенная в эпоху раннего Средневековья ситуация. Христианская церковь первые века своего существования вообще долго не могла прийти к единому мнению – должен ли хороший христианин жениться, или для попадания в рай необходимо соблюдать девственность. Но брак – это не только секс, он во все времена заключался по деловым, политическим и имущественным соображениям. Поэтому, что бы там ни думала церковь, даже добрым христианам нужно было как-то оформлять отношения. Поэтому продолжались использоваться законы и традиции, унаследованные от

античных времен. То есть – римское право, а также местные брачные традиции (германские, франкские, скандинавские и т. д.).

Поэтому, каким бы странным это теперь не казалось, в период раннего Средневековья, и даже в начале Высокого Средневековья, брак не был ни моногамным, ни нерасторжимым. То есть, высокопоставленные мужчины нередко имели по несколько жен, не считая наложниц. И Хлодвиг здесь совсем не исключение, скорее удивительно, что известно лишь об одной его невенчанной жене, большинство монархов имели таких по несколько штук.

Да, это в христианской Европе. Да, христианские короли, герцоги и прочие феодалы. При этом, когда церковь все-таки пришла к выводу, что в безбрачии христиане просто вымрут, оставив мир еретикам и язычникам, взяла процесс под контроль и начала решительно настаивать на христианских браках, к моногамии это не привело. Одна жена, опять же как у Хлодвига, могла быть венчанной, а остальные – нет. Венчанная в церкви жена, конечно, имела более высокий статус, но это не означало, что остальные жены становились наложницами.

Меровингская Германия

После смерти Хлодвига его сыновья разделили королевство на четыре части: Теодорих стал королем Реймса, Хлодомир – Орлеана, Хильдеберт – Парижа и Хлотарь – Суассона.

Старшему из сыновей, рожденному еще от первой то ли жены, то ли наложницы, – Теодориху – достались земли по Рейну и Мозелю, территории за Рейном, область по верхнему течению Мааса с городами Туль и Верден, а также Базель, Шалон и Реймс. Эта часть Меровингского королевства получила название Австразии (Восточная страна). Именно с этого раздела можно отсчитывать уже историю собственно Германии, как средневекового государства, несмотря на то, что формально Меровингское королевство считалось единым, просто управляемым четырьмя людьми.

В 533 году, после смерти Теодориха, прилично раздвинувшего победами границы своего удела, его сыну Теудберту пришлось побороться за наследство с дядьями, пытавшимися разделить Австразию между собой. Но войско поддержало его, и он продолжил завоевательную политику отца – присоединил Прованс, Южную Рецию и Восточную альпийскую область.

Австразия была самой германской частью Меровингского королевства, там преобладали германские имена, диалекты и обычаи. По подсчетам исследователей, в Австразии проживали всего 2 % от франкского населения королевства, остальные были либо германцами, либо потомками галло-римлян.

При этом Австразия очень быстро развивалась и в экономическом, и в культурном плане. Теудберт первым из германских королей стал чеканить золотую монету с собственным изображением, что считалось прерогативой императора, а его двор являлся одним из центров романской культуры и образования.

Падение Западной Римской империи привело к тому, что многие города захирели, а ремесла пришли в упадок, и хозяйство сильно откатилось в сторону натурального. Однако торговля быстро восстановилась и даже начала развиваться еще быстрее, чем раньше – в том числе и потому, что надо было где-то брать ремесленные товары,

раз сами производить разучились. С юга на север везли предметы роскоши, с севера на юг – золото, оружие и рабов. К сожалению, продолжался такой расцвет недолго, к VII веку натурализация экономики усилилась, да и награбленное в завоевательных походах золото закончилось, поэтому торговля тоже стала приходить в упадок.

Святой Григорий Турский
ИСТОРИЯ ФРАНКОВ

Он, зная о щедрости короля Теодоберта и о его милосердии ко всем, отправил к нему послов сказать: «Слава о твоей доброте идет по всей земле, щедрость твоя такова, что ты оказываешь помощь даже тем, кто ее не просит. Прошу тебя, если у твоей милости есть какие-либо деньги, то пришли их нам взаймы, чтобы этими деньгами мы могли поддержать наших горожан. И когда они, занимаясь торговлей, будут иметь в нашем городе такой доход, как в других городах, мы вернем тебе деньги с законной прибылью». Тогда король, движимый благочестием, послал семь тысяч золотых монет, которые получивший их епископ раздал своим горожанам. И они, занимаясь торговыми делами, стали благодаря этому богатыми и по сей день считаются именитыми.

Семейные склоки Меровингов

Каждый раз, когда я начинаю читать что-то о Меровингах, я удивляюсь, что о них до сих пор не сняли хорошего высокобюджетного сериала. Какие «Тюдоры», да по сравнению с меровингскими королями Генрих VIII – образец моногамии и благопристойности. Какие «Игры престолов» – это жалкая пародия на то, что творилось в государстве франков и германцев в VI–VII веках. Тем более, что все брачно-семейные перипетии Меровингов тщательно описаны все тем же Григорием Турским.

Возьмем для примера Хлотаря I, сына Хлодвига и святой Клотильды Бургундской, который при разделе отцовского наследства получил Суассонское королевство.

Сначала он женился на Ингунде, дочери короля Вормса, вроде бы жили они вполне счастливо и успели завести не меньше шести детей. А дальше началось интересное: «Когда король был уже женат на Ингунде и любил ее одну, – пишет Григорий Турский, – она обратилась к нему с просьбой, говоря: “Мой господин сделал из своей служанки то, что он хотел, и принял меня на свое ложе. Теперь для свершения полного благодеяния пусть мой господин-король выслушает просьбу своей служанки. Я прошу о том, чтобы вы удостоили выбрать для моей сестры, вашей рабыни, уважаемого и состоятельного мужа; этим я не буду унижена, но скорее возвышена и сумею еще более преданно служить вам”».

Услышав эти слова, король, человек весьма распутный, воспылил страстью к Арегунде [сестре Ингунды], отправился в виллу, где она жила, и женился на ней. Взяв ее в жены, он вернулся к Ингунде и сказал: “Я постарался выполнить благое дело, о котором ты, моя радость, просила. В поисках богатого и умного мужа для твоей сестры я не нашел никого лучше, чем я сам. Так знай, что я взял ее в жены, и я не думаю, чтобы это тебе не понравилось”. А та в ответ: “Пусть мой господин делает то, что ему кажется хорошим, лишь бы твоя служанка была в милости у короля”».

Не знаю, какую именно цель преследовала Ингунда, но возможно она получила именно то, что ожидала, и они какое-то время счастливо

жили втроем.

Параллельно с этими двумя браками Хлотарь женился на вдове своего брата Хлодомера, Гунтеке, чтобы присоединить его земли. Племянников (сыновей Хлодомера и Гунтеки) он на всякий случай убил, кроме одного, который успел постричься в монахи и стал не опасен. Потом этого избежавшего смерти принца, кстати, канонизировали.

На этом его брачные приключения не закончились. Во время одного из походов Хлотарь взял в плен дочь тюрингского короля Бертахара Радегунду, которой в то время было 8 лет, и у него родилась гениальная идея воспитать из нее себе идеальную жену. Девочку поселили в одной из королевских резиденций и дали ей блестящее по тем временам образование и воспитание. Еще лет через восемь (Гунтека тогда уже умерла, остались только Ингунда и Арегунда), Радегунду вызвали ко двору для заключения брака. Она вовсе не стремилась замуж, а хотела посвятить себя Богу, поэтому попыталась бежать, но ее поймали, и венчание все-таки состоялось.

Святая Радегунда уходит в монастырь, миниатюра XI века.

Радегунда в отличие от предыдущих женщин была не просто женой, а королевой – ее с Хлотарем официально обвенчали в церкви и провозгласили королевой франков. Брак их продлился около десяти лет, детей от него не было, но в остальном Радегунда выполняла все королевские обязанности – руководила двором, помогала мужу, принимала послов и т. д. Одновременно она продолжала быть фанатично верующей, носила власяницу, постилась, помогала бедным, построила больницу, постоянно жертвовала церкви и монастырям. Это не очень нравилось Хлотарю и его окружению, но окончательно брак распался только после того, как по приказу короля убили брата Радегунды (скорее всего, исключительно из политических соображений). Тогда королева окончательно хлопнула дверью, приняла постриг, основала монастырь и стала жить так, как всегда мечтала. Авторитетом она пользовалась огромным, переписывалась с королями и императорами, прожила почти до 70 лет и, конечно, после смерти была канонизирована.

После Радегунды Хлотарь без особого энтузиазма завел себе еще парочку жен, но они особого значения ни в его жизни, ни в истории не имели. Зато тут как раз удачно овдовела Вульдетрада – жена Теодебальда, короля Австразии и внучатого племянника Хлотаря. Земли Теодебальда Хлотарь тут же захватил, а на его вдове на всякий случай женился – для легитимности. Но почему-то именно этот брак вызвал недовольство у епископов, и, чтобы не ссориться с церковью, король с ней на всякий случай развелся и выдал ее замуж за герцога Баварии.

Кстати, через пару лет после этого умер Хильдеберт, король Парижа, не оставив наследников, и Хлотарь, как последний оставшийся наследник Хлодвига, завладел его землями и таким образом, снова объединил Франкское королевство в одних руках. На вдове Хидельберта он почему-то не стал жениться, видимо, чтобы снова не ссориться с епископами, а просто отправил ее в изгнание.

Бругнильда и Фредегонда

Если кому-то показалось, что жизнь Хлотаря очень насыщена событиями (хотя я почти не касалась политики и убийств его многочисленных родственников), то я могу почувствовать себя Шахерезадой и признаться, что эта история меркнет в сравнении с противостоянием Бругнильды и Фредегонды.

Для полного пересказа всей их многолетней ожесточенной вражды у меня в книге просто не хватит места, ограничусь несколькими эпизодами.

Фредегонда была служанкой, а потом наложницей короля Хильперика (сына Хлотаря и его второй жены Арегунды). Начинала она вполне мирно и избавилась от первой жены короля элегантно и бескровно – когда та родила очередного ребенка и не смогла найти подходящую крестную мать, Фредегонда в отсутствие Хильперика убедила королеву самой стать крестной своего ребенка. Когда король вернулся из похода, он обнаружил, что жена стала ему еще и кумой, а церковные законы запрещали вступать в брак с крестными своих детей. Поэтому с первой женой Хильперик развелся.

Дальше стоит дать слово святому Григорию Турскому...

Так как король Сигиберт видел, что его братья выбирают в жены недостойных себя женщин и, унижая себя, женятся даже на служанках, он направил в Испанию посольство с многочисленными дарами и посватался за дочь короля Атанагильда – Бругнильду. А была она девушкой тонкого воспитания, красивой, хорошего нрава, благородной, умной и приятной в разговоре. Отец Бругнильды не отказал Сигиберту и послал ее упомянутому королю с большим богатством....

...Видя это, король Хильперик, хотя у него было уже много жен, посватался к Галсвинте, сестре Бругнильды, обещая ей при этом через послов оставить других жен, если только он возьмет в жены женщину, достойную себя и королевского рода. И отец [Галсвинты] внял этим обещаниям и дочь свою, как и первую, с большим богатством отправил к Хильперiku. Галсвинта же была старше

Брунгильды. Когда она прибыла к королю Хильперiku, ее приняли с большим почетом, и Хильперик женился на ней. Он ее даже очень любил; ведь Галсвинта привезла с собой большое богатство. Но из-за любви короля к Фредегонде, прежней его жене, между ними [Хильпериком и Галсвинтой] возник большой раздор. Галсвинта же была обращена уже в католическую веру и миропомазана. И так как Галсвинта постоянно жаловалась королю на то, что терпит обиды, и говорила, что, живя с ним, не пользуется никаким почетом, она попросила его, чтобы ей разрешили вернуться свободной на родину, а сокровища, привезенные с собой, она оставит ему. Король ловко притворился и успокоил ее ласковыми словами. В конце концов он приказал слуге удушить ее и как-то нашел ее мертвой в постели. После ее смерти Бог явил великое чудо. А именно: зажженная лампада, которая висела на веревке у ее могилы, упала, так как веревка оборвалась, на [каменный] пол, хотя никто к ней не прикасался, причем твердость пола уступила ей, и она вошла в него как бы во что-то мягкое и, наполовину увязши в нем, продолжала гореть. Это не без удивления наблюдали очевидцы. После того как король оплакал смерть Галсвинты, он спустя немного дней женился на Фредегонде. Братья же, считая, что королева была убита по приказу Хильперика, изгнали его из королевства...

Смерть Брунгильды, французская миниатюра. 1479–1480.

Сигиберт, чтобы было понятнее, – это брат Хильперика, король Австразии, сын Хлотаря и его первой жены Ингунды. То есть два брата были женаты на двух сестрах.

Брунгильда, возмущенная убийством сестры, уговорила своего мужа начать войну против Хильперика, но...

...Двое слуг по злодейскому умыслу королевы Фредегонды, вооруженные острыми ножами, называемыми в просторечии скрамасаксами, намазанными ядом, протиснулись к Сигиберту, как будто бы у них было какое-то к нему дело, и поразили его с двух сторон...

Однако овдовевшая Брунгильда не сдавалась...

...Хильперик же отправил своего сына Меровея с войском против Пуатье... Он встретился с королевой Брунгильдой и взял ее себе в

жены. Хильперик, узнав о том, что Меровея, вопреки естеству и каноническим законам, женился на жене своего дяди, крайне огорченный этим известием, поспешил в упомянутый город. Когда же они узнали о том, что Хильперик решил их разлучить, они нашли убежище в базилике Святого Мартина, которая была построена из дерева за стенами города. Прибывший же туда король старался выманить их оттуда, применяя многочисленные уловки, но они, понимая, что он хитрит, не верили ему. Тогда он дал клятву, говоря: «Если это было по божьей воле, то я сам не стану пытаться их разлучать». Вняв этой клятве, они вышли из базилики. Облобызав и приняв их достойно, Хильперик разделил с ними трапезу. Но спустя несколько дней Хильперик, взяв с собой Меровея, возвратился в Суассон.

Но когда они [Хильперик и Меровея] находились там, какие-то люди из Шампани, собравшись, напали на город Суассон и, изгнав из него королеву Фредегонду и Хлодвига, сына Хильперика, хотели подчинить себе город... После этих событий Хильперик начал подозревать своего сына Меровея, в связи с его брачным союзом с Брунгильдой, в том, что это сражение произошло из-за его козней. Обезоружив и отдав его под стражу, он велел содержать его под домашним арестом, обдумывая, как с ним поступить далее...

Меровея был сыном Хильперика еще от первой жены, добрых чувств к Фредегонде, естественно, не питал, а женитьба на Брунгильде давала ему шанс добыть себе трон Австразии. Но для него все закончилось печально – Хильперик, подстрекаемый Фредегондой, постриг сына в монахи, а когда Меровея попытался бежать и снова заняться политикой, то был убит при неизвестных обстоятельствах.

К этому времени Брунгильде и Фредегонде было лишь немного за тридцать, и впереди у них было еще много интересных событий – войны, заказные убийства, громкие ведовские процессы с сожжением ведьм, правление за своих сыновей и внуков, изгнания, отравления... Одна из них умерла вскоре после пятидесяти, но зато в собственной постели, а другая дожила до семидесяти лет и была зверски замучена сыном своей соперницы.

Подробнее почитать об этих незаурядных дамах можно у Григория Турского в «Истории франков», а также в анонимной

хронике VIII века под названием «Книга истории франков». В какой-то степени их вражда легла в основу противостояния Брунгильды и Кримгильды в «Песни о Нибелунгах». Ну и современные авторы тоже не обошли их своим вниманием, в основном в разнообразных сборниках, посвященных великим женщинам прошлого, великим злодейкам или самым ярким королевским любовным историям.

Конец Меровингов

Думаю, никого не удивит, что столь бурные страсти в семействе Меровингов не шли на пользу ни государству, ни самой династии. После недолгого объединения королевства в руках Хлотаря I, пережившего или перебившего всех своих родственников, начался новый виток раздробленности и братоубийственных войн. Кто внимательно читал про противостояние Брунгильды и Фредегонды, уже, вероятно, понял, почему.

Потому что Хлотарь I, как положено по франкской традиции, не нашел ничего лучше, чем снова разделить королевство между своими сыновьями. Те тоже не стали нарушать «традиций» и начали убивать братьев, жен, племянников, а иногда и сыновей, чтобы урвать лишний кусочек земель и власти.

Однако если эти царственные развлечения и устраивали семейство Меровингов, они совершенно не нравились франкской знати и набирающей силу христианской церкви. И в 614 году следующему из королей, сумевшему объединить в своих руках всю страну, Хлотарю II, пришлось подписать эдикт, в котором он пошел на значительные уступки светской и духовной аристократии.

По этому эдикту утверждались все земельные пожалования, сделанные прежними королями, уничтожались все «неправедные», с точки зрения знати, налоги и утверждались все пошлины, которые знать сочла нужными. Ослаблялась королевская власть над церковью – епископы стали выборными, а судить клириков теперь мог только их собственный суд. Имущество умерших без завещания стало наследоваться родственниками, а не казной, и к тому же королю пришлось разрешить составлять завещания в пользу церкви.

Последним сильным королем династии Меровингов стал сын Хлотаря II – Дагоберт I, вошедший в историю как «добрый король Дагоберт». На самом деле он не был ни добрым, ни гуманным, ни добродетельным, а был, как и положено раннесредневековому королю, хитрым, смелым, жестоким и, как рассказывали хронисты, очень распутным. Образ «добротного короля» был создан хронистами и

народными преданиями и примерно так же реален, как Владимир Красное Солнышко из русских былин.

Еще при первых Меровингах появилась при дворе такая должность – «майордом». Сначала это были управители королевского двора, но постепенно майордом стал кем-то вроде первого министра. До поры до времени эти «министры» держались в тени, но после смерти Дагоберта начали править за его пятилетнего сына, ну а потом власть так и осталась в их руках. После 639 года правили разными частями королевства майордомы, а короли из династии Меровингов только царствовали, получив со временем прозвище «ленивых королей». Даже хронисты того времени, описывая события, обычно уточняли: «regnante rege, gubernante majore domus» – то есть «в царствование (такого-то) короля, когда управлял (такой-то) майордом».

Вторая половина VII – начало VIII века прошли очень бурно, с войнами, интригами, переворотами, свержениями «ленивых королей» и казнями майордомов и аристократов. Наконец Пипин Геристальский, майордом Австразии, в 687 году разбил в битве при Тертри нейстрийского майордома Берхара, и объединил под своей властью все королевство. Должность майордома окончательно стала семейной, и после смерти Пипина вопрос был уже только в том, кто из его наследников сумеет ее удержать. Последние из Меровингов окончательно превратились в формальных королей.

Карл Мартелл – почти король

После борьбы с мачехой и другими претендентами на власть, должность майордома занял сын Пипина Геристальского Карл Мартелл. Он посадил на трон нового удобного ему короля, разбил всех, кто пытался отколоться, укрепил свою власть в германских землях, и наконец триумфально разбил арабов и остановил попытку арабского завоевания франкских земель.

Когда в 737 году умер король Теодорих IV, Карл Мартелл наконец-то сделал тот шаг, на который не решались предыдущие майордомы, – оставил королевский трон незанятым. Но возложить на себя корону пока все же не решился. Папа римский Григорий III в своих письмах называл его «вице-королем» или «почти королем».

Успехи Карла Мартелла, в том числе и военные, были во многом связаны с тем, что он сделал ставку на новую систему отношений, а проще говоря – установил феодализм и создал рыцарство.

Разумеется, я утрирую, и ни в коем случае не надо воспринимать это заявление серьезно. Никто и никогда не может по собственному желанию сменить один строй на другой. Даже самые радикальные революции и те происходят только тогда, когда общество для них созрело.

Феодализация в Меровингском королевстве шла уже давно – крупные землевладельцы выделяли землю своим дружинникам в обмен на военную службу, а мелкие раздавали надель крестьянам, которые расплачивались за эту «аренду» отработками и частью урожая. Просто Карл Мартелл поставил это на широкую ногу и подвел законодательную базу. Он перестал жаловать королевские земли в собственность и начал активно раздавать их в так называемые бенефиции – временные держания – лицам, способным к военной службе. Плюс, ловко воспользовавшись исламской угрозой, конфисковал довольно обширные земли у церкви и тоже раздал их в бенефиции. Те, кто получали от короны эти земли, должны были при необходимости выставлять на войну определенное количество конных воинов. В случае неисполнения обязанностей бенефиций у держателя

отнимался, а если все шло хорошо, после его смерти договор перезаключался с его наследником.

Примеру центральной власти стали следовать крупные землевладельцы (в том числе и церковные), стала складываться система вассалитета, и конечно тут же возник риск сепаратизма, потому что у каждого магната фактически появилась своя армия. Поэтому Карл Мартелл усилил централизацию, оформил круг обязанностей крупных землевладельцев и потребовал от них военной службы во главе ополчений подвластных им территорий.

Преемники Карла Мартелла продолжили феодализацию, и в течение IX–X веков система сложилась окончательно – общество разделилось на тех, кто молится, тех, кто воюет, и тех, кто кормит их трудом своих рук. Делом крестьян стало работать на земле, а военные функции практически полностью перешли к держателям бенефиций, постепенно превратившимся в сословие профессиональных военных. Это, кстати, не отменяло и существования наемников, служивших не за землю, а за «зарплату» и время от времени тоже пополнявших ряды бенефициариев.

Пипин Короткий

После смерти Карла Мартелла в 741 году власть великого майордома была поделена между его сыновьями Карломаном и Пипином Коротким. Однако в отличие от Меровингов, Карломан и Пипин не стали воевать между собой, а объединились и несколько лет проводили очень успешную политику – подавили все восстания, разгромили тех, кто оспаривал их власть, вернули отколовшиеся земли, провели административную и очень важную церковную реформы (урегулировали взаимоотношения церкви и государства, так сказать). Правда, им пришлось вновь посадить на престол наследника Меровингов Хильдерика III – все-таки их авторитет был еще не так велик, как у Карла Мартелла, и для легитимности власти требовался хоть какой-то номинальный король.

Потом Карломан разочаровался в политике и удалился в монастырь, а Пипин, наоборот, активизировался. Система майордомов при слабых Меровингах уже давно изжила себя, пора было создавать новую королевскую династию. В это время как раз очень удачно для Пипина случился конфликт римского Папы и лангобардов, поэтому Папа стал искать союза с франкским королевством. Поэтому Пипин отправил к Папе Захарию посольство с вопросом, справедлива ли такая система управления, при которой королем называется тот, кто на самом деле не правит. Захарий понимал, чего от него ждут, поэтому ответил, что королем должен быть тот, кому принадлежит королевская власть и дал добро на свержение Хильдерика и провозглашение королем Пипина.

В 751 году на собрании знати в Суассоне Пипин был избран по обычаям франков и миропомазан королем. На троне официально воцарилась новая династия – Каролинги. Причем название свое она получила по имени второго короля династии – Карла Великого (сын Пипина Короткого).

Антонио де Эслава, Зимние вечера, 1609 год.
ЛЕГЕНДА О РОЖДЕНИИ КАРЛА ВЕЛИКОГО
(отрывки)

Пипин, сын храброго Карла Мартелла, правил Французским королевством в мире и спокойствии, но не было у него сыновей, чтобы передать им по наследству престол, и гранды Франции пребывали в великом унынии и страхе, как бы после смерти государя не начались войны, распри, убийства и мятежи из-за наследования трона империи; и вот, побуждаемые этим страхом, самые знатные и жаждавшие мира решили убедить и упросить императора Пипина жениться в третий раз, – быть может, богу будет угодно дать ему наследника, в чем с двумя прежними, уже покойными, женами было ему отказано. Но император Пипин был стар годами и почти не способен иметь детей, и потому он долго не соглашался сделать то, о чем просили подданные. Много раз говорили они ему об этом, слезно молили, и, решившись наконец исполнить их просьбу, ответил он так.

Он, мол, готов жениться на девице из любого рода и любого звания, лишь бы она пришлась ему по сердцу, и для того приказывает устроить королевский турнир и всяческие иные празднества и созвать на них всех девиц, славящихся красотой, а он уж выберет ту, что более других ему приглянется ...

...В назначенный день явились в Париж все дворяне и рыцари Франции, а также цвет французских красавиц...

В их числе явилась дочь графа Мельгарского по имени Берта и по прозвищу «Большая Нога», сестра Дудона, короля Аквитании; а прозвище такое дали ей за то, что одна ступня была у нее больше другой; но если забыть об этом изъяне, Берта была самой прекрасной и изящной из всех дам, явившихся в Париж по воле государя, и стоустая молва народная превозносила ее без устали...

...Все взоры были очарованы красотой Берты и роскошью ее наряда, что вызывало зависть у сидевших на галерее дам. А старый император, лишь увидел красавицу, тотчас воспылал к ней любовью и уже ни на миг не сводил глаз с ее лица. Она же немного влюбилась в Дудона де Лиса, адмирала Франции, юношу бравого и любезного, который на этих празднествах показал себя смелым бойцом...

...Раненный золоченой стрелой Купидона, которую метнула в него красота Берты, старый император вскоре созвал ближайших своих советников и повелел им отправиться к графу Мельгарскому,

дабы от его, императора, имени, просить графову дочь Берту ему в жены, королевы и императрицы Франции, ибо такова его государева воля. И дал одному из своих приближенных, а именно Дудону де Лису, адмиралу Франции, полномочия, чтобы тот от имени императора вступил в брак (тут мы напомним, что красавица Берта, будучи в Париже, влюбилась в Дудона де Лиса). Воля императора была исполнена к превеликой радости и удовольствию всего королевства, и вот послы его отправились в Верхнюю Бургундию, где находились владения графа Мельгарского, и, прибыв туда, были встречены и приняты графом с большим радушием.

Услышав, что послы явились с просьбой и поручением от самого императора Пипина, граф и графиня так удивились и обрадовались, что граф долго не находил слов для ответа, но наконец смиренно изъявил свое согласие, сказав, что он и дочь его почитают себя рабами императора и видят великое для себя счастье в том, что император, снизойдя до его дочери, пожелал избрать ее своей супругой. Берта была вне себя от радости, что ей предстоит столь завидная и высокая честь, и обвенчалась с Дудоном де Лисом, представлявшим императора и имевшим от него полномочия...

...Итак, с большой свитой покинула она Мельгарию... И вот, сеньоры мои, во время этого путешествия была затеяна и осуществлена самая коварная интрига из всех, о каких вы когда-либо слышали. А дело было в том, что при молодой императрице находилась некая девица, ближайшая ее фрейлина из рода Маганса, одного с нею возраста, которая сложеньем и лицом так походила на свою госпожу, что дворяне из свиты не раз обманывались; единственное, что отличало ее от императрицы, было платье, не такое, разумеется, дорогое и великолепное. Девицу эту звали Фьямета, и прекрасная Берта столь сильно ее любила и ценила, что лишь ей одной поверяла заветные свои тайны. Вот однажды, удрученная печалью, открыла она Фьямете свое сердце...

– Открою тебе чистосердечно главную причину печали, столь сильно и безжалостно меня томящей; хотя счастливая судьба, с одной стороны, благоволит мне и подымает меня на самую высокую вершину мира сего, суля скипетр и венец империи, но, с другой стороны, она дает мне в мужья императора Пипина, этого дряхлого

старца, которого, коль верить молве, преклонные годы сделали совсем бессильным. Я же сердцем и душой влекусь к Дудону де Лису, адмиралу Франции, и мечтаю, чтобы богу было угодно – поскольку уж Дудон обвенчался со мною по поручению императора и от его имени – сделать Дудона настоящим моим мужем... Раз уж Природе заблагорассудилось создать нас обеих с одинаковой фигурой, лицом и осанкой, манерами и голосом, – так что все, кто нас видит, с трудом различают нас, – надумала я, чтобы ты, одевшись в мое платье и королевские уборы, в ту ночь, когда приедем в Париж, легла в постель императора и совершила вместо меня то, к чему меня обязывает принятый мною венец, – затем ты навсегда останешься истинной императрицей, а я буду твоей фрейлиной и назовусь твоим именем; ты же, нося столь высокий сан, сможешь обвенчать меня с Дудоном де Лисом, адмиралом Франции: обе мы будем довольны и сможем жить каждая по своему вкусу.

Едва разобралась вероломная Фьямета в планах юной императрицы, как в ее душе созрел коварный умысел против госпожи; она задумала исполнить желание Берты, чтобы потом, став императрицей, убить ее и остаться безраздельной, владычицей и государыней Франции...

...Итак, прибыли они в город Париж, вышел им навстречу старый император и с ним все горожане; молодую императрицу приняли с великой радостью и ликованием, и вечером того же дня красавица Берта, в подтверждение уже свершенного венчания, была снова обвенчана кардиналом Вирином. А с приближением брачной ночи... Фьямета надела брачные одежды Берты, а Берта взяла ее платье; затем коварная Фьямета легла в постель к старому императору, а ее госпожа Берта, ради того, чтобы все верней осталось в тайне, решила в ту ночь не спать с прочими придворными дамами, но, под предлогом, что будет охранять покой новобрачных, расположилась на выходившей в дворцовый сад галерее.

А злодейка Фьямета уже договорилась со своими родичами, чтобы в ту же ночь Берту из сада похитили и, отвезя ее в лес за четыре лиги от Парижа, убили. И вот настал условленный час, и под покровом ночи злосчастную Берту выкрали и безжалостно потащили в густой лес с намерением прикончить. Она же, со струящимися по

божественному ее лицу потоками слез, умоляла и заклинала пощадить ее молодую жизнь... В конце концов они все же решили не убивать ее, но, сняв с нее одежду, кроме тонкой, прозрачной сорочки, оставить привязанной к стволу засохшего дуба, полагая, что она и так умрет от голода или будет растерзана дикими зверями. Так они и сделали и принесли коварной Фьямете одежды Берты в свидетельство того, что она убита...

...Ее увидел добрый Липул, императоров лесничий, проживавший и обитавший в лесной чаще, на берегу полноводной реки Ман, среди леса этого катившей воды свои. Дивное зрелище повергло его в восхищение, робкими шагами подошел он к обнаженной Берте и стал ласково убеждать ее поведать, кто она и по какой причине постигла ее такая судьба; она же, скрывая правду, рассказала ему вымышленную историю, будто она бедная вдова из дальнего края и была похищена неким рыцарем и за то, что не согласилась удовлетворить его страсть, он, мол, и оставил ее здесь, в лесу, связанной и нагой, чтобы голодные звери схоронили ее останки в своей утробе...

...Тут мы пропустим два года, в течение коих прекрасная Берта жила как дочь и помощница в семье лесничего, и посмотрим, каково живет предательнице Фьямете. За все эти два года никто не заподозрил ее и не изобличил, все почитали ее Бертой, подлинной и законной императрицей, а помогло этому то, что родичей своих, тех самых, которым она приказала убить прекрасную Берту, она тайно умертвила ядом. Но предательство и тайна долго не дружат, и вот все открылось таким образом. Граф Мельгарский, выздоровев после долгого и упорного недуга, надумал вместе с женой своей графиней поехать в Париж повидаться с любимой дочерью императрицей. Едва прослышала вероломная Фьямета о приезде мнимых своих родителей и поняла, что предательство ее и обман могут стать явными и очевидными, решила она прибегнуть к хитрости: прикинулась, будто больна неким неслыханным недугом, который причиняет, мол, столь великую меланхолию, что больному становится нестерпим свет, и естественный и искусственный, и чувствует он себя немного лучше, лишь постоянно пребывая в темноте... мало того, она еще

притворилась, будто и говорить для нее мука смертная, и, разумеется, все старались угодить ей и исполнять ее волю. Так надеялась Фьямета остаться неузнанной графом и графиней Мельгарскими и неслыханным недугом своим задала трудную задачу лучшим врачам тамошнего университета...

...Граф с супругой, лишь только прибыли во дворец, пошли проведать императрицу и стали упрашивать ее, чтобы она хоть на мгновение потерпела свет свечи в своем покое; она же ни за что не соглашалась, только громко кричала в ответ на все их просьбы, – ведь ей важно было остаться неузнанной. Все же граф и графиня из недолгого разговора с ней догадались и поняли, что она – не их любимая и милая дочь Берта, но, ничего об этом не сказав, постарались пощупать ее ноги, дабы обрести полную уверенность, ибо, как я уже говорил, у Берты одна нога была больше другой. Окончательно удостоверившись, что это Фьямета, служанка Берты, они рассудили так: раз император считает ее законной своей супругой, то, верно, причиной этому любовные чары и, видимо, император под их влиянием тайно велел умертвить Берту, подлинную свою жену, и, чтобы скрыть это, он и держит Фьямету в постели, выдавая ее за больную. И чем больше размышляли граф и графиня об этом деле, тем больше винили они ничего не ведавшего императора и наконец положили возвратиться в свои земли, намереваясь собрать большое войско и с помощью и поддержкой многих князей объявить императору войну за несправедливость, учиненную их дочери. Император же, не понимая, в чем дело, думал, что недовольство тестя и тещи вызвано недугом их дочери... решил развлечь их знатной охотой, ибо никакие иные празднества в таких обстоятельствах не подобали...

...Случилось так, что в разгаре приятной этой забавы... старый император, преследуя раненого медведя, отдалился от всех остальных. И... укрылся в убогой хижине доброго Липула и его любящей жены Синтии, где, как дочь и помощница, жила прекрасная, но злосчастная Берта... Добрый Липул приказал Берте как самой проворной и учливой в семье напоить гостя, что она и сделала с большой охотой, зная, что прислуживает истинному своему мужу;

и когда она с опущенными глазами и смиренным гидом подносила ему питье, старый император взглянул на нее, и от этого взгляда вспыхнула в нем нежность и страсть, побудившая его заговорить с ней; он спросил, чья она дочь, и в ответ услышал, что, мол, она дочь Липула и Синтии; тогда император стал ее уговаривать спать с ним этой ночью, королевским своим словом клянясь, что осыплет ее милостями; она ответила, что королевскому его слову верит и почитает это великой честью, однако исполнит его желание лишь с соизволения отца своего Липула и матери Синтии; император тотчас подозвал их и потихоньку спросил, согласны ли они, чтобы их дочь Берта легла с ним; они же, уверенные в ее целомудрии и в том, что она никогда не пойдет на такое, отвечали, что согласны; тогда император подозвал Берту, и она тут же, при них, дала согласие, которое они выслушали, скрывая огорчение и дивясь столь легкомысленному и непристойному поведению Берты, которую считали женщиной благочестивой и добродетельной...

...И вот император приказал Липулу, прежде чем придут на это место остальные охотники, устроить ему ложе под открытым небом, на берегу реки Ман, в стоявшей там повозке, ибо ночь была жаркая; вдобавок императору хотелось быть подальше от шума и крика охотников, за которыми он послал находившихся при нем рыцарей с наказом всем собраться и заночевать в этом месте. Итак, повозку покрыли свежесломанными зелеными ветвями, сделав там прибежище и ложе для императора... усталый император возлег на это ложе с законной, но скрывавшей это женой своей и там совершил с нею плотское соитие, отчего Берта понесла. И когда на священном востоке заблестали золотые кудри Авроры, Берта, полная радости и счастья, молвила императору такие слова:

– О господин мой, непобедимый император и владыка мира! Философ Фалес сказал, что самое быстрое в мире – это мысль, самое сильное – нужда, самое мудрое – время, и он глубоко прав, ибо благодаря времени узнаются самые сокровенные тайны. Говорю так потому, что наконец время и место для этого благоприятны, и хочу открыть вашему величеству некую тайную, но бесспорную истину: а именно то, что ваше величество спали в эту ночь с вашей настоящей и законной женой. Да, я злосчастная Берта, дочь графа

Мельгарского и сестра короля Аквитании Дудона, а та, которая слышет вашей женой и живет в Париже, это вероломная моя фрейлина Фьямета, происходящая из рода Маганса, и этим уже все сказано; лживыми речами своими коварная убедила меня снять королевские одежды и в брачную ночь легла с вашим величеством, меня же велела нескольким рыцарям, своим родственникам, тайно похитить и привезти в пустынный сей лес, чтобы тут умертвить; но они, движимые жалостью, оставили меня в живых, лишь сняли с меня одежду и привязали к сухому дубу...

Император от изумления и восторга долго не мог ничего ответить, а придя в себя, стал расспрашивать подробно об этом необычайном происшествии; поверив всему, что сказала Берта, он вышел из благословенной повозки и отправился в хижину Липула, где застал графа и графиню... отозвал обоих в сторону и чистосердечно поведал все, что с ним произошло... Горя желанием увидеть любимую дочь, родители поспешили к повозке, где, по воле императора, Берта осталась. Едва увидев ее, они сразу ее узнали, как и она их, к великой радости и ликованию всех трех...

...Всем было объявлено о необычайном происшествии, и Берта с великой пышностью и торжеством отправилась в Париж, где была наново коронована как истинная императрица; вероломную Фьямету всенародно обезглавили на парижской площади, а доброму Липулу император пожаловал графство Арденнское. От прекрасной Берты и родился Карл Великий, преемник отца своего, императора Пипина. Зачат же он был, как я уже сказал, под открытым небом, в повозке, на берегу реки Ман.

Легендарный король

Карл Великий был старшим сыном Пипина Короткого и Бертрады Лаонской. Дата его рождения достаточно спорная – то ли 742, то ли 747, то ли 748 год. И легенда о его рождении вряд ли хоть сколько-то соответствует действительности – начиная с того, что Пипину к моменту женитьбы на Бертраде было всего-то около тридцати лет, и заканчивая тем, что Карл, судя по всему, был не первым их ребенком.

Однако когда речь заходит о Карле Великом, без легенд не обойтись. Уж слишком он выдающаяся личность, на уровне Александра Македонского или Константина Великого.

Античный царь Александр, как известно, по поддерживаемым им самим рассказам, был зачат от Зевса. Для христианского короля было сложнее придумать интересную историю рождения, но народная молва и трубадуры справились – уже в XII–XIII веках появились первые поэмы о прекрасной Берте, которую подменяли, пытались убить, но она спасалась в лесах и потом все-таки возвращала себе свое законное место на троне.

Параллель с фольклорными сюжетами о Белоснежке и с немецким вариантом Золушки^[12] очень заметная, и это не случайность, несомненно, как народные варианты сказки о некой условной положительной красавице, так и литературные о матери Карла Великого, имеют одни и те же корни.

Правление Карла Великого

Когда пишут о Карле Великом, обычно любят приводить такое четверостишие:

*Несметных ратей предводитель,
Племен владыка и отец,
Науки друг и покровитель,
Законодатель и Мудрец...*

Авторство нигде не указано, просто «один немецкий поэт», но в данном случае это не принципиально. Гораздо важнее то, что даже с учетом высокопарности и льстивости, это очень точная характеристика Карла Великого. Именно таким он и был, и прозвище «Великий» заслужил не зря. Даже в не покорившихся ему славянских землях его уважали настолько, что слово «король», по мнению большинства исследователей, произошло от его имени – Карл.

Генеалогия Карла Великого. Нюрнбергские хроники, ок. 1493.

Надо сказать, власть не досталась будущему Карлу Великому на блюдечке. Пипин, следуя все тем же старым традициям, разделил государство между двумя своими сыновьями – Карлом и Карломаном (да, фантазией в выборе имен их семья не отличалась). К счастью для всех, Карломан, с которым они сильно расходились во взглядах, умер

прежде чем между ними начались серьезные междоусобные войны, и Карл почти бескровно сосредоточил всю власть в своих руках.

Правил он больше сорока пяти лет, раздвинул границы королевства, разбил врагов, укрепил центральную власть, подчинил воинственных саксов и лангобардов, присоединил Баварию, практически уничтожил непокорных аваров.

На завоеванных территориях Карл проводил политику христианизации, а также перемешивал население – переселял целые деревни на новые земли, таким образом разрывая внутриплеменные связи и пытаясь заложить основу единой нации. Во внутренней политике он следовал идее централизации – урезал власть вельмож и сажал всюду своих людей, особенно на приграничных территориях. То же прослеживалось в его отношениях с церковью – с одной стороны, Карл огнем и мечом христианизировал завоеванные земли, а с другой – практически перевел в ведение королевской власти управление церковными делами, назначение епископов и т. д.

Провел Карл и денежную реформу – ввел единую по всему государству систему, по которой 1 фунт состоял 20 шиллингов, а шиллинг – из 12 денариев. Таким образом, из 1 фунта серебра следовало чеканить 240 денариев. Был установлен и единый нормативный вес фунта – 407–408 г (так называемый «каролингский фунт»). Эта система сейчас нам кажется странной, но для своего времени она была гениальной и распространилась по всей Европе, а позже и по всему миру, и просуществовала в Великобритании и ее колониях до конца XX века.

Эйнхард^[13],

«ЖИЗНЬ КАРЛА ВЕЛИКОГО»

(отрывки о личности Карла).

...На протяжении всей своей жизни Карл обращался со всеми, как дома, так и вне его, с такой большой любовью и благожелательностью, что никогда никто не мог упрекнуть его и заметить хотя бы в малейшей несправедливости или жестокости...

...Он обладал могучим и крепким телом, высоким ростом^[14], который, однако, не превосходил положенного, ибо известно, что был он семи его собственных ступней в высоту. Он имел круглый затылок, глаза большие, живые и огромные, нос чуть крупнее среднего,

красивые волосы, веселое привлекательное лицо. Все это весьма способствовало внушительности и представительности его облика и когда он сидел, и когда он стоял. И хотя его шея казалась толстой и короткой, а живот выступающим, однако это скрывалось соразмерностью остальных членов. Поступь его была твердой, внешний вид мужественным, однако голос, хотя и звучный, не вполне соответствовал его облику.

Здоровье его было отменным, за исключением того, что в течение [последних] четырех лет жизни он страдал от часто повторяющейся лихорадки, а под конец еще прихрамывал на одну ногу. Но и тогда он скорее поступал по-своему, чем по совету врачей, которых почти ненавидел, поскольку те убеждали его отказаться от жареной пищи, к которой он пристрастился, и привыкнуть к вареной. Он постоянно упражнялся в верховой езде и охоте, что было для него, франка, естественным, поскольку едва ли найдется на земле какой-нибудь народ, который в этом искусстве мог бы сравниться с франками. Ему нравилось париться в природных горячих источниках и он упражнял тело частым плаванием. В нем он был столь искусен, что его воистину никто не мог обогнать. Вот почему он даже дворец в Аахене возвел и там постоянно жил в последние годы жизни до самой смерти. Он приглашал купаться не только сыновей, но и знать и друзей, а иногда даже свиту, телохранителей и охранников, так что иногда сто и более человек купались одновременно...

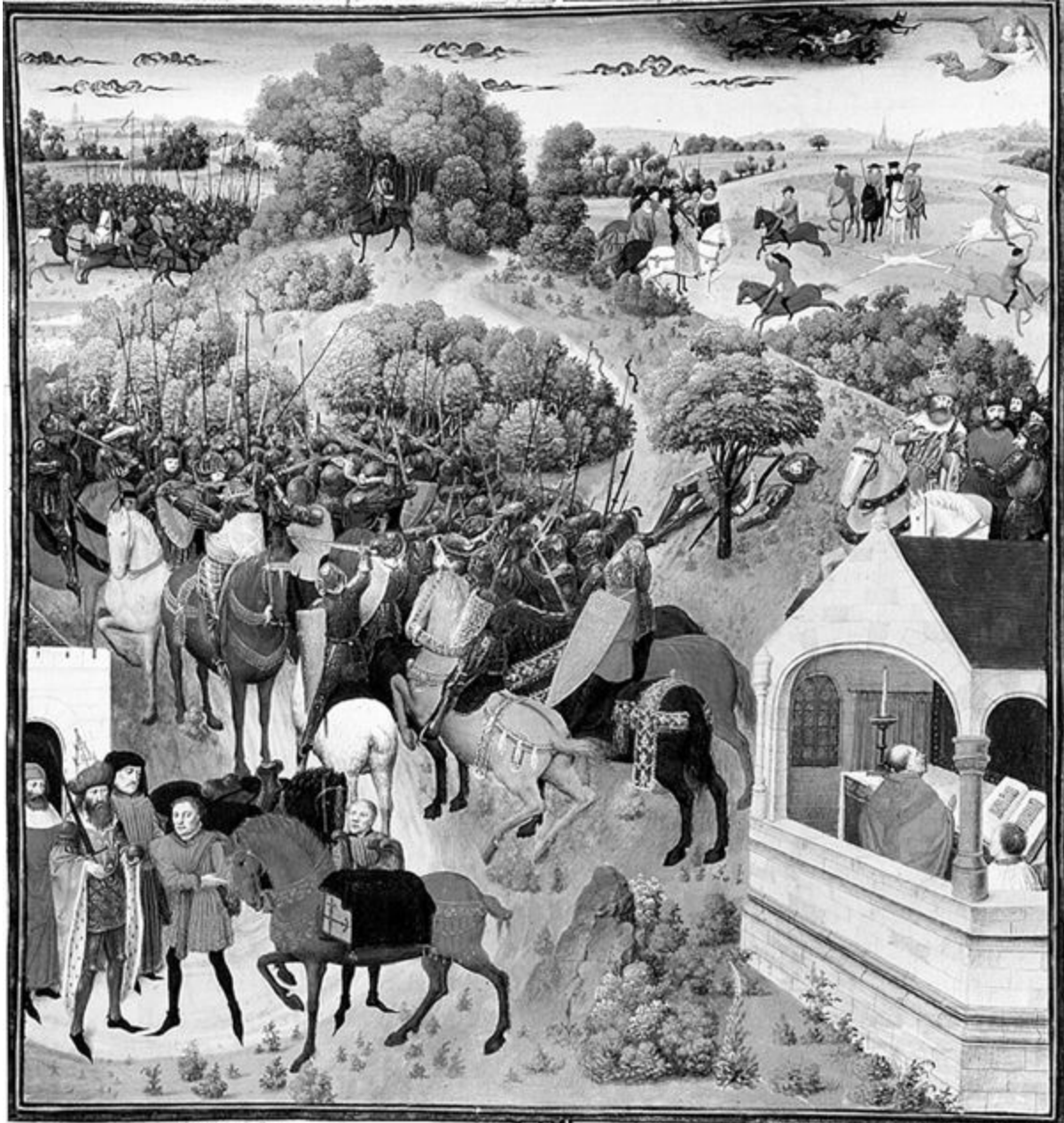
...Во время трапезы он слушал или чтеца или какое-нибудь выступление. Читали [же] ему об истории и подвигах древних. Он любил и книги святого Августина, особенно те, что озаглавлены О Граде Божием. В питье вина и прочих напитках он был так воздержан, что за обедом редко пил более трех раз...

...Во время одевания и обувания он принимал не только друзей, но даже, если дворцовый управляющий говорил, что возник некий спор, который не могли окончить без его постановления, он тотчас же приказывал привести спорящих и, будто сидя в судейском кресле, разобравшись, выносил приговор. Помимо этого, если в тот день нужно было заниматься чем-то официальным или поручить что-то одному из министров, он делал это в такое же время.

Он был многословен и красноречив и мог яснейшим образом выразить все, что хотел. Не довольствуясь лишь родной речью, он старался изучить иностранные языки. Латинский он изучил так, что обыкновенно говорил на нем, словно на родном, но по-гречески он больше понимал, нежели говорил. При этом он был столь многословен, что даже казался болтливym. Он усердно занимался свободными искусствами и весьма почитал тех, кто их преподавал, оказывая им большие почести. Грамматике он обучался у дьякона Петра Пизанского, который был тогда уже стар, в других науках его наставником был Альбин, прозванный Алкуином, тоже дьякон, сакс из Британии, муж во всем мире ученейший. Под его началом Карл много времени уделил изучению риторики, диалектики, а особенно астрономии. Он изучал искусство вычислений и с усердием мудреца пытливо выводил пути звезд. Пытался он писать и для этого имел обыкновение держать на ложе, у изголовья дощечки или таблички для письма, чтобы, как только выпадало свободное время, приучить руку выводить буквы, но труд его, начатый слишком поздно и несвоевременно, имел малый успех...

Песнь о Роланде

Завоевания и реформы Карла Великого были настолько грандиозными для того времени, что даже его неудачи становились не менее легендарными, чем победы. Так, попытка справиться с мусульманами в Испании не удалась, но разгром басками в 778 году войска Роланда, маркграфа Бретонской марки и командующего армией Карла Великого, в Ронсевальском ущелье породил одну из самых известных средневековых легенд – о благороднейшем рыцаре Роланде.

«Песнь о Роланде», миниатюра из «Больших французских хроник», XV век.

До нашего времени дошло 9 рукописей «Песни о Роланде» на старофранцузском языке. Самой старой является Оксфордская рукопись, написанная между 1129 и 1165 годами на англо-нормандском диалекте и хранящаяся в Бодлианской библиотеке Оксфордского университета. Однако сохранились сведения, что ее

исполняли перед битвой при Гастингсе в 1066 году, то есть создана она была гораздо раньше.

«Сюжет “Песни о Роланде” строится вокруг героической битвы франков, в которой гибнет франкский герой Роланд. Роланд – основная причина бедствий сарацин, он же – главная опора и самый смелый рыцарь в воинстве Карла. Причиной битвы становится предательство героя его отчимом Ганелоном, вследствие чего герой оказывается в заведомо проигрышной и тяжелой ситуации, обрекающей его на гибель и бессмертную славу. При этом обстоятельства таковы, что финал битвы формально оказывается победой франков – сарацины бегут, и их властитель Марсилий получает смертельную рану, однако весь арьергард погиб, умирает от ран сам Роланд, и гибель героя требует отмщения, что и происходит в финальной части поэмы – битве Карла с эмиром Балиганом»^[15].

ПЕСНЬ О РОЛАНДЕ

*(перевод со старофранцузского Ю. Корнеева),
отрывки*

*Свой Олифан Роланд руками стиснул,
Поднес ко рту и затрубил с усилием.
Высоки горы, звонок воздух чистый.
Протяжный звук разнесся миль на тридцать.
Французы слышат, слышит Карл Великий.
Он молвит: «Наши с маврами схватились».
Но уверяет Ганелон в противном:
«Не будь то вы, я речь назвал бы лживой».*

.....

*Уста покрыты у Роланда кровью,
Висок с натуги непомерной лопнул.
Трубит он в Олифан с тоской и болью.
Карл и французы слушают в тревоге.
«Как долгов зов!» – король Немону молвит.
А тот в ответ: «Бедастряслась с бароном.
Я вам клянусь, дерутся там жестоко.
Изменник тот, кто задержать вас хочет.
Доспех наденьте, клич свой ратный бросьте,*

*Ведите нас племяннику на помощь.
Вы слышали, как он о ней вас просит».*

*Король велел трубить во все рога.
Рать спешилась, в доспехи облеклась.
Все при кольчугах, шишаках, мечах,
Булатных копьях, расписных щитах.
Значок копейный бел, иль желт, иль ал.
На скакунов опять садится рать.
Бароны шпорят, по ущельям мчат,
У каждого одно лишь на устах:
«Когда б в живых Роланда нам застать,
Узнал бы враг, как мощен наш удар».
Увы, на помощь не успеет Карл.*

*.....
Высоки горы, мрачен склон и крут,
Ущельями потоки вниз бегут.
Со всех сторон несутся звуки труб:
Ответ французы Олифану шлют.
Мчит император, гневен и угрюм,
От горя у баронов рвется грудь,
Ручьями слезы по лицу текут.
Все молятся всевышнему творцу,
Чтоб охранил Роланда он в бою,
Пока они на помощь не придут.
Увы, молитвой не поможешь тут.
Им не поспеть на выручку к нему.*

*.....
Бьет граф Роланд теперь по глыбе серой.
Немало от нее кусков отсек он;
Сталь не щербится – лишь звенит, как прежде,
Меч, невредим, отскакивает кверху.
Граф видит – все усилия бесполезны
И тихо восклицает в сокрушенье:
«О Дюрандаль булатный, меч мой светлый,
В чью рукоять святыни встарь я вделал:
В ней кровь Василья, зуб Петра нетленный,*

*Власы Дениса, божья человека,
Обрывок риз Марии-приснодевы.
Да не послужит сталь твоя неверным.
Пусть лишь христианин тобой владеет,
Пусть трус тебя вовеки не наденет!
С тобой я покорил большие земли.
Наш Карл пышнобородый – их владетель.
Он ими правит с пользою и честью».*

Империя Карла Великого

К 800 году Карл создал могущественное государство, включавшее в себя современные Францию, Германию и Северную Италию, и достиг такого могущества, что Папа Римский возложил на его голову императорскую корону, признав как бы наследником давно почившей Западной Римской империи. Его так и именовали: «император римлян» (лат. *imperator Romanorum*) или «император Римской империи» (лат. *imperator Romanum gubernans imperium*).

Правители единственной прямой преемницы Римской империи, Византии, восприняли появление еще одного императора без восторга. Но у них самих как раз был политический кризис, впервые власть захватила женщина – императрица Ирина – и разумеется, ее права на престол признавали отнюдь не все. Вплоть до мнения, что раз на престоле женщина, значит, императора у Византии нет вообще, и следовательно, титул тоже вакантен.

Это во многом добавило легитимности коронованию Карла как императора. Но в то же время он прекрасно понимал, насколько шаткие у него позиции – Ирину рано или поздно свергнут, или она сама умрет, изберут нового императора из древней династии, и выскочек-Каролингов перестанут признавать. Ирина со своей стороны тоже искала союзников, и у них с Карлом даже шли переговоры о династическом браке, который мог бы серьезно укрепить позиции их обоих. Но Ирину все же свергли, брак не состоялся, а ее преемник, разумеется, сразу отказался считать Карла тоже императором. И только в 812 году очередной византийский император Михаил I Рангави согласился признать его титул, чтобы получить поддержку франков в войне с Болгарией. Плюс, Карлу пришлось уступить Византии Венецию и Далмацию.

Преемник Карла Великого Людовик I Благочестивый (778–840), занявший императорский престол в 814 году, вновь решил по франкским обычаям раздать всем детям по уделу и поставил своих младших сыновей правителями Аквитании и Баварии. Старший же, Лотарь, должен был унаследовать от него императорский титул и верховную власть.

Это привело к тому, что все правление Людовика Благочестивого оказалось наполнено мятежами и междоусобными войнами, особенно усилившимися после того, как он второй раз женился и начал урезать владения старших детей ради сына от второго брака.

После смерти Людовика Благочестивого ситуация обострилась. В 841 году Лотарь проиграл братьям в битве при Фонтене, и в 843 году они подписали Верденский договор, по которому он формально сохранил титул императора, но фактически страна была поделена на три части.

Император Лотарь сохранил за собой Северную Италию, Франконию и узкую полосу от устья Роны до устья Рейна, включая Фрисландию (Срединное королевство, вскоре распавшееся на Лотарингию, Италию и Прованс).

Карлу Лысому достались земли к западу от Рейна (Западно-Франкское королевство – будущая Франция).

Людовику Немецкому (*Ludwig der Deutsche*) – территории к востоку от Рейна, за исключением Фрисландии, плюс на левом берегу Рейна – Шпейер, Вормс и Майнц с их окрестностями (Восточно-Франкское королевство – будущая Германия).

Восточно-Франкское королевство^[16]

«Владения Лудвига Немецкого (843–876), заключенные между Рейном, Эльбой, Заале и Богемским Лесом, совмещали в своих границах большую часть немецких земель, входивших в состав империи Карла Великого, и послужили ядром, из которого впоследствии развилась Германская империя. После смерти Лотаря, не имевшего законных детей, Лудвиг получил, по Мерзенскому договору (870), восточную часть Лотарингии, вместе с Базелем, Страсбургом, Мецем, Триром, Кёльном, Аахеном и Утрехтом. Самый деятельный из внуков Карла Великого, он с успехом защищал северные и восточные границы своего государства от набегов норманнов и славян.

После неудачной попытки Карла Лысого воспользоваться смертью Лудвига Немецкого для ослабления его государства, сыновья последнего, Лудвиг, Карломан и Карл, разделили между собой отцовское наследие, причем первый получил Франконию, Саксонию и Тюрингию, второй – Баварию, а третий – Аламанию. Ранняя смерть обоих старших братьев (880 и 882) доставила Карлу Толстому не только все владения отца, но также Францию, вместе с императорской короной и Италией, так как единственный малолетний отпрыск Карла Лысого не в силах был защищать свою страну против норманнов, и французские вельможи избрали своим королем Карла.

Но это случайное восстановление державы Карла Великого было очень непродолжительно. Физические и умственные недостатки Карла Толстого, лишившие его влияния внутри страны, а также его неспособность оказать должный отпор норманнам, повели к его низвержению (887) и новому, более прочному разделу монархии Каролингов. Франция выбрала себе отдельного короля. Бургундия распалась на две части по ту и по сю сторону Юры, Италия подпала под власть разных династий, тогда как Германия провозгласила королем незаконного сына Карломана, Арнульфа (887–899), герцога каринтийского. Его попытка восстановить империю Карла Великого, вместе с прежним господством над Францией и Италией, увенчалась только временным успехом.

При его несовершеннолетнем сыне и преемнике Лудвиге Дитяти (900–911), королевская власть потеряла всякий авторитет внутри страны, и государство подвергалось опустошительным набегам диких орд мадьяр. Вельможи сделались всемогущими; возникли самостоятельные, наследственные герцогства. Саксонцы образовали самостоятельное государство и в скором времени приобрели первенство между всеми немецкими племенами.

Царствование Каролингов пришло к концу, и после смерти последнего их отпрыска предстоял выбор нового короля, которому, однако, недоставало наследственного авторитета. При таком положении дел королю Конраду I (911–918), происходившему из франконского рода, связанного родственными узами с Каролингами, было очень трудно упрочить свою власть. Поддерживаемый только франкскими элементами, имея против себя знать и местные партикуляристические стремления в Саксонии, Баварии и Швабии, окруженный внешними врагами, он, при всей своей личной энергии, не был в силах помешать разложению государства внутри и ослаблению его извне. Однако сознание опасностей, угрожавших государству на севере и востоке со стороны датчан, славян и мадьяр и на западе со стороны французов, было еще настолько живо, что после смерти Конрада оба главные племени, франки и саксы, единогласно избрали королем могущественного саксонского герцога Генриха.

Генрих I (919–936) упрочил королевскую власть, заставив смириться непокорных герцогов; присоединил к Германии всю Лотарингию (923); восстановил прежнее господство над датчанами и славянами и нанес чувствительное поражение мадьярам (933). Внутри государства его мирная и строительная деятельность была в высшей степени благотворна. Сын его, Оттон I Великий (936–973), счастливо одолел поднявшуюся против него вражду наследственных герцогов, роздал их владения своим родственникам и друзьям, усердно заботился об обращении в христианство славян-язычников, присоединил к Германской империи (951) ломбардскую корону, а вместе с ней и господство в Италии, поражением при Лехе (955) он заставил мадьяр надолго воздержаться от новых набегов. Возложив на себя императорскую корону Карла Великого, он сумел поставить Римскую церковь в прежнее зависимое положение. Женильба его наследника на византийской принцессе должна была доставить его

дому влияние в южной Италии. Кроме внешнего могущества, он много заботился и о внутреннем развитии страны. Итальянские и византийские влияния стали проникать в Германию и сказались как в ее духовной литературе, так и в области искусства».

Каролингское возрождение

Но Карл не только воевал и наводил порядок, по его приказу осушались болота, строились дороги, дворцы, церкви, монастыри и целые города. Открывались школы, центральная из которых – Палатинская академия при королевском дворе в Аахене – стала фактически высшим учебным заведением, из нее вышло немало выдающихся ученых того времени. Карл как никто другой понимал важность образования, и при всей его собственной просвещенности и тяге к культуре, в первую очередь, открывая школы, расценивал их как кузницу кадров – чиновничества и духовенства для службы по всему его огромному государству.

Развивались живопись и архитектура, византийские традиции смело смешивались с римскими и местными – франкскими и германскими. Впрочем, это характерно для всего, что касалось личности Карла Великого и его политики, что, возможно, и стало одной из причин успешности его правления и реформ, подобная гибкость мышления и умение использовать любой накопленный опыт, всегда были редостью.

«Нравы и обычаи двора Карла Великого, – пишет Вирджиния Смит в книге “Clean: A History of Personal Hygiene and Purity”, – были отчасти франкскими, отчасти христианскими, отчасти римскими. Наиболее сильное влияние на одежду и манеры его придворных оказала богатая христианская Византия... Сам Карл Великий любил сражаться и пировать со своими музыкантами и семьей, собравшейся вокруг него, но также расслаблялся в римском стиле... Когда Карл Великий умер в 816 году, его наставник и друг, знавший его всю жизнь, Эйнхард, написал отчет об этом царствовании. Среди прочего он особенно отметил его большую любовь к термальным ваннам: “Он наслаждался паровыми банями на термальных источниках и любил упражняться в воде, когда это было возможно. Он был чрезвычайно сильным пловцом, и в этом виде спорта никто не мог превзойти его. Именно по этой причине он построил свой дворец в Ахене и постоянно жил там в течение последних лет своей жизни, до самой смерти. Он приглашал принимать ванны не только своих сыновей, но и

знатных людей и друзей, а иногда даже толпу своих слуг и телохранителей, так что иногда в воде оказывалось не меньше сотни человек”.

Эйнхард был архитектором новой романской виллы Карла Великого в Ахене, построенной рядом с его византийской часовней, и, по-видимому, спроектировал обнаруженную современными археологами систему подвода воды из горячих источников на виллу, что обеспечивало ее отоплением и горячей водой».

Кстати, у самого Карла была феноменальная память, поэтому несмотря на то, что он не умел писать (то ли и правда поздно начал учиться, как считал его биограф, то ли просто страдал дисграфией^[17]), он прекрасно знал несколько языков, включая латынь и греческий.

Чтение и письмо

Сделаю здесь небольшое отступление. При описании личности Карла Великого довольно многие утверждают, что он не умел ни читать, ни писать, и ссылаются на его биографа Эйнхарда. Однако тот ничего не говорил о неумении читать, он сокрушался, что Карл не сумел выучиться писать, зато упоминал о том, что тот много учился грамматике.

Современному человеку трудно понять, в чем разница. Мы-то сейчас читать и писать учимся параллельно. Но в Средние века все было по-другому. вспомните про крестики вместо подписей королевских чиновников в IX–X веках. Неужели кто-то в здравом уме дал бы составлять и подписывать документы людям, не умеющим читать? Естественно, нет, мало ли что им там подсунут для подписи и печати.

Все объясняется просто – в Средние века читать и писать учились по-разному, и это были два совершенно отдельных процесса. Поэтому множество людей умели читать – кто-то бегло, кто-то с грехом пополам – но при этом совершенно не умели писать.

Как учили читать? Не по буквам, а по словам и целым речевым конструкциям. Кто изучал иностранные языки по различным ускоренным методикам, поймет, о чем идет речь. В Средневековье для этого часто использовались молитвы (если учились читать на латыни) или какие-то простые, всем известные тексты. Выглядело это так. Вот у вас есть предложения «мама мыла раму» и «папа ест кашу», вы знаете, как они звучат, знаете, кто такие мама и папа, что такое рама и каша, и, что значит «мыла» и «ест». Читаете их раз за разом и постепенно запоминаете, как выглядят эти слова «мама», «папа», «мыла», «ест», «кашу» и «раму». В следующий раз вы встречаете предложение «папа мыл раму» и понимаете, что это значит. Вот так постепенно и формируется навык чтения.

В принципе, так научиться читать можно даже самостоятельно и уж точно – с помощью любого другого умеющего читать человека. Конечно, с таким подходом умение читать бегло напрямую зависело от количества и разнообразия прочитанных книг. Но для большинства

людей огромный словарный запас и не требовался – читали они в основном королевские указы, деловые письма и записи в бухгалтерских книгах, а там словарь довольно ограниченный.

Другое дело – умение писать. Этому учили примерно как сейчас – сначала буквы, потом их сочетания, дальше слова, словосочетания и, наконец, предложения. Это требовало времени, сил и денег – учителю надо было платить. Поэтому если читать уже к XIV веку в городах умело большинство населения, то писать – не больше 20–25 % (в деревнях – от силы 5 %). Чем глубже в Средневековье, тем эта цифра, разумеется, ниже, зато в XV веке уровень образования рванул вверх настолько, что понадобилось изобретать книгопечатание, чтобы удовлетворить растущий спрос на литературу.

Культура каролингской Германии

Каролингское возрождение не закончилось со смертью Карла Великого, поддержка культуры продолжалась и при его преемниках. Но я не буду углубляться в подробности, поскольку для данной книги важнее другой вопрос – насколько это Возрождение затронуло конкретно германские земли?

В Средние века разрыв между массовой и элитарной культурой вообще был огромный. Все документы и большая часть книг вплоть до XIII века писались на латыни, которую основная масса населения практически не знала. Когда же речь заходит о национальных окраинах крупных государств, эта проблема усугубляется тем, что даже народная культура, не говоря уж о языке, там сильно отличалась от центральных областей.

Справиться с такой неоднородностью в те времена не было никакой возможности, и вся политика переселений и строительства дорог, проводимая Карлом Великим, была лишь каплей в море. Слишком велики были расстояния, слабы коммуникации и сильны местные традиции.

Меровингская и даже каролингская Германия оставалась достаточно отсталой территорией с традиционным правом и языческими традициями. Библии на германском наречии не существовало, латыни кроме церковных иерархов и особо просвещенных вельмож никто не знал (местные священники часто заучивали тексты для святых таинств наизусть, не зная языка), поэтому христианство там закреплялось довольно долго и трудно.

Каролингское возрождение повлияло в основном на представителей элиты, особенно церковной – в монастырях переписывали древние книги и составляли исторические хроники, касающиеся современных событий в германских землях и соседней Византии. Когда к власти пришел Людовик Немецкий, он постарался применить на германской почве опыт своего отца и деда – занялся организацией системы образования, в том числе и с учетом того, что местная знать говорила на местном языке, а не на латыни. Да и вообще, появление у германских земель своего собственного

независимого короля благотворно сказалось на развитии единой немецкой культуры.

Глава 2

Первый рейх

Оттон I Великий

Как нетрудно догадаться, правление Оттона I, второго короля из Саксонской династии, стало новой важной вехой в истории Германии. Все-таки прозвище «Великий» никогда не закреплялось за правителями зря.

После того как умер Генрих – отец отечества, величайший и наилучший из королей, весь народ франков и саксов избрал своим государем его сына Оттона, назначенного уже некогда отцом в короли; когда же намечалось место [для проведения] общих выборов [короля], то было решено произвести их во дворце Ахена... И когда он [Оттон] туда прибыл, герцоги, начальники областей с остальными отрядами вассалов собрались в колоннаде, которая соединена с базиликой Карла Великого, они посадили нового герцога на сооруженный там трон, протянули к нему руки и торжественно обещали ему свою верность и помощь против всех врагов и [так] по своему обычаю сделали его королем. В то время как герцоги и остальные должностные лица все это совершали, архиепископ со всем духовенством и всем простым народом ожидал выхода нового короля в базилике. Когда тот вышел, архиепископ выступил ему навстречу, левой рукой коснулся правой руки короля и, неся в правой руке посох, перевитый лентой, облаченный в стеллу и соответствующую одежду, вышел на середину храма и остановился. [Отсюда] он обратился к народу, который стоял вокруг, ибо галерея внизу и наверху в этой базилике была устроена в виде круга так, что весь народ мог его видеть. «Вот, – сказал он, – я привожу вам Оттона, которого бог избрал, государь Генрих некогда назначил, а теперь все князья произвели в короли; если вам это избрание по душе, то покажите это, подняв правую руку к небу». [В ответ] на эти слова весь народ

**поднял правые руки кверху и громким голосом пожелал
новому герцогу благополучия.**

Видукинд Корвейский, «Деяния саксов».

Оттон, как положено сильному монарху, пресек сепаратизм, провел реформы, расширил границы королевства и пополнил бюджет (ловко торгуя епископскими должностями). На присоединяемых землях он основывал монастыри, зависимые лично от него и ставшие впоследствии сильной опорой королевской власти^[18].

Оттон разгромил венгров и славян, женился на вдовствующей итальянской королеве и провозгласил себя королем Италии. В конце концов Папе Римскому пришлось признать его силу и влияние, и 2 февраля 962 года в соборе Св. Петра Оттон был миропомазан и провозглашен «императором Августом». С 982 года титул стал звучать «римский император Август» – несмотря ни на что в умах людей продолжало царить убеждение, что император может быть только римский. Поэтому любая империя казалась весомой, только если провозглашала себя наследницей Рима. Оттон даже именовался «*imperator Romanorum et Francorum*», то есть императором римлян и франков. Короновались императоры германской «Римской империи» вплоть до XVI века тоже в Риме.

Византия, конечно, не признала титул Оттона, она продолжала считать себя единственной наследницей Римской империи (что, впрочем, не помешало им вскоре договориться о браке греческой принцессы Феοφано и будущего Оттона II, сына Оттона Великого). Во Франции тоже не обрадовались появлению еще одного императора. Так что этот титул во многом был фикцией, но настолько престижной, что просуществовал до 1806 года.

Автограф Императора Оттона Великого

Именно этот период – 962–1806 годы – и есть эпоха Первого рейха. Священной Римской империи германской нации (название несколько раз менялось, окончательно закрепилось в таком виде только с 1512 года, но надеюсь, никто не будет в обиде, если я стану называть ее так, чтобы не путать с империей Каролингов).

Оттон II и Оттон III

Несмотря на свой сомнительный характер, титул римских императоров, давал правителям Германии определенные преимущества. Прежде всего в том, что они благодаря ему считались как бы еще и духовными лидерами и в своих владениях полностью контролировали все церковные институты – распоряжались как церковными должностями, так и землями.

Да и папы римские сильно зависели от первых германских императоров – в это время на Италию обрушились арабы, поэтому сын и внук Оттона Великого – Оттон II и Оттон III – достаточно большую часть своего правления провели в итальянских походах, войнах с арабами и участием в избраниях новых римских пап.

Впрочем, Оттон III, у которого и мать, и бабка, имевшие на него огромное влияние, были причислены к лику святых, относился к своему титулу более чем серьезно. Он был фанатично религиозен и мечтал о восстановлении подлинной Римской империи, но уже, конечно, истинно христианской. Когда его короновали «римским императором Августом», он провозгласил Рим столицей мира, себя его правителем, а Папу Римского назначил своим помощником по церковному управлению. Тот не особо возражал, поскольку Папой в это время был Григорий V – кузен Оттона примерно двадцати шести лет от роду.

Оттон продолжал развлекаться – вводил при дворе римские должности, вскрыл могилу Карла Великого и забрал оттуда крест и часть одежд в качестве реликвий – как наследник не только Рима, но и Каролингов. Но в Германии его деяния не оценили, начались заговоры и попытки отдельных областей отделиться. Да и Папу Григория V вскоре свергли.

Оттон III еще успел возвести на престол нового Папу – Сильвестра II, блестящего ученого, настолько опередившего свое время, что получил репутацию колдуна. После чего император, ко всеобщему облегчению, скончался, чем спас империю от междоусобицы.

Поскольку детей у него не было, германские магнаты, чья власть росла одновременно с тем, как слабела власть терявшего авторитет императора, посовещались и посадили на престол компромиссную фигуру – Генриха II Баварского, правнука Генриха I Птицелова.

«Правосудие Императора Оттона» работы Дирка Баутса (1447–1448).

Это эпизод из преданий об императоре Священной Римской империи Оттоне III. Согласно легенде, его жена попыталась соблазнить некоего графа, но тот, будучи верным своей жене и своему сюзерену, отказал ей. Тогда она оклеветала графа, сказав Оттону, что была им изнасилована. Император в гневе приказал отрубить ему голову. Но вдова казненного графа дала обет, что докажет его невиновность, и пришла к Оттону с головой мужа в руках. Она объявила императора убийцей и в подтверждение своей

правоты прошла Божий суд – взяла в руку раскаленный брусок железа, но тот не причинил ей вреда. Оттон признал свою вину и по общему решению сжег лживую императрицу.

Интересно, что император Оттон III на самом деле вообще не был женат, и вся эта история – пример многочисленных легенд о средневековых императорах, ходивших в народной культуре, а потом и в литературе Германии.

**Генрих, происходивший из рода королей,
Обрёл, выйдя из детского возраста, высокие
достоинства.**

**Отцом его был герцог Генрих, матерью – Гизела,
Заслугами которой занял он место отца её
Короля Конрада, владевшего королевством
Бургундией.**

**Воспитал славнейшего питомца епископ Вольфганг,
Который со всем рвением следовал примеру Господа
Христа.**

**После смерти отца наследовав ему как герцог и
господин,**

**Долго стремился он также к кормилу императорской
власти.**

**Большая часть королевства, опустошенная
свирепыми славянами,**

**Сильно радовалась, когда он вернул мир и право
Местам желанным, хищников тех отразив
И укротив их суровым законом.**

**Надменных врагов всех своих он смирил,
А друзей – привечал приветливым обращеньем.**

**Если где провинился чрезмерно, тотчас приходил он
в себя,**

И плодами достойными лечил плотские раны.

Все выгоды церкви соблюдал он всегда и везде.

**Если бы знал, Мерзебург, ты его благочестивый обет,
то жаждал бы**

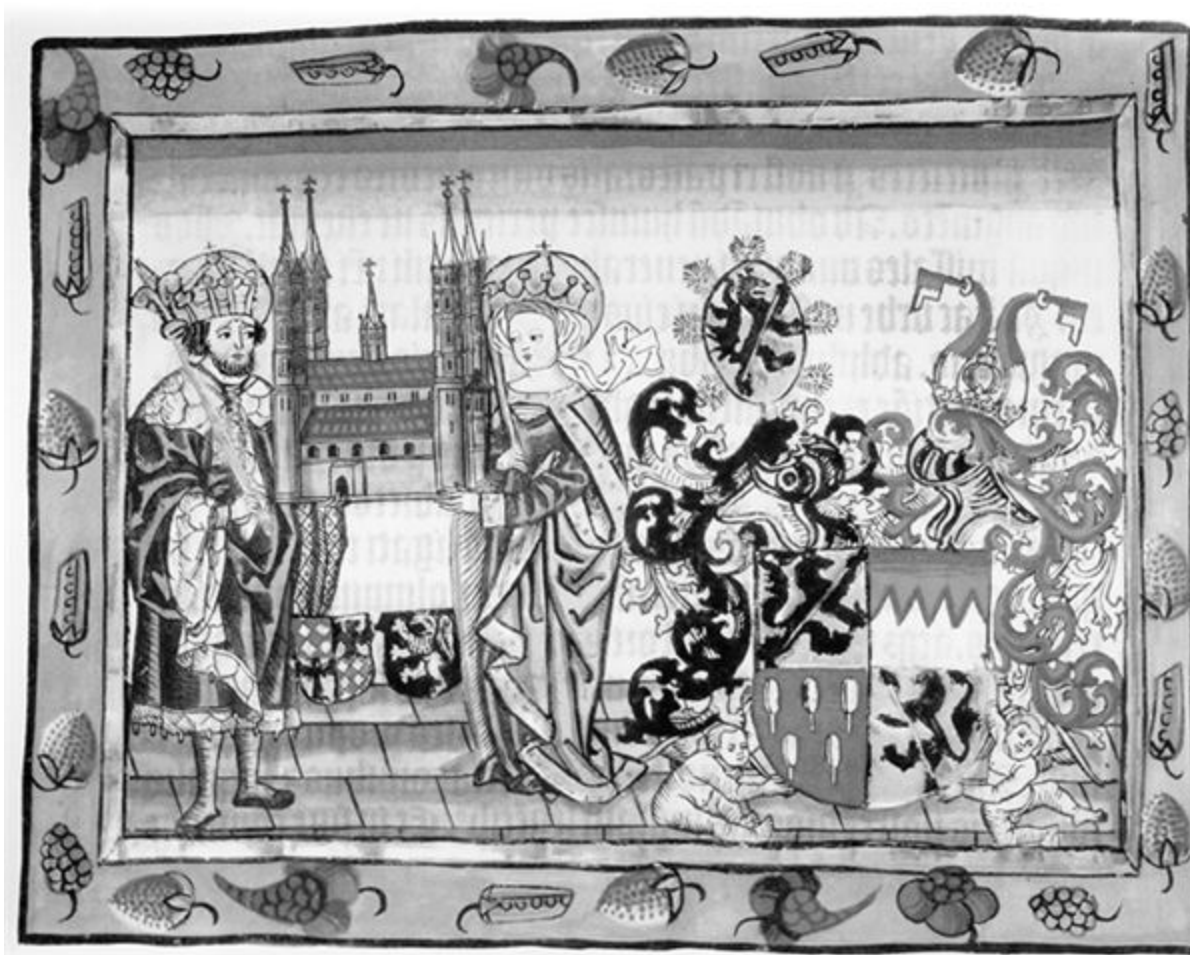
**Прихода столь великого князя, хвалил бы славный
дар Христов**

И достойную награду ему бы воздал!

Титмар Мерзебургский^[19]. Хроника.

Генрих Святой. Конец саксонской династии

Генрих II был тоже очень религиозным человеком, да еще и получившим воспитание в монастыре. Однако в отличие от своего предшественника он был еще и прагматиком. Поэтому он отказался от идеи восстановления Римской империи и занялся германскими делами – снова боролся с сепаратизмом, подавлял мятежи, проводил реформы, сочинял законы, укреплял свою власть над церковью. И даже в основном удачно.

Император Генрих II Святой и его жена Кунигунда, тоже святая. Миниатюра 1507 года.

Через несколько лет ему все же пришлось отправиться в Италию и попытаться вернуть ее под германский протекторат. Частично это ему удалось, плюс Папа короновал его как императора.

Детей у него не было, и после его смерти в 1024 году Саксонская династия прекратила свое существование, а короля вновь пришлось избирать.

В целом результаты его правления достаточно спорные, но многочисленные пожертвования монастырям создали Генриху прекрасную репутацию, ведь исторические хроники писались как раз в монастырях. Поэтому довольно скоро личность короля была окружена многочисленными легендами, потом вокруг его могилы стали твориться чудеса, и наконец в 1147 году его закономерно канонизировали. Заодно пригодились и отсутствие у него детей, ведь истинный христианин в идеале должен вести добродетельную жизнь и оставаться девственным. Поэтому в житие добавили, что Генрих и его жена Кунигунда (тоже, кстати, вскоре канонизированная) вели целомудренный образ жизни и жили в браке как брат и сестра. Очень недальновидно для короля, но зато как красиво для святого.

Салическая династия

После смерти Генриха II, в 1024 году новым королем был избран правнук Оттона Великого по женской линии – франконский герцог Конрад II, ставший родоначальником так называемой Салической династии.

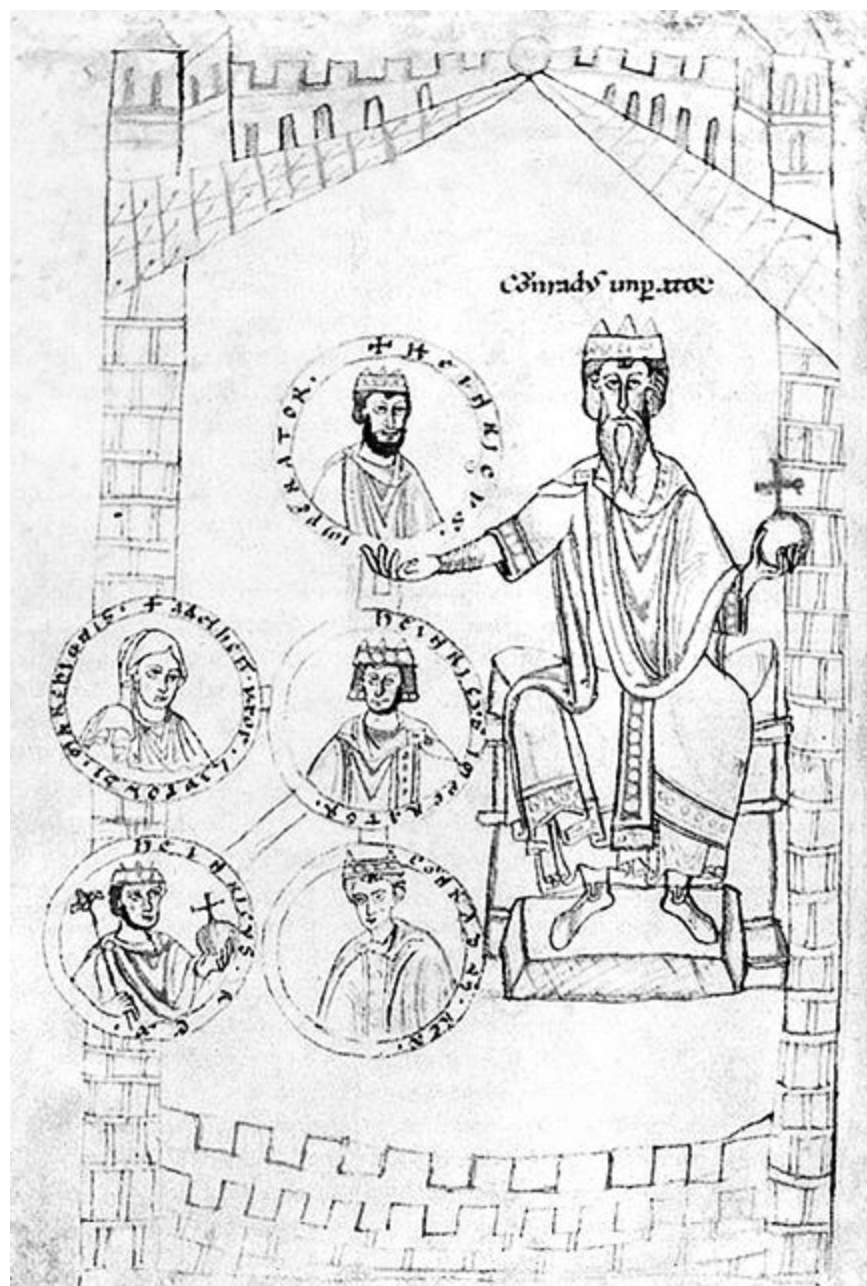
Поскольку Конрад был королем избранным, а не наследственным, то есть не Божьей милостью, а милостью вельмож, ему пришлось признать все их привилегии и вообще вести себя довольно осторожно. Однако от Саксонской династии ему досталась в наследство юрисдикция и сеньориальная власть над церковными землевладельцами. К тому же у него были большие собственные владения, которые он раздавал ленникам^[20], таким образом формируя прослойку мелких землевладельцев, зависимых только от него, а не от крупных феодалов.

В 1026 году Конрад совершил поход в Италию, где его короновали итальянским королем и римским императором. Более того, в 1037 году он издал указ «О бенефициях в Итальянском королевстве», по которому все лены признавались наследственными, спорные вопросы с сеньорами разрешались только в судебном порядке, и мелкие вассалы получили право апелляции к самому императору.

Конрад неудачно повоевал с Польшей и Венгрией, но у польского короля были такие собственные проблемы, что он в конце концов решил уступить и принести ему формальную вассальную присягу. Зато в Бургундии Конраду сопутствовала удача, и после войн и интриг он возложил на себя и бургундскую корону. Присоединил он также Швабию и Баварию, так что в целом королевская власть укрепилась как никогда. Поэтому после смерти Конрада в 1039 году его сын и наследник Генрих III спокойно получил власть над Франконией, Швабией, Баварией и Каринтией, а лотарингский и саксонский герцоги, и фландрский и голландский графы принесли ему вассальную присягу.

Генрих III продолжил раздавать земли (в том числе и крупные владения) своим ставленникам. Сумел раздробить Лотарингию и устроить смуту в Саксонии, чем упрочил там свое влияние. Добился

вассальной присяги от Чехии и Польши и временного присоединения к империи части Моравии.

Император Конрад II и его потомки (Салическая династия). Миниатюра XII века.

В 1046 году Папа короновал его императором и лично санкционировал брак с аквитанской принцессой Агнессой, хотя та была ему родственницей и по церковным правилам такие браки

запрещались. Точнее, это сделали два разных Папы, потому что вскоре после санкционирования брака папу Бенедикта IX сместили, и на папском престоле оказались одновременно два папы: Сильвестр III и Григорий VI. Первый был избран вместо Бенедикта, а второй выкупил папскую тиару у того же Бенедикта. Генрих этим воспользовался, низложил обоих и посадил на престол своего ставленника Климента II, который его сразу же и короновал.

Вообще религиозные дела и отношения с Папой были важной частью политики Генриха III. Часть духовенства в это время твердо настаивала на церковной реформе – изгнании из церковной организации мирского элемента и очищении церкви от симонии^[21] и николаизма^[22].

Идеи эти пошли из Аквитании, и центром новых веяний стал монастырь Ключи в Восточной Бургундии, от которого их последователи и получили название «ключийцы». В Риме их, конечно, не поддерживали (ну как идеи бессребренничества могли поддержать Папы, продающие и покупающие Святой Престол?), но сторонников ключийства становилось все больше, и постепенно они набирали силу.

Генриха III и его империю эти церковные разногласия касались как нельзя более серьезно, потому что за спорами о симонии скрывался куда более приземленный вопрос о том, кто же все-таки вправе назначать епископов – Папа или светские власти. Учитывая, что епископство было не только чем-то духовным, но и крупным феодальным землевладением, платившим налоги, речь шла об очень больших деньгах. И в Германии в особенности, потому что еще со времен Саксонской династии епископы были полностью подчинены императору и являлись его самой надежной опорой в борьбе против сепаратизма светских феодалов.

Кто главнее – король или Папа?

В 1056 году Генрих III скончался, и на престол вошел его маленький сын Генрих IV, регентшей при котором стала его мать Агнесса. Шестилетний ребенок и слабая королева стали настоящим подарком для всех антиимперских сил. Начались междоусобицы и борьба за власть, коррупция достигла огромных размеров.

Повзрослев, Генрих IV стал возвращать себе власть, ловко сталкивая между собой зарвавшихся феодалов и строя крепости, в которые назначал своих людей. В 1069 году он совершил удачный поход против лютичей и подавил восстание в Тюрингии, что серьезно повысило его авторитет.

В 1073 году магнатом удалось поднять против Генриха восстание и подбить крестьян на разрушение королевских крепостей. Они уже рассчитывали низложить его и выбрать себе нового удобного правителя, но Генрих нашел себе опору в городах, а потом потребовал у Папы наложить отлучение на восставших за то, что они в Харцбурге разрушили церковь вместе с мощами и реликвиями. Папе Григорию VII пришлось сделать это, и в рядах мятежников быстро наступил раскол. В 1075 году восстание было окончательно подавлено, и остатки знатных бунтовщиков публично присягнули Генриху на верность.

Однако пока он разбирался с внутренними делами, Папа Григорий VII объявил, что отныне только он руководит церковью и всеми ее делами, да еще и постановил, что Папы теперь абсолютно непогрешимы^[23]. Полностью же его заявление осталось в истории как «Диктат Папы» и фактически ставило Папу над всеми мирскими владыками.

ДИКТАТ ПАПЫ ГРИГОРИЯ VII

- 1. Римская церковь создана единым Богом.*
- 2. Только римский епископ по праву зовется вселенским.*
- 3. Только он один может низлагать епископов и восстанавливать их.*

4. *Легат его на соборах занимает первое место пред всеми епископами, даже будучи в низших ступенях священства, и может приговаривать их к низложению.*

5. *Папа может низлагать отсутствующих.*

6. *С отлученными им мы не должны, между прочим, находиться в одном и том же доме.*

7. *Ему одному надлежит, смотря по надобности, издавать новые уставы, учреждать новые епархии, каноникаты превращать в аббатства и, наоборот, богатую епархию делить, бедные соединять.*

8. *Он один вправе распоряжаться знаками императорского достоинства.*

9. *Одному папе все князья лобызают ноги.*

10. *Только его имя поминается в церквах.*

11. *Он один в мире именуется папой.*

12. *Он может низлагать императоров.*

13. *Он может по мере надобности перемещать епископов с кафедры на кафедру.*

14. *В любую церковь, куда угодно, он может ставить клириков.*

15. *Поставленный папой может быть во главе какой-либо Церкви, но не может быть в положении подчиненном; равно не может принимать высшей степени от какого-либо епископа.*

16. *Ни один собор без его соизволения не может называться всеобщим.*

17. *Ни одно постановление, ни одна книга не могут быть признаны каноническими без его санкции.*

18. *Никто не смеет отменить его решения, а он сам отменяет чьи угодно.*

19. *Никто ему не судья.*

20. *Никто не смеет привести в исполнение приговор над апеллирующим к папскому престолу.*

21. *Крупные дела любой церкви должны восходить до него.*

22. *Римская церковь никогда не заблуждалась и впредь, по свидетельству Писания, не будет заблуждаться.*

23. *Римский епископ, канонически поставленный, заслугами святого Петра непреложно получает святость...*

24. *По его изволению и разрешению подвластные могут жаловаться.*

25. Без собора он может низлагать и восстанавливать епископов.

26. Не считается католиком тот, кто не согласен с Римской церковью.

27. Подданных он может освободить от присяги негодным владыкам^[24].

Самым серьезным ударом по королевской власти стало то, что Папа твердо решил взять под свой контроль назначение епископов и аббатов. Фактически это означало, что все земли, которые король пожаловал церквям и монастырям, теперь переходят во владение Папе. Разумеется, это было совершенно нереально, и требовалось найти какой-то компромисс, но на тот момент ни Папа, ни Генрих были к нему совершенно не готовы. Поэтому начался длинный период так называемой «борьбы за инвеституру».

Король, отлученный от церкви

«Осенью 1075 г. король, вмешавшись в выборы епископа Милана, назначил там своего ставленника. В письме от 8 декабря 1075 г. Григорий VII в резкой форме потребовал от короля прекратить давление на избрание духовенства под угрозой отлучения от церкви. Называя Генриха rex Teutonicorum, папа недвусмысленно дал понять, что курия не признает его власти над Италией. В январе 1076 г. Генрих собрал синод германских прелатов (26 епископов) в Вормсе, который единогласно отказался повиноваться папе, основывая свое решение на целом ряде нарушений церковных процедур вплоть до незаконности его избрания. Заключительное постановление синода начиналось довольно резко: “Генрих, король Божьей волей, а не захватом, Гильдебрандту, отныне не папе, а лживому монаху”; в таком же тоне и завершилось: “Я, Генрих, король Божьей милостью, совместно со всеми нашими епископами говорю тебе: сойди с престола, сойди!” Каждый участник Вормского синода, кроме того, направлял папе собственное послание с отказом далее признавать Гильдебрандта главой католической церкви. Ломбардский епископат в своей массе примкнул к решению германских прелатов и короля. Особое письмо Генрих адресовал «клиру и народу Рима» с предложением низложить Гильдебрандта, выбрать самим нового Папу.

В Риме во время чтения королевских грамот посланник Генриха едва не был убит, но Григорий VII этого не допустил. В форме молитвы св. Петру папа произнес: “Генриха-короля, сына Генриха-императора, который восстал в неслыханной гордыне против церкви твоей, лишаю правления над всем королевством Тевтонским и Италией и разрешаю от присяги всех христиан, которой они связаны и свяжут себя... и предаю его анафеме”. В Германии действия папы вначале не произвели особого впечатления на епископат, но вскоре в его среде начался раскол... Пропапской позиции придерживались магнаты, собравшиеся на съезд в Трибуре в 1076 г., где в отсутствие Генриха стали рассуждать о его низложении... Посреднический план предложил аббат Гуго, принимавший некогда участие в ритуале крещения Генриха: к 22 февраля 1077 г., т. е. ровно через год и один

день после предания короля анафеме, тот должен либо примириться с папой, либо проститься с короной.

Генрих бросился в Италию, совершив сложный переход через Альпы; Григорий VII направлялся в Аугсбург... Под Мантуей папа узнал о появлении Генриха в Италии и счел, что с помощью всех его итальянских противников король расправится с ним. Григорий VII бежал в замок Каносса под защиту маркграфини Тосканской Матильды. К Каноссе 25 января 1077 г. прибыл и Генрих. Три дня в рубище кающегося грешника король добивался от папы аудиенции, которая состоялась 28 января. Произошли слезное покаяние и клятвы короля на мощах в том, что он будет покорен римской церкви. Отсюда возникло выражение “идти в Каноссу” – каяться, смиряться, идти на унижение перед противником. Отлучение было снято»^[25].

Немного о личности Генриха IV

Бруно^[26],

«КНИГА О САКСОНСКОЙ ВОЙНЕ».

...Король ходил по обрывам возжелений, как немисленные конь и лошак, и он, который был королем многих народов, воздвиг в себе трон похоти, царице всех пороков.

Император Генрих IV ждет босиком у ворот Рима, просит Папу снять отлучение. Гравюра 1563 года.

Он имел по две и по три наложницы сразу. Но, не довольствуясь ими, он, когда слышал, что у кого-то есть молодая и красивая дочь или жена, то, если не мог есоблазнить, приказывал приводить к себе силой. Порой также он в сопровождении одного или двух человек отправлялся ночью туда, где, как он знал, есть нечто подобное; иногда его гнусное желание исполнялось, но в другой раз ему едва удавалось избежать смерти со стороны родителей или супруга

возлюбленной. Свою благородную и прекрасную жену, на которой он женился вопреки своей воле и по настоянию князей, он так ненавидел, что после свадьбы ни разу не видел ее по своей воле, ибо и саму свадьбу сыграл отнюдь не добровольно; он многими способами старался с ней развестись, чтобы тогда как бы по праву совершать недозволенное, когда у него не будет дозволенного брака.

Наконец, он велел одному из своих друзей вступить в любовную связь с королевой и обещал ему большую награду, если добьется этого; он надеялся, что та ему не откажет, ибо она, молодая, познав мужа, жила, будто уже брошенная им. Но королева, имевшая в женском теле мужское сердце, сразу же поняла, из какого источника истекает этот замысел. Сначала она, как бы оскорбившись, отказала; но, поскольку тот упорно, как его учили, настаивал, она лишь на словах обещала то, о чем ее просили. Тот, обрадованный, сообщил об этом королю и указал час, назначенный для совершения этого дела. Король же, радуясь, отправился вместе с любовником в комнату королевы, чтобы, застав их вместе во время совокупления, законным образом развестись с ней, или даже убить ее, чего он хотел гораздо больше. Но, когда любовник постучал в дверь королевы, и та быстро ее открыла, то король, боясь быть запертым, если тот войдет прежде, поспешно юркнул в дверь. А королева, узнав его, оставила любовника снаружи и, быстро заперев дверь, созвала своих служанок и так избива [короля] палками и скамейками, которые приготовила для этого в качестве оружия, что едва оставила его в живых. «Сын блудницы, – говорила она, – откуда в тебе столько дерзости, что ты надеешься переспать с королевой, которая имеет столь сильного мужа?» Тот кричал, что он и есть Генрих, что он ее муж и желает исполнить свой супружеский долг. Но она возразила, что тот, кто тайком домогается прелюбодеяния, не может быть мужем; если же он – ее муж, то почему открыто не пришел на ее ложе? Итак, избив его до полусмерти, она выгнала его из спальни и, закрыв дверь, легла спать. А тот никому не посмел признаться в том, что с ним случилось, но пролежал в своей постели почти целый месяц, притворяясь больным другой болезнью. Ибо [королева] не пощадила ни головы его, ни живота, но избива все тело, не нанеся, правда, открытых ран. После того как он выздоровел, он, хоть и был жестоко наказан, не оставил прежних постыдных дел.

После отлучения

Казалось бы, Папа восторжествовал. Но он недооценил Генриха – да, королю пришлось поунижаться, но в конечном счете он выиграл. За это время знать уже успела найти себе нового монарха – герцога Рудольфа Швабского, но вскоре вернулся Генрих и вступил в борьбу за свой престол. Поначалу война шла с переменным успехом, и Григорий VII поторопился – после одной из побед Рудольфа, он решил, что дело Генриха проиграно, и снова объявил о его отлучении. Но на этот раз его никто не поддержал, наоборот, Григория быстро сместили и избрали нового Папу – Климента III.

Григорий не смирился, и какое-то время они с Климентом обменивались анафемами. Генрих тем временем разбил Рудольфа и еще одного претендента на престол, выдвинутого саксонской знатью, а потом отправился в Италию, где в 1084 году Климент короновал его императорской короной. Григорий в ответ призвал на помощь норманнов, которые, разумеется, в первую очередь разграбили Рим. На этом карьера Григория VII закончилась.

Генрих продолжал воевать, усмирить всю Германию ему удалось только к 1090 году. Климент тем временем так и не признавался частью духовенства, и пока он правил в Риме, параллельно ему сменилось еще несколько пап.

В конце концов от этого устали все – и император, и церковники, и знать, и народ. Очередной Папа Урбан II в 1095 году предложил всем пойти в крестовый поход, и в принципе его дружно поддержали, но никуда не пошли, а продолжали воевать, хотя уже и без энтузиазма.

В 1104 году против Генриха поднял мятеж его сын (тоже Генрих, но уже V), причем даже сумел поймать его, заточить и вынудить подписать отказ от престола. Как ни странно, Генрих V поверил в клятву отца и выпустил его из плена, после чего тот, разумеется, объявил свое отречение недействительным и попытался отвоевать у сына свой престол обратно. И его даже довольно многие поддержали. Но в разгар противостояния Генрих IV скончался.

Император Генрих V держит в тюрьме своего отца, Генриха IV. Миниатюра 1450-х годов.

Похоронили его только через пять лет – умер он во время очередного отлучения от церкви, и следовательно, хоронить его было запрещено. Только когда избрали очередного лояльного к Германии Папу, Генриху V удалось добиться того, чтобы отлучение сняли посмертно, и тело его отца наконец-то было предано земле.

Отлучение

В Средние века довольно многие вопросы подлежали компетенции церковного суда. Тот не мог вынести смертного приговора, да и к телесным наказаниям редко приговаривал, чаще всего он вообще мог только приказать человеку самому себя как-то наказать – поститься, стоять на коленях, заниматься самобичеванием и т. д. И это выполняли. Потому что неподчинение несло за собой ужасную кару, фактически социальную смерть – отлучение.

Отлучение от церкви означало, что человека не будут причащать, венчать, крестить его детей. Он не мог быть свидетелем в суде или занимать какую-либо должность, его присяга больше ничего не стоила. Он не мог заключать сделки – по той же причине. А в случае смерти он не мог быть даже похоронен на кладбище. Человек отвергался обществом, как при жизни, так и после смерти. Не стоит объяснять, что угроза отлучения действовала сильнее чем любое, даже самое тяжелое и унижительное покаяние, которое могло грозить в качестве наказания за прегрешение.

Причем отлучению мог подвергнуться любой – епископ мог отлучить крестьянина, а Папа, бывало, отлучал даже королей и герцогов, причем сразу вместе со всем королевством. А это означало, что во всем королевстве закрывались церкви и прекращались церковные службы. Никого не венчали, не отпевали и не крестили.

Правда, довольно часто священники не подчинялись и продолжали совершать службы, потому что Папа далеко, он может еще передумать, если политика поменяется, а король или герцог – вот он, рядом, не послушаешься, так и казнить может. Но все равно некоторым королям и другим знатым сеньорам приходилось идти на поклон к Папе (как Филиппу-Августу^[27] или императору Генриху IV). Ведь отлучение предполагало разрыв всех вассальных и союзнических обязательств – никто из тех, кто принес отлученному монарху клятву верности, больше не был обязан ему повиноваться.

Русская императрица

Что и говорить, император Генрих IV – один из самых известных средневековых правителей Священной Римской империи. Не так уж часто королей отлучали от церкви, а императоров тем более.

Но в России он больше известен по другой причине. После смерти своей первой жены, несчастной Берты, о которой писал Бруно в «Книге о Саксонской войне», Генрих женился снова – на не менее несчастной Евпраксии Всеволодовне.

Да, она была русской, дочерью князя всея Руси Всеволода Ярославича и внучкой Ярослава Мудрого. Как ни странно, Евпраксия Всеволодовна знаменита у нас куда меньше, чем ее родная тетка Анна Ярославна, королева Франции. Хотя королев в роду Рюриковичей было немало – Елизавета и Анастасия Ярославны (королевы Норвегии и Венгрии), Вышеслава (королева Польши), Ефимия Владимировна (королева Венгрии), Ефросинья Мстиславна (королева Венгрии), Кунигунда Ростиславна (королева Чехии), Мальмфрида Мстиславна (королева сначала Норвегии, потом Дании), София Владимировна (королева Дании), и это не считая жен наследных принцев, великих князей литовских и польских, претендентов на престолы и т. д.

А вот императрицами довелось стать только Евпраксии Всеволодовне и Добродее Мстиславне (супруге византийского императора). Возможно, дело в том, что история Анны более счастливая – она дважды была замужем и оба раза удачно. Но может быть, просто на Евпраксию не нашлось хорошего писателя или сценариста, потому что ее жизнь была не менее увлекательной, а силой ее характера можно только восхищаться.

В Германию Евпраксия попала как невеста Генриха Штадена, маркграфа Саксонской Северной марки, союзника ее отца. Брак продлился недолго, она скоро овдовела, и тут вдруг на нее обратил внимание тоже вдовый император. Евпраксия приняла католичество, получила имя Адельгейда и под этим именем стала императрицей Священной Римской империи.

Ничего хорошего ей этот брак не принес. То ли она не оправдала каких-то надежд Генриха IV, то ли сказалась общая испорченность его

натуры, то ли были правы те, кто говорил, что он входил в секту николаитов, практиковавшую оргии, но в 1093 году Евпраксия бежала в Рим, где на церковном соборе свидетельствовала против мужа, обвинив его в принуждении к супружеским изменам, в частности, к сексуальным отношениям с его старшим сыном Конрадом, а также обвинила Генриха IV в оргиях и сатанизме. Папа Урбан II признал ее жалобы справедливыми, отпустил ей грехи, а Генриха тогда в очередной раз отлучили от церкви.

Альберт Штаденский^[28] писал о ней: «Конрад^[29], сын императора и императрицы Берты, восстает против своего отца. Вот причина восстания. Император Генрих гнусным коварством начал так преследовать свою жену, вдову Утона, о которой выше сказано, что всем (грешно говорить!) предлагал изнасиловать ее [и] даже собственному сыну Конраду, которого он уже короновал, он приказал, войти к ней. Тот, содрагаясь перед преступлением, говорит: “Нет, господин; ведь я ваш сын, а она ваша жена”. А король отвечает: “Ты не мой сын, а сын чужеземца”. Конрад был чрезвычайно похож на некоего чужеземца, князя из Швабии. Наконец королева, бежав из-под стражи, прибыла в Италию к могущественной Матильде и с ее помощью к папе Урбану, которому она с сокрушением рассказала о своем несчастье. Папа же, взволнованный обвинением в столь ужасном преступлении, вновь отлучил императора. Королева же вернулась в Русию, вверила себя монастырю и стала наконец аббатисой».

Конец Салической династии

Генрих V получил в наследство от отца все проблемы как с Папой, так и с недовольной знатью. Однако тридцать лет противостояния привели все-таки к тому, что и король и Папа были готовы идти на компромисс.

В 1110 году Генрих явился в Рим, где они договорились с Папой Пасхалием II, что церковники сами будут выбирать епископов, но король имеет право вето. При этом сан епископы теперь получали от Папы, а землю по-прежнему от короля. После чего Папа короновал Генриха императором, и они разошлись относительно довольные друг другом.

К сожалению, продлилось это согласие недолго, Папа под давлением своего окружения вскоре передумал, взял свои обещания назад и отлучил Генриха от церкви. Правда, не самолично, а поручил это своему легату, видимо, поэтому такого эффекта, как с Генрихом IV, оно не имело.

Оставшуюся жизнь Генрих V то и дело усмирять в очередной раз восстающую знать, папский легат еще трижды отлучал его, но опять без серьезных последствий. Наконец в 1122 году в Вормсе был подписан так называемый Вормский конкордат, признававший взаимные права императора и Папы. Там было примерно то же самое, что и в 1110 году, но император отказывался от своего права вето, вместо чего получал право присутствовать на выборах епископов и аббатов (то есть у него оставалось неофициальное влияние). Власть короля над церковными феодалами сильно сократилась, но все же у него осталось право требовать от них выполнения вассальных обязательств.

Генрих V скончался в 1125 году, детей у него не было, поэтому Салическая династия на нем закончилась.

Лотарь II

После смерти Генриха V знать выбрала королем саксонского герцога Лотаря. Правил он всего двенадцать лет и умер без сыновей, не основав новой династии, возможно поэтому многие книги и учебники по истории Германии его вообще пропускают и сразу переходят к Конраду, а то и к Фридриху.

Но Лотарь II стоит того, чтобы о нем все-таки не забывать. Он довольно быстро справился с соперниками за престол, причем они не были убиты, а признали его королем. В Италии он вмешался в борьбу очередных пап, поддержал Папу Иннокентия II, и тот короновал его императором.

Лотарь навел даже определенный порядок в своем королевстве и временно утихомирил его. Потом попытался сделать то же самое в итальянских владениях, но там у него начался конфликт интересов с Папой, и ему пришлось вернуться в Германию. По пути домой он скончался, оставив о себе память, как об императоре, который сумел дать стране хоть ненадолго мир и порядок.

Конрад III

После смерти Лотаря королем в 1138 году избрали Конрада из династии Гогенштауфенов, герцога Франконии. Вообще-то его выбрали уже второй раз – первый был еще в 1127 году, и несколько лет он оспаривал у Лотаря корону, за что был даже отлучен от церкви. Но, видимо, германские короли уже привыкли к этому, поэтому папская анафема особого успеха не имела.

Став законным королем, Конрад вполне успешно воевал и договаривался, сумел посадить на чешский престол лояльного ему короля, но императором Священной Римской империи так и не стал. Императорскую корону держал в своих руках Папа, а с ним у Конрада были не очень хорошие отношения, даже несмотря на то, что он сходил во Второй крестовый поход (впрочем, неудачно).

Но больше всего Конрад III известен своей победой под Вайнсбергом^[30], когда произошла история, вошедшая в легенды, фольклор и не раз пересказываемая поэтами и писателями.

«Король осадил крепость герцога Вельфа Баварского, называемую Винесберг, – пишет “Кёльнская королевская хроника”^[31], – и подчинил ее. При этом находящимся там дамам и остальным женщинам по королевскому согласию было дано разрешение взять с собой, столько, сколько они смогут унести на плечах. Они же, думая о верности своим мужьям, а также и о спасении остальных, оставили свою утварь и вышли, неся на плечах своих мужей. Когда же герцог Фридерих посоветовал не позволить это, король сказал, одобряя хитрость женщин, что не подобает заниматься толкованием королевского слова».

ВЕЙНСБЕРГСКИЕ ЖЕНЫ, немецкая баллада в переводе Л. Гинзбурга (отрывок)

*И взгляните – что за диво!
Свет любви тая в очах,
Жены вышли торопливо*

*С тяжкой ношей на плечах.
Но не серебро, не золото,
Не дары своей земли —
Мужа, сына или брата
На плечах они несли.*

*Конрад, полон удивленья,
Молвит: «Вот чего не ждал!»
И в припадке умиленья,
Как младенец, зарыдал.
И противнику в награду
За любовь и верность жен
Повелел он снять осаду.
Так был город пощажён...*

Барбаросса

Наконец-то мы добрались до императора, имя которого в России слышал любой школьник. Правда, не все знают, кто такой этот Барбаросса, именем которого был назван план нападения на СССР. А некоторые путают его с пиратом XVI века, носившим то же прозвище. Поэтому для начала я поясню, что «Барбаросса» – это по-итальянски «рыжебородый» (barba – «борода», rossa – «рыжая»). Именно поэтому германский император XII века Фридрих I Гогенштауфен и алжирский пират XVI века Хайреддин остались в истории как тезки – потому что оба носили рыжие бороды и воевали с Италией.

Германская корона досталась Фридриху Барбароссе в 1152 году, и он сразу же написал Папе, что главная его цель – «восстановить величие Римской империи в ее прежней силе и блеске». И упор он сделал не на Германию, как большинство его предшественников, а на Италию. Он правил тридцать восемь лет, и из них шестнадцать провел в Италии, совершив туда шесть походов.

Император Фридрих I Барбаросса с сыновьями Генрихом и Филиппом. Миниатюра XII века из «Historia Welforum», написанной при жизни Фридриха.

Но Фридрих был не идеалистом наподобие Оттонов, он смотрел на «римскую империю» гораздо практичнее. Италия была раздроблена, но богата, крестовые походы и оживление торговли сделали ее города ценной добычей. И между этими городами-государствами было достаточно противоречий, чтобы они не объединялись против внешних врагов, а постоянно грызлись между собой. Плюс все это осложнялось борьбой между городской верхушкой и простонародьем, а также постоянными попытками отстоять свою независимость от вмешивающегося в их дела Папы. Неудивительно, что Италия казалась легкой добычей.

Германия тоже была раздроблена, королю приходилось мириться с самовластием знати и с тем, что во многих частях страны его власть чисто номинальная. Поэтому Барбаросса хотел за счет богатых итальянских земель увеличить собственный домен, подчиняющийся лично ему, а не каким-то герцогам и графам.

Итальянские походы

Фридрих не стал тянуть и отправился в поход уже в 1154 году. Сначала все шло удачно, они хорошо пограбили, по пути Барбаросса принял на службу болонских юристов (потом они написали для него законы, по которым король объявлялся помазанником Божьим), помог Папе Адриану IV подавить антипапское восстание в Риме, и тот короновал его императором. Но дальше как-то не сложилось, и пришлось возвращаться в Германию, где опять было неспокойно. Да и с Папой они не очень поладили – Фридрих не хотел держать его лошадь под уздцы, как требовал обычай, а Папа в ответ отказался его благословлять. Со стороны выглядит глупо, взрослые же люди, но на самом деле причина была не в лошади, а в вопросе, кто главнее, чья власть выше, и кто кому обязан подчиняться.

В 1158 году Фридрих опять отправился в Италию, где объявил подчиненным империи североитальянским городам, что пришел конец их самоуправлению, теперь ими будут править наместники. Тем временем умер Папа Адриан IV, и ему опять избрали двух преемников, противники Фридриха – Александра III, а его сторонники – Виктора IV. Император созвал в Павии собор, который объявил Александра низложенным. Александр в ответ отлучил Фридриха от церкви. Все как обычно.

В 1161 году Милан отказался подчиняться императору. Барбаросса дал обет не надевать короны до тех пор, пока мятеж не будет подавлен, осадил город, перерезал все коммуникации, и в 1162 году Милан был вынужден сдаться. «В день сдачи города все его население вышло к императору в покаянной процессии. Все шли босые, с веревками на шее, с головами, посыпанными пеплом, с горящими свечами в руках. Обедавший в это время император заставил миланцев долго ждать под проливным дождем. Наконец, вышел и занял место на троне, окруженный вассалами. Бесконечные ряды кающихся потянулись перед ним, кладя к его ногам знамена цехов. Под конец была положена главная святыня Милана – крест с изображением святого Амвросия, покровителя города. Все просили пощады. Ответ императора был красноречив: по его знаку святыня

миланцев была разбита в куски. Это означало конец городу. Рыночная площадь была вспахана, а борозды – посыпаны солью в знак того, что на этом месте всегда будет пустошь. Жители Милана были расселены в деревнях, превращены в зависимых крестьян и обложены тяжелой барщиной в пользу императора».

Потом Фридрих снова захватил Рим, выгнал оттуда Папу Александра III и посадил своего ставленника Пасхалия III, который заодно и повторно его короновал. Но в армии началась эпидемия, в Германии волнения, и пришлось опять все бросать, причем настолько, что в какой-то момент Барабросса был вынужден пробираться в Германию окольными путями, переодевшись в чужую одежду.

Антигерманская лига

Политических дивидендов расправа над Миланом Фридриху не принесла – североитальянские города так испугались, что прекратили распри и в 1163–1167 годах объединились в антигерманскую Ломбардскую лигу. В нее вошли 22 города, в том числе Кремона, Верона, Парма, Болонья, Падуя. Присоединилась даже всегда гордящаяся своей независимостью Венеция. А еще присоединился Милан – пока Фридрих мотался из Германии в Италию и обратно, его уже успели отстроить (на самом деле разрушения там были скорее символические), благо лигу поддерживал Папа Александр III, давший благословение на все ее действия и пригрозивший отлучить от церкви ее противников.

В 1174 году Барбаросса снова отправился в Италию и осадил город Александрию, который построила лига (и назвала по имени Папы). Не то чтобы он был так уж стратегически нужен, но гордыня Фридриха требовала взять эту выстроенную в пику ему крепость. В итоге он потерял много времени, вынужден был снять осаду и распустить армию, потому что ей нечем было платить. В 1176 году он с трудом собрал новую армию и близ Леньяно, около Милана, Ломбардская лига дала ему бой и победила. Это было одно из первых сражений, где ополчение городских ремесленников и торговцев разбило рыцарское войско. «Дружина смерти» – 900 избранных рыцарей из благородных фамилий, поклявшихся победить или умереть, – тоже не сдержала данный обет и отступила, поверив слуху о гибели Фридриха.

«Сам император с трудом спасся и лишь на четвертый день объявился в Павии, где королева готовилась уже надеть траур по погибшему мужу. Поражение под Леньяно знаменовало политическую, символическую смерть императора. В следующем году в Венеции произошла встреча Фридриха I и Александра III. С императора было снято отлучение от церкви, он был вынужден публично исполнить маршальскую службу в отношении папы: провести, как вассал, под уздцы лошадь папы и поцеловать его туфлю. Согласно заключенному в августе 1177 года в Венеции миру все земли, отнятые у Св. престола,

были ему возвращены. Спустя шесть лет в Констанце был подписан мир с Ломбардской лигой, фактически означавший восстановление самоуправления североитальянских городов».

После Италии

Параллельно с итальянскими войнами Фридрих пытался навести порядок в Германии, и местами ему это даже удалось. Он сумел обуздать самовластие феодалов и укрепить государственность, что способствовало экономическому и культурному подъему Германии в XII–XIII веках.

Через брак он включил в состав своей империи бургундские земли, женил сына на наследнице Сицилии, короли Польши, Чехии и Венгрии признали себя вассалами империи, а в 1180 году Барбаросса наконец расправился с самым сильным и строптивым из своих вассалов – саксонским герцогом Генрихом Львом, приговорив его к лишению всех владений и изгнанию.

В 1189 году Фридрих отправился в Третий крестовый поход, воевать за Гроб Господень. Это был самый представительный походе, в нем также приняли участие французский король Филипп II Август и английский король Ричард Львиное Сердце. Но 10 июня 1190 года при переправе через реку Барбаросса упал с коня, и тяжелые кольчуга и вооружение утянули его на дно.

Последние Гогенштауфены

Генрих VI, сын Фридриха I, больше всего известен тем, что держал в плену Ричарда Львиное Сердце и отпустил его только за огромный выкуп и обязательство принести вассальную присягу. Кроме того, он с двух попыток завоевал Неаполь и короновался сицилийской короной. Права на нее у него были – через жену, сицилийскую принцессу Констанцию. Ее выдали за Генриха, когда ей было уже за тридцать, а Сицилией правил ее племянник, поэтому на нее мало кто ставил. Но племянник скончался бездетным, а Констанция не только благодаря этому принесла германским королям Сицилию, но еще и родила наследника в сорок лет.

Император Генрих VI. Миниатюра из «Манесского кодекса», 1305–1315.

Легенда гласит, что поскольку возраст королевы и восемь лет бездетности вызывали подозрения, Констанция для пресечения слухов приказала поставить свой шатер посреди рыночной площади и позволила всем замужним женщинам города присутствовать при

родах. А потом на той же площади публично кормила грудью своего сына, будущего императора Фридриха II.

Кстати, Констанция появляется у Данте в «Божественной комедии».

*А этот блеск, как бы превыше меры,
Что вправо от меня тебе предстал,
Пылая всем сияньем нашей сферы,
Внимая мне, и о себе внимал:
С её чела, как и со мной то было,
Сорвали тень священных покрывал.
Когда ее вернула миру сила,
В обиду ей и оскорбив алтарь, —
Она покровов сердца не сложила.
То свет Констанцы, столь великий встарь,
Кем от второго вихря, к свевской славе,
Рожден был третий вихрь, последний царь...*

Ну а Генрих VI отправился в Крестовый поход, но не дойдя до Святой земли, неожиданно умер во цвете лет в 1198 году. В это время его сыну было всего три года, а стране требовался дееспособный правитель, поэтому в Германии привычно избрали двух королей – Филиппа Швабского и Оттона Брауншвейгского – то есть, каждая группировка своего.

Они долго воевали за власть, причем в этом участвовал Папа Римский (как обычно), Ричард Львиное Сердце, французский король Филипп II Август (тот самый, которого отлучали от церкви за двоеженство, что не помешало ему быть одним из самых сильных и результативных французских королей). Неожиданно Филиппа Швабского убил отвергнутый жених его дочери, и королем остался Оттон. Он на всякий случай женился на дочери Филиппа, а Папа короновал его императором. Но вскоре они поссорились, Папа отлучил Оттона и признал королем повзрослевшего сына Генриха VI и Констанции – Фридриха II.

*Император Фридрих II подписывает договор с султаном.
Миниатюра XIV века*

«Весь сотканный из противоречий, Фридрих представлял собою яркий, необычный по меркам тогдашнего времени тип средневекового правителя. Искусный полководец, отважный рыцарь, искатель приключений, он в то же время покровительствовал наукам и искусству, заботился о развитии естествознания, обладал познаниями в математике и медицине, занимался хирургией, ему приписывалось даже открытие новых лекарств... Терпимый в религиозном смысле человек, Фридрих II, когда возникала политическая необходимость и надо было склонить папу на свою сторону, издавал самые суровые законы против еретиков. Он постоянно манил папу обещаниями крестовых походов против неверных, а сам под этим предлогом требовал вассальной службы со стороны ломбардских городов...»

Германию Фридрих не любил, детство он провел в Италии под опекой Папы, пока другие претенденты на трон воевали между собой. За всю свою жизнь он провел там не более девяти лет, занимаясь в

основном итальянской частью империи. С магнатами, особенно духовными, он играл в дипломатические игры, шел им на уступки, укреплял вассально-ленные отношения, отказался от права наследования движимого имущества умерших епископов и аббатов, предоставил крупным духовным феодалам право чеканить монету и устанавливать таможенные пошлины на границах их владений. Зато в Сицилийском королевстве, полученном от матери, он создал централизованное единое государство, а богатые торговые южноитальянские города обеспечили ему материальную базу. В Северной Италии он тоже пытался провести реформу управления, но неудачно, города вновь сплотились и под руководством Папы вновь вспомнили о Ломбардской лиге.

Папа Григорий IX, отлучил Фридриха от церкви, в ответ тот, чтобы показать, кто из них лучший христианин, отправился в крестовый поход, где ловко вступил в переговоры с египетским султаном и сумел получить Иерусалим без боя.

После возвращения он издал новый сборник законов, укрепил границы для защиты от монголо-татаров (шел 1241 год, те уже завоевали Русь и двинулись на Венгрию), остановил преследование евреев, обвинявшихся в человеческих жертвоприношениях: «Мы, с одобрения князей, объявили евреев вышеупомянутого местечка вполне оправданными от приписываемого им преступления, а остальных евреев Германии от такого тяжелого обвинения». Параллельно он продолжал воевать с Папами и Ломбардской лигой, в третий и четвертый раз женился, подавил мятеж сына и запер того в тюрьме (хотя сейчас это спорный вопрос – выяснилось, что тот был болен проказой, так что это могла быть просто изоляция больного).

«Смерть Фридриха II предварила конец штауфеновской эпохи. Недолгие годы правления его сына Конрада IV (1250–1254) прошли в ожесточенной и безуспешной борьбе с папой Иннокентием – непримиримым врагом Штауфенов».

С конца XIII века распространилась легенда о том, что Фридрих II спит под горой, чтобы когда-нибудь воскреснуть и объединить всех немцев в единое королевство. Но постепенно Фридрих II в легенде был заменен на его деда Фридриха I Барбароссу, которого, собственно, поэтому так и любили в Третьем рейхе.

К. Свасьян,
СТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ НАУКИ
(о личности Фридриха II)

Двор Фридриха – собирательное и зажигающее стекло культуры. Протекционизм Карла Великого увеличен здесь до будущих масштабов протекционизма (сравнение напрашивается снова) Кольбера; сюда, словно пчелы на мед, стягивается всё свободное, небожащееся, неформальное, рискованное – «веселое».

Вместе с тем удивительный факт: этот протекционизм совершенно особой природы; покровительство духу культуры подчинено здесь не подспудным целям эксплуатации «научного гения» в церковно-универсальных нуждах, как у Карла, или в угоду технологической воле, как у Кольбера, а исключительно самой культуре...

...Палермский зоопарк поражающее воображение еще со времен отца Фридриха, Генриха VI; тратились огромные суммы не только на переводы и университеты, но и на зоопарк, куда Фридрих выписывал из Азии и Африки самых диковинных зверей – для «публики» и в научных целях. «Stupor mundi» – эта оценка века следовала за ним по пятам; по универсальности даров он выдержал бы самые ответственные сравнения с «мыслителями» будущего; орнитолог, геолог, зоолог, математик, ...полиглот, свободно изъясняющийся на восьми или девяти языках; автор чудесных канцон, переложенных им же на музыку; архитектор, и вместе с тем неутомимый организатор и новатор; упомянем: при его дворе действовала школа поэзии и пластических искусств, процветала анатомия в знаменитой салернской школе, была введена программа всеобщего обучения.

Фридрих – величайший реформатор права, которое с него впервые утрачивает характер сверхличного откровения, модулируя в зону сознательности; отныне дух законов определяется не божественными «ордалиями», а «доказательствами» от свидетелей и «документацией»; характерно это сочетание в нем «эмпирика» и «рационалиста» – культ «факта», предваряемый и управляемый «логической» презумпцией: «Поскольку наука врачевания никогда не может быть усвоена без знания логики, повелеваем: да не изучает никто медицины, не пройдя предварительно как минимум трехлетней логической подготовки».

Студенты-медики в Салерно обязаны были наряду с хирургическими и анатомическими занятиями (им дозволялось уже вскрывать трупы) в течение пяти лет изучать Гиппократ и Галена. Лишь после этого, пройдя предварительно годовую практику у опытного врача, они сдавали экзамен и получали место врача от самого императора...

...Внезапная смерть Фридриха в 1250 году стала началом легенды о нем. Он воскрес в мифе, переносащем его в таинственный грот, откуда с исполнением сроков должно было случиться его возвращение. К началу XVI века образ внука смешался с образом деда, Барбароссы, тоже «италофила» и тоже «жертвы»...

Конец рейха?

«После гибели династии Штауфенов в Германии с новым ожесточением развернулась борьба за власть, ввергшая страну на долгие годы в феодальную анархию. С этого времени политическая история Германии – по преимуществу история княжеств. Центральная власть могла временами усиливаться, но отныне – и на многие столетия впредь – важнейшей реальностью политической жизни Германии стали княжества. Прогресс во всех сферах жизни немецкого общества осуществлялся преимущественно в их рамках или под их определяющим влиянием, что накладывало особый отпечаток на все немецкое Средневековье, обусловив своеобразие не только политического, но и социально-экономического и культурного развития страны...

В феодальной иерархии образовалось сословие имперских князей – непосредственных ленников короны. Имперские князья могли также держать лены и от иностранных государей; уже в XII в. некоторые из них оказались в вассальной зависимости от нескольких монархов, что, естественно, ослабляло империю. Зато они ревниво следили за тем, чтобы не устанавливалась прямая связь между их собственными вассалами, основной массой рыцарства и императором...

Императоры предоставляли князьям одну привилегию за другой, пока, наконец, Фридрих II не сделал решающие уступки имперским князьям как особому сословию, оформив это юридически. Князья получили высшую юрисдикцию, право чеканить монету, взимать налоги и пошлины, закладывать города и предоставлять им рыночное право...

В то время как в других европейских государствах союз королевской власти с городами являлся важным фактором обуздания феодальных сеньоров и укрепления государственного порядка, в Германии... прочный союз императорской власти с городами так и не сложился. Поддержка городских движений носила конъюнктурный характер и в любой момент могла обернуться в свою противоположность. Это заставляло города вести самостоятельную политическую игру. Начиная со второй половины XIII в. они

становятся реальной политической силой, объединяясь для защиты своих экономических и политических интересов в региональные союзы.

Первым таким значительным объединением стал созданный в 1254 г. Союз рейнских городов, куда вошли города, расположенные по обоим берегам Рейна от Кёльна до Базеля. Затем возникли другие объединения... Самым могущественным из них являлась Ганза – торговый и политический союз северонемецких городов, объединявший в пору своего расцвета (в XIV – первой половине XV в.) до 160 городов.

Так, в Германии в лице имперских городов и городских союзов появилась новая самостоятельная политическая сила. С ней был связан значительный экономический подъем страны, сопровождавшийся расцветом немецких городов, ростом их политического влияния. Однако в условиях прогрессирующей политической раздробленности страны этот подъем не мог привести к складыванию общегерманского рынка... Напротив, крепнувшие региональные связи закрепляли экономическую раздробленность Германии. Территориальный принцип государственно-политической организации окончательно торжествует над имперским в XIV–XV веках».

Корона Священной Римской империи

Или не конец?

После смерти Фридриха II наступил период междуцарствия и борьбы за власть. Трон Германии путем подкупа получили сразу два совершенно посторонних для страны человека – король Кастилии и английский принц. Анархия и беспорядки прекратились только после избрания в 1273 году королем Рудольфа I Габсбурга.

Это был достаточно неожиданный выбор, Рудольф не был в числе самых влиятельных вельмож, поэтому скорее всего князья его выбрали именно как человека, которого можно не опасаться. Плюс, его поддержал Папа, которому он обещал совершить новый крестовый поход в Святую Землю и не вмешиваться в итальянские дела.

В крестовый поход Рудольф, конечно, не пошел, для этого он был слишком практичным, а вот в итальянские дела и споры с Папой действительно не лез, предпочитая бросить максимум сил на увеличение собственных земель. В 1282 году ему удалось отнять у чешского короля Австрию, Штирию, Каринтию и Крайну. Эти территории он отдал частично сыну, частично своим вассалам, заложив тем самым основы могущества будущей империи Габсбургов.

Но его успехи кое в чем сыграли против него же. Когда пришло время выбирать нового короля, князья не желали видеть на престоле сына Рудольфа, он показался им уже слишком опасным. Вообще в дальнейшем германские феодалы старались, чтобы ни одна династия не задерживалась на престоле, предпочитая чередовать королей из разных родов. Так, германские короли и даже императоры долго оставались всего лишь «первыми среди равных» и реальную власть имели только в собственном домене, в то время как во Франции и Англии полным ходом шло становление абсолютизма.

Но тем не менее Священная Римская империя германской нации не исчезла, и за титул императора продолжали биться насмерть – вокруг него еще долго существовал такой ореол величия, что он сразу добавлял обладателю огромный политический вес.

Перерыв в императорах

После Рудольфа курфюрсты^[32] избрали королем Адольфа Нассауского, но через шесть лет сместили его за то, что он не выполнил предвыборные обещания (а обещал он хорошие взятки) и нарушил права наследников одного из княжеств. В постановлении о его низложении вельможи негодовали: «Также против бога и справедливости, словно сеятель несогласия, многократно пытался он без разумной причины посредством хитростей, обмана и неких дьявольских козней лишить званий, почестей, имущества и прав князей Германии, как духовных, так и светских: архиепископов, епископов, прелатов, герцогов, маркграфов, графов и баронов; и вознамерился истребить в корне князей...»

Следующим королем Германии выбрали все-таки сына Рудольфа, Альбрехта Австрийского. Он продолжил политику отца по усилению дома Габсбургов, успел посадить на чешский трон своего сына, но вскоре был подло убит своим двоюродным братом, претендовавшим на родовые земли.

Генрих VII Люксембургский

Рудольф, Адольф и Альбрехт императорской короной так и не короновались, их больше интересовали практические вопросы. Но в 1308 году при поддержке Папы и французского короля Филиппа Красивого на трон Германии был избран граф Люксембурга Генрих VII, веривший в имперскую идею.

Во все свое короткое правление он был одержим мыслью восстановить власть Германской империи в Италии. В 1310 году он двинулся с армией в Рим, по пути сделав красивую, но безуспешную попытку примирить гвельфов и гибеллинов^[33]. Это так восхитило Данте, что он поместил Генриха в своей «Божественной комедии» в Рай под именем Арриго:

Встреча Данте и императора Генриха VII. Гравюра 1865 года.

*А где, в отличие от других сидений,
Лежит венец, твой привлекая глаз,*

*Там, раньше, чем ты вступишь в эти сени,
Воссядет дух державного среди вас
Арриго, что, Италию спасая,
Придет на помощь в слишком ранний час.*

Северная Италия, стоило Генриху уйти в Рим, тут же восстала, и противостояние гвельфов и гибеллинов продолжилось. Сразу после коронации он отправился подавлять восставшего Роберта Неаполитанского, но неожиданно скоропостижно скончался по непонятной причине, побыв императором чуть больше года.

Людвиг IV Баварский

В 1314 году королем Германии избрали Людвига Баварского, причем ему пришлось как в старые добрые времена серьезно повоевать за трон с другим претендентом – своим двоюродным братом и другом детства Фридрихом Австрийским. Папа поддерживал Фридриха и даже отлучал Людвига от церкви (как обычно, не помогло).

Их противостояние закончилось крайне романтично – Людвиг взял Фридриха в плен, но через два года выпустил, взяв обещание, что тот откажется от прав на престол и убедит своих сторонников прекратить войну. Однако Фридриху не удалось убедить всех признать королем Людвига, и он добровольно вернулся в плен, раз не сумел сдержать клятву.

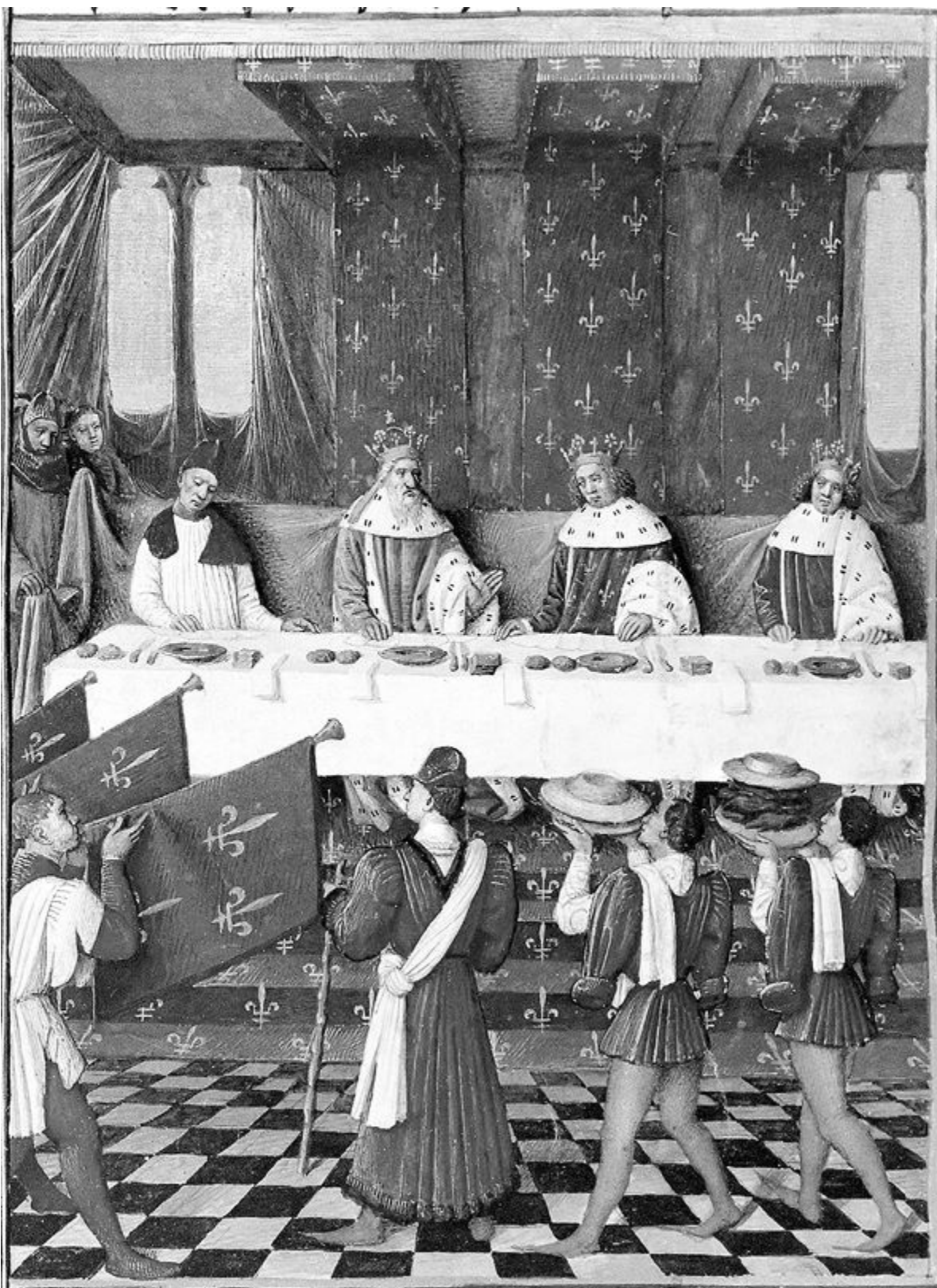
Людвига это так впечатлило, что он его снова выпустил и предложил править совместно. Они договорились, что Фридрих станет королем Германии, а Людвиг коронуется как император Священной Римской империи. Папа идею поддержал, и в 1327 году Людвиг получил императорскую корону.

Увы, Фридрих быстро умер, а Людвиг не нашел общего языка со следующими Папами и снова заработал отлучение от церкви. Но поскольку все знали, что Папы с 1309 года находятся под полным контролем французских королей, это привело только к тому, что германские князья собрались и постановили, «что законно избранный большинством курфюрстов на немецкий престол государь должен считаться правым и истинным императором и королем, без согласия и утверждения Папы».

Карл IV Люксембургский

Чешский король Карл сумел устроить свое избрание королем Германии еще при жизни Людвига, когда того отлучали от церкви. Но фактической власти ему это не дало. И даже после смерти императора в 1347 году Карлу не удалось сразу взойти на трон. Курфюрсты продавались и покупались, королем был избран Эдуард III Английский, потом маркграф мейсенский Фридрих II Суровый, затем граф Гюнтер фон Шварцбург, который вскоре тяжело заболел, согласился отречься за деньги, и умер, и только потом наконец снова Карл.

В отличие от своих предшественников он не стремился к восстановлению империи и тем более подчинению Италии, на самом деле его реально интересовала только Чехия. Ему удалось присоединить к землям Чешской короны Бранденбург, обширные территории в Саксонии и Пфальце. Он отстроил Прагу, превратив ее в один из сильнейших и красивейших городов Европы, учредил Пражский университет, завел в Чехии виноградники и рыбные пруды. Именно с именем Карла Люксембурга связан «золотой век» Чехии. Все кто бывал в Праге, не раз слышали его имя – им названы и Карлов мост, и Карлова площадь, и многое другое.

Король Франции Карл V устраивает пир в честь императора Карла IV и его сына Вацлава, 6 января 1378 года. Миниатюра

работы Жана Фуке, 1455–1460.

Но престижную императорскую корону можно было получить, только став королем Германии. Поэтому Карл так и добивался этого титула. «Он был выбран и коронован 5 апреля 1355 г. в Риме по всем правилам, признан папой и князьями, чего не было в Германии с 1237 г.»

Став императором, он решил навести порядок в системе выборов (и заодно укрепить влияние чешских королей), поэтому в 1356 году издал так называемую «Золотую буллу», которая признавала суверенитет князей в их владениях и регламентировала избрание германского короля (и императора) коллегией из семи имперских курфюрстов – архиепископами Майнца, Трира и Кёльна, королем Чехии, Рейнским пфальцграфом, герцогом Саксонии и маркграфом Бранденбурга. Карлу удалось после голосов трех архиепископов поставить чешского короля, «который среди светских курфюрстов обладает первенством благодаря величию королевского сана, праву и заслугам», что укрепило позиции его рода.

Также булла предоставила князьям право чеканить деньги, приобретать земли, замки, владения, заклады и т. п. у любых князей, графов и «других людей». С одной стороны, это закрепляло феодальную раздробленность империи, а с другой – объективно это все уже было, Карл просто дальновидно не стал идти против течения и признал существующий статус-кво.

Габсбурги

После смерти Карла в 1378 году, наступил очередной период склок и параллельного правления нескольких королей, пока после прекращения Люксембургской династии в 1437 году королем Германии не был избран Альбрехт II Габсбург. Это было важное событие, потому что он занимал одновременно престолы Австрии, Чехии, Венгрии и Германии. В дальнейшем, с 1438 года и до падения Священной Римской империи в 1806 году, престол империи постоянно (кроме короткого периода 1742–1745 годов) занимали Габсбурги. И это несмотря на то, что императоров продолжали избирать.

«Однако это не было показателем усиления позиций центральной власти. Напротив, XV в. – это век прогрессирующего ослабления императорской власти. Габсбургам удалось закрепиться на века на троне во многом благодаря тому, что императорская власть уже не представляла серьезной угрозы для ограничения власти князей. К тому же Габсбурги отличались особой сплоченностью семейного клана, а это немало способствовало тому, что их династия стала одной из самых долгоправящих в Европе. В отличие от остальных королевских родов... в истории Габсбургов почти нельзя встретить кровавой борьбы за трон. Иерархия и наследное право строго соблюдались ими, а если происходили какие-то эксцессы, они каждый раз более-менее мирно разрешались...

Общеимперскую власть представляло собрание курфюрстов, духовных и церковных князей, посланцев крупных имперских и вольных городов, получившее в конце XV в. название рейхстага. Города, и без того представленные крайне неполно, допускались лишь к обсуждению вопросов, непосредственно затрагивавших их конкретные интересы. Они не имели там отдельной палаты, как имело бюргерство во Франции или Англии. Не имели самостоятельного представительства и рыцари. Слабость рейхстага как центрального органа проявлялась в том, что, являясь совещательным органом... он не был дополнен созданием специального учреждения, которое проводило бы эти решения в жизнь... Германия XV в. не знала ни

общеимперского суда, ни общеимперской армии, ни общеимперской казны.

Тем не менее процессы централизации все-таки шли, хотя и в локальном масштабе – на уровне территориальных княжеств. В них появляются – пусть нерегулярно собираемые и действующие – сословно-представительные органы – ландтаги, выражавшие интересы дворянства, духовенства и наиболее значительных в тех или иных землях городов».

Городские союзы

Конечно, история страны – это не только ее короли и их политика. Тем более в Германии, где короли чем дальше, тем становились более номинальными.

Поскольку нельзя объять необъятное, из всего многообразия политических, экономических, этнографических, культурных и прочих сторон жизни средневековой Германии, стоит в первую очередь сказать о городах.

Средневековый город – это особое явление. Укрепленное, густонаселенное поселение, с собственными законами и правилами, собственным ополчением и развитыми товарно-денежными отношениями было островком независимости, культуры, богатства и даже в какой-то мере демократии в средневековом сельскохозяйственном глубоко феодальном мире. Города отстаивали свои права и свои границы, отказывались терпеть над собой власть графов и князей и в большинстве стран являлись естественной опорой королей, поддерживая их в борьбе с самовластием знати. Города были центрами торговли, туда стекались деньги, товары, знания, новшества, там селились передовые и решительные люди. Тем более что одной из главных городских вольностей обычно была неподсудность горожан кому-либо постороннему, и человек, закрепившийся в городе и проживший там определенное время, становился недосягаем для своего бывшего сеньора, даже если раньше был крепостным.

Но у германских городов не было такой поддержки в лице сильного монарха, как у городов Франции или Англии. Короли были либо увлечены имперскими амбициями, либо оставались на самом деле все теми же князьями-сепаратистами, только в двух коронах. Они не могли защитить города от произвола князей, обеспечить неприкосновенность купцов за границей, сделать безопасными торговые пути. Поэтому особенностью германских городов было то, что они не шли под монаршее покровительство, а искали союза друг с другом. Это привело к тому, что в XIII веке началось складывание региональных союзов городов.

В 1254 году был основан Рейнский союз городов. В 1256 году образовался союз приморских городов: Любека, Гамбурга, Люнебурна, Висмара, Ростока, ставший основой будущей Великой Ганзы, которая уже к началу XV века включала около 160 городов Северной и Центральной Германии. В начале XIV века возник Швабский союз, в который вошли такие города, как Ульм, Регенсбург, Аугсбург, Нюрнберг, Базель и т. д. (в 1381 году он объединился с Рейнским).

«Каждое из этих объединений, равно как и города, входившие в них, имели свои собственные интересы. Города Северной Германии, первоначально конкурировавшие между собой, постепенно осознали необходимость поиска диалога друг с другом в совместной борьбе за иноземные рынки. Швабский союз, защищавший вольности своих членов как имперских городов, конфликтовал, прежде всего с императором, тогда как рейнские города боролись по преимуществу с мелкими и средними феодальными магнатами. Но общие интересы также заставляли вступать в диалог. Так, в конце XIV в., когда нищавшее мелкое рыцарство стало более агрессивным и активным и начало объединяться в рыцарские общества, неприкрыто грабившие горожан... Швабско-рейнский союз сумел отстоять свои интересы. Началась война, в ходе которой объединенные силы городов одержали победу».

Неудивительно, что как обычные рыцари, так и магнаты крайне недолюбливали крупные торговые города и тем более городские союзы. Князья вообще постоянно выступали за их запрещение, а слабые короли вместо того чтобы опереться на города, шли на поводу у феодалов, поэтому после Мельфийского статута 1231 года союзы существовали, так сказать, нелегально, что не мешало им быть очень могущественными.

Великая Ганза

Основной целью германских городских союзов было отстаивание общих торговых интересов купечества и цехов, поскольку короли им в отличие от других стран помощи в этом оказывали мало. А поскольку для торговцев их бизнес – это главное в жизни, и для защиты своих товаров они были готовы стоять насмерть, союзы быстро стали реальной силой. И самый яркий пример – Великая Ганза.

Целью Ганзейского союза было создание благоприятных условий для активной посреднической торговли прежде всего в Балтийском регионе. Их целью было получить максимальные прибыли при минимальном риске. Нужно было обеспечить безопасность торговых путей, защитить купцов от произвола иностранных властей, норовивших установить невыносимые налоги, а сверх того еще и взятки требовать, поддержать германские торговые поселения, которые основывали в тех зарубежных городах, с которыми хотели установить наиболее активную и постоянную торговлю.

И Ганза далеко раскинула свои многочисленные «щупальца», даже в России есть город, когда-то тесно связанный с ней торговыми делами и временами даже политическими союзами, это Великий Новгород. «Немецкий двор Ганзы в Новгороде представлял собой хорошо консолидированную самоуправляемую общину. Во главе ее стоял олдермен-старшина, избравшийся общим купеческим собранием еще в тот момент, когда ганзейские корабли входили в устье Невы. Суду местных властей ганзейцы подлежали только в том случае, если их тяжбы возникали непосредственно с новгородцами. Ганзейцы вносили в новгородскую казну только одну проездную пошлину – на пути в Новгород, и одну торговую – за взвешивание товаров. Столь выгодные условия торговли с Новгородом могли быть достигнуты благодаря тому, что германские купцы были самыми активными из западноевропейских соседей Руси, сумевшими воспользоваться географической близостью с ее торговыми форпостами. Едва ли не главную роль в закреплении северогерманских городов здесь сыграла устойчивость деловых традиций и хорошая осведомленность немецкого купечества в тонкостях торгового дела».

Насколько велик был объем торговли Ганзы с Новгородом? Чем приводить сухие цифры, я расскажу, как изучала средневековую моду на меха в Западной Европе. Самый популярный мех был беличий, и лучших белок, жемчужно-серых, пушистых, привозили из России. Для обозначения разных видов беличьего меха (в зависимости от качества шкурки, ее оттенка, времени года, когда ее добыли и т. д.) было несколько десятков терминов. В том числе в одной только Англии в купеческих записях встречаются специальные названия для местности, где каждая шкурка была добыта. Clesmes, klesem – с Клязьмы, onige, annyghe, onywark – онежская, russewerk, ruswerk, ruthenical opus – русская (видимо из центральной части России), smolyng, smoleynswerk, smolenskischeswerk – смоленская. А в целом белок, привозимых Ганзой, называли балтийскими – по морю, которым она доставлялась.

В XVI веке в Европе произошел резкий скачок цен на меха, и носить их стали гораздо меньше, несмотря на то, что зимы были тогда гораздо холоднее чем сейчас. Причин было несколько, но основная – в том, что Москва подчинила Новгород, и приток качественных русских мехов сильно уменьшился. До такой степени Европа зависела от ганзейской торговли с Новгородом.

Надо понимать еще, что свои интересы ганзейские купцы защищали в самом буквальном смысле всеми доступными способами, в том числе и с оружием в руках. Конечно, Ганза всегда предпочитала договориться или откупиться, но если была необходимость – выставляла серьезную армию, не хуже чем у какого-нибудь князя.

Так, в середине XIV века Дания, которая тогда была не маленькой страной, чье местонахождение почти никто толком не помнит, а могущественной державой, попыталась практически монополизировать Балтийское море. В ответ Ганза стала отстаивать свои интересы, что привело к войне, длившейся с 1367 по 1370 год, пока Дании не пришлось согласиться на Штральзундский мир, по которому Ганза не только подтвердила все прежние привилегии, но и получила немало новых. «Она сумела добиться для своих купцов снижения пошлин, гарантий безвозмездного возвращения владельцам грузов с кораблей, потерпевших бедствие у датских берегов. Фогты торговых факторий, находившиеся на территории датчан, получили право высшей юрисдикции. Дании запрещалось короновать своих

правителей без согласия Ганзы. Заключение Штральзундского мира создало исключительно благоприятный режим для развития ганзейской транзитной торговли, что в свою очередь скажется на развитии собственных ремесел и вывозе их продукции в другие страны. Именно в конце XIV в. расширится ассортимент вывозимой продукции германского происхождения – муки, пива, солода, грубых сукон, полотна, металлической посуды, деревянной тары, канатов и т. д.

В конце XIV в. экономические взаимоотношения Германии с Норвегией, Швецией, Данией, Фландрией, Англией, Пруссией, Польшей, Ливонией и русскими северо-западными городами определялись, в первую очередь, торговой политикой ганзейского союза».

Ремесло

Конечно, совсем обойти вниманием ремесло и сельское хозяйство средневековой Германии нельзя, но все-таки книга посвящена особенностям именно немецкой истории, а что такое цех или гильдия, мастер и подмастерье, цеховая система – и так все знают, это есть в любом школьном учебнике, подробно расписывать нет смысла.

В этом средневековая Германия мало отличалась от других стран, в ее городах так же ремесленники кооперировались в цеха, и каким-либо ремеслом могли заниматься исключительно члены этого цеха. Пополнялись они за счет учеников – детей отдавали учиться в основном в подростковом возрасте. Так, в начале XIV века во многих городах законы устанавливали минимальный возраст в 13 лет, хотя на практике учиться отдавали и раньше. Особенно детей из бедных семей – дело в том, что мастеру за обучение надо было заплатить, но если у родителей не было денег, он мог согласиться взять ребенка учеником условно бесплатно, но при этом срок ученичества удлинялся. В чем был выигрыш мастера? В том, что он получал бесплатную рабочую силу – ученик за положенный срок овладевал профессией, а потом, уже став квалифицированным работником, отработывал у мастера за свое обучение.

Постепенно минимальный возраст, с которого можно было отдавать детей в ученики, повышался – к концу XIV века он вырос до пятнадцати лет и продолжал расти. Причин было несколько – например то, что некоторые цеха стали требовать, чтобы потенциальные ученики умели читать, считать и даже писать, а следовательно, перед поступлением в обучение требовалось сначала получить начальное образование. К тому же, цеха стремились искусственно ограничить число мастеров, чтобы избежать обесценивания их труда. В связи с этим, кстати, ограничивалось и количество учеников, которых мог иметь один мастер. Да и эпидемии чумы внесли свои коррективы в правила.

Учились разным профессиям разные сроки. Повара устанавливали срок обучения всего в два года, еще три цеха – в три года, но большинство требовали прохождения обучения в течение

шести, семи или восьми лет, четыре (в том числе ювелиры, волочильщики проволоки, резчики по хрусталу) – в течение десяти лет, а один цех (изготовители янтарных украшений) доводил срок ученичества до двенадцати лет. Но и результат у ученичества был разный. Одни профессии просто давали возможность зарабатывать на хлеб насущный, тогда как другие открывали путь к вершинам социальной лестницы, ведь изготовители предметов роскоши общались со знатными и богатыми людьми, имели большие связи, и именно из них выбиралась городская верхушка.

ДОГОВОР О НАЙМЕ УЧЕНИКА,
заключенный в Кёльне в 1404 г.

Я, Иоганн Тойнбург, старый бюргер города Кёльна, объявляю всем, что отдаю благопристойному мужу, золотых дел мастеру Айльфу Бруверу, моего законного сына Тениса, изъявившего на это свое согласие, для изучения ремесла золотых дел мастера в Кёльне. Тенис обязан верою служить вышеуказанному Айльфу Бруверу 8 лет без перерыва, начиная со дня св. апостола Матвея.

...Мастер Айльф обязан кормить сына все вышеуказанные 8 лет. Я же, вышеназванный Иоганн, обязываюсь все 8 лет честно одевать его. Если случится, что вышеуказанный Тенис, сын мой, умрет в течение первого года этих 8 лет, то вышеназванный мастер Айльф обязан вернуть мне 8 гульденов из тех 16 гульденов, которые я дал ему теперь вперед. Но если сын мой, тот же Тенис, проживет один день больше первого года, то вышеназванный мастер Айльф не обязан вернуть ни одного геллера ни мне, ни моим наследникам.

Если случится что я, вышеназванный Тенис, убегу от вышеуказанного Айльфа, моего мастера, и стану самостоятельно заниматься вышеуказанным ремеслом до истечения восьми лет, то я обязан уплатить мастеру Айльфу штраф в 42 гульдена. Для взыскания с меня этой суммы мастер Айльф вправе обратиться в любой суд, духовный или светский, в Кёльне или вне Кёльна; я же, Тенис, обязан немедленно удовлетворить Айльфа, как если бы речь шла о признанном долге или товаре, принадлежащем гостю. А сверх того я, Тенис, тем не менее остаюсь связанным договором и обязан прослужить до конца 8 лет, как это обычно принято в Кёльне, в вышеуказанном цехе.

В удостоверении чего я, вышеуказанный Иоганн Тойнбург, привесил свою печать к этой грамоте, а по моей просьбе и почтенный Якоб Мергейм, мой кёльнский согражданин, также привесил к ней свою печать рядом с моей. Под каковой печатью я, Тенис, подтверждаю, что все приведенные выше пункты верны и что я обязываюсь исполнить их, как и все то, что выше написано обо мне.

В период Высокого Средневековья^[34] цеха пополнялись за счет пришлых специалистов – беглые крепостные, подмастерья из других городов, самоучки – пока рынок труда не был насыщен, их достаточно охотно принимали в городах, и если они выдерживали экзамен, то спокойно вливались в ряды членов того или иного цеха, а со временем могли и открыть собственную мастерскую.

Но в XIV–XV веках цеховая система достигла своего апогея и стала терять смысл. Началось так называемое «замыкание цехов» – доступ к званию мастера оказался для большинства подмастерьев и учеников закрытым, мастерами могли стать только близкие родственники хозяина мастерской. Бывшие ученики, обедневшие ремесленники и уж тем более чужаки, пришедшие в город в поисках лучшей доли, теперь могли рассчитывать только на судьбу наемного работника.

Это в свою очередь совпало с ростом торгового капитала и нежелания купцов зависеть от цеховых правил. Так что богатые торговцы стали попросту раздавать сырье бедным ремесленникам, не входящим в гильдии (а часто и вовсе живущим вне города, где цеховые правила не действовали), и те трудились, как надомные рабочие. Вот такая средневековая «удаленка».

Разумеется, качество работы среднего надомника было хуже, чем у цехового мастера, имеющего куда больший опыт и лучшее образование. Тем более что цеха еще и строго контролировали качество продукции, у них было что-то вроде своей торговой марки, и купцы всегда знали, что если покупаешь товары такого-то цеха, они будут четко соответствовать таким-то параметрам.

Однако не для всего нужно люксовое качество, во многих случаях цена имеет куда большее значение. Для примера можно рассмотреть одну из самых прибыльных и массовых ремесленных отраслей – изготовление тканей. Ту же шерсть надо сначала очистить, потом спрясть, потом соткать, потом покрасить^[35]. С очисткой и прядением

сложностей не было – это могли делать и крестьяне, а вот когда дело доходило до ткачества, тут приходилось выбирать – заказывать надомникам дешевую простенькую ткань на домашних станках или отдавать цеховым мастерам, и те сделают дорогую качественную ткань. Чтобы понять разницу в цене готовой продукции, очень условно можно сказать так: чтобы купить 12 м² обычной шерстяной ткани (на полный мужской костюм), квалифицированному ремесленнику надо было работать 13 дней, а для покупки такого же количества высококачественного сукна – 90–100 дней.

Так что, цеховое ремесленное производство потихоньку отмирало, а ему на смену приходило массовое производство в виде рассеянной мануфактуры (когда наниматель раздает сырье для последовательной переработки мелким деревенским ремесленникам), а со временем и обычной мануфактуры с разделением труда.

Сельское хозяйство

Сельское хозяйство в Германии Высокого Средневековья продолжало развиваться по экстенсивному пути – эта часть Европы по-прежнему была не слишком густо населена, на рубеже X–XI веков население Германии насчитывало менее 5 млн человек, а к концу XIII века, после демографического взрыва, оно достигло около 12 млн. Сейчас на той же территории живет больше 80 млн человек.

Поэтому нет ничего удивительного, что резкий рост населения не вызвал земельного голода, а наоборот, способствовал тому, что наконец-то стали осваиваться прежние пустоши, заболоченные территории и лесные массивы, а следовательно, появляться и расти новые поселения.

Это способствовало и совершенствованию орудий труда – в XIII веке распространяются плуг и борона с железными зубцами, а в качестве основной тягловой силы все больше используются лошади вместо волов. Наряду с давно известными водяными мельницами появляются пришедшие из Нидерландов и Северной Франции ветряные.

Росло население, значит рос и спрос на сельхозпродукцию, поэтому во многих районах Германии в XII–XIII веках на смену малопродуктивному барщинному хозяйству пришло арендное землевладение – огромные поместья делились на небольшие участки, которые вместе с крестьянами сдавались в аренду за фиксированную ренту. В других районах (в основном на северо-западе и в Баварии) была больше популярна аренда мелких участков непосредственно самими крестьянами. А вот на юго-западе и в центре преобладала «так называемая “окаменевшая сеньория”, с наследственными крестьянскими держаниями, за которые теперь в основном уплачивалась денежная рента» или смешанные типы вотчинной организации. «На смену крепостничеству приходит новая форма зависимости... Она предполагала свободу передвижения крестьян, укрепление их владельческих прав на землю и фиксированный характер повинностей».

Рыцарская культура средневековой германии

«Культура Германии XII–XV вв. представляла собой сложный сплав различных традиций: культуры рыцарской среды, бюргерства, крестьянства, интеллектуально-религиозной элиты».

Что касается элиты, то речь в первую очередь о королях и князьях и их дворах. И в культурной жизни страны они прежде всего контролировали историческую науку, то есть летописание. Составлялись хроники в основном в монастырях, но учитывая, что аббатов назначали светские государи, да и землями церковь наделяли тоже они, нетрудно догадаться, кого прославляли в этих хрониках. Хотя, когда борьба между светской властью и Римом накалялась, менялся и тон многих летописей, все же во многих монастырях власть Папы уважали больше, чем королевскую.

То же самое во многом касалось и поэзии – во времена, когда грамотность населения оставляла желать лучшего, именно стихи в силу их запоминаемости очень сильно влияли на общественное мнение. Поэтому все властители, прежде всего светские, старались прикармливать хороших поэтов. Так, известному миннезингеру [\[36\]](#) Вальтеру фон дер Фогельвейде, император пожаловал удел в Вюрцбурге плюс 30 марок годового дохода. Тот в долгу не остался и с ехидством высмеивал врагов своего покровителя:

*Как набожно, небось, смеется папа в Риме,
Своим монахам говоря: «Я все устроил с ними».
Что так он вправе утверждать – позор для нас!
«Двух аламаннов, – говорит он, – я венчал за раз
С тем, чтобы помочь немецким землям разоряться.
Казне же нашей быстро наполняться.
К церковным ящикам своим я их согнал, как скот;
Их серебро в сундук мой скоро перейдет.
Вино и кур, попы, гоните в рот,
А немцы пусть... постятся».*

Но несмотря на материальную поддержку и покровительство королей и князей, в первую очередь миннезингеры писали не о политике, а о любви и подвигах. И самое известное германское произведение в этом жанре много столетий волновало сердца романтиков и до сих пор остается очень знаменитым. Это грандиозная эпопея на основе германских и скандинавских легенд, «Песнь о Нибелунгах», окончательно сложившаяся в XIII веке.

Рыцарский роман и героический эпос воспевали рыцарские добродетели, и это оказало очень большое влияние на общество, пусть оно и проявлялось лишь постепенно. Куртуазная рыцарская культура складывалась одновременно с превращением рыцарства из обычных конных воинов в элитную социальную группу. И значение этой культуры трудно переоценить, в европейской истории ей нет равноценных аналогов. Именно она сформировала тот облик Средневековья, который мы знаем, и в конечном счете определила путь европейской цивилизации.

Речь прежде всего о социальных отношениях, культуре поведения и даже зарождении феминистических тенденций – если в древних обществах различия в положении женщин разных стран были невелики, то в Средние века именно в феодально-рыцарской Европе дамы были выведены из области исключительно домашних дел (и заодно из закрытой исключительно женской части дома) и официально включены в социальную жизнь.

Безусловно, такое стремительное развитие принципиально новой идеи не могло происходить только само по себе, рыцарская культура активно поддерживалась властью имущими, самой верхушкой феодальной аристократии – среди трубадуров было немало знатных персон, включая королей. «Куртуазная поэзия, – пишет Жорж Дюби^[37], – помогала укреплять основания феодального государства. Все свидетельства наводят на мысль, что эти поэмы сознательно использовались при воспитании рыцарей. Великие царственные покровители – такие как Гийом, герцог Аквитанский, и, полувеком позже, Генрих Плантагенет, герцог Нормандский, граф Анжуйский и супруг Элеаноры, – чьи богатые дворы задавали тон, вводили новую моду и предлагали покровительство поэтам, в противоположность строгости Капетингов и требованиям Церкви поощряли развитие светской культуры. Однако эти герцоги работали также над

воссозданием государства и, в своей заботе о мире, двигали вперед то, что можно было бы назвать гражданской этикой. Нет сомнений, что они поощряли, если не инициировали, ритуал куртуазной любви и много жертвовали на его распространение. Это служило их политике. Практика *fine amour* явно была предназначена для демонстрации мужских ценностей. Мужчин побуждали возвысить свое мужество и развивать определенные добродетели...» «Куртуазная любовь способствовала установлению порядка введением морали, основанной на двух добродетелях: самоограничении и дружбе».

Кроме того, куртуазная любовь выступала для рыцарей в некотором роде метафорической заменой подвигам, поискам Святого Грааля или еще каким-либо деяниям рыцарей Круглого стола. Молодые люди грезили о тех легендарных временах, когда можно было сразиться с колдуном или убить дракона, и в своем служении Прекрасной Даме использовали ту же символику, что и те образцы рыцарства, на которых они равнялись.

Вольфрам фон Эшенбах
ПАРЦИФАЛЬ
(отрывок)

*...И молвит юная Обилот:
«Я ваша сила и ваш оплот,
Я панцирь ваш, и меч, и щит,
Моя любовь вас защитит.
Я с вами всюду и везде,
С вами в отраде я и в беде,
Я ваша твердыня и ваш очаг,
От вас не отойду я ни на шаг.
Вам одному принадлежа,
Я господин ваш и госпожа,
И ваша плоть, и ваша кровь,
И ваша надежда, и ваша любовь!..»
И говорит Гаван: «Я ваш
Слуга, защитник, верный страж!
Небесную усладу
Я обрету в награду!..»*

*...Так он, в канун сраженья,
Обрел Предмет Служенья.*

Городская культура

Вместе с подъемом городов и городских союзов расцвела в XII–XV веках и городская культура. В чем-то она тянулась за рыцарской, потому что несмотря на постоянное противостояние знати и городов, а также противопоставление друг другу представителей разных классов, богатые и образованные горожане всегда стремились максимально походить на дворян. А поскольку дворянская культура в этот период имела строго рыцарские ценности, их же примеряло на себя и бюргерство. Цеха заводили себе гербы как у рыцарей, городская верхушка устраивала свои турниры, а городская литература пополнялась произведениями, где добродетельные бюргеры оказывались лучше и благороднее дворян.

Отдельно надо сказать о такой сфере культурной жизни средневековой Германии, как карнавалы. «Первое упоминание о немецком карнавале приходится на начало 1200-х годов... – пишет М. Ю. Реутин в статье “Карнавал и комическая культура средневековой Германии: механизм возникновения и заката”. – Знаковое “сырье” для спонтанного производства пародий карнавал заимствовал у тех культурных традиций, с которыми столкнулся в тесных пределах средневекового города – нового центра культурной жизни страны. Кроме церковного обряда, придворного этикета, сектантских катехизисов и радений, “сырье” карнавалу поставляли университетский и цеховой быт, а также разные виды профессиональной деятельности: юридическая, торговая и т. д. ...

Святочная пародия католической мессы носила название праздника дураков или иподьяконов. “С праздником дураков... были связаны следующие обычаи. В епархиях выбирали дурацкого епископа или архиепископа; это совершалось на особом собрании черного и белого духовенства в сопровождении многочисленных комических церемоний. Затем избранника с величайшей торжественностью отводили в церковь. Во время процессии, да и в самом храме все плясали и дурачились, предварительно обмазав лица, надев маски и переодевшись в женщин, животных и скоморохов. В церквях, находившихся в непосредственном ведении Римского понтифика,

выбирали дурацкого папу, на которого с надлежащими смехотворными ужимками надевали папское облачение. После этого дурацкий епископ служил праздничную мессу и давал благословение. Переодетые клирики, вприпрыжку и пританцовывая, поднимались на хоры и пели непристойные песни. Дьяконы и иподьяконы поедали колбасы на алтаре, перед носом читающего мессу священника, играли у него на глазах в кости и карты, вместо ладана бросали в кадило навоз и ошметки старых подметок, так, чтобы смрад бил священнику прямо в нос. После мессы каждый бегал, танцевал и прыгал по церкви, кто как хотел, позволяя себе величайшие безобразия, так что иные даже раздевались донага. Потом все садились в телеги, груженные нечистотами, и, разъезжая по городу, с непристойной руганью бросали ими в сопровождавшую толпу”.

С историей карнавала тесно связана история собственно комической культуры... Этот процесс был инспирирован сугубо внешней причиной – всплеском градостроительства в первой половине XII в. и перенесением фокуса культурной жизни из монастыря и феодального замка в средневековый город».

На современный взгляд такое осмеяние церкви в глубоко религиозном Средневековье выглядит странно. Но Средние века вообще «странное» время – полное противоречий и крайностей. Подобное осмеяние важных и опасных вещей носило компенсаторный характер, люди выплескивали скопившийся страх, негатив, злость, агрессию, смеялись над тем, чего больше всего боялись – над смертью, королем, Папой, Дьяволом, и даже Богом. И видимо, это почти все понимали, поэтому светские и церковные власти к карнавальным традициям относились со снисхождением (кроме совсем уж ханжей, которые, к сожалению, тоже временами приходили к власти).

Конец Средневековья

«На рубеже XV и XVI вв. немецкие земли, как и ранее, являлись составной частью Священной Римской империи германской нации. В ее состав входили обширные территории в центре Европы: германские земли (Тюрингия, Саксония, Вюртемберг, Франкония, Рейнская область, Бавария, Швабия и др.), колонизированная зона на востоке Центральной Европы, австрийские наследственные владения Габсбургов, земли чешской короны, Эльзас, Лотарингское герцогство, Нидерланды. Причем с середины XV в. понятие “империя” уже регулярно связывается только с германскими землями, что было связано с представлениями о “немецкой нации” как обладательнице имперского достоинства, а о немецких землях – как ядре империи. Тем не менее термин “Германия” по-прежнему сохранял сугубо территориальное значение. К началу раннего Нового времени Германия оставалась политически раздробленной, не имела общего управления, единого центра и включала более 200 различных государственных образований, среди них 7 курфюршеств, 24 светских и около 50 духовных княжеств, 85 имперских и “вольных” городов».

Несмотря на то, что германским императором удалось добиться того, чтобы этот почетный титул ассоциировался уже с ними, а не с почившей тысячу лет назад Римской империей, и даже не с недавно захваченной турками Византией, раздробленность только усиливалась, а титул императора все больше превращался в красивое почетное звание. Росла власть князей, увеличивалась автономность вольных и имперских городов (разницы между которыми уже почти не стало). И даже семерка курфюрстов и рейхстаг уже почти ничего реально не решали, первые могли назначать императоров, а вторые принимать рекомендательные постановления, а настоящая власть на местах была сосредоточена в руках князей и ландтагов – местных парламентов, в которые входили представители аристократии, церкви и крупных городов. «В компетенцию ландтагов входило обеспечение земского мира, обсуждение налогов, контроль за расходом финансов, действиями княжеской администрации и судебной власти, участие в законодательстве».

Рост населения, особенно в городах, приводил к отмиранию феодальных отношений и развитию капиталистических, но князья, да и простые рыцари, этот процесс тормозили как могли. В каждом княжестве была собственная система финансов, налогов, денежного обращения, торговле мешали пошлины на границе чуть ли не каждой деревни, феодальные пошлины, разбой на дорогах, соперничество городов и князей. Тем не менее благодаря городским союзам торговля все равно росла, особенно морская. Развивалась система векселей, росла роль ярмарок.

В XVI веке начался подъем горного дела и промышленности – германские земли обладали богатыми рудными месторождениями свинца, ртути, цинка, железных руд, меди и серебра. «Немецкая техника горнодобычи и плавки металлов считалась самой передовой в Европе первой половины XVI в., а немецкие горные мастера и литейщики – самыми искусными. Промышленная разработка месторождения обычно сопровождалась закладкой города. Только с 1470 по 1520 г. возникло более 200 “горных” городов».

Император Фридрих III. Миниатюра из Greiner Marktbuch, около 1490

Последним средневековым императором Священной Римской империи стал Фридрих III. В 1452 году он совершил путешествие в Италию и был коронован в Риме Папой Николаем V. Впрочем, его не особо интересовали ни германские, ни религиозные дела. В свары между курфюрстами он почти не вмешивался, а с Папой заключил договор, по которому они поделили, кто скольких епископов назначает, и этот договор продержался до развала империи в 1806 году. Реально

интересовала Фридриха только Австрия, и хотя там он тоже не проводил никаких радикальных реформ, тем не менее он ею постоянно занимался и кроме того постарался обособить ее от империи, на случай потери власти Габсбургами.

Максимилиан – первый император Нового времени

Зато наследник Фридриха, Максимилиан I, первый император Нового времени, стал еще и одним из самых ярких императоров Священной Римской империи. Покровитель искусств, физически сильный, большой любитель турниров, Максимилиан был из тех редких людей, которые полны энергии и везде успевают. Он дважды женился – первый раз на самой блестящей невесте Европы, Марии Бургундской, единственной дочери и наследнице бургундского герцога Карла Смелого. Второй раз, через 12 лет после трагической гибели горячо любимой им Марии, на дочери миланского тирана, безродного Галеаццо Сфорца, принесшей ему огромное приданое. Правда, это был утешительный приз после того, как французский король увел у него из-под носа Анну Бретонскую, которая, как в свое время Мария, была на тот момент самой выгодной невестой в Европе.

Император Сигизмунд. Портрет работы Альбрехта Дюрера, 1512 г.

Путем брачных союзов, дипломатии и конечно войн, Максимилиан сосредоточил в своих руках все владения Габсбургов, которые долго были под властью разных членов семьи, закрепил за собой богатые Нидерланды, а также заключил такой договор, по которому его наследники получили Венгрию и Чехию. А потом и сын Максимилиана, Филипп, очень удачно женился на испанской принцессе, брат которой неожиданно скончался, оставив ее наследницей престола.

Император Максимилиан I. Портрет работы Альбрехта Дюрера, 1519 г.

Видел Максимилиан и то, что Священная Римская империя в глубоком кризисе, более того, с ним многие были в этом даже согласны. Города, рыцарство, образованные слои общества – поддерживали идею усиления императорской власти. И даже князья, хоть и не стремились к усилению императора, мысль о необходимости реформ в основном тоже поддерживали, настолько неудобной и неповоротливой была устаревшая средневековая система.

На рейхстагах в Вормсе (1495) и Аугсбурге (1500) была принята так называемая «Имперская реформа». Для обеспечения «вечного земского мира» был создан имперский палатный суд из шестнадцати представителей (6 от курфюрстов, 2 от Габсбургов, 8 от имперских городов). Суд финансировался за счет налоговых поступлений, и в его юрисдикцию попадали все конфликты между государствами империи, между монархами и сословиями, между княжествами и императором. Теперь они все должны были решаться в суде, а не военным способом.

Территория империи была разбита на шесть (с 1512 года на десять) округов, в каждом из которых были сформированы региональные органы управления. Право на участие в собрании округа получили все государственные образования (княжества, имперские рыцари, вольные города, церковные владения), расположенные на его территории.

Самой важной частью реформы должно было стать создание сословного имперского правительства с широкими полномочиями. Однако оно находилось под полным контролем курфюрстов и не было способно ни на какие серьезные действия. В 1502 году это правительство было распущено, затем в 1521 году восстановлено следующим императором Карлом V с совещательными функциями и окончательно ликвидировано в 1531 году.

Заманчиво сказать, что реформы загубили князья-сепаратисты, но строго говоря, императоры сами не довели их до конца. Габсбурги были в первую очередь правителями Австрии, во вторую – императорами с большими амбициями и только в третью очередь их интересовала сама Германия. Так что для них она была в первую очередь источником ресурсов для реализации амбиций во внешней

политике – для войн с Францией и очередных попыток присоединения богатых итальянских земель. Поэтому императоры ради сиюминутных интересов шли на уступки князьям и сводили на нет собственные попытки реформ.

С другой стороны, возможно, такое положение устраивало и императора, и князей, не зря же Священная Римская империя просуществовала в таком виде до XIX века.

Кризис католической церкви

Церковь давно играла в Германии большую роль, еще с тех времен, когда короли и императоры жаловали ей земли и создавали крупных духовных феодалов, чтобы опираться на них в борьбе с феодалами светскими. И среди курфюрстов, избравших императоров, трое тоже представляли церковь – это архиепископы Трира, Кёльна и Майнца.

Но к началу XVI века уже только слепой не видел, что к Богу духовные князья имеют мало отношения. Церковные должности покупались и продавались в открытую, епископы обирали народ хуже князей, среди клириков всех рангов царили невежество и безнравственность. И словно всего этого было мало, иерархи католической церкви додумались до индульгенций.

«Индульгенция – письмо, которое удостоверяло, что его обладателя церковь, располагавшая запасом “божественной благодати”, освобождала от епитимьи (наказание, которое назначал священник грешнику после исповеди) на определенное количество лет. Востребованность индульгенций была связана с тем, что люди боялись умереть, не исполнив все наказания за грехи, а индульгенция давала гарантии отпущения грехов и тем самым надежду на попадание в рай. С увеличением доходности индульгенции резко расширился их ассортимент... В итоге получение бумажной “милости” превратилось в откровенную покупку “отпущения грехов”... Ежегодно доминиканские монахи везли индульгенции из Рима в Германию, где уже существовала широкая сеть “продавцов”. Многие считали индульгенции обманом, но по-прежнему покупали их из-за страха не достичь спасения. Церковь, которой нужны были деньги, запугивала мирян ужасами Страшного суда и ада».

В Германии кризис католической церкви осложнялся тем, что ее власть в разных сферах жизни, не связанных непосредственно с духовными вопросами, была слишком уж велика. Церковь была слишком богата, слишком влиятельна и слишком привыкла во все вмешиваться. Поэтому ею все были недовольны. Крестьяне мечтали избавиться от поборов, которые у церковных феодалов были еще

выше, чем у светских, бюргеров раздражали платежи в Рим, самовластие аббатов и слишком высокие расходы на церковное убранство и обряды, ну а князья и рыцари просто считали, что у церкви слишком много земель, которые хорошо бы отобрать и поделить.

Гуманизм в Германии

Если вспомнить хотя бы борьбу императоров с Папами, становится понятно, что католическая церковь и ее иерархи никогда не были идеалом христианских добродетелей. Церковные должности и раньше продавались и покупались, Папы и епископы в первую очередь интересовались собственной выгодой, да и широкие круги духовных лиц не отличались добродетелями, не зря же в народной культуре так много сатирических произведений о жадных монахах или сластолюбивых аббатах.

Так что, церковь, наверное, не так уж изменилась в худшую сторону. Просто времена наступили другие. В Италии расцвел Ренессанс, книгопечатание резко увеличило число образованных людей, а также доступность знаний и информации, понемногу складывался капиталистический уклад, полным ходом шла ломка средневекового менталитета. И на фоне всего этого как никогда громко звучали голоса, призывающие к реформам. Громко – прежде всего потому что стало много тех, кто имел возможность и желание их слушать. Так в Германии пришло время гуманистов.

Конечно, гуманизм эпохи Возрождения – это вовсе не то, что мы привыкли понимать под этим словом. Гуманизм того времени – «это не защита прав человека, а исследования человека таким, каков он есть. Гуманизм, с точки зрения Петрарки и других философов, означал перенесение человека в центр мира, изучение человека в первую очередь. Термин “гуманизм” в этом плане является в чем-то синонимом слова “антропоцентризм” и противостоит термину “теоцентризм”. В противовес религиозной философии Западной Европы гуманистическая философия ставит своей задачей изучение человека со всеми его земными и не-земными нуждами. Взамен онтологических вопросов на первый план выдвигаются вопросы этические»^[38].

ГУМАНИЗМ^[39]

Гуманизм в Германии распространился в середине XV в., охватив широкие круги интеллигенции, группировавшейся вокруг

университетов. Здесь были выдающиеся ученые-философы, естествоиспытатели, лингвисты; литераторы, странствующие поэты и проповедники. В своих произведениях радикально настроенные гуманисты боролись против схоластики, за научное мировоззрение и откликались на волновавшие широкие оппозиционные круги вопросы национального развития Германии. Литераторы и философы обличали невежество и тупость богословов и монахов, пропагандировали свободное развитие человеческого духа. В немецкой гуманистической литературе широкое распространение получил сатирически-обличительный жанр. В конце XV в. появилась сатира на немецком языке «Корабль дураков».

Наибольшей известностью среди немецких гуманистов в начале XVI в. пользовался Эразм Роттердамский (1466–1536) – один из образованнейших людей своего времени. Выходец из Голландии, он в разное время жил во Франции, Англии и Италии. Преподавал в Кембриджском университете, служил при дворе Карла V. На склоне лет Эразм поселился в Базеле, всецело отдавшись литературной деятельности. Из многих произведений Эразма Роттердамского самую широкую популярность получила сатира «Похвальное слово глупости», в которой высмеиваются пороки феодального общества и его признанные авторитеты. Глупость в своем монологе заявляет, что ей подчинены все существующие общественные и церковные порядки и что она признана высшей добродетелью в современном обществе. Эразм не щадил ни князей, ни королей, ни прелатов, ни самого папы. По его словам, у церкви нет более зловредных врагов, нежели ее нечестивые первосвященники (папы), «которые убивают Христа своей гнусной жизнью»...

Выдающимся представителем немецкого гуманизма был Иоганн Рейхлин (1455–1522) – филолог и философ, пользовавшийся всемирной известностью благодаря своим познаниям в области древних языков. Рейхлин стремился примирить христианскую мораль с гуманизмом и показать божественное в самом человеке. Такое понимание христианства в корне расходилось с церковной догматикой. По мнению Рейхлина, изучать христианство необходимо было на основе критического анализа первоисточников. Выступление в защиту

еврейских книг поставило его в центре борьбы гуманистов с мракобесами-католиками. Все образованное общество Германии разделилось на два лагеря-рейхлинистов и «обскурантов» («темных людей»).

В ходе этой борьбы появился знаменитый памятник немецкой гуманистической литературы – «Письма темных людей» – сатира на невежественных мракобесов-теологов, составленная группой молодых гуманистов эрфуртского кружка – Ульрихом фон Гуттенем, Кротом Рубианом и др. Перед читателем проходят длинной вереницей мракобесы с учеными степенями – магистры, бакалавры и суеверные монахи, обращающиеся за советом по самым глупым вопросам к своему идейному наставнику кёльнскому теологу Ортуину Грацию и обнаруживающие при этом свое невежество, тупость и высокомерие. «Письма темных людей» сначала были приняты читающей публикой за подлинные произведения обскурантов и широко распространились даже в их собственной среде. Сатира имела большой успех, она нанесла сокрушительный удар по схоластам и явилась триумфом немецких гуманистов.

В плеяде передовых гуманистов первой четверти XVI в. видное место занимал Ульрих фон Гуттен (1488–1523). Выходец из рыцарства, испытавший долю монастырского послушника и отвергнутый своими родителями за побег из монастыря, Гуттен вел жизнь странствующего поэта. Он был участником бурных литературных и политических столкновений своего времени и оставил глубокий след в немецкой литературе. В стихотворении «Никто» Гуттен указывал, что истинным носителем образованности и нравственности является «Никто» – человек без официального положения в обществе. Особенно резко Гуттен выступал против папства. В диалоге «Вадиск, или Римская троица» он разоблачал паразитизм папского двора и призывал к борьбе с римской курией. Устами одного из участников диалога он заявлял, что нужно уничтожить все папские декреты вместе с их составителями и вдохновителями. Таким образом, Гуттен встал на сторону непримиримых противников католической церкви и сторонников

Реформации. Как сын своего класса, он возлагал надежды не на народное выступление, а на вооруженное восстание рыцарей.

Резкая критика радикально настроенными немецкими гуманистами католической церкви и папства подготовила почву для широкого распространения в Германии идей Реформации.

Сразу стоит сказать, что когда дошло до дела, многие гуманисты не приняли Реформацию. Они хотели что-то изменить, но не так, как предложил Лютер. Первенство культа веры над культом разума и образования, ограничение мысли библейским пространством, да и сам раскол между людьми и странами, который она принесла – все это отвратило гуманистов от Реформации. «Показательна позиция Эразма Роттердамского, который считал, что Реформация не принесла человеку духовной свободы, сковала его цепями нового лютеранского догматизма, что наряду с нетерпимостью католической твердо встала нетерпимость протестантская».

Мартин Лютер. Начало Реформации [40]

«Начало Реформации в Германии связано с именем Мартина Лютера (1483–1546), монаха-августинца и профессора Виттенбергского университета, который в 1517 г. открыто выступил против индульгенций... 18 октября 1517 г. папа римский Лев X издал буллу об отпущении грехов и продаже индульгенций в целях, как утверждалось, «оказания содействия построению храма св. Петра и спасения душ христианского мира». Этот момент и был избран Лютером для того, чтобы в тезисах против индульгенций изложить свое новое понимание места и роли церкви. 31 октября 1517 г. Лютер прибил к дверям университетской церкви в Виттенберге “95 тезисов” (“Диспут о прояснении действительности индульгенций”). Он, конечно, не думал о противостоянии с церковью, а стремился к очищению ее от пороков. В частности, он поставил под сомнение особое право пап на отпущение грехов, призывая верующих к внутреннему раскаянию, которому отводилось главная роль в обретении “спасающей помощи Божьего милосердия”».

«Тезисы» Лютера в кратчайшие сроки были переведены на немецкий язык и распространились по всей Германии, а потом и по всей Европе. Их популярность была такова, что против Лютера было поспешно составлено обвинение в ереси, и приказ явиться на суд в Рим, а для опровержения его тезисов церковь мобилизовала самых опытных теологов (которые, впрочем, не смогли противопоставить ему ничего серьезного кроме догмата о непогрешимости Папы).

В Рим Лютер не поехал, но и прятаться не стал, в итоге папскому легату пришлось согласиться допрашивать его в Германии. В октябре 1518 года в Аугсбурге, где заседал рейхстаг, Лютер заявил, что не отречется «ни от единой буквы» того, что написал. Летом 1519 года в Лейпциге между Лютером и известным богословом Эком произошел диспут, на котором Экк обвинил Лютера, что его позиция близка к еретическому учению Яна Гуса. В ответ Лютер заявил, что среди взглядов Гуса имелись «истинно христианские и евангелистские». Это был настоящий вызов, потому что Гус был официально признанным еретиком, и такое заявление означало не только непризнание

непогрешимости папы, но отрицание и авторитета соборов. В Лейпциге Лютер открыто сформулировал свою позицию – непогрешимо только Священное Писание, а не папа и не вселенские соборы. Это означало полный разрыв с Римом.

«В трактате “К христианскому дворянству немецкой нации об улучшении христианского состояния” (1520) Лютер обосновал освобождение от папского засилья тезисом о том, что служение Богу рассматривается не как дело одного духовенства, а как функция всех христиан, их мирских учреждений и светской власти. Так была высказана идея “«всеобщего священства”, которым обладали все христиане. Параллельно с этим Лютер разработал программу борьбы с папством и реформирования церкви. Он призвал немцев прекратить выплаты Риму, сократить число папских представителей в Германии, ограничить вмешательство папы в управление империи. Важным пунктом в национальном развитии немцев стал призыв к чтению мессы на немецком языке. Далее Лютер потребовал закрытия монастырей нищенствующих орденов и роспуска всех духовных братств, отмены церковных иммунитетов, отлучений, многочисленных праздников, целибата духовных лиц... Среди церковной атрибутики, отвергнутой Лютером, оказались поклонение святым, почитание икон, коленопреклонение, алтарь, иконы, скульптуры, учение о чистилище. Из семи таинств было сохранено в конечном итоге только два: крещение и причастие».

Лютер утверждал, что человек достигает спасения души не через церковь и ее обряды, а с помощью личной веры, даруемой ему непосредственно Богом. То есть, он отрицал необходимость посредничества духовенства между человеком и Богом. Однако он не отрицал то, что духовенство все равно нужно – только, по его мнению, священник был не посредником, а помощником, он должен был наставлять людей и помогать им идти по пути добродетели.

Историческое значение выступления Лютера трудно переоценить, оно стало началом новой религии, новой морали и нового мировоззрения, тем идеологическим базисом, в котором так нуждалось зарождающееся капиталистическое общество. Но это если смотреть далеко в будущее, а конкретно тогда, в начале XVI века, для Германии важнее всего было то, что появился человек, появилась идея, вокруг которой смогла объединиться почти вся разномастная оппозиция.

Горожане и крестьяне, рыцари и зажиточные бюргеры, да что там, даже многие князья увидели в учении Лютера то, чего давно ждали – возможность сбросить власть Папы, отобрать у жадной католической церкви ее земли и золото и зажить счастливо. По крайней мере, они так думали.

Императорский указ, известный под названием «Вормский эдикт», запретил учение Лютера, а его труды приговорил к сожжению, но это уже не помогло. Опального «смутьяна» поддержал курфюрст Саксонии Фридрих Мудрый, который приютил Лютера в своих владениях, где тот перевел на немецкий язык Новый Завет.

Сейчас трудно представить себе, что это значило. Ну подумаешь, перевод, что в этом такого? Но в XVI веке это была идеологическая бомба. Священные тексты всегда писались только на греческом или латыни, что делало их доступным только для образованной верхушки общества. И до народа смысл вероучения доводили священники, это была их прерогатива. А теперь любой грамотный человек мог сам прочитать Евангелие и самостоятельно сделать выводы. То есть Лютер делом поддержал свою идею о том, что в посредничестве церкви между Богом и людьми нет никакой необходимости.

Что касается его политических взглядов, то посмотрев на мятежи и восстания, начавшиеся после распространения идей Реформации, Лютер склонился к мысли, что осуществлять проведение в жизнь провозглашенные им принципы надо сверху, и делать это должен сильный и мудрый правитель. Образцом такого правителя, по его мнению, был поддерживающий его саксонский курфюрст Фридрих Мудрый. Но саму идею в целом оценили довольно многие князья.

Карл V и планы всемирной христианской монархии

В 1519 году королем Германии был избран девятнадцатилетний внук Максимилиана, король Испании Карл. Вырос он в Бургундии и даже немецкого языка не знал, но Габсбурги влезли в долги и заплатили курфюрстам больше 800 тысяч гульденов, к тому же Карл согласился подписать документ, ограничивающий права рейхстага и увеличивающий влияние курфюрстов. В 1530 году Карл был коронован императором Священной Римской империи.

Император Карл V с побежденными врагами. Аллегорическое изображение середины XVI века

Были ли он великим императором? Безусловно. Был ли это хороший выбор для Германии? Трудно сказать.

Первая половина XVI века – это время настоящих политических титанов, чьи имена до сих пор хорошо известны, и чьи биографии не

устают воспроизводить в романах, фильмах и сериалах. Генрих VIII, Франциск I, Сулейман Великолепный – но даже среди них Карл V был наиболее весомой фигурой. Его империя была не фикцией, а действительно могла равняться с державой Александра Македонского или Римской империей. Она включала в себя австрийские земли, Германию, Чехию, Венгрию, Нидерланды, Испанию, Неаполитанское королевство с Сицилией и Сардинией, герцогство Миланское, а также огромные колониальные владения в Америке, Азии и Северной Африке.

Сам Карл V титуловал себя так: «Избранный император христианского мира и Римский, присно Август, а также католический король Германии, Испаний и всех королевств, относящихся к нашим Кастильской и Арагонской коронам, а также Балеарских островов, Канарских островов и Индий, Антиподов Нового Света, суши в Море-Океане, Проливов Антарктического Полюса и многих других островов как крайнего Востока, так и Запада, и прочая; эрцгерцог Австрии, герцог Бургундии, Брабанта, Лимбурга, Люксембурга, Гельдерна и прочая; граф Фландрии, Артуа и Бургундии, пфальцграф Геннегау, Голландии, Зеландии, Намюра, Руссильона, Серданьи, Зютфена, маркграф Ористании и Готциании, государь Каталонии и многих других королевств в Европе, а также в Азии и Африке господин и прочая».

Неудивительно, что обладая такими владениями и такой властью, он совершенно серьезно вынашивал планы создания «всемирной христианской монархии». Но время для этого было не самое подходящее. Когда Карл занял германский престол, Реформация уже началась. Рыцари, бюргеры и крестьяне еще Максимилиану постоянно жаловались на произвол папства, просили отменить подати Риму с немецких земель, не допускать получение римскими иерархами ленов в Германии, ограничить юрисдикцию Римской курии по немецким делам, прекратить практику назначения епископов папой. Князья многие из этих требований поддерживали, идя в ногу со временем. А императоры носились с идеей «всемирной христианской монархии» и не хотели ссориться с Папой, не понимая, что единой католической церкви уже пришел конец.

Городская, крестьянская и княжеская Реформация

Лютер и его последователи высказывали в основном теории, а на практике Реформация в разных местах пошла по трем разным путям – крестьянскому, городскому и княжескому.

Первый путь был изначально обречен, история, пожалуй, не знает ни одного удачного крестьянского восстания. Так и крестьянская война 1524–1525 годов, которую современники образно называли «потопом», настолько она захлестнула страну, в конце концов закончилась поражением, гибелью десятков тысяч людей и преследованиями всех, кто имел к ней какое-либо отношение. Хотя в некоторых областях Германии, особенно на юге и западе, выступления все же притормозили наступление феодальной реакции и распространение лично-наследственной зависимости крестьян.

Городская Реформация тоже шла не бескровно, по Германии прокатилась волна восстаний, в ходе которых горожане и примкнувшие к ним крестьяне громили церкви и монастыри. Но во многих верхнегерманских городах Реформацию возглавили местные власти, которые провели осторожные и постепенные, а поэтому относительно мирные преобразования. В июле 1524 года представители реформированных городов собрались на общий съезд, после чего Карл V пригрозил им репрессиями и отлучением. Это был не слишком удачный шаг, поскольку в ответ на него города поддержали тезис о том, что император не вправе вмешиваться в духовные дела, реформа церкви – воля всей общины, а к смуте ведет не Реформация, а сопротивление ей со стороны церковников.

В 1526 году города поддержал и рейхстаг, который постановил, что «каждая область будет жить, управляться, и верить так, как она хочет отвечать перед Богом и его имперским Величеством». Речь шла о промежутках между церковными соборами, но города и княжества стали опираться на это постановление для того, чтобы проводить реформы как считают нужным.

Что касается князей, то они действовали по-разному. Первым из германских князей церковную реформу неожиданно провел великий

магистр Тевтонского ордена Альбрехт Прусский, который распустил военно-духовный орден, отобрал земли у церкви и создал светское княжество – герцогство Пруссия.

Саксонский курфюрст Фридрих Мудрый хоть и покровительствовал Лютеру, но на проведение Реформации так и не решился, зато это в 1526 году сделал его брат, Иоганн Постоянный. За ними последовали Люнебург (1526–1527), Гессен (1528), Дитмаршен (1532), Померания (1534–1535), Вюртемберг (1534) и другие. В первую очередь во всех этих княжествах секуляризировалось церковное имущество, часть из которого передавалась дворянству и горожанам, а часть под контролем властей шла на содержание проповедников, школ и университетов.

Вмешательство императора

В 1529 году Карл V попытался напомнить всем о Вормском эдикте, объявлявшем Лютера еретиком, но в ответ пять князей и четырнадцать городов составили «Протестацию» и заявили, что решение рейхстага в 1526 году, что «каждая область будет жить, управляться, и веровать так, как она хочет» было принято единогласно, поэтому отменить его император не имеет права. С этого времени сторонников Реформации стали называть протестантами.

Все попытки переговоров между католиками и сторонниками Реформации о каком-либо компромиссе провалились. Угроза насильственной рекатолизации со стороны императора привела к тому, что курфюрст Саксонский, ландграф Гессенский, князья Люнебурга, Анхальта и Мансфельда и города Магдебург, Бремен, Страсбург, Ульм, Констанц и другие в 1531 году заключили оборонительный союз. Карл V в это время бросил все силы на войну с турками, поэтому вынужден был признать этот союз и заключить мир с протестантами.

В 1546 году он заключил перемирие с Османской империей и мир с Францией, руки у него оказались развязаны и он решил разгромить Реформацию. Но было уже поздно. За это время к германским протестантам присоединились еще несколько крупных влиятельных князей, и хотя в ходе военных действий Карл все же разбил их армию и заставил подписать мир на условиях компромисса, это все равно не могло остановить процесс Реформации, тем более что императору пришлось признать свершившуюся конфискацию церковных земель.

В 1551 году протестантские княжества поддержала Франция, на их сторону перешел лучший полководец Карла Мориц Саксонский, и в результате императору пришлось спасаться бегством, а потом подписать договор, официально признающий лютеранство наряду с католицизмом. «Непосредственные подданные империи (князья, министериалы, имперские и вольные города) получили право свободного определения вероисповедания. На основе этих положений в 1576 г. юристом Иоахимом Стефани был сформулирован принцип “чья власть, того и вера”. В соответствии с ним князья получили право определять религию своих подданных. Такого же права добились

имперские и вольные города. В имперских городах со смешанным католическим и лютеранским населением вводился принцип паритета, т. е. равенства в отправлении культов... Признавались все секуляризации церковного имущества, произведенные до 1552 г. Были амнистированы все подданные империи, подвергшиеся наказанию за свои религиозные убеждения. Формально провозглашалось и право подданных, не желавших принимать веру своего господина, на эмиграцию...

Впервые в истории христианской Европы был найден правовой механизм, регулировавший сосуществование нескольких конфессий в структурах одного территориального организма. Однако Аугсбургский мир закрепил раздел Германии не только по территориальному, но и по религиозному принципу. Одержав крупные идеологические победы. Реформация в то же время содействовала дальнейшей политической раздробленности Германии и укреплению княжеской власти. Победа протестантов означала крушение надежд императора Карла V на создание "всемирной христианской державы" (в 1556 г. он отрекся от престола в пользу своего брата Фердинанда I Габсбурга) и ослабление императорской власти».

Реформация и Контрреформация

Все XVI столетие прошло в Германии под знаком религиозных войн, реформ, споров и перемен. С одной стороны Реформация набирала силу, появлялись новые течения и на ее сторону переходили все новые князья. С другой – католическая церковь тоже не дремала, с 1545 по 1563 год в три этапа прошел крайне важный Тридентский собор, после которого начались серьезные реформы католической церкви с целью возвращения ее авторитета и влияния в обществе. Упорядочили управление духовенством, усилили контроль за злоупотреблениями, открыли семинарии, чтобы повысить уровень образования священников, запретили индульгенции, навели порядок в правилах и богослужениях.

Если бы эти реформы были проведены на полвека раньше, возможно, и не было бы никакой Реформации. Но лучше поздно, чем никогда – довольно многие люди, разочарованные в идеалах протестантизма, стали возвращаться в лоно обновленной католической церкви, которая умело пользовалась Аугсбургским миром и везде, где могла, добивалась восстановления католицизма.

Во второй половине XVI века в Германии развернулись иезуиты, ставшие основным двигателем Контрреформации. Они закрепились в католической Баварии и открыли свои представительства во многих крупных городах. А после вступления на императорский престол в 1576 году религиозного Рудольфа II, у них появилась еще одна мощная поддержка.

Но все равно в Германии в отличие от Италии или Испании католической церкви вернуть свои позиции удалось лишь точно, Реформация продолжала развиваться и наступать, особенно после того, как в германские княжества пришло учение француза Жана Кальвина. Он очень убедительно обосновал, что стремление к успеху и богатству является признаком божьего благословения, чем вызвал симпатии зарождающейся буржуазии. Да и князьям эта мысль пришлась по вкусу – кальвинизм стимулировал экономическую активность, а в личной жизни призывал к аскетизму, поэтому кальвинисты казались идеальными подданными – работающими,

добродетельными и неприхотливыми, они даже праздники сами себе отменяли и всю радость жизни видели только в работе.

Правда, сами подданные не всегда стремились становиться кальвинистами, вплоть до вооруженного сопротивления, как в Бранденбурге, поэтому многим князьям приходилось мириться с тем, что у них княжество наполовину оставалось лютеранским и продолжало не только работать, но и развлекаться.

Императоры после Аугсбургского мира

После Карла V императором стал его брат Фердинанд I, который сумел на какое-то время стабилизировать ситуацию в Германии и удержать ее в рамках, заданных условиями Аугсбургского мира, и прежде всего его правилом веротерпимости. Фердинанд и дальше удерживался у власти и даже добивался выделения ему средств на войны с турками, ловко балансируя между католиками и протестантами, когда нужно, объединяясь то с теми, то с другими.

Его сын Максимилиан II, ставший императором в 1564 году, продолжил отцовскую политику, а поскольку он сам, формально оставаясь католиком, склонялся к лютеранству, находить компромиссы ему было еще проще. Он умело опирался на рейхстаг, который стал собирать довольно часто, и благодаря этому все его решения были подкреплены волеизъявлением сословий.

Портрет императора Рудольфа II в образе Вертумна. Картина итальянского художника-маньериста Джузеппе Арчимбольдо, ок. 1590 г.

А вот сын Максимилиана, Рудольф II, воспитывался в Испании как рьяный католик, и, заняв императорский трон, взялся за искоренение протестантизма. Германия была ему не по зубам, но

Австрия, Чехия и Венгрия были полностью под его властью, и там началась сильная Контрреформация. В конце концов против него вспыхнуло восстание, и императором стал его брат Матиас, вернувшийся к политике компромиссов.

Охота на ведьм

Как бы ни был ограничен объем книги, но такую тему, как охота на ведьм, нельзя обойти вниманием, слишком уж много она до сих пор вызывает вопросов, и слишком много вокруг нее мифов. Вопреки распространенному мнению охота на ведьм расцвела пышным цветом не в Средние века, и занималась ею не испанская инквизиция. Это безумие охватило Европу во второй половине XVI – XVII веке, и больше всего распространилось по тем странам, где победила Реформация.

«“Большая охота” началась в середине XVI века и продлилась примерно 200 лет, – пишет Ольга Христофорова в статье “Молот Ведьм”, – на этот период приходится около 100 тысяч процессов и 50 тысяч жертв. Своего апогея ведовская истерия достигла в Германских государствах, Швейцарии, Франции и Шотландии, в меньшей степени затронув Англию, Италию и Испанию, и почти не коснулась Восточной Европы и России. Лишь несколько процессов было в Америке, самый известный пример – Салемские события 1692–1693 годов.

Охота на ведьм многими воспринимается как символ “мрачного Средневековья”, но, как видим, ее разгар приходится вовсе не на “безмолвные века”, а на начало нового времени – на XVII и даже XVIII века. Кажется непостижимым, но людей сжигали во времена Ньютона и Декарта, Канта и Моцарта, Шиллера и Гёте! Сотни тысяч “ведьм” пошли на костер в век научной революции, а среди судей были профессора университетов. Об охоте на ведьм историческая наука до недавнего времени знала очень мало, даже число жертв этой идеологической чумы не было известно. Лишь в последние десятилетия благодаря систематической кропотливой обработке судебных документов, монастырских и муниципальных архивов удалось воссоздать приблизительную картину событий...

Идея о том, что некоторые люди обладают сверхъестественными способностями, универсальна для всех народов Земли. Но в Европе позднего Средневековья эти способности стали ассоциироваться с дьяволом – считалось, что ведьма приобретала свои умения в обмен на

бессмертную душу. В результате на теле ведьмы якобы появлялась “дьявольская отметина” – неприметное пятнышко, нечувствительное к боли. Поиск этого пятнышка стал одним из стандартных следственных действий во время ведовского процесса. Другим “тестом” было испытание водой – предполагалось, что ведьма даже со связанными руками не тонет, потому что ей помогают ее домашние демоны и сам патрон. Стойкость на допросах, нежелание признаваться в злодеяниях тоже считались показателями ее нечеловеческой природы.

В глазах же европейских крестьян образ ведьмы был несколько иным – это не обязательно была женщина, главным был не пол, а внешность и поведение человека. Люди с физическими недостатками, одинокие, нелюдимые, злые и сварливые, пренебрегающие нравственными нормами или внезапно разбогатевшие, – вот кто рисковал приобрести репутацию ведьмы или колдуна. С ними уживались и даже старались обходиться как можно более вежливо, чтобы не навлечь на себя их гнев. Но как только что-нибудь случалось – ведьме угрожали, заставляли забрать назад порчу, даже били и царапали до крови (считалось, что это может снять заклятие)...

Вопреки распространенному стереотипу образ ведьмы как тайного врага, опасного для всего общества, более характерен не для католических, а для протестантских общин с их борьбой за идеологическую чистоту и категорическим отвержением всего, хоть отдаленно напоминающего магию. Католическая церковь более спокойно относилась к деревенским знахарям, она мирилась с существованием дьявола и его слуг, адаптируя таким образом дохристианские представления. В самом католичестве было много магии, клир и монастыри предлагали прихожанам и паломникам разные средства для чудесных исцелений и защиты от ведьм. Реформация отменила и эти средства, и мир в отношении всех инакомыслящих, будь то паписты или ведьмы...

Мартин Лютер сжигает папскую буллу. Гравюра Маттеуса Мериана Старшего, ок. 1630 г.

Особенно интенсивными ведовские процессы были на территориях, затронутых Реформацией. Восприняв как догму демонологические построения своих политических противников, протестантские наставники стали своими силами бороться с “посланниками ада”. “Колдуны и ведьмы, – писал Мартин Лютер, – суть злое дьявольское отродье, они крадут молоко, навлекают непогоду, насылают на людей порчу, силу в ногах отнимают, истязают детей в колыбели... понуждают людей к любви и соитию, и несть числа проискам дьявола”. И вскоре в лютеранских и кальвинистских государствах появились собственные, более суровые законы о колдовстве (например, был отменен пересмотр судебных дел). Пытаясь расколдовать мир, протестантские теологи породили массовую паранойю.

Так, в саксонском городе Кведлинбурге с населением в 12 тысяч человек за один только день 1589 года были сожжены 133 “ведьмы”.

В Силезии один из палачей сконструировал печь, в которой за 1651 год сжег 42 человека, включая двухлетних детей. Но и в католических землях Германии охота на ведьм была в это время не менее жестокой, особенно в Трире, Бамберге, Майнце и Вюрцбурге.

Свободный город Кёльн помнит ведовскую панику 1627–1639 годов, когда было уничтожено около тысячи человек. В Теттванге (Вюртемберг) в 1608 году почтенный отец семейства умер в тюрьме от пыток, его жену истязали 11 раз, пока она не призналась. А их 12-летнюю дочь в течение целого дня пытали с такой жестокостью, что сам палач только через десять недель решил, что она достаточно поправилась, чтобы выдержать дальнейшие истязания.

Дурен, священник из Альфтера, в письме к графу Вернеру фон Сальму так описывал ведовские преследования в Бонне начала XVII века: “Кажется, вовлечено полгорода: профессора, студенты, пасторы, каноники, викарии и монахи уже арестованы и сожжены... Канцлер с супругой и жена его личного секретаря уже схвачены и казнены. На Рождество Пресвятой Богородицы казнили воспитанницу князя-епископа, девятнадцатилетнюю девушку, известную своей набожностью и благочестием... Трех-четырёхлетних детей объявляли любовниками Дьявола. Сжигали студентов и мальчиков благородного происхождения 9–14 лет. В заключение скажу, что дела находятся в таком ужасном состоянии, что никто не знает, с кем можно говорить и сотрудничать”.

Преследование ведьм в Германии достигло высшей точки во время Тридцатилетней войны 1618–1648 годов, когда воюющие стороны обвиняли друг друга в колдовской ереси...

Была еще одна причина того, что процессы стали массовыми – передача дел о колдовстве из церковных судов в светские ставила охоту в прямую зависимость от настроений и амбиций местных правителей... Эпицентр массовых ведовских процессов был либо в отдаленных провинциях крупных государств, либо там, где центральная власть была слабой. В централизованных государствах с развитой административной структурой, например во Франции, охота на ведьм велась менее интенсивно, чем в государствах слабых и раздробленных...

Против охоты на ведьм довольно рано начали выступать и дворяне, и сами же богословы, только их голоса долго не были

слышны. В 1584 году кентский дворянин Реджинальд Скотт издал на свои средства “Открытие колдовства” – важнейший английский трактат, отрицающий могущество дьявола и реальность ведьм. Иезуит Фридрих фон Шпее в своем знаменитом сочинении “Предостережение судьям, или о ведовских процессах” (1631 год) резко выступил против этого безумия. Прежде всего, утверждал он, надо отменить ужасные пытки и тогда ведьмы исчезнут сами собой. Протестантский проповедник Балтазар Беккер в книге “Околдованный мир” (1691 год) сурово осудил собратьев по вере за разжигание ведовской истерии. Прусский правовед и философ Кристиан Томазий в сочинении “Краткие тезисы о грехе колдовства” (1704 год) аргументированно доказал абсурдность ведовских процессов. Авторитет Томазия был чрезвычайно высок при дворе прусского короля, и уже через два года Фридрих I сократил количество ведовских процессов, но лишь к середине XVIII века в Пруссии перестали полыхать костры...»

Тридцатилетняя война

В 1618–1648 годах Германия погрузилась в пучину одной из самых масштабных за свою историю войн, затронувшую в той или иной степени почти все государства Европы. Но самое главное в этой войне то, что после заключения мира была создана абсолютно новая, так называемая Вестфальская система международных отношений, построенная на принципах соблюдения государственного суверенитета и международного права.

ТРИДЦАТИЛЕТНЯЯ ВОЙНА^[41]

В первые десятилетия XVI в. в Германии усилились католические князья при покровительстве императора Рудольфа II Габсбурга. Он был ревностным католиком, питомцем иезуитов, воспитанным при дворе Филиппа II Испанского. В ответ на преследования протестантов в империи и требования католиков вернуть церкви ее земли немецкие протестанты объединились в Евангелическую унию и избрали ее главой курфюрста Фридриха Пфальцского. Католики же создали Католическую лигу во главе с Максимилианом Баварским. Оба союза стали лихорадочно искать себе сторонников в Европе.

Евангелическую унию поддержала католическая Франция, антигабсбургские интересы которой оказались сильнее религиозных. На стороне собратьев по вере выступили также протестантские Республика Соединенных провинций, Дания, Швеция и Англия. Католическую лигу поддержали германский император и испанские Габсбурги...

Искра, из-за которой занялся пожар войны, вспыхнула в Чехии. Чешское королевство находилось под контролем Габсбургов. В 1618 г. на трон здесь должны были избрать их ставленника – католика Фердинанда Штирийского (после смерти Рудольфа II он стал императором в 1619–1637 гг.). Однако в Чехии, где издавна были широко распространены симпатии к Реформации, зрело недовольство австрийскими Габсбургами и национально-освободительное движение, которое возглавило местное дворянство. В Праге начались волнения: толпа протестантов ворвалась во дворец Пражского града,

захватила трех чиновников габсбургского правительства и выбросила их из окна. (Все они чудом остались живы.) Дефенестрация (от латинского de – от, из; fenestra – окно) положила начало восстанию и разрыву Чехии с империей. На свой престол чехи призвали главу Евангелической унии Фридриха Пфальцского. Началась война с Фердинандом, на помощь которому пришла Католическая лига.

Несмотря на героизм чехов и ряд успехов, у них не хватило сил для окончательной победы. Владения Фридриха Пфальцского были далеко, его армия невелика, в то время как католики сплотились и снарядили сильное войско под командованием опытного полководца Тилли. В 1620 г. он разгромил чешских протестантов у Белой Горы. В стране начался террор, запылали костры инквизиции.

Тем временем Тилли победным рейдом двинулся дальше, уже по германским землям, и изгнал Фридриха Пфальцского из его собственных владений. Успехи католиков сильно встревожили протестантских государей Северной Европы.

Датский король Кристиан IV (1588–1648), который был также герцогом германских государств Шлезвига и Гольштейна, вступил в войну на стороне Евангелической унии. На этот раз силы протестантской коалиции выглядели очень внушительно, в то время как у императора не было денег, а армии Тилли требовалось пополнение...

Тридцатилетняя война. Два ландскнехта в захваченной деревне. Рисунок Ханса Ульриха Франка, ок. 1643–1656

Валленштейн, командовавший отрядами наемников-профессионалов, предложил императору Фердинанду простой способ содержания армии. Следовало лишь узаконить разбой солдат на покоренных территориях и позволить им кормиться за счет очень высоких контрибуций с населения. Ограбленное, оно к тому же не смогло бы сопротивляться. Валленштейн быстро довел число своих наемников до 100 тыс. С помощью Валленштейна объединенные силы католиков разбили датскую армию Кристиана IV и стали готовиться к массовому возврату немецких земель католической церкви. Человека же, которому император был обязан победами, отправили в отставку. Валленштейн был отстранен от командования армией в результате интриг католических князей, испытывавших к нему жгучую ненависть.

После разгрома Дании в войну за протестантское дело в 1630 г. вступила Швеция при финансовой поддержке Франции. Король Густав-Адольф Шведский (1611–1632) был талантливым государственным деятелем и одаренным полководцем... В шведской

армии служили солдаты-протестанты, убежденные в правоте своего дела и в божьей поддержке ему...

Армия Густава-Адольфа действовала по последнему слову военной науки: умело комбинировала действия пехоты, кавалерии со скорострельной стрельбой и огнем полевой артиллерии... Армия Густава-Адольфа разбила Тилли и вошла в Баварию – оплот католических сил в Германии.

Чтобы спасти положение, император Фердинанд спешно вернул Валленштейна, дав ему неограниченные права распоряжаться армией и покоренными территориями. Тот быстро набрал войска и выступил против Густава-Адольфа. Война между ними была затяжной. В ходе ее обе армии становились все более похожи друг на друга. Шведам не хватало припасов и требовалось подкрепление. Они стали брать на службу наемников и мародерствовать; моральный дух шведской армии снизился. Со своей стороны, Валленштейн перенимал новые тактические находки шведов. Силы сторон уравнились.

В 1632 г. недалеко от Лейпцига, у небольшого городка Лютцен, произошла решающая схватка армий Густава-Адольфа и Валленштейна. Войскам католиков был нанесен большой урон, но шведский король погиб в битве. Протестантский лагерь остался без талантливого лидера. Валленштейн ненадолго пережил противника. Начав переговоры о мире с протестантами, он по навету завистников был обвинен в измене. Его предательски убили с молчаливого согласия императора. В войне наступила передышка. Исчерпав все силы, католические и протестантские князья заключили перемирие.

Видя, что нанести решающий удар Габсбургам не удастся, последней в войну в 1635 г. вступила Франция, до сих пор, как и Англия, поддерживавшая протестантов «из-за кулис» – деньгами. Французы заключили союз со Швецией. Силы испанских Габсбургов отвлекала на себя Республика Соединенных провинций.

Однако, несмотря на численный перевес франко-шведских войск, война текла вяло, все ее участники были истощены. Не было денег на содержание армий, долгая война утомила даже наемников, которые дезертировали, и самих полководцев. Земли Германии, Австрии, Чехии были разграблены до такой степени, что местное население стало

*нападать и бить солдат-мародеров, не различая, свои они или чужие.
Стало ясно, что пришла пора заключать мир.*

Вестфальский мир

Когда наконец в 1648 году был подписан мир, Швеция получила господство на Балтике, Франция – Эльзас и три епископства (Мец, Туль и Верден), за которые ей предстояло потом воевать с Германией еще триста лет, а Швейцария и Нидерланды получили независимость от империи. Из протестантских князей добавили себе земель курфюрст Бранденбургский и курфюрст Саксонский. Общее число курфюрстов империи увеличилось до восьми. Все князья и города получили амнистию.

Несмотря на то, что власть императора и до этого уже была практически формальной, после Вестфальского мира империя окончательно осталась только на бумаге. За всеми германскими князьями было признано право заключать союзы, право войны и мира и самостоятельной внешней политики, пусть приличий ради и с оговоркой, что она «не должна быть направлена против императора и империи». Все равно ее никто не соблюдал.

Впрочем, это все мелочи, сиюминутные интересы великих и малых держав. Куда важнее то, что Вестфальский мир стал началом религиозной толерантности в Европе, уравнивая в правах католиков и протестантов, пусть пока и на уровне князей или городов. Впервые за последние полторы тысячи лет религия была объявлена недостаточным поводом для войны.

Другим не менее важным результатом Вестфальского мира стало утверждение принципа государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела других стран. Пожалуй, с этого времени можно говорить о потере прежней значимости титулов – если раньше император как бы стоял над всеми, то теперь каждый князь или герцог стал полновластным сюзереном в своих владениях и фактически сравнялся в правах с королями и даже императором.

После войны

В эпоху абсолютизма, которую в Германии по традиции отсчитывают с окончания Тридцатилетней войны (с сильным запозданием по сравнению с другими странами), большинство германских княжеств вступили в состоянии полной катастрофы, как экономической, так и гуманитарной. Хуже чем после чумы в XIV веке. Не пострадали только Пруссия, после этого сильно рванувшая вперед по сравнению с другими княжествами, и несколько более мелких государств.

«Когда после окончания войны были составлены так называемые официальные инвентари мекленбургских деревень, там сплошь и рядом встречались записи: “крестьянин и вся его семья мертвы”, “крестьянский дом в развалинах”, “поля пустуют”. В 1640 г. в районе Лютице из существовавших там 333 крестьянских дворов сохранилось лишь 27. В Мекленбурге количество жителей в результате войны сократилось с 200–250 тыс. до 40–45 тыс. человек, т. е. около 80 % жителей погибло или покинуло родные места. В герцогстве Вюртемберг из 400 тыс. жителей (1619) в конце войны осталось едва 50 тыс. Запустили не только деревни, но некогда крупные и богатые германские города. Так, к концу войны в Аугсбурге из 80 тыс. жителей осталось 16 тыс., в Кёльне из 60 тыс. – 25 тыс., из 6,5 тыс. жителей города Левенберга в Силезии – всего 40 человек. Пфальц лишился 70–80 % своих жителей... Согласно новейшим подсчетам сельское население сократилось на 40 %, городское – на 33 %, а в абсолютных цифрах – с 15–16 млн человек в 1620 г. до 10 млн в 1650».

О степени катастрофы можно судить даже по политике католической церкви, пошедшей на беспрецедентные в ее истории меры. В особо пострадавших землях крестьянам запретили уходить в монастырь до 60 лет и разрешили иметь двух жен. Двух жен – я даже поверить не могла, когда такое прочитала, церковь никогда и никому не делала таких уступок. Но тогда, в разоренной, обезлюдевшей и наполовину протестантской Германии, похоже, цель сохранения рода человеческого (а для церкви это означало – добрых католиков) оказалась превыше всех прочих соображений.

Впрочем, не везде ситуация была такая катастрофическая. Некоторые княжества вышли из войны с небольшими потерями и быстро восстановились. Ганзейские города с наступлением балтийского господства Швеции потеряли прежнюю силу, но развивались новые торговые центры, такие как Франкфурт-на-Майне и Лейпциг, проводившие огромные международные ярмарки. И даже сельское хозяйство не везде было в упадке – в восточных княжествах оно, наоборот, переживало небывалый подъем.

Многоликая Германия

И вот здесь надо снова остановиться на том, что я писала еще в предисловии, а потом неоднократно повторяла в разных вариациях – истории Германии как таковой не существует, потому что та страна, которую мы знаем как Германию, возникла всего около 150 лет назад. А до того на ее территории существовало множество мелких государств с постоянно изменяющимися границами, короли и князья которых одновременно правили еще и другими странами. В период раннего и даже Высокого Средневековья это была нормальная картина для многих государств, и поэтому я рассказывала сначала о территориях, занимаемых германскими народами, потом о княжествах, находящихся в зоне влияния Священной Римской империи германской нации и осуществлявших совместную политику.

Но после Тридцатилетней войны от империи осталось одно название, бывшие германские императоры фактически стали королями Австрии, а территории, населенные этническими германцами, стали независимыми государствами, часто враждующими между собой. Что дальше можно назвать историей Германии? Историю каждого ее отдельного княжества? Боюсь, для этого не хватит и нескольких томов. Поэтому придется совмещать несовместимое – как-то рассказывать о германских княжествах в целом, не фиксируясь на деталях.

Империя после Тридцатилетней войны

На первый взгляд удивительно, что империя не приказала долго жить уже после войны, ведь фактически княжества получили самостоятельность, и император им стал еще меньше нужен, чем раньше. Да и выборность его давно превратилась в фикцию, исключая короткое правление Карла VII Виттельсбаха в 1742–1745 годах, на престол постоянно избирались представители династии Габсбургов. То есть, княжества формально продолжали признавать себя вассалами практически наследственного императора, фактически не имевшего над ними никакой власти. И тем не менее об упразднении императорского титула речь даже не шла.

Основная причина этого была, по-видимому, в том, что никому не хотелось дополнительных перемен. После тяжелейших религиозных войн практически все государства хотели передышки и сохранения определенного статус-кво. Великие державы, такие как Франция и Швеция, понимали, что разрушение империи нарушит существующее равновесие. Для Испании и других католических стран, больших и малых, существование императора означало все-таки некоторый перевес влияния католиков в германских землях. Да и сами князья тоже не стремились к абсолютной независимости, считаться частью империи было даже престижно и к тому же давало определенную защиту – все же кроме Пруссии, Саксонии и Ганновера все остальные княжества были недостаточно велики и сильны, чтобы полагаться только на себя. А давно сложившаяся система управления и вассалитета в империи гарантировала им независимость и поддержку в случае нарушения наследственных прав, причем не только моральную. И Габсбурги в роли императоров тоже многих устраивали – они были достаточно богаты и влиятельны, чтобы обеспечивать устойчивость имперским структурам, но уже растеряли свои зарубежные владения, поэтому не были настолько могущественны, чтобы пытаться превратить полуноминальную императорскую власть в реальную.

Так что, Священная Римская империя германской нации сохранилась, императора по-прежнему избирали курфюрсты (католические, кстати, поэтому зорко следившие, чтобы на престол не

попал протестант), и он формально представлял империю во внешнеполитических делах. Собрать рейхстаг он, правда, уже не мог, тот от него больше не зависел, но зато право вето у императора сохранилось, и закон, принятый рейхстагом, вступал в силу только после ратификации императором. Также у него сохранилось право помилования и вообще он оставался высшей судебной инстанцией, мог присваивать имперские титулы, назначать членов имперских судов и т. д. Но на деле обращаться в императорский суд все равно могли только князья, имперские города, аббаты имперских монастырей и имперские рыцари, всем остальным судья был их князь. Так что этот суд служил в основном для защиты князей и городов от нарушения прав друг друга.

Рейхстаг

«В рейхстаге заседали имперские сословия, обладавшие территориями: курфюрсты, князья и имперские города. Коллегия курфюрстов составляла первое сословие (курию) в рейхстаге... В Совет князей – вторую курию – входили светские и духовные князья. Здесь существовали как единоличные голоса, так и куриальные голоса графов и прелатов. Третью курию составляли магистраты свободных имперских городов... Император и имперские князья появлялись на заседаниях рейхстага достаточно редко, поэтому их интересы представляли специальные комиссары». Небольшие города экономили на представителях, ведь рейхстаг стал постоянно действующим органом, и поручали голосовать за себя другим участникам или нанимали местных юристов.

По идее, компетенция рейхстага была крайне широкой и касалась всех имперских дел. Решение, принятое всеми тремя куриями, ратифицировалось императором и становилось имперским законом. И все бы хорошо и демократично, но единогласие всех трех курий да еще и императора (который мог наложить вето) было делом очень редким, поэтому за весь XVIII век рейхстаг сумел принять только два имперских закона – «Ремесленный устав» в 1731 году и «Монетный устав» в 1737 году.

Имперские округа

Несмотря на независимость германских княжеств и городов, было в империи и собственное административное деление на десять округов:

- 1) Австрийский, объединявший владения Габсбургов;
- 2) Бургундский (Испанские Нидерланды, Лотарингия и Франш-Конте, которая до Нимвегенского мира (1678–1679) принадлежала Испании);
- 3) Франконский;
- 4) Баварский, в который вместе с курфюршеством Бавария входили архиепископство Зальцбургское, епископства Пассау и Фрайзинг;
- 5) Швабский;
- 6) Верхнерейнский;
- 7) Среднерейнский;
- 8) Нижнерейнско-Вестфальский;
- 9) Верхнесаксонский;
- 10) Нижнесаксонский.

Возглавляли их наиболее значимые князья, в обязанности которых входило собирать и возглавлять окружное войско, созывать представителей на крайстаги (местные советы), собирать имперские налоги и т. д. «Особую важность для империи имели среди них те, в которых не было доминирования каких-либо княжеств: Франконский, Швабский, Верхнерейнский, Среднерейнский и Нижнерейнско-Вестфальский. Их войска составляли ядро имперской армии. В этих округах долгое время сохранялось имперское сознание, а к концу XVIII столетия именно они олицетворяли само понятие империи».

От большинства окружных властей, конечно, не было никакого толку, князья злоупотребляли властью, имперские вооруженные силы никто содержать не хотел, а крайстаги и вовсе мало где собирались. Хотя в некоторых округах, особенно в Швабском, окружная власть все же помогла наладить какой-то порядок для защиты торговли и охраны дорог.

Население

Численность населения восстановилась до довоенного уровня только к середине XVIII века, то есть через сто лет. Что поделать, хоть таких разрушительных войн, как Тридцатилетняя, потом еще долго не было, но жизнь была тяжелая, и смертность высокая, особенно детская. Да и рождаемость упала, особенно в городах, где средний брачный возраст у женщин вырос до 25 лет.

Спасала, как обычно, иммиграция – самые дальновидные протестантские князья активно принимали «понаехавших», спасавшихся от религиозного преследования в родных странах. Правда, в середине XVIII века недостаток населения очень резко сменился его избытком, и пришлось подстегивать уже эмиграцию в пустующие земли за Дунай, в Америку и даже в Россию – именно тогда, при Екатерине II, в Нижнем Поволжье поселились десятки тысяч немцев.

А вот немецкие города восстанавливали численность медленно, к концу XVII века только габсбургская Вена сумела преодолеть рубеж в 100 тысяч человек, в Берлине и Гамбурге было чуть больше 60 тысяч, а другие города были и того меньше. И это в то время, когда Париж и Лондон уже приближались к полумиллиону жителей.

Экономика

Недостаток населения привел к сильному упадку сельского хозяйства. Несмотря на дешевизну земли и низкую стоимость аренды, найти на нее покупателей или работников было практически невозможно. И разумеется, помещики вместо того чтобы как-то стимулировать крестьян, старались изо всех сил закабалить их, чтобы те не разбежались. Особенно это проявилось в восточной части Германии, где были типовые «радости» крепостных – барщина и оброк. Сдерживало развитие крепостной зависимости в основном то, что князья использовали крестьян в качестве солдат, поэтому сами были в них заинтересованы и ограничивали произвол помещиков.

В западной части Германии помещичье землевладение было мало распространено, там традиционно сдавали землю в аренду и жили на ренту и налоги, поэтому и прав у крестьян было гораздо больше. Но в XVII веке была установлена неделимость крестьянского двора, чтобы предотвратить дробление крепких хозяйств на мелкие, неспособные кормить арендатора и платить налоги. Поэтому с ростом населения многим пришлось уходить в город на заработки.

Торговля, ремесло и зарождающаяся промышленность вышли из кризиса быстрее, чем сельское хозяйство, уже к концу XVII века. И здесь помогло то, что цеховая система еще не успела полностью отмереть – цехи помогали мастерам, давали кредиты, создавали рабочие места, пересматривали производство и отдавали предпочтение товарам, приносящим доход. Князья, в свою очередь, поддерживали их, а для наиболее насущных нужд даже создавали собственные мануфактуры.

Даже на уровне империи была поддержка – уже упомянутый «Ремесленный устав», принятый в 1731 году, сделал цехи более открытыми для новых людей, но в то же время, блюдя интересы владельцев, запретил забастовки.

Основной формой производства все больше становилась смешанная мануфактура, зарождавшаяся еще до войны, точнее, ее немецкая форма – ферлагсистема, особенно распространившаяся в производстве ткани. Ее смысл был в том, что богатые торговцы

нанимали ткачей-надомников, не входящих в цеха, часто деревенских, выдавали им сырье, забирали готовую ткань, а дальнейшую обработку – покраску и набойку – уже проводили в городе, централизованно. «К концу XVIII в. продукция, произведенная в рамках этой системы, составляла 43 % общей массы продукции ремесла... Только 7 % всей продукции давали смешанные и централизованные мануфактуры, которые возродились в XVII в., но стали заметным явлением только в XVIII в. Мануфактуры возникали, как правило, при появлении новых видов ремесла (производство шелка, предметов роскоши). Характерным для них было максимальное разделение производственных операций и использование труда как квалифицированных, так и необученных рабочих, а также женщин и детей».

Внешняя торговля после потери господства на Балтике развивалась медленно, но все же старые торговые связи не пропали, и постепенно, восстановилась торговля во всех направлениях. А вот в колонии Германию не пускали, Америка была уже поделена, да и из Азии немцев быстро выдавили.

С внутренней торговлей тоже не все было гладко. Не помогало даже интенсивное строительство дорог и судоходных каналов. Раздробленность, разница в законах, многочисленные внутренние таможи, путаница в денежных системах и т. д. – все это не способствовало складыванию сильного единого рынка.

Внешняя и не совсем внешняя политика

Тридцатилетняя война достаточно напугала германских князей, поэтому правил Вестфальского мира они придерживались на редкость старательно. Вплоть до 1740 года внутренних войн на территории Священной Римской империи не было, хотя в различных внешних конфликтах княжества участвовали достаточно активно.

В 1658 году императором был избран младший сына Фердинанда III, Леопольд I (1640–1705). Избрание его сумел продавить опытный политик, архиепископ Майнца, Иоганн Филипп Шёнборн. Проблема была в том, что Леопольду не было еще и 18 лет, и все вдруг вспомнили, что у Габсбургов нет монополии на императорский трон. Франция пыталась сделать императором Людовика XIV, да и среди германских князей были желающие, в том числе и такие сильные, как баварский курфюрст. Но выбор любой из этих кандидатур мог пошатнуть сложившуюся систему равновесия, поэтому курфюрсты прислушались к гласу разума и согласились на юного Леопольда. Правда, ему пришлось согласиться на дополнительные ограничения своей власти и обязательство не поддерживать испанских Габсбургов.

Леопольд стал удачным выбором для еле живой Священной Римской империи (которой правил почти пятьдесят лет), ему даже удалось вдохнуть в нее некоторую жизнь. Он был умен, хорошо образован, умел подбирать отличные кадры, а недостаток решительности в его случае был скорее достоинством, чем недостатком. Его попытки рекатолизации в Венгрии привели там к большим проблемам, но в германских княжествах он таких глупостей не делал.

В августе 1658 года, после выборов императора, часть курфюрстов объединились в профранцузский Рейнский союз, который сильно попортил нервы Австрии и императору, вмешиваясь в австрийские внешнеполитические конфликты и заставив заключить с турками невыгодный мир.

Испанское наследство

На рубеже XVII–XVIII веков почти вся Европа так или иначе оказалась втянута в конфликт из-за испанского наследства – после смерти испанского короля права на трон заявили Людовик XIV и Леопольд I. Они оба приходились покойному королю племянниками (сыновьями его сестер) и зятьями, поскольку оба были женаты на его дочерях. Вот такая большая недружная семья – средневековые запреты близкородственных браков давно ушли в прошлое, и короли прекрасно женились даже на собственных родных племянницах.

Первым начал действовать Людовик XIV, он вообще проводил очень активную внешнюю политику, и к 80-м годам XVII века стал самым могущественным монархом Европы. Вторгся он и в сферу интересов Священной Римской империи – оккупировал Страсбург и вынудил часть князей поделить с ним земли, на которых начал строить крепости. Но это привело к тому, что вокруг Леопольда I стала формироваться антифранцузская коалиция, причем очень вовремя – турки как раз осадили Вену, и воскресшая мусульманская угроза заставила присоединиться к Леопольду даже тех, кто ничего не имели против Франции (в том числе Речь Посполитая и Россия). А победа над турками привела к сплочению коалиции и возрождению авторитета Священной Римской империи.

Теперь Леопольд был достаточно силен, чтобы воевать на два фронта – и против турок, и против Франции. В 1686 году им была создана тайная Аугсбургская лига с Голландией, Испанией, Швецией, Баварией, Пфальцем и Саксонией. Потом к ним присоединились еще страны, а в 1689 году штатгальтер Голландии Вильгельм Оранский стал английским королем, и для Франции наступили не лучшие времена. Людовик XIV в Пфальце сделал большую ошибку, попробовав стратегию «выжженной земли», жертвами которой стали Гейдельберг и еще несколько городов, после чего в германских землях против него развернулась партизанская война.

11 сентября 1697 года принц Евгений Савойский, один из величайших полководцев XVII века, одержал решающую победу над Турцией, Австрия получила новые земли на Балканах и могла теперь

полностью сосредоточиться на Франции. Людовику XIV пришлось отступить, вернуть империи часть захваченных земель и снести свои укрепления на правом берегу Рейна.

Но в ноябре 1700 года умер испанский король Карл II (которого многие знают по фильму «Дон Сезар де Базан»). Людовик и Леопольд и так считали, что у них прав на престол больше, чем у него, а поскольку он умер бездетным, трон вообще оказался свободен. Карл II завещал трон внуку Людовика XIV Филиппу V Анжуйскому, но далеко не все государства были готовы к такому усилению Франции, поэтому когда Леопольд I предъявил свои права, его поддержали Англия, Голландия и большинство германских князей, в том числе и самый влиятельный из них – прусский король Фридрих I.

В 1704 году великий английский полководец герцог Мальборо разбил франко-баварскую армию при Гохштедте, после чего шансов на победу у Франции почти не осталось. Людовик пытался втянуть в войну на своей стороне Швецию, но та потерпела поражение от России под Полтавой в 1708 году, и ей стало не до того.

Францию спасла смерть Леопольда и почти сразу же после него – его старшего сына. Новым императором стал в 1711 году младший сын Леопольда Карл VI, который со стороны Австрии и был претендентом на испанский трон. Ситуация сразу переменялась, потому что никто в Европе не хотел, чтобы короны Священной Римской империи и Испании оказались у одного и того же человека. Поэтому Голландия, Англия, Португалия и Пруссия согласились договориться с Францией, и Австрии пришлось сделать то же самое. По договору 1714 года внук Людовика Филипп стал испанским королем, а австрийские Габсбурги получили испанские Нидерланды (Бельгию), Милан, Сардинию и Неаполь.

Возвышение Пруссии

Ситуация в германских землях складывалась любопытная. Формально правил Священной Римской империей король Австрии, которая сама представляла собой фактически империю – в ее состав входила давно уже не только Австрия, но еще и Венгрия, Богемия, испанские Нидерланды, Сардиния, Милан, Неаполь и еще немало земель. При этом король Австрии по-прежнему считался курфюрстом империи и избирался королем Германии и императором. Хотя германские княжества подчинялись ему все меньше и меньше. Да и сам он интересовался ими все меньше, потому что надо было постоянно заниматься множеством своих собственных разношерстных владений.

Крупные имперские государства, такие как Пруссия, Бавария, Саксония и Ганновер (курфюрст которого стал английским королем), все меньше стремились хоть как-то зависеть от империи, а с Австрией все чаще соперничали.

Возвышение Пруссии началось еще с Фридриха Вильгельма, ставшего курфюрстом в 1640 году. За 48 лет своего правления он сделал из разоренной Тридцатилетней войной Пруссии самое сильное княжество Германии. Он создал сильную армию, сумел присоединить к себе бранденбургские земли, сломил сопротивление дворянства и установил свою абсолютную власть, модернизировал финансовую систему и систему управления. Его сын Фридрих, вступивший на престол в 1688 году, продолжил реформы, усилил армию и сумел добиться для себя королевского титула. Он стал первым прусским королем Фридрихом I, а благодаря участию в войне за испанское наследство, он уже в качестве короля был признан и крупнейшими мировыми державами. В повышении мирового авторитета ему помогла и его жена, София Шарлотта, сумевшая привлечь в Берлин талантливых художников и архитекторов, и содержавшая создание там университета и Академии наук, которую возглавил сам Готфридом Лейбниц^[42].

В 1713 году прусским королем стал сын Фридриха I Фридрих Вильгельм I, которого историки называют «гением управления»

и «отцом» знаменитого «немецкого порядка». Он ликвидировал роскошный королевский двор, сократил число министров, реформировал налоговую систему и управление страной, централизовал его и впервые за основу взял не территориальный, а ведомственный принцип. «Министрам были подчинены отдельные департаменты, отвечавшие за основные направления внутренней государственной политики». Все это принесло свои плоды – доходы казны выросли до невероятных по тем временам сумм без сдирания с народа «трех шкур».

Фридрих Вильгельм строил оружейные заводы и суконные мануфактуры, реформировал армию, введя вместо рекрутских наборов воинскую повинность, а для офицеров создал кадетские училища и сделал военную службу наследственной обязанностью дворянства.

После заключения мира с Францией, Пруссия и Ганновер успели поучаствовать в Северной войне Швеции с Россией (1700–1721) и урвать свой кусок от побежденной Швеции. После этого Пруссия уже уверенно вошла в число великих европейских держав наравне с Австрией. Ну а в Европе наступило новое равновесие сил. Следующие почти двести лет этот баланс контролировали пять великих держав – Англия, Франция, Россия, Австрия и Пруссия.

Австрия и Пруссия

Возвышение Пруссии привело к тому, что понять систему, сложившуюся в XVIII веке в германских землях, становится еще сложнее. Императорская корона Священной Римской империи германской нации за исключением короткого перерыва продолжала оставаться у Габсбургов, но по сути Австрия уже была совершенно отдельным государством, а в германских землях лидировала Пруссия.

В 1740 году на австрийский престол взошла дочь последнего из австрийских Габсбургов, Мария-Терезия, а через пять лет ее мужа, лотарингского принца Франца Стефана, избрали императором Священной Римской империи (потому что Мария-Терезия была женщиной, и сама стать императором не могла).

Мария-Терезия получила страну не в лучшем состоянии, ее отец после очередной войны с Турцией потерял все недавние приобретения на Балканах, армия была не в лучшем состоянии, финансы расстроены, да и не все подданные (и тем более соседи) хотели видеть на троне женщину. Но она железной рукой навела порядок, а потом очень аккуратно провела передовые реформы. А параллельно с управлением государством еще успела родить 16 детей.

В 1765 году Франц Стефан умер, и Мария-Терезия посадила на императорский трон своего сына, хотя на самом деле сама продолжала править до 1780 года. Впрочем, их с Францем Стефаном сын, император Иосиф II, стал не менее сильным, чем она, монархом и передовым реформатором.

Тем временем в Пруссии в том же 1740 году королем стал сын Фридриха Вильгельма – молодой Фридрих, которого отец недолюбливал за интерес к вольнодумным просветительским идеям, искусству и музыке, а также за неповиновение, которое однажды даже привело принца в тюрьму и едва не стоило ему головы. Удивительно, насколько такой талантливый правитель так ошибался в собственном отпрыске. Б. Бонвеч очень точно охарактеризовал ситуацию в Пруссии в 1740 году: «Мирный “солдатский король” Фридрих Вильгельм I умер 31 мая 1740 г., оставив наследнику сильное военное государство, образцовую организацию управления, вышколенное и преисполненное

служебного рвення чиновничество, наполненную деньгами казну. Прусская армия была блестяще выучена и ждала своего полководца, который не замедлил появиться. Им стал Фридрих II, названный современниками «Великим»».

Молодой прусский король был циничен, равнодушен к религии, но остроумен и очень щепетилен в вопросах честности. Он провел реформы, отменил пытки, установил неслыханную веротерпимость, покровительствовал наукам и искусству. А еще он хотел быть великим и стал им – своим наследникам он оставил почти непобедимую армию (проигравшую только России), полную казну и население, в два раза превышающее численность того, которое было при его восшествии на трон.

Сразу же, едва взойдя на престол, Фридрих отобрал у Австрии Силезию. Марии-Терезии после нескольких военных неудач пришлось уступить, потому что она в это время боролась за Баварию и за императорскую корону для своего мужа. Потом на десятилетие обе страны занялись внутренними реформами, и обе успешно.

Семилетняя война

В 50-е годы XVIII века Австрия объединилась с Францией и Россией в союз против Пруссии и Англии. В 1756 году Англия объявила Франции войну, и почти сразу прусский король вторгся в Саксонию. Так началась Семилетняя война, в которую постепенно оказались втянуты все европейские страны и даже их колонии – воевали в Америке, Африке, Индии и даже в океанах.

Германские же государства оказались в некотором замешательстве, потому что Австрии удалось провести через рейхстаг объявление империей войны Пруссии. Но воевать с ней хотели далеко не все. В конце концов одни княжества, как Вюртемберг и Мекленбург-Шверин, выступили на стороне императора, а другие, в том числе Ганновер, Гессен-Кассель и Брауншвейг, пошли против решения рейхстага и поддержали Фридриха. Империя разваливалась на глазах.

Пруссия одерживала одну победу за другой, проигрывая в основном тогда, когда сталкивалась с Россией – при Грос-Егерндорфе, Цорндорфе и т. д., кто смотрел фильм «Гардемарины-III», должен помнить эти названия, как и то, что 9 октября 1760 года русско-австрийская армия заняла Берлин.

Англия, которая сначала проигрывала, чем вынуждала Фридриха продолжать войну, наоборот, к тому времени одержала несколько побед, получила все, что хотела, и бросила Пруссию на произвол судьбы. Но Фридрих был везучий – 25 декабря 1761 года умерла российская императрица Елизавета Петровна и на трон взошел большой поклонник Фридриха Петр III, который заключил с Пруссией мир и вернул все завоеванные русской армией земли. И хотя Петра очень быстро свергли, императрица Екатерина II не стала продолжать войну, чтобы не играть на руку Австрии. Так что, Силезию Фридрих Австрии так и не вернул, но все же согласился поддержать на выборах императора Иосифа II.

После Семилетней войны Мария-Терезия выдала замуж свою дочь^[43] за французского принца, а Фридрих решил, что интересы Пруссии важнее, чем общие интересы германской нации, и обратил

свой взор на Россию. Когда-то он пролоббировал выбор Екатерины II в жены наследнику российского престола, но теперь уже не обманывался – юная принцесса выросла в императрицу и не питала никаких ностальгических или благодарных чувств к бывшей родине. 11 апреля 1764 года Россия и Пруссия заключили оборонительный союз, и с тех пор практически до Первой мировой войны эти две страны были основными союзниками в Европе.

Фридрих Великий. Портрет работы Шарля ван Лоо, ок. 1763–1769

Фридрих помог Екатерине продвинуть на польский престол Станислава Понятовского. Но они быстро поняли, что ошиблись в нем, поскольку он начал проводить проавстрийскую политику, и тогда Фридрих высказал мысль о том, что Польша вообще не нужна, а ее земли входят в сферу интересов великих держав.

В Австрии как раз соправителем Марии-Терезии стал Иосиф II, желающий проявить себя в новом императорском качестве, и они с Фридрихом договорились Польшу поделить. Но обойти Россию, как раз успешно громившую Турцию, было нельзя, и в результате при посредничестве брата Фридриха, принца Генриха, в 1772 году Россия, Австрия и Пруссия договорились о разделе Речи Посполитой.

Ирония судьбы заключалась в том, что эта акция, уничтожавшая независимое государство, не вызвала негодования у просвещенных умов Европы. С одной стороны, отсталая и вечно раздираемая войнами Польша, а с другой – три самых просвещенных государя-реформатора своего времени. Общественное мнение склонялось к мысли, что Польше очень повезло, потому что она наконец-то вкусит плоды просвещения и прогресса.

Кризис империи

За годы противоборства Фридриха и Марии-Терезии уже стало ясно, что о соблюдении условий Вестфальского мира, по которому германские государства не должны были вступать в союзы, направленные против императора, и речи нет. Да и империя со своей стороны слишком заметно покушалась на независимость мелких княжеств, чтобы те еще продолжали верить в неприкосновенность своего суверенитета.

После смерти Марии-Терезии Иосиф II уже открыто пытался присоединить Баварию, в ответ на что Фридрих, не желавший усиления Австрии, заключил союз с Саксонией и Ганновером (потом к ним присоединились и более мелкие княжества). Формально союз был создан для сохранения старой имперской конституции и суверенитета княжеств. Получилась интересная ситуация – союз для сохранения империи, заключенный государствами империи против императора.

В 1786 году умер Фридрих, в 1790 году – Иосиф II. Новый прусский король Фридрих Вильгельм II продолжил искать союзников против Австрии и нашел их в лице Англии и Турции. Новый император Леопольд II сумел улучшить отношения с Пруссией, но умер во цвете лет в 1792 году. Вместе с ним почил и надежды на возрождение Священной Римской империи германской нации.

Конец Первого рейха

В 1789 году во Франции началась революция, а спустя три года Австрия и Пруссия решили временно забыть о противоречиях и заключили антифранцузский союз. «Этот союз положил начало первой антифранцузской коалиции (1792–1797), в которую вошли Англия, Россия, Испания, Священная Римская империя германской нации и ряд других государств». Впрочем, вскоре они потерпели поражение от Франции, подписали с ней мирный договор, после чего создали новую антифранцузскую коалицию.

Но во Франции к власти уже пришел Наполеон, который быстро разбил Австрию и в 1801 году подписал с ней Люневильский мир, по которому отобрал у нее Бельгию и Люксембург, а у империи – земли на левом берегу Рейна. С подачи Наполеона в империи были проведена «территориальная революция», «осуществляемая путем секуляризации и медиатизации. Секуляризация предполагала ликвидацию духовных владений; медиатизация лишала светских правителей политической власти без отчуждения.

В 1803–1806 гг. было упразднено более 300 небольших государств и несколько сот владений имперских рыцарей. Число имперских городов с 51 сократилось до 6: Франкфурт-на-Майне, Аугсбург, Гамбург, Бремен, Любек, Нюрнберг. «Освободившиеся» территории были распределены между сравнительно крупными германскими государствами».

Проиграла Наполеону и третья антифранцузская коалиция, сформировавшаяся в 1805 году. После чего в июле 1806 года Наполеон объединил 16 германских государств в Рейнский союз (разумеется, под протекторатом Франции). А 1 августа 1806 года члены Рейнского союза заявили о своем выходе из Священной Римской империи.

Последний император Франц II по требованию Наполеона сложил с себя императорскую корону. Священная Римская империя германской нации прекратила свое существование.

Правда, пафос этого события несколько снижается тем, что Франц II еще в 1804 году, сразу после провозглашения Наполеона императором Франции, предусмотрительно короновался как

император Австрии. Но все же Первому германскому рейху пришел конец.

Глава 3

Между рейхами. Германский союз

Наполеон

Рейнский союз был Наполеону нужен как противовес Австрии и буферная зона между ней и Францией. Никакой серьезной самостоятельности он ему давать не собирался. Но даже в таком виде этот профранцузский альянс беспокоил Пруссию, поэтому она вступила в четвертую антифранцузскую коалицию, созданную в 1806 году и... неожиданно для всех была разгромлена Наполеоном. Тот торжественно въехал в Берлин, а прусскому королю Фридриху Вильгельму III пришлось бежать.

По условиям Тильзитского мира, который союзница Пруссии Россия подписала с Францией, Пруссия лишалась половины своей территории, обязывалась сократить армию до 40 тыс. человек и выплатить контрибуцию в размере 100 миллионов франков, а пока ее оккупировала французская армия. На восточных отобранных у нее территориях Наполеон создал Великое герцогство Варшавское, а на западных – королевство Вестфалия. И конечно, тому огрызку недавнего могущественного государства, что остался от Пруссии, пришлось присоединиться к континентальной блокаде Англии.

В 1809 году Наполеон разгромил и пятую коалицию, после чего Австрия лишалась выхода в Адриатическое море и тоже присоединилась к континентальной блокаде. А потом Францу II еще и пришлось отдать Наполеону в жены свою дочь Марию-Луизу. Теперь все германские государства были под контролем французского императора.

Пруссии поражение пошло на пользу – там начались новые реформы, в том числе военная, отменявшая телесные наказания, вводившая патриотическое воспитание и ускоренную систему обучения. Поэтому к 1811 году Пруссия уже имела в дополнение к существовавшей армии еще около 130 тысяч солдат. Дело шло к введению всеобщей воинской повинности, но официально ее ввести было нельзя, потому что по договору с Наполеоном приходилось ограничивать размеры армии (а новые 130 тысяч числились кем-то вроде резервистов).

После разгрома Наполеона всеобщую воинскую повинность все же ввели, а заодно провели и реформу образования. На самом деле заодно – просто пришло понимание, что патриотическое воспитание будущих воинов надо начинать в детстве. Поэтому в Пруссии появилась единая государственная система образования, причем учеба в школе стала обязательной для всех сословий.

Думаю, о том, кто и как разгромил Наполеона, все и так знают, поэтому упомяну только, что в Пруссии его отступление из России восприняли с воодушевлением, тут же объявили Франции войну и вступили в шестую антифранцузскую коалицию с Россией, Англией и Швецией. Рейнский союз развалился, и германские государства тоже присоединились к коалиции. Многие историки считают, что именно в это время германская нация по-настоящему ощутила себя единой.

На Венском конгрессе державы-победительницы долго дискутировали по вопросу, что делать с германскими государствами. Не восстанавливать же Священную Римскую империю. Но поскольку все предложенные варианты не устраивали либо Пруссию, либо Австрию, либо всех остальных, в итоге был создан Германский союз, представляющий собой конфедерацию тридцати девяти государств, включая четыре вольных города – Любек, Бремен, Гамбург и Франкфурт. Он сильно напоминал прежнюю Священную Римскую империю, но был еще более номинальным и без императора. На тот момент это был более-менее устраивающий всех компромисс.

После Наполеона

В период господства Наполеона германским государствам пришлось сильно перестраиваться. Где-то реформы начались под давлением Франции, кто-то, как Пруссия, провел их сам, чтобы суметь этому давлению противостоять. «До 1820 г. новые конституции были приняты в 11 государствах. Причины их появления различны... Большую роль сыграли тяжелое состояние государственных финансов после наполеоновских войн, изменение территории ряда государств, после которого стало незаменимым объединительное “свойство” конституции и представительного органа, а также настроения в обществе».

В в Пруссии кроме уже упомянутых реформ армии и образования провели административную реформу, реформу самоуправления, а главное – кардинальную реформу экономической и социальной системы – отменили личную зависимость крестьян (без выкупа), разрешили свободную куплю-продажу земли, позволили дворянству заниматься торговлей и промышленностью. Были уничтожены цехи, упростили налоговую систему, позволили всем свободно выбирать род занятий...

Да, реформы проводились в интересах дворянства и крупного капитала. У крестьян осталась куча повинностей, а альтернативой была только наемная работа в батраках или на заводе. Но все же это были одни из самых передовых реформ того времени. Ремесло и промышленность рванули вперед, да и сельское хозяйство стало развиваться гораздо быстрее.

В 1818 году Пруссия приняла новый таможенный закон, и она стала добиваться создания таможенного союза с другими германскими государствами, чтобы уничтожить препятствия для торговли. Это не у всех вызвало восторг, видимо, многие подозревали, что Пруссия таким образом пытается упрочить свою доминирующую роль. Часть княжеств даже попытались создать свой союз в противовес Пруссии, но так ни о чем и не договорились. К началу 1830-х годов к прусскому таможенному союзу все-таки присоединилось шесть государств, а в 1834 году он был оформлен уже официально и в составе

восемнадцать германских стран. В 1842 году их было уже 28 – на территории бывшей империи начало формироваться единое экономическое пространство.

Развитию торговли помогало и активное строительство железных дорог, а так же прокладка телеграфных линий. «Параллельно шло строительство шоссейных дорог, каналов, развитие водного транспорта. Первые пароходы появились на Рейне в 1822 г. Через 4 года было основано Пруско-рейнское пароходное общество, которое организовало регулярное пассажирское сообщение между Роттердамом и Кёльном. В 1841 г. в Кёльне было организовано “Общество Кампгаузена”, занявшееся речными грузовыми перевозками. Появились и морские паровые суда».

В германских землях активно шла промышленная революция, росло население, старый феодализм уходил в прошлое вслед за Первым рейхом.

«Июльская революция 1830 г. во Франции привела в движение политическую жизнь Европы. Революционные события произошли в Бельгии, охватили часть Италии и Царства Польского. В Германии в наибольшей степени революционной волной были охвачены северо– и средненемецкие государства, чьи правительства раньше отказывались от проведения реформ: Брауншвейг, Саксония, Ганновер, Кургессен... Власти были вынуждены пойти на уступки. Во всех четырех государствах были введены конституции, которые, как и в Южной Германии, носили компромиссный характер».

Эти революционные события быстро пошли на спад, а многим сторонникам реформ пришлось отправиться в эмиграцию, но политическая жизнь продолжала бурлить, и следующие годы были временем активного формирования самых разных политических партий – от либералов до социалистов. В германских странах назревала новая революция.

Революция 1848–1849 годов в Германии^[44]

В предмартовский период (1840–1848) наблюдалась активизация либеральных сил. Так, опять началась борьба за свободу печати в Бадене, в Пруссии с новой силой звучали требования созыва народного представительства, оживилось движение за решение «немецкого вопроса», которое возглавила «Немецкая газета». Накануне революции требования оппозиции были оформлены в виде программ.

12 сентября на съезде в Оффенбурге, где собрались единомышленники демократа Г. фон Струве (1805–1870), был выработан документ, воспроизводивший платформу сторонников республики, объединившихся вокруг газеты «Реформа». Ее главные требования – демократические права для народа, свобода печати, ассоциаций, ликвидация феодальных отношений, уничтожение противоречий между трудом и капиталом.

В октябре 1847 г. состоялся съезд либеральных сил в Геппенгейме... Все участники склонялись к умеренным либеральным требованиям и сосредоточились на подготовке к созыву общегерманского представительства.

Революция началась в Бадене раньше, чем в других германских государствах (февраль 1848 г.)... Механизм создания общегерманского парламента обсуждался на конгрессе в Гейдельберге (герцогство Баден) 5 марта 1848 г. В ходе бурных дебатов было решено создать комиссию из 7 человек для подготовки выборов в национальное представительство.

В открывшемся в марте 1848 г. предпарламенте (Vorparlament) большинство депутатов были представителями немецкого Юго-Запада, где уже сложилась достаточно четкая партийная система. Пруссию, население которой составляло почти 8 млн человек, представлял 141 депутат, а герцогство Баден с населением в 1 млн человек – 72 депутата. Главная задача деятельности предпарламента – выработка избирательного закона, на основе которого должно быть сформировано национальное представительство. Предполагалось, что все остальные насущные вопросы, а в их числе и принятие решений, ограждавших

Германию как от республики, так и от кровопролития – компетенция вновь избранного Национального собрания (Франкфуртский парламент, Paulskirche).

В марте прокатилась серия митингов и демонстраций по всей Германии. Правительства шли на уступки и создавались либеральные министерства. Они вошли в историю как «мартовские». Власть перешла в руки либералов в Бадене, Гессен-Дармштадте, Вюртемберге, Нассау, Ганновере. В Баварии и Саксонии образованы коалиционные министерства из либералов и старой бюрократии. Повсюду стали происходить выступления крестьян. 10 марта в Бадене принят закон об отмене феодальных платежей и повинностей, то же самое было сделано в Вюртемберге, Баварии, Гессене. В Пруссии удовлетворение крестьянских требований затянулось, и крестьянское движение продолжалось до лета.

«Мартовские» министерства обещали провести реформы. Многие из лидеров либерального движения получили в них портфели министров. До крайней «точки кипения» ситуация дошла в Баварии, поскольку король Людвиг I Виттельсбах затягивал создание «мартовского» министерства и в итоге вынужден был отречься от престола в пользу своего сына – Максимилиана II, который и призвал к власти либеральных министров...

18 марта начались вооруженные столкновения в столице Пруссии Берлине... Главным виновником кровопролития считают принца Вильгельма, чтобы успокоить население 20 марта его отправили в Англию, затем в Берлине было создано «мартовское» министерство... Прусский король продемонстрировал свою лояльность, появившись украшенный черно-красно-золотыми цветами единой Германии. Вскоре он издал прокламацию о введении истинно-конституционного устройства с ответственным министерством, даровал свободу печати и заявил о необходимости созыва 2 апреля 1848 г. Соединенного ландтага (Прусское национальное собрание). События в Пруссии стали поворотным моментом. После них Союзный сейм перестал чинить препятствия общегерманским реформам...

В результате мартовских побед рухнули принципы Священного союза и системы Меттерниха, произошла фактическая отмена оставшихся феодальных повинностей, возведен конституционный принцип.

Тем временем предпарламент разработал основы формирования национального представительства (Национального, или Франкфуртского собрания, поскольку заседало оно в этом городе). Было принято решение о формировании Национального собрания на основе всеобщего избирательного права...

18 мая 1848 г. в церкви Святого Павла (Paulskirche) во Франкфурте-на-Майне состоялось торжественное открытие Национального собрания...

С октября 1848 г. по январь 1849 г. депутаты Франкфуртского парламента искали формулу, которая могла бы устранить соперничество между Австрией и Пруссией. Борьба за первенство в германском мире явилась фактором раскола внутри многих политических группировок и очень скоро можно было говорить только о двух партиях Франкфуртского парламента – велико-германской (объединение немецких государств, включая и Австрию) и мало-германской (объединение вокруг Пруссии, без участия Австрии).

Основой единства должна была стать подготовленная Франкфуртским парламентом Имперская конституция. Самыми оспариваемыми вопросами при ее обсуждении стали вопросы имперских территорий и имперское правительство... Про-пруссские настроения охватили многих депутатов, они полагали, что Пруссия – это та сила, которая могла бы предотвратить распад Национального собрания. Во главе будущего имперского правительства предлагалось поставить прусского короля Фридриха Вильгельма IV...

Окончательное голосование произошло 28 марта 1849 г. и было связано, прежде всего, с вопросом об имперской власти. Членами Национального собрания состояли тогда 567 депутатов, из них 29 отсутствовало. За передачу имперской короны прусскому королю проголосовало 290 депутатов, а остальные 248 воздержались...

Имперская конституция предусматривала защиту основных прав и свобод, ее составной частью были принятые в декабре 1848 г. «Основные права немецкого народа», созданные по образцу американской «Декларации независимости»...

Принятая Франкфуртским парламентом Имперская конституция не вступила в силу. 3 апреля 1849 г. прусский король Фридрих Вильгельм IV отказался принять имперскую корону, это послужило сигналом для остальных германских правителей, отказавшихся также

ее признать... 18 июня остатки Франкфуртского собрания были разогнаны, революция потерпела поражение...

События в самой Пруссии все больше свидетельствовали о забвении принципов свободы... В ноябре 1848 г. король добился роспуска Прусского соединенного ландтага, 5 декабря Фридрих Вильгельм IV даровал Пруссии Конституцию, которая в мае 1849 г. была дополнена трехклассным избирательным законом, введшим в государстве всеобщие, но неравные выборы. Конституция, которую в литературе часто называют Прусская хартия, вступила в силу 6 февраля 1850 г. Пруссия отныне перестала быть абсолютистским государством, но ценности гражданского общества еще не получили там должного распространения...

Путь к объединению Германии

После поражения революции в немецких государствах наступил период реакции. Конституции пересматривали, избирательные законы отменяли, правда, везде в разной степени. В частности, в Пруссии в новой конституции сохранили часть демократических свобод, но намного усилили власть короля.

Но совсем бесследно революция не прошла, кроме сохранения некоторых прав, власти немецких государств продолжили проведение социальных и аграрных реформ, что положительно сказалось на экономике. За 1850-е годы объем промышленной продукции увеличился в два с лишним раза, Таможенный союз продолжал расширяться, торговля крепла.

Прусский король еще в 1849 году предложил свой план объединения Германии, довольно похожий на тот, который отказался принять из рук революционеров – для него это было принципиально. Его поддержали Саксония и Ганновер, и они даже заключили «Унию трех королей», к которой вскоре присоединились двадцать шесть государств. А вот Ганновер и Саксония передумали, отсоединились и создали вместе с Австрией и Баварией «Союз четырех королевств». По сути вопрос был в продолжении борьбы Австрии и Пруссии за главенство среди германских государств, австрийским императорам не давала покоя мысль о почившей Священной Римской империи, и они были бы не против снова возглавить всю германскую нацию, пусть даже номинально. Поэтому Пруссия с ее реальными планами объединения всех под своим руководством им сильно мешала. Австрия даже пыталась развалить Таможенный союз, но это ей не удалось, экономическую выгоду германские государства упускать не хотели.

Дело сдвинулось, когда в 1858 году прусский ландтаг отодвинул от власти Фридриха Вильгельма IV, психика которого уж очень заметно пошатнулась, и утвердил в качестве регента его брата – принца Вильгельма, будущего короля Вильгельма I. Тот когда-то славился как реакционер, но к этому времени сменил свои взгляды на более либеральные, и его приход к власти был воспринят как начало «новой эры». И не зря.

В 1859 году началась австро-франко-итальянская война, и после поражения Австрии германские государства обратили взоры на Пруссию, потому что теперь только она могла защитить западные границы от притязаний Франции. Снова заговорили о том, что надо по-настоящему объединяться, и что от Австрии другим немецким государствам толку не будет: «Интересы Австрии не являются чисто немецкими и никогда таковыми не станут... Наши надежды мы возлагаем на Пруссию», – говорилось в заключительном документе конгресса, обсуждавшего в Ганновере вопросы объединения. Но споры продолжались

Отто фон Бисмарк

В 1862 году произошло знаковое событие – главой правительства Пруссии был назначен опытный дипломат и политик, бывший посол в России и Франции, Отто фон Бисмарк. Именно он стал тем человеком, который сумел все и всех правильно оценить и подготовить реальную программу объединения Германии. А главное – потом еще и осуществить ее.

«Он был убежденным сторонником силовых методов решения национальной проблемы. По его выражению, великие вопросы времени должны решаться “железом и кровью”. Бисмарк понимал, что объединение Германии и неизбежные при этом конфликты затрагивают интересы многих европейских государств, вмешательство которых может сорвать процесс консолидации. Поэтому для него как государственного деятеля характерна тщательная дипломатическая подготовка каждого шага».

Итогом его ловко спланированной политики стала австро-прусская война, в которой Австрию поддержали 12 германских государств, а Пруссию – 17, плюс Италия, с которой у Бисмарка был тайный договор. Пруссия победила и могла бы сильно увеличить свою территорию за счет австрийских земель, но Бисмарк проявил дальновидность, на какую мало кто из политиков способен, – «по его мнению, не следовало наносить Австрии незабываемого оскорбления национальной чести, оскорбления, которое сделало бы невозможным сближение объединенной Германии с этим родственным государством». Так что в августе 1866 года был подписан мирный договор, по которому Австрия отдавала права на спорные Шлезвиг и Гольштейн, а Германский союз, частью которого была и Австрия, упразднился. Теперь ничего не мешало немецким государствам объединяться вокруг Пруссии, и в 1867 году был создан Северогерманский союз, во главе с прусским королем.

Но сложившимся положением была недовольна Франция, имевшая к германским странам территориальные претензии. После того, как Бисмарк их отверг, император Наполеон III^[45] поддержал Австрию в ее намерении создать в противовес Пруссии

Южногерманский союз. И хотя южные немецкие государства входили в Таможенный союз и были экономически уже тесно связаны с северными, Австрии и Франции удалось подогреть там антипрусские настроения.

Стало ясно, что для объединения Германии под своим руководством, Пруссии надо сначала справиться с Францией. 19 июля 1870 года началась Франко-прусская война, в которой Франция потерпела сокрушительное поражение. Теперь доминирование Пруссии в немецких землях уже никто не мог оспаривать.

18 января 1871 года было торжественно провозглашено создание Германской империи.

Глава 4

Второй рейх

Конституция Второго рейха

Практически сразу же после создания Германской империи была провозглашенная ее конституция, написанная на основе конституции Северогерманского союза. «В ней также были учтены договоры с южно-германскими государствами: Баденом, Баварией, Вюртембергом и Гессеном-Дармштадтом. За этими государствами закреплялись некоторые особые права. Бавария и Вюртемберг, например, сохранили право на управление почтой и телеграфом, на доходы от продажи водки и пива. Бавария закрепила за собой частичную самостоятельность в управлении армией и железными дорогами. Она председательствовала в комитете иностранных дел империи. Германская империя представляла собой федерацию из 22 германских государств и 3 вольных городов: Любека, Бремена и Гамбурга, заключивших между собой “вечный союз”. Конституция 1871 г. оформила модель федеративного, централизованного государственного устройства. Каждому государству, входящему в союз, представлялась определенная автономия. Этому права была лишена завоеванная во Франко-прусской войне провинция Эльзас-Лотарингия, которая до 1918 г. имела статус “имперской области” и управлялась штатгальтером, подчиненным непосредственно императору.

Федеральное собрание – высший законодательный орган страны – состояло из бундесрата и рейхстага. Бундесрат (союзный совет) являлся органом представительства союзных государств. Члены бундесрата назначались исполнительными органами государств, поэтому в нем преимущественно были представлены местные правители. Союзный совет нередко выступал в качестве совещательного органа при императоре. Он имел право роспуска рейхстага при согласии императора, разрешал конфликты, возникающие между государствами. Бундесрат отражал специфическую структуру Германской империи. Формально он был призван стоять на страже интересов всех субъектов федерации, но не соответствовал своему назначению, прежде всего в силу неравного представительства государств, входящих в империю.

Пруссии в бундесрате было выделено 17 из 58 мест как самому крупному государству империи по территории (она занимала две трети площади страны), экономическому потенциалу, населению, военной мощи. Благодаря этой квоте она заняла господствующее положение в федерации, без ее согласия не могло быть изменено ни одно положение Конституции. Особое значение Пруссии в империи закреплялось также тем, что по Конституции германским императором (кайзером) мог быть только прусский король. Он обладал обширными полномочиями, которые давали ему почти абсолютную власть.

Нижняя палата парламента – рейхстаг – состояла из 382 депутатов. Он формировался избирателями, но находился под контролем кайзера. К числу его полномочий относились законодательная инициатива, утверждение законопроектов и бюджета империи, в том числе военного. Депутаты рейхстага не получали вознаграждения за свою работу.

Кайзер являлся главой исполнительной власти, назначал и отправлял в отставку высших должностных лиц империи, в том числе канцлера. Он определял содержание внешней политики, заключал договоры и союзы с другими государствами, с согласия бундесрата мог объявлять войну и мир. Конституция вверяла ему командование армией и флотом. За императором закреплялось право созывать и распускать бундесрат и рейхстаг, право разработки имперских законов и контроля над ними. Ему принадлежала прерогатива применять санкции в отношении государств, нарушающих союзные обязательства. В затруднительных случаях он интерпретировал конституцию...

Высоко значимой была роль имперского канцлера. Одновременно он являлся председателем бундесрата и при равенстве голосов в верхней палате его голос имел решающее значение. Канцлером империи становился, как правило, премьер-министр Пруссии. Имперское правительство определяло торговую, таможенную политику, развитие флота, транспортной системы, контролировало банковское дело, чеканку монет, зарубежные платежи, консульскую службу.

Позитивным было провозглашение Конституцией – впервые в истории Германии – равного избирательного права для мужчин, достигших возраста 25 лет. Однако избирательных прав были лишены

женщины, нижние чины армии и флота, лица, получающие пособия для бедных. Конституция уравнила в правах евреев с коренным населением. Однако в Пруссии до 1918 г. сохранялась избирательная система 1850 г., которая разделяла избирателей на три класса по количеству уплачиваемых налогов».

Эпоха Бисмарка

Первые почти двадцать лет Германской империей правил «железный канцлер» Бисмарк. И первой его важной целью было сделать из нее не конгломерат полунезависимых княжеств, каким была Священная Римская империя, а полноценное единое национальное государство.

«Ангел мира». Карикатура на Бисмарка работы Джозефа Кеплера, 1886

Задача была сложная, германские государства никогда в своей истории не были едины, поэтому сепаратизм в свежесозданной империи был так велик, что Вильгельм I сначала даже не хотел называться германским императором, предпочитая более обтекаемый

титул «император Германии». Но Бисмарк был против подобных заигрываний с сепаратистами. Он уверенно вел нацию к единению, используя для этого все «педали», надавливая на которые можно пробудить в людях нужный ему национализм.

В первую очередь это было «против кого дружим» – недавняя война с Францией и рост там реваншистских настроений хорошо подходили для формирования образа общего врага. Очень вовремя пригодилось 170-летие создания Прусского королевства, позволившее напомнить всем о роли Пруссии в объединении Германии. Поддержала идею и протестантская церковь, которой понравилась идея стать «цементирующим средством» империи и нации, поэтому ее иерархи заговорили о «Святой евангелической империи германской нации» и великой роли Вильгельма.

Символично, что до 1892 г. Германская империя не имела национального гимна и флага. Лишь после ухода Бисмарка в отставку правительство постановило, что немецким национальным флагом является черно-бело-красный флаг. В качестве гимна была утверждена «Песнь немцев», сочиненная Хофмамом фон Фаллерслебеном (1798–1874) еще в 1841 г. В тексте песни развивалась тема национального единства и процветания, свободы, и она начиналась словами: «Германия, Германия превыше всего, превыше всего в мире...». Сопровождением к стихам была выбрана музыка, сочиненная Й. Гайдном в 1797 г. для подъема национального духа австрийцев, оборонявшихся от французов под Веной. Императорским гербом стал черный одноглавый орел со щитом Гогенцоллернов на груди и короной Карла Великого над ним. В число официальных национальных праздников были включены: день провозглашения империи – 18 января; день разгрома прусскими войсками французов в битве под Седаном в 1870 г. – 2 сентября; дни рождения императоров Вильгельма I – 22 марта, а затем Вильгельма II – 27 января. Эти атрибуты сыграли свою роль в формировании национального чувства немцев, но

наибольшее влияние на данный процесс оказали факторы экономического и политического характера.

Бонвеч Б., Галактионов Ю.В. «История Германии в 3 томах»,

Это работало, но не везде, – разумеется, недовольны были католики, да и вообще не все бывшие княжества хотели признавать руководящую роль Пруссии. Но ничего лучше никто придумать не сумел, так что Бисмарк продолжал попытки создать единую нацию по своему методу.

Империя в эпоху Бисмарка развивалась с бешеной скоростью. Создавались общеимперские ведомства, была модернизирована армия, выпущена единая валюта – рейхсмарки, учреждались акционерные общества и банки, строились заводы и фабрики. Правда, это сопровождалось спекуляциями и мошенничеством, приводившими к банкротствам и скандалам, но это, в свою очередь, позволяло государству накапливать опыт и понимать механизмы регуляции рынка. Это было время молодого развивающегося капитализма в самом ярком и жестоком его проявлении.

В 1873 году начался мировой экономический кризис, в с 1875 году – международный аграрный кризис, конечно, это жестко ударило и по Германии. Но ее позднее объединение и соответственно поздний промышленный переворот сыграли ей на руку – при выходе из кризиса не понадобилось совсем уж все перестраивать, немцы заимствовали передовой опыт у соседей и многое создавали с нуля. К концу XIX века Германия из аутсайдеров вышла в европейские, а потом и в мировые лидеры по уровню развития промышленности, добыче полезных ископаемых, протяженности железных дорог и т. д. Причем во многом это было благодаря руководящей роли государства, а конкретно Бисмарка – перевооружение армии хорошо финансировалось и контролировалось, на производство всего, что было нужно для армии, выдавались субсидии, создавались государственные заказы, оказывалась помощь в обеспечении сырьем и рабочей силой. А что нужно для модернизации армии – прежде всего хорошо развитая тяжелая промышленность и транспорт. Так что

неудивительно, что к началу 90-х годов в промышленности, транспорте и торговле было занято больше 50 % населения империи.

Развитие промышленности привело к увеличению спроса на технических специалистов, и благодаря этому в Германии средний класс начал очень быстро прирастать высококвалифицированными рабочими, технической интеллигенцией и служащими с техническим образованием. Кроме того, в число служащих начали проникать женщины (в основном благодаря появлению машинописных бюро), и к 1892 году их было уже больше 92 тысяч.

Разумеется, как и положено при бурном развитии промышленности, сильно рос пролетариат. «Численность рабочих во всех секторах экономики в 1882 г. составляла 10,7 млн, в 1895 г. – 12,8 млн. Рабочий класс в течение жизни одного поколения стал самой многочисленной социальной группой немецкого общества... Доля женщин, занятых в перерабатывающей промышленности, за 1875–1907 гг. выросла с 16,3 до 17,8 %, в сфере услуг – с 21,7 до 38,1 %. Но они повсеместно подвергались дискриминации, их зарплата составляла 35–50 % от зарплаты мужчин. Во все секторы экономики интенсивно вовлекались дети и подростки... В 1871 г. в империи был установлен 12-часовой рабочий день (вместо 14–16-часового)».

В то же время была в Германии такая особенность – несмотря на бурное развитие капитализма, авторитет дворянства (в отличие от других стран) не падал. Основной причиной было, по-видимому, как раз создание империи – она придала знати новый блеск, а всему германскому капитализму красивый феодальный колорит. Существовал императорский двор, церемониал, дворянский кодекс чести, да и на высшие посты охотнее брали людей знатного происхождения.

В целом же Германия развивалась в русле остальных европейских государств. Росла промышленность, формировались новые партии, разросшийся пролетариат начал выбивать себе некоторые социальные гарантии (пенсии, страхование, сокращение рабочего дня).

Что касается внешней политики при Бисмарке, то, здесь он особенно ярко проявил свои таланты, и благодаря ему Германия заняла устойчивое положение на мировой арене. Ему удалось наладить отношения с Австрией (ставшей к тому времени Австро-Венгерской империей) и создать коалицию с ней и Россией. Потом он сумел

избежать нового конфликта с Францией, сгравировать Англию и Россию, что привело к очередной русско-турецкой войне, а на ее итогах устроить еще большее сближение Германии и Австрии.

Несмотря на охлаждение отношений с Россией, в 1881 году был создан второй Союз трех императоров (Германии, Австро-Венгрии и России), основной целью которого было добиться невмешательства третьих стран в случае двусторонних войн Германии с Францией или России с Англией. А в 1882 году Германия и Австро-Венгрия подписали договор с Италией, создав еще и Тройственный союз (против Франции). Следующее десятилетие прошло в дипломатических играх, когда все та же шестерка великих держав (в 1871 году Италия тоже объединилась и стала реальной силой) заключала за спиной друг у друга союзы на двоих, троих, четверых, все готовились к войне, но первым начать настоящий вооруженный конфликт никто не решался.

Попыталась Германия заявить свои права и на колонии – к этому времени мир был уже давно поделен, но все же кое-какие незанятые великими державами территории были. Так что Бисмарк провозгласил протекторат империи над прибрежной территорией в Юго-Западной Африке, Камеруном, Того, северной частью Новой Гвинеи и еще несколькими территориями. Особого значения они не имели, но символизировали приобщение Германии к числу колониальных держав. Дальше расширять колонии Бисмарк не пытался, прекрасно понимая, что это бесполезно – для этого надо сначала победить государство, этими колониями уже владеющие.

На пути к великой войне

В марте 1888 года скончался 90-летний император Вильгельм I. Его сын Фридрих III болел раком горла, поэтому через 99 дней последовал за ним, и в июне на престол взошел уже его сын, 29-летний Вильгельм II.

Очень быстро вспыхнул конфликт между парламентом, Бисмарком и новым императором, которому не нравилась консервативная политика «железного канцлера». Ситуацию обострила волна забастовок, вызванных неудачными мерами Бисмарка в отношении социалистов и рабочего движения в целом. Так что в марте 1890 года молодой кайзер^[46] принял его отставку и начал править самостоятельно.

Его новый канцлер, Лео фон Каприви, провозгласил «новый курс», направленный на примирение классов. В 1891 году при поддержке императора был принят закон об охране труда, устанавливающий обязательный выходной в воскресенье, 11-часовой рабочий день для женщин и 10-часовой для подростков, запрещающий работу на фабриках и заводах детей младше 13 лет, и учреждающий специальные арбитражные суды для решения производственных конфликтов. Кроме того, он ввел прогрессивную шкалу налогообложения, занялся улучшением ситуации в промышленности (даже в ущерб крупному землевладению) и создал систему двусторонних торговых договоров с твердыми пошлинами, стараясь не только поднять внутреннюю экономику, но и создать выгодные экономические союзы с другими странами. Это, разумеется, вызвало сопротивление земельных магнатов, а попытка новой военной реформы – очередной раскол в парламенте. И в 1894 году фон Каприви вынужден был уйти в отставку.

Кайзер Вильгельм I. Фото 1884

Следующий канцлер, князь фон Гогенлоэ, родственник императора, был уже стар, и на него все смотрели как на временный

вариант. Для Вильгельма же он был удобен тем, что в отличие от Бисмарка и фон Каприви не имел столь ярко выраженного своего мнения и в основном соглашался с решениями императора (кроме самых рискованных).

Социальную политику снова притормозили, зато началось активное наступление на всевозможные права и свободы, прежде всего с целью расправиться с социал-демократическими партиями. Правда, император и канцлер встретили неожиданно сильное противодействие рейхстага, который тоже не любил социал-демократов, зато трезво оценивал их реальную силу.

В 1900 году Гогенлоэ добровольно ушел в отставку и вскоре умер. А место канцлера занял Бернхард фон Бюлов – аристократ с университетским образованием и военным опытом, преданный императору и империи. Он умел лавировать между политическими группировками и готов был идти на уступки ради стабильности. Его целью было сплочение общественных сил, причем он готов был договариваться даже с социал-демократами (до разумных, по его мнению, пределов). Вновь начались социальные реформы, налаживание торговых отношений с соседями, а также Бюлов и его соратники бросили много сил на усиление германского флота.

В 1908 году из-за очень резкого интервью Вильгельма II лондонской газете «Дейли телеграф» разразился скандал с Англией. Рейхстаг осудил действия кайзера, Бюлов тоже, и тот стал подыскивать себе нового канцлера. Повод не заставил себя долго ждать. Расходы на перевооружение флота как раз привели к дефициту государственного бюджета в 4 млрд марок, правительство попыталось повысить налоги на спиртное и табак, а также на наследство, это вызвало протест многих партий, и Бюлову пришлось подать в отставку.

Преемником Бюлова в 1909 году стал Теобальд фон Бетман-Гольвег – энергичный, исполнительный и преданный кайзеру. В период его пребывания на должности канцлера идеи национализма и милитаризма достигли в Германии своей кульминации. В своей программной речи он заявил, что «времена, когда немец уступал одному соседу суше, другому – море, оставляя себе одно лишь небо... – эти времена миновали... Мы не хотим находиться в чей-либо тени, мы требуем своего места под солнцем». Во всех слоях, группах, классах общества росли имперские настроения, уверенность в

превосходстве германской нации и необходимости передела мира, несправедливо поделенного без участия Германской империи. И даже победа социал-демократов на выборах в рейхстаг в 1912 году не снизила градус милитаризма, они так же как и все остальные были одержимы идеей пангерманизма.

«Широкую известность получила книга пангерманца, бывшего генерала Фридриха фон Бернхарди (1849–1930) “Германия и грядущая война” (1912). Выступая с позиций социал-дарвинизма, он воспевал “борьбу за существование”, доказывал “превосходство” германской нации и называл войну биологической необходимостью, “нравственным требованием”. Бернхарди призывал правящие круги империи воспитывать в народе готовность “жесткими способами участвовать в превращении Германии в мировую державу”, “утверждать германский дух”» на просторах земного шара».

Все первое десятилетие нового XX века Германия провоцировала конфликты в разных точках земного шара, стравливала страны между собой, иногда вмешивалась сама, но не доводила до открытой войны. Формировались одни союзы, рушились другие... Впрочем, остальные великие державы вели себя примерно так же. Все чувствовали, что новая большая война за передел мира неизбежна.

На пороге Первой мировой войны

«План ведения войны был подготовлен в 1905 г. под руководством начальника Генерального штаба генерала Альфреда фон Шлифена... хотя доработка его велась и дальше. В частности, по отношению войны с Россией план исходил из того, что война со стороны Германии будет “молниеносной” (“блицкриг”) и наступательной. Стержнем концепции “блицкрига” явилось положение о сосредоточении военных сил Германии для одного генерального сражения с целью окружения основных сил противника и их уничтожения. Чтобы избежать необходимости ведения войны на двух фронтах одновременно (против России и Франции), было намечено первый решающий удар нанести по Франции и быстро покончить с ней, пока “медлительная” Россия будет проводить мобилизацию. Учитывая наличие линии крепостей на восточной границе Франции, германские стратеги наметили начать вторжение через территорию нейтральной Бельгии. Соотношение между силами правого и левого фланга германской армии должно было составить 7:1. Французская армия, продвигавшаяся навстречу мощному правому флангу, должна быть в короткий срок уничтожена. После поражения Франции победоносная война с Россией представлялась нетрудным делом...

Главным инструментом проведения “мировой политики” должен был стать германский военно-морской флот. Его “творец” А. фон Тирпиц создавал его не для обеспечения мира с Англией, а для возможной войны с ней. По его замыслу, германский флот должен быть таким мощным, чтобы нападение на него было рискованным для любой страны, в том числе для Великобритании...

Германия выбирала время, чтобы развязать войну за передел мира. Немецкое командование летом 1914 г. считало необходимым ускорить ее начало, чтобы воспользоваться лучшей военной подготовленностью Германии. Поводом к войне послужило убийство 8 июля 1914 г. наследника австрийского престола эрцгерцога Франца Фердинанда (1863–1914) в боснийском городе Сараево. Правительство Вены возложило ответственность за эти события на Сербию. Австрийское командование начало подготовку к войне, получив

поддержку германского кайзера, который считал, что Россия в ближайшие годы не будет боеспособна. 23 июля 1914 г. Сербии был представлен австрийский ультиматум, составленный в оскорбительных выражениях.

Для ответа сербам предоставлялось всего 48 часов. Хотя Сербия согласилась удовлетворить почти все требования этого ультиматума, Австро-Венгрия 28 июля 1914 г. объявила ей войну и начала военные действия. Используя факт частичной мобилизации в России, 1 августа 1914 г. Германия заявила о состоянии войны с ней. Запустив слухи о пограничных инцидентах, якобы спровоцированных французской стороной, Германия объявила 3 августа войну Франции. Вильгельм II был неприятно удивлен, когда 1 августа, в день вступления в войну России, получил сообщение английского посла, в котором говорилось, что нейтралитет Англии возможен в том случае, если Германия не нападет на Францию и не нарушит нейтралитета Бельгии. Когда это сообщение было получено Германией, ее войска уже вступили на бельгийскую территорию. Англия использовала просьбу Бельгии о помощи и 4 августа начала войну против Германии».

Первая мировая война (1914–1918)

Германия сразу начала военные действия на Западе. 2 августа оккупировала нейтральный Люксембург, 3 августа обвинила французов в провокациях на границе и начала военные действия против Франции. 4 августа немцы вторглись в нейтральную Бельгию. Вечером того же дня Германии объявила войну Англия. Впоследствии против Германии выступило еще 23 страны, а поддержали кроме Австро-Венгрия – Болгария и Турция.

В Германии войну встретили с воодушевлением, как, впрочем, и во многих других странах, потому что дух патриотизма и милитаризма был силен по всей Европе. Ну а немцы воспитывались в этом духе последние сорок лет, поэтому мужчины тысячами шли на призывные пункты, а женщины – работать в госпиталях. Как писал немецкий драматург и поэт Эрнст Толлер (1893–1939): «Мы живем в состоянии опьянения. Слова “Германия”, “Родина”, “Война” имеют магическую силу. Когда мы их произносим, они не улетучиваются, они парят в воздухе, кружатся, воспламеняются и зажигают нас».

Военные готовы были воевать ради чести, широкие слои населения за отечество. А интеллектуальная элита поддерживала их теориями о «немецком пути развития» в противовес либерально-эгоистической Франции и самодержавно-диктаторской России. «4 августа депутаты стоя приветствовали Вильгельма II, который заявил, что немцы не стремятся к завоеваниям. Они только хотят сохранить для себя и своих будущих поколений то место, на которое “поставил ее Всевышний”. С трибуны рейхстага прозвучали призывы кайзера к “гражданскому миру”, заключенные в ставшей широко известной формуле: “Я не знаю больше партий. Я знаю только немцев”.

В Германии были настолько уверены в победе, что еще в сентябре 1914 года составили программу послевоенного мироустройства – создание на большей части Европы «Великой Германии» с населением 100–120 млн человек, а также захват французских, бельгийских и португальских колоний в Африке и создание там «единого колониального рейха». И это была очень либеральная программа, свои варианты, подразумевающие превращение половины мира в сырьевые

придатки Германии предложили и немецкие промышленные магнаты, и князья, мечтавшие о польской короне. Вся страна грезилась грядущими завоеваниями.

Канцлер был более осторожен и дальновиден, он хотел создать «среднеевропейский таможенный союз», включавший Австро-Венгрию, Бельгию, Голландию, Данию, Польшу, Францию и, желательно, Швецию, Норвегию, Италию. С общей армией и банковской системой, без внутренних таможенных барьеров, но с сохранением формальной независимости. Такой вполне себе Евросоюз под контролем Германии.

Францию на всякий случай предполагалось расчленить, европейскую часть России – тоже (и вернуть к границам до Петра Великого), и таким образом у Германии в Европе остался бы только один более-менее серьезный конкурент, это Англия, которая, как всегда, отсиделась бы на своем острове и была бы оставлена на потом. Уже рассчитали предполагаемые контрибуции, прикинули новые границы марионеточных государств, поделили сырьевые районы...

Ход войны

Что было дальше, все и так знают.

Возникло три фронта – Западный (от берегов Ла-Манша до Швейцарии), Восточный (от Балтики до Румынии) и Балканский (вдоль австро-сербской границы).

В августе 1914 года Япония, до того поддерживающая Германию, неожиданно вступила в войну на стороне Антанты^[47], захватила немецкие колонии в Тихом океане и занялась укреплением своих позиций в Китае. В октябре 1914 года в войну на стороне Германии вступила Турция. Но оба этих фронта особо погоды не делали.

Немецкое командование планировало быстро разбить Францию, а потом сосредоточиться на войне с Россией. Они пошли в наступление на западе и довольно быстро продвинулись вглубь Франции. Россия, как обычно, отозвалась на просьбы о помощи союзников, начала наступление в Восточной Пруссии и потерпела серьезное поражение.

В сентябре 1914 года в тяжелейшем сражении на Марне немцы были остановлены французской армией и были вынуждены отступить. План молниеносной войны был сорван. В это время Австро-Венгрия потерпела поражение в Польше и Галиции, и Германии пришлось срочно идти ей на помощь, чтобы остановить наступление русских войск.

К началу 1915 года стало ясно, что война идет не по плану, и что на два фронта воевать тяжело. Поскольку русская армия была в тяжелом положении из-за перебоев с поставками боеприпасов и оружия, Германия решила нанести главный удар на Восточном фронте. После тяжелых боев, русские войска отступили из Галиции, Польши и Литвы, но о каком-то серьезном переломе говорить не приходилось.

Тем временем промышленность всех стран-участниц работала на износ, деньги таяли, с продовольствием начались перебои, отношение к войне у населения все ухудшалось. Всем становилось ясно, что затягивать войну – себе дороже, надо срочно побеждать. В феврале 1916 года Германия предприняла свою самую крупномасштабную наступательную операцию, пытаясь захватить стратегически важный французский Верден. Но несмотря на все усилия, ей это не удалось, и

летом англо-французские войска начали ответную операцию на реке Сомме.

На Восточном фронте тем временем Россия нанесла Австро-Венгрии такой удар, от которого та уже не оправилась. От разгрома ее опять спасла только помощь Германии. Но и России это наступление далось так тяжело, что ее армия уже тоже еле держалась.

Германское командование в отчаянии искало способы как-то справиться с ситуацией. Все джентльменские расшаркивания были отброшены в сторону, и началась так называемая «тотальная война» – на уничтожение, с использованием химического оружия, подводной войны, бомбардировок и обстрелов мирных объектов. Но успеха это не принесло, наоборот, вызвало у других стран такое негодование, что попытки нащупать возможности для мирных переговоров тут же провалились.

В апреле 1917 года в войну на стороне Антанты вступили США, сильно разозленные немецкой «подводной войной», оживился Западный фронт, Россия тоже предприняла попытку наступления в Прикарпатье. Немцы выстояли, пошли в наступление на севере и даже заняли Ригу, но в общем-то было ясно, что силы неравны, долго им не продержаться.

Спасла Германию Октябрьская революция в России. Новое большевистское правительство заявило о выходе России из войны и начало переговоры с представителями Германии и ее союзников. 3 марта 1918 года был подписан очень тяжелый для России мирный договор, по которому она выплачивала контрибуцию, а также Германии доставались Польша, Белоруссия и большая часть Прибалтики. Украина отторгалась от России, и на ее территории было создано марионеточное прогерманское государство. Брест-Литовский мир даже Ленин, который его инициировал, называл «грабительским», но в этой книге речь не о России, а о Германии. А ей было глупо не воспользоваться таким шансом.

Тем временем военные действия продолжались, Антанта, поддержанная США, старалась перехватить альтернативу. Американский президент Вудро Вильсон в январе 1918 года выступил с посланием, названным «14 пунктов Вильсона», в котором он предлагал будущее послевоенное мирное урегулирование. Самым

важным пунктом программы Вильсона было предложение о создании Лиги Наций – международной организации по поддержанию мира.

В марте-июле 1918 года германское командование, понимая, что внутри страны недовольство уже на грани взрыва, предприняло наступление на Париж. Но Антанта ответила контрнаступлением, и стало ясно, что поражение Германии уже не за горами. 3 октября 1918 года в Германии было сформировано новое правительство. Канцлером стал сторонник «партии мира», принц Макс Баденский. Но начинать мирные переговоры было поздно, Франция и Англия стремились разбить Германию и продиктовать ей собственные условия.

Конец Второго рейха

В октябре из войны вышла Турция, в это же время начала разваливаться Австро-Венгерская империя, в которой вспыхнула революция. 3 ноября 1918 года в Германии после одиночных бунтов на флоте тоже полыхнуло – началось восстание военных моряков в Киле, которое быстро переросло в революцию. Гарнизоны восставали один за другим, на местах власть стали брать Советы – рабочие, крестьянские, солдатские, советы матросов, учителей, врачей, чиновников, юристов. 9 ноября кайзер отрекся от престола и уехал в Голландию, а Макс Баденский добровольно предложил пост канцлера лидеру социал-демократов Эберту. Второму Рейху пришел конец.

10 ноября 1918 года власть перешла к Совету народных уполномоченных, во главе с Эбертом. 11 ноября на станции Ретонд в Компьенском лесу было подписано перемирие с Антантой. Германия обязывалась в течение 15 дней вывести войска с захваченных территорий, а так же с территорий всех государств, кроме России. Антанта оккупировала левый берег Рейна. Обговаривалось будущее разоружение германской армии и передача оружия, части флота и другого имущества и ценностей победителям. Брест-Литовский и Бухарестский^[48] договоры объявлялись недействительными. Первая мировая война закончилась.

«В общей сложности, за годы войны в германскую армию было мобилизовано более 13 млн человек. Общие потери населения в войне составили 7 млн человек, в том числе было убито 2 млн. Более 1 млн оказалось в плену. Военные расходы составили 37,7 млрд долларов. Объем промышленного производства упал на 40 %».

Глава 5

Веймарская республика и Третий рейх

[\[49\]](#)

Республика

После свержения монархии второй этап германской революции представлял из себя выбор направления – либо демократический, либо система Советов. 19 января 1919 года произошли выборы в Национальное собрание (впервые с участием получивших право голоса женщин), то есть демократический путь победил. Хотя не все с этим согласились – во многих городах активизировались коммунисты и другие левые. В апреле 1919 года в Мюнхене даже была провозглашена «Баварская советская республика», которую новой власти пришлось подавить при помощи войск.

«Поражение коммунистов в Баварии показало всю бессмысленность и бесперспективность выступлений против демократической республики. Немцы устали от войны, революции, политических баталий, они хотели порядка и стабильности. Настроения немцев выразил писатель Томас Манн, который писал, что он устал от политики, что хочет деловитости, порядка и приличия. “Если это называется филистерством, – подчеркивал Т. Манн, – то я хочу быть филистером”. Все это оказывало влияние на позицию депутатов, партий, и решения Национального собрания».

Самой крупной фракцией в Национальном собрании стали социал-демократы (СДПГ), которые образовали коалицию с демократическими буржуазными партиями НДП и Центром. Ими была принята временная республиканская конституция и утверждено коалиционное правительство во главе с Филиппом Шейдеманом. Президентом был избран Эберт.

31 июля была утверждена первая демократическая конституция Германии, провозглашавшая власть народа (всех мужчин и женщин старше 20 лет, обладавших правом голоса) и объявлявшая Германский рейх республикой^[50]. Конституция была «президентской» – президент выбирался прямым голосованием, являлся главнокомандующим армией, представлял страну на международной арене, мог назначать чиновников, судей и офицеров, назначать правительство, проводить выборы в рейхстаг и распускать его, а также имел право вето для всех принимаемых рейхстагом законов. А главное, он имел право ввести в

стране чрезвычайное положение «при возникновении угрозы конституционному строю» и использовать вооруженные силы для «обеспечения общественной безопасности и порядка».

Правительство возглавлял рейхсканцлер, который являлся естественным преемником президента в случае, если тот почему-то не сможет выполнять свои функции. Рейхстаг избирался на четыре года прямыми всеобщими выборами. Он принимал законы, утверждал государственный бюджет, мог выразить недоверие правительству и даже возбудить (при наличии 2/3 голосов за) перед государственным судом Германской империи обвинения против президента рейхсканцлера и министров в том, что они преступно нарушили конституцию или имперский закон.

Существовал еще рейхсрат (имперский совет) из представителей от германских земель, который тоже имел право вето, преодолимого в рейхстаге опять же при наличии 2/3 голосов за. Судебная система провозглашалась независимой. Территориальное деление осталось прежним – 15 земель и 3 вольных города, никто из которых не имел права выйти из состава федерации. Объявлялось равенство всех перед законом, равноправие мужчин и женщин, свобода слова, личности, печати, собраний и объединений, вероисповедания, а также неприкосновенность жилища и тайна переписки. «Предусматривалось создание всеобъемлющей демократической системы социального страхования, в том числе страхования по старости, потере трудоспособности, безработице. Этот комплекс прав и свобод дополнялся введением обязательного 8-летнего бесплатного школьного образования и бесплатного обеспечения учебниками. Конституция гарантировала защиту как государственной, так и частной собственности».

Версальский мир

Возможно, Веймарская республика действительно стала бы началом новой демократической Германии. Но в это же время на Парижской конференции державы-победительницы решали, каким будет новое послевоенное устройство. И то, что они решили, было не договором, а ультиматумом.

«Германия признавалась ответственной за развязывание войны и должна была возместить ущерб, нанесенный военными действиями. Общую сумму ущерба победители предполагали определить до 1 мая 1921 г. До этого срока они требовали выплатить 20 млрд марок золотом, ценными бумагами, товарами. Кроме того, Германия должна была передать союзникам почти весь свой торговый флот, а также поставить в течение 10 лет около 400 млн т угля. Были секвестированы все зарубежные германские активы на сумму в 7 млрд долларов. Страны-победительницы получали на пять лет режим наибольшего благоприятствования в торговле с Германией.

Мирный договор перекроил германские государственные границы. Франции немцы возвращали Эльзас-Лотарингию, Польша получила часть западных и северо-восточных исторических территорий (Познань и др.), выход в Балтийское море (“польский коридор”). Данциг превращался в “вольный город” под управлением Лиги Наций, но включался в польские таможенные границы. Часть спорных пограничных районов со смешанным населением передавались на основе проведенных там плебисцитов Бельгии, Дании и Польше. В особую политико-географическую зону был выделен Саар, который на 15 лет передавался под управление Лиги Наций. Угольные копи бассейна получила Франция. (В 1935 г. в результате плебисцита Саар отошел Германии, которая выкупила у Франции угольные шахты.) Мемель (Клайпеда) переходил под контроль Лиги Наций (в 1923 г. передан Литве). Всего на европейском континенте Германия потеряла 13 % ее довоенной площади – 70 579,5 кв. км с населением 6,5 млн человек. Кроме того, по мандатному принципу германские колонии передавались Лигой Наций под особое

управление другим государствам. Германии запрещалось объединение с Австрией...

Сухопутная армия сокращалась до 100 тыс. человек, при 4 тыс. офицеров. Распускался генеральный штаб. Всеобщая воинская повинность отменялась, и армия должна была комплектоваться путем добровольного найма. Германии запрещалось иметь на вооружении тяжелую артиллерию, авиацию, танки, подводные лодки. Левый берег Рейна и 50-километровая полоса на правом берегу демилитаризовались... В течение 15 лет здесь должны были находиться оккупационные войска союзников».

Когда возглавлявший веймарское правительство Шейдеман прочитал условия мирного договора, он крикнул: «Пусть отсохнет та рука, которая подпишет договор и наденет на Германию такие кандалы» – и подал в отставку. Но альтернативой была только полная оккупация, поэтому договор был подписан.

Это было роковой ошибкой великих держав – сохранить единую Германию и навязать ей такой унижительный договор. Благодаря ему уставшая от войны страна пошла не по пути демократических преобразований, а по пути, предполагавшему реванш, возвращение несправедливо отобранного и расплату за унижение.

Первые кризисы

Германия сопротивлялась выполнению унижительного договора всеми способами. В апреле 1922 года в пику Антанте был подписан Раппальский договор с не признаваемой западными державами Советской Россией. Обе страны обязались признать друг друга, возобновить дипломатические отношения, отказаться от взаимных претензий и возмещения убытков и развивать экономические связи.

В 1923 году рейхсканцлером стал директор судоходной компании «Гамбург – Америка» Вильгельм Куно, который объявил, что Германия финансово несостоятельна и неспособна выплачивать репарации. В ответ французские и бельгийские войска оккупировали большую часть территории Рура^[51] и конфисковали запасы угля, металла, леса и валюты. Германия в ответ отозвала своих послов из Франции и Бельгии и объявила «пассивное сопротивление». В Руре встали все предприятия и начались партизанские действия.

Франция и Бельгия не смогли получить в счет репараций ни угля, ни металла, ни леса, да и союзники их не поддержали. Но в Германии народ стремительно нищал. Правительство поддерживало пассивное сопротивление финансово и запустило инфляцию. Активизировались рейнские сепаратисты, провозгласившие независимую Рейнскую республику, активизировались левые, призывающие к свержению правительства и установлению коммунистической власти. 27 сентября 1923 года в Германии было введено чрезвычайное положение. В октябре коммунисты попытались поднять восстание, но оно было подавлено, а компартия запрещена.

Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП), образованная в Мюнхене в январе 1919 года, тоже не сидела спокойно. В феврале 1920 года ею была принята программа партии «25 пунктов», в которой вновь прозвучали лозунги о жизненном пространстве и избранности немецкой расы, только в более современном и экстремистском варианте. В 1921 году председателем партии стал Адольф Гитлер, при котором НСДАП стала превращаться в партию «нового типа»: «массовую, дисциплинированную, централизованную, боевую, вождистскую. К 1923 г. она насчитывала до 50 тыс. членов.

Партия получила финансовую поддержку крупного баварского капитала, создала пропагандистский аппарат, военизированные “штурмовые отряды”, в которых состояло 15 тыс. человек... Уже в начале 20-х гг. национал-социализм за идеологическое, организационное сходство и общность политической практики с итальянскими правыми радикалами получил название “фашизм”.

Осенью 1923 года нацисты тоже попытались захватить власть. 8 ноября 1923 года, «воспользовавшись конфликтом между баварскими властями и центральным правительством, в главном зале мюнхенской пивной “Бюргербройкеллер”, где собралось около 3 тыс. человек, Гитлер объявил о начале “национальной революции”, провозгласил себя главой “имперского правительства”, а генерала Людендорфа – главнокомандующим армии и призвал к “походу на Берлин” с целью захвата власти. Но утром 9 ноября полицейские подразделения разогнали колонны нацистов. 16 путчистов были убиты, а Гитлер арестован. Путч провалился, национал-социалистическая партия была запрещена по всей Германии. Время нацистов еще не наступило».

Стабилизация

Во второй половине 1920-х годов во всем мире начался экономический подъем. Последствия войны были более-менее преодолены, уровень жизни рос, напуганные революциями промышленники и политики учились договариваться с рабочими, проводились социальные преобразования...

В Германии ситуация тоже стала налаживаться. Рурский кризис всем показал, что выбивать репарации силой бессмысленно, и что с банкротом много не возьмешь. Так что американцы и англичане предложили прекратить экономическую изоляцию и помочь немцам разбогатеть достаточно, чтобы те смогли спокойно выплатить положенные репарации.

На Лондонской международной конференции в июле 1924 года был утвержден так называемый «план Дауэса» для возрождения экономики Германии, предусматривающий временное снижение репарационных платежей, восстановление единого экономического пространства, разрешение вкладывать деньги в немецкие предприятия и уход французов из Рура. Благодаря этому плану приток иностранных инвестиций в Германию к концу 20-х превысил их выплаты по репарациям в два с лишним раза.

Немецкое правительство тем временем проводило вполне удачные реформы, сокращало расходы, поощряло инвестиции, снижало инфляцию, кредитовало важные отрасли экономики. К 1929 году германский экспорт превысил довоенный уровень на 34 %, и Германия по объему экспорта вышла на третье место в мире после США и Великобритании. Росла промышленность, повышалась производительность труда, Германия по всем показателям производства и добычи постепенно вновь выходила на лидирующие позиции.

В 1925 году после ожесточенной предвыборной борьбы президентом был избран фельдмаршал Гинденбург – известный сторонник монархизма и прусских военных традиций. Это не означало, что немцы желали восстановления монархии. Они хотели порядка, единства и дисциплины. «Немцы захотели иметь президента

не в цилиндре, а в военном мундире и при орденах» – так прокомментировал итоги выборов министр иностранных дел Густав Штреземан. А самые дальновидные люди уже тогда говорили, что это начало конца республики.

Да, Гитлер за это время успел посидеть в тюрьме, написать «Майн кампф», выйти за примерное поведение, легализовать НСДАП и найти себе среди внутрипартийных оппозиционеров будущего сильного сподвижника – Йозефа Геббельса.

Конец Веймарской республики

В конце 1920-х годов по всему западному миру разразился глобальный экономический кризис. До Германии он добрался немного позже чем до других европейских стран, но зато был очень разрушительным. Уже к 1932 году уровень промышленного производства по сравнению с 1929 годом упал на 40 %, средняя зарплата сократилась в 2,5 раза, безработица достигла критических размеров. Все обострялось тем, что Германия продолжала выплачивать репарации, и если в докризисные годы ей помогал приток иностранного капитала, то теперь он прекратился, и платить снова было нечем.

Предпринимаемые правительством меры ситуацию не улучшили, и в марте 1930 года социал-демократы вышли из коалиции с буржуазными партиями, и правительству пришлось подать в отставку. Это было последнее парламентское правительство Германии, следующего канцлера, как положено было по конституции, назначил президент Гинденбург, и новый кабинет был фактически президентским.

Программу этого правительства рейхстаг не принял, и Гинденбург его распустил. В сентябре прошли новые выборы, на которых победили социал-демократы, второе место заняли нацисты, а третье – коммунисты.

«За нацистов в 1930 г. голосовали, прежде всего, мелкобуржуазные слои, средний класс, то есть те, кто больше всего боялся опуститься ниже традиционного социального уровня. Нацистам отдали голоса более 3 млн женщин, благодаря нацистской пропаганде “ЗК” – традиционных немецких семейных ценностей: Kirche, Kinder, Küche (церковь, дети, кухня). За нацистов проголосовала значительная часть молодежи, особенно студенческой, нередко вопреки политическому выбору своих родителей. Молодежи импонировала идея “коренного обновления нации”, осуществить которую нацисты предлагали молодым немцам. Одна из пропагандистских статей Г. Штрассера так и называлась: “Уступите дорогу, старики”. За нацистов голосовали больше в восточных протестантских и северных районах,

чем в католических западных и южных. Их больше поддерживали в сельской местности и мелких городах, чем в крупных промышленных центрах.

Избирательный успех национал-социалистической партии можно объяснить тем, что она стремилась найти поддержку в различных социальных, экономических, религиозных слоях общества. В этом смысле нацистская партия была ближе к “народной” партии, чем все остальные немецкие партии. Многие из голосовавших избирателей за НСДАП были не столько сторонниками Гитлера, сколько противниками существующей власти. Национал-социалистическая партия фактически поглотила правое крыло политического спектра страны. До конца 1930 г. численность НСДАП увеличилась на 100 тыс. и составила 389 тыс. человек».

Гинденбургу в этих обстоятельствах ничего не оставалось как снова назначить президентское правительство. Справиться с кризисом ему не удалось, ситуация только усугублялась – банкротились банки, прекращалась выплата зарплат, уменьшались выплаты по безработице. Не помогло даже то, что США, несмотря на свой собственный кризис? согласились на несколько лет заморозить выплату репараций. Германские власти попытались оживить экономику созданием таможенного союза с Австрией, но западные державы через Гаагский суд заставили их расторгнуть договор, потому что Версальский мир запрещал Германии такие союзы.

А в рейхстаге нацисты и коммунисты дружно тормозили его работу. Гитлера превратился в серьезную политическую фигуру, его принимал президент и поддерживали крупные промышленники, которых не устраивала «веймарская демократия с ее социалистами, профсоюзами, коллективными договорами, правами масс. С нацистским государством они связывали “порядок и дисциплину”, свободу бизнеса, налоговые льготы. В партийную кассу НСДАП стали поступать дополнительные средства от промышленников».

В 1932 году прошли очередные президентские выборы. Основная борьба развернулась между Гинденбургом и Гитлером, набравшими в первом туре соответственно 49,6 % и 30,1 % голосов. Но во втором туре все же победил Гинденбург с 53 % голосов. Зато нацисты стали побеждать на региональных выборах и занимать большинство мест в ландтагах.

Приход к власти Гитлера

Реальную опасность Гитлера видел, кажется, только рейхсканцлер Брюнинг, который в 1932 году запретил «штурмовые отряды» нацистов и ношение униформы, а также усилил наказания за нарушения общественного порядка. Но все остальные, включая президента Гинденбурга, уже сделали ставку на НСДАП, хотя и не собирались давать ей много власти, а рассчитывали использовать в своих целях.

Брюнинг был отправлен в отставку, и новый кабинет возглавил Франц фон Папен – аристократ со связями в промышленных кругах. Его правительство называли «кабинетом баронов». Он попытался провести реформы, но они привели только к очередному роспуску рейхстага и новым выборам.

Тем временем в стране назревала чуть ли не гражданская война, на улицах начались столкновения между вновь разрешенными штурмовыми отрядами нацистов и их противниками, в том числе коммунистами. Вмешивались войска, лилась кровь, неудивительно, что все больше людей мечтали о порядке и сильной руке.

В июле 1932 года на выборах в рейхстаг НСДАП получила 37,2 %. Это был успех, но им его было недостаточно, потому что для реальной власти требовалось получить большинство мест в рейхстаге. Да и Гитлеру вместо поста рейхсканцлера президент Гинденбург предложил только пост вице-канцлера в правительстве Папена. Он отказался и стал готовиться к смещению Гинденбурга. Ну а рейхстаг с Папеном не нашли общего языка, и уже осенью депутатов опять распустили и назначили новые выборы.

Победили опять нацисты, хоть и с меньшим количеством голосов. А рейхсканцлером президент назначил аристократа и интригана Курта фон Шлейхера, уже занимавшего пост военного министра. Он был опытным и ловким политиком, сумел найти общий язык с профсоюзами и едва не довел НСДАП до раскола. Но все же не довел, и в 1933 году Гугенберг при посредничестве Папена предложил Гитлеру возглавить коалиционное правительство из нацистов и националистов Гугенберга. Тот согласился. Известный немецкий

историк К. Д. Брахер назвал эту встречу «часом рождения Третьего рейха».

30 января 1933 года Адольф Гитлер принял присягу как новый рейхсканцлер Германии. А вечером того же дня «по улицам Берлина с горящими факелами и униформе, распевая боевые песни, прошла 25-тысячная колонна штурмовиков. Открылась новая страница германской истории». Пришло время Третьего рейха.

Германия в 1933–1939 годы: нацистский режим ^[52]

1 февраля 1933 г. Гитлер распускает парламент и назначает новые выборы на 5 марта. Предвыборная кампания велась в обстановке травли и устрашения оппозиции, открытого террора штурмовиков... Когда стало ясно, что решающего поворота в соотношении сил не произошло, нацисты пошли на провокацию и 27 февраля подожгли здание рейхстага. В поджоге обвинили коммунистов и добились запрета коммунистических собраний и периодических изданий. Но даже в такой обстановке они получили на выборах лишь 43,9 % голосов и не имели большинства в рейхстаге. Нарушив конституцию, нацисты аннулировали мандаты коммунистов (81 депутат) и таким образом получили большинство. В марте правительство Гитлера получило чрезвычайные полномочия. Оппозиционные земельные правительства были разогнаны, суверенитет земель ликвидирован. К началу 1934 г. были запрещены независимые профсоюзы и все политические партии. НСДАП была объявлена единственной носительницей «немецкой государственной мысли», а принцип фюрерства распространен на весь государственный аппарат. Апогеем консолидации тоталитарного режима стали события «ночи длинных ножей» 30 июня 1934 г., когда оппозиция была уничтожена и внутри НСДАП...

Формально конституция Веймарской республики не была ликвидирована. Однако в соответствии с решением парламента от 24 марта 1933 г. законодательные функции были всецело переданы правительству. После же смерти президента Гинденбурга 2 августа 1934 г. Гитлер сосредоточил в своих руках полномочия рейхсканцлера, президента и главнокомандующего. Он провозгласил себя фюрером (вождем) германской нации. Принцип фюрерства был распространен на все государство. Система административного и политического управления воспроизводила внутреннюю структуру НСДАП. Ближайшие соратники Гитлера заняли важнейшие государственные посты. Под эгидой НСДАП была развернута широкая сеть общественно-политических организаций, охватившая подавляющее

большинство немцев. Вместо профсоюзов был создан Трудовой фронт; молодежь объединялась в «Гитлерюгенд»; дети – в организацию «Молодая нация». Особое внимание нацисты уделяли идеологической обработке молодежи...

В Германии начались гонения на инакомыслящих, расправлялись с коммунистами, социал-демократами, проводили политику геноцида в отношении евреев. Страна покрылась сетью концлагерей. Многие выдающиеся ученые и писатели, общественные деятели покинули страну.

Мощной опорой новой государственной системы стала система СС. Из личной охраны Гитлера она превратилась в настоящее государство в государстве: все высшее руководство партии и государства являлись членами СС... Партийно-государственная структура дополнялась всеохватывающей идеологической системой. На службу официальной пропаганде были поставлены новейшие достижения в области средств массовой информации, кинематограф, фундаментальная и прикладная наука, искусство, спорт, туризм, досуг. Йозеф Геббельс, рейхсминистр народного просвещения и пропаганды, предвосхитил многие элементы современной теории воздействия на массовое сознание. Под его руководством была создана невиданная идеологическая машина, эффективная система воспитания «нового человека», отвергающего ценности гуманизма и демократии. Немцам внушали идеи превосходства арийской расы над другими народами, говорили, что историческая миссия немцев – господство над миром. Предпосылка тому – объединение немцев в едином государстве – «Третьем рейхе». Умело создавался образ Гитлера как «спасителя нации» и создателя «великой Германии». Мощная психологическая обработка, к тому же подкрепляемая ссылками на успехи внутренней и внешней политики фюрера, привела к тому, что нацистам удалось подчинить своему влиянию и контролю большую часть немецкого народа, превратить его в послушное орудие своей политики.

Гитлеру удалось вывести страну из экономического кризиса, главным образом путем милитаризации экономики. Многие концерны получили выгодные заказы, резко расширили военное производство. Началась интенсивная подготовка к войне. Для этих целей и ликвидации безработицы была введена принудительная трудовая повинность для юношей и девушек в возрасте до 25 лет. Более 2 млн

человек отправили на строительство автобанов, железных дорог, прокладку каналов и другие работы. Общее число рабочих и служащих выросло, их экономическое положение улучшилось.

Политика режима в деревне состояла в поощрении крупных помещичьих и крепких середняцких хозяйств, превращении их в социальную опору нацизма. Крестьянство провозглашалось «источником арийской крови» для германского народа, владеть землей могли только чистокровные немцы. Земля передавалась по наследству старшему сыну, младшим обещали земли на Востоке. В целом сельское хозяйство развивалось успешно, во многом обеспечивая нужды населения.

Правительство активно вмешивалось в хозяйственное развитие, не затрагивая коренных интересов предпринимателей. В 1936 г. был принят 4-летний план, в соответствии с которым была создана новая система регулирования экономики, где основная роль отводилась крупным монополиям. Задача – за 4 года обеспечить себя всем необходимым на случай войны. В начале 1938 г. было решено форсировать выполнение 4-летнего плана и приступить к выполнению программы завоеваний. Гитлер занял пост военного министра, провозгласил себя верховным главнокомандующим. Через год продукция военной промышленности превзошла уровень 1933 г. в 12,5 раза.

Для подготовки к войне был предпринят ряд внешнеполитических шагов. В 1933 г. Германия вышла из Лиги Наций, в 1935 г. в стране введена всеобщая воинская повинность. В этом же году было подписано военно-морское соглашение с Англией, началась постройка крупных кораблей и подводных лодок.

В марте 1938 г. Германия путем аншлюса поглотила Австрию, а в сентябре в Мюнхене по инициативе и под давлением Гитлера руководители Германии, Италии, Великобритании и Франции подписали соглашение о передаче Германии Судетской области Чехословакии, после чего последовал захват Чехословакии полностью. Западные державы, в первую очередь Великобритания, проводили политику «умиротворения» Гитлера, с тем, чтобы повернуть его агрессию на СССР.

1 сентября 1939 г. нападением Германии на Польшу началась Вторая мировая война.

Глава 6

После Третьего рейха

Что было дальше – знает каждый школьник. Германия развязала великую войну, погубила миллионы жизней, и не только солдатских. Задымили трубы крематориев, огненный смерч обрушился на мирные города, возродилось рабство, геноцид был возведен в статус государственной политики. Всего за несколько лет Германия натворила столько, что на фоне этого померкли все ужасы долгой и кровавой человеческой истории, а в международном праве появился термин «Преступления против человечества».

Нет смысла расписывать здесь хронологию Второй мировой войны. Ей посвящены сотни книг и фильмов, и, думаю, каждый читатель знает о ней гораздо больше, чем я могла бы рассказать на нескольких страницах, которые ей можно было бы отвести в рамках этой книги. Это не из тех событий, память о которых надо освежать, о Второй мировой и тем более о той ее части, которая именуется Великой Отечественной, мы помним всегда.

Германия войну проиграла – к счастью для всего мира. Нацистское правительство переоценило силы своей армии и недооценило стойкость своих противников и их стремление к свободе. Вместо серии победоносных «блицкригов» и быстрой победы над разобщенными по идеологическим причинам странами Германия увидела охваченную войной планету и коммунистов с капиталистами, выступивших единым фронтом. В той или иной степени в это противостояние оказались втянуты 64 государства с населением 1 млрд 700 млн человек. А потери – только официальные – оцениваются в 60 млн человек. Весь прежний мировой порядок после войны оказался разрушен, прежние великие державы ослабели, и многополярный мир превратился в биполярный – его разделили между собой СССР и США.

Тяжесть последствий

Что касается самой Германии, то сухие цифры говорят, что она потеряла 7 млн 234 тыс. человек – это 9,5 % предвоенного населения. «Потери гражданского населения близки к числу погибших солдат и офицеров: 3 млн 204 тыс. и 4 млн 30 тыс. соответственно. Около 17 млн людей остались без крова. Были сильно разрушены 41 крупный и 158 средних городов, экономика была парализована».

Впрочем, многие державы-победительницы были ничуть не в лучшем состоянии, а уж о потерях СССР и говорить нечего. А вот моральный дух, да и вообще все то, что произошло с Германией на национальном и государственном уровне, – совсем другое дело.

После Первой мировой Германия была унижена, но это давало немцам волю к борьбе и жажду реванша. Они продолжали считать себя правыми и строили планы вернуться в число великих держав. Безоговорочная капитуляция после Второй мировой была капитуляцией во всех смыслах – в военном, политическом и моральном плане. Немцы потеряли веру не только в свое правительство, но и в свою идеологию, будущее, порядок, правильность своей жизни – во все то, что было фундаментом их общества.

Германия была разорвана на несколько частей – так называемые оккупационные зоны, а потом официально продолжила существовать как два государства: ФРГ и ГДР. И новое общество стало строиться на новых ценностях и установках, главным из которых стало чувство вины.

Вот уже больше семидесяти пяти лет Германия расплачивается за преступления нацистского режима и за то, что ее население его поддерживало. За идеи расового превосходства и жизненного пространства, за сжигание в печах «человеческого материала», за опыты над людьми, за веру в собственное превосходство и даже за то, что просто делали вид, будто все в порядке.

Когда-то давно я увидела в какой-то передаче, как Эйзенхауэр приказал прогнать жителей какого-то немецкого городка через местный концлагерь, а потом похоронить всех жертв этого концлагеря

в центре города. Жители шли, прижимали к ртам платки, падали в обморок, рыдали, клялись, что они не знали, не видели, не понимали... Так оно и было – не видели, потому что не хотели видеть, за это они и их потомки и расплачивались.

Кстати, я была в этом городке – жила там и работала некоторое время. Каждый день ходила на работу через сквер перед роскошным дворцом герцогов Мекленбургских, и только потом мне сказали, что под памятником в центре сквера – братская могила заключенных, а сам городок Людвигслуст – и есть тот самый город, которому преподали такой жестокий урок. В концлагере теперь мемориальный музей, 2 мая (когда туда вошли английские и американские войска) там празднуют день освобождения от нацизма, на стенах висят те самые фотографии с жителями города среди истощенных трупов. Германия помнит – потому что эта память стала частью ее политики и идеологии. Молодых немцев воспитывают с осознанием того, какое страшное пятно лежит на их стране и как важно, чтобы больше такого не повторилось.

Послевоенное устройство

Есть определенная ирония в том, что, развязав войну, Гитлер подтолкнул мир в направлении противоположном тому, на которое рассчитывал. Его идеи расового превосходства привели к широким антирасистским настроениям в мире и быстрому росту толерантности. Попытки истребить евреев как нацию – к созданию Израиля. Ненависть к коммунизму – к стремительному росту влияния СССР и распространению коммунистической идеологии на множество стран. Соперничество с США – к превращению их в сверхдержаву, контролирующую мировую экономическую систему. Мечты о колониях – к распаду колониализма. Ну и наконец, стремление к мировому господству Германии привело к потере ею влияния на мировой арене (пусть и временно) и распаду на два государства.

Впрочем, до распада был еще период оккупации – страна была разделена на четыре зоны: советскую, американскую, британскую и французскую. «В этот первый месяц, полный хаоса и неопределенности, главными задачами оккупационных властей было разоружить капитулировавший многомиллионный вермахт, начать поиск и аресты нацистских преступников, не допустить массовых беспорядков, эпидемий, голода, обеспечить население Германии хотя бы минимумом продовольствия. Надо сказать, что в целом оккупационные власти с решением этих гигантских задач справились. Симптоматично, что приказ № 01 первого начальника гарнизона Берлина генерала Николая Эрастовича Берзарина (1904–1945) от 2 мая 1945 г. назывался “О восстановлении органов здравоохранения в Берлине”».

Но хотя главной целью всех четырех держав была ликвидация последствий нацистского режима, видели это все по-разному. Холодная война еще не была объявлена, но по сути началась сразу после того, как был повержен общий враг. Все четыре страны начали нарушать в своих оккупационных зонах Потсдамские соглашения – поддерживать идеологически близкие им партии, проводить свою экономическую политику, в ущерб остальным и т. д. Попытки

организовать что-то совместно и принять какие-то общие правила ни к чему не привели.

В июне 1946 года пришлось ввести строгие проверки на границе советской оккупационной зоны с остальными, потому что в западных землях платили стабильную зарплату, а в советской – все было намного дешевле, что приводило к спекуляции. Вскоре США и Англия объединили свои оккупационные зоны, а в 1948 году к ним присоединилась и Франция, которой в компенсацию ее потерь была оставлена Саарская область (в 1957 году по референдуму она вернулась в состав Германии). СССР в ответ на эти действия блокировал Западный Берлин (поскольку Берлин находился в его зоне и тоже был разделен между бывшими союзниками).

В конце концов на территории Германии образовались два государства: в сентябре 1949 года на территории оккупационных зон США, Великобритании и Франции была провозглашена Федеративная Республика Германия (ФРГ), а в октябре того же года на территории советской зоны была создана Германская Демократическая Республика (ГДР).

Восстановление

Положение Германии после войны было пусть и заслуженным, но очень печальным. Разрушенная экономика и инфраструктура, бардак, полная дезориентация населения. Такие крупные города, как Кельн и Дрезден, были превращены в руины, да и многие другие серьезно пострадали. Десятки тысяч мужчин находились в плену, и если Англия и США стали возвращать их достаточно быстро, СССР и Франция не собирались сразу отказываться от дешевой рабочей силы. На Германию были наложены репарации, которые по общей договоренности должны были взиматься каждым правительством в своей зоне оккупации, а также из германских активов за границей (в Болгарии, Венгрии, Румынии, Финляндии и Австрии). Кстати, СССР отказался от немецкого золота, поскольку куда больше чем в деньгах нуждался в средствах для восстановления экономики. Так что золото забрали западные союзники, а Советский Союз взамен получил право на 10 % промышленного оборудования из западных зон оккупации. Германский флот был разделен поровну между СССР, Великобританией и США. Машины, станки, всевозможные промышленные товары вагонами уходили в страны, пострадавшие от немецкой оккупации.

Отец западногерманского «экономического чуда» Людвиг Эрхард вспоминал о первых послевоенных годах: «Это было время, когда мы в Германии занимались вычислениями, согласно которым на душу населения приходилось раз в пять лет – по одной тарелке; раз в двенадцать лет – по паре ботинок; раз в пятьдесят лет – по одному костюму. Мы вычисляли, что только один из пяти младенцев может быть завернут в пеленки и что только один из трех немцев мог надеяться на то, что будет похоронен в собственном гробу».

Казалось бы, Германию не могло ждать ничего хорошего. Но мир был уже не тот, что в 1918 году, и его биполярность, да и сам раздел страны на ГДР и ФРГ оказались ей во благо. Это после Первой мировой великие державы наивно верили, что им удастся превратить Германию в задворки Европы и раз и навсегда покончить с ее амбициями. В 1945 году всем было ясно – несмотря на разруху,

потенциал у страны огромный. Да и бо́льшая часть заводов не пострадала, пусть и простаивала из-за недостатка сырья. А самое главное – Германия теперь уже не просто располагалась в центре Европы, но на восток от нее простиралась зона влияния СССР, а на юг и запад – зона влияния США и его союзников. И обе стороны понимали, что этот плацдарм надо как можно скорее укреплять.

«Американская администрация приняла решение о распространении плана Маршалла на западные оккупационные зоны Германии. В соглашении по этому поводу оговаривалось, что возрождение экономики Западной Германии является частью плана европейского развития на принципах индивидуальной свободы, свободных учреждений, построении “здоровых экономических условий”, прочных международных связей, обеспечения финансовой стабильности... За первый год реализации плана Маршалла Западная Германия получила от США 2,422 млрд долл. (почти столько же, сколько Великобритания и Франция, вместе взятые, и почти в три с половиной раза больше, чем Италия). Но поскольку часть германской продукции сразу начала поступать в США в счет погашения долга, то в итоге на долю Германии пришлось не самая крупная часть американской помощи – в общей сложности около 10 % (6,7 млрд марок).

Ключевой проблемой для развертывания экономической реформы в Германии являлось создание “твердых денег”, ликвидация губительных последствий гиперинфляции... Группа экспертов под руководством Людвиг Эрхарда подготовила проект финансовой реформы...

Денежная реформа в западных зонах началась 20 июня 1948 г... Появление “твердых денег” уничтожило “черный рынок” и подорвало систему бартерных сделок»^[53].

Вслед за этим своя денежная реформа была проведена и в Восточной Германии. Кроме того, при поддержке советских оккупационных сил там прошла аграрная реформа, в ходе которой крупные юнкерские владения были конфискованы и поделены между 330 тысячами новых хозяйств переселенцев и батраков или прирезаны к почти такому же числу старых крестьянских дворов. Были национализированы предприятия, принадлежавшие нацистским преступникам и поддерживавшим их лицам, аналогично поступили и с банками.

За 1948–1949 годы из СССР в Восточную Германию было ввезено более 200 тысяч тонн минеральных удобрений, почти 140 тысяч тонн зерна, более 230 тысяч тонн проката, более 1000 тракторов и 500 грузовых автомобилей. При этом Советский Союз, в свою очередь, как и западные державы, продолжал взимать репарации. То есть в обеих частях Германии, с одной стороны на государственном уровне оккупировавшим ее странам выплачивались долги и репарации, а с другой – от оккупационных властей поступала помощь для нуждающихся – на восстановление конкретных объектов, для обеспечения продуктами голодающих и т. д.

ФРГ

Первое правительство ФРГ возглавил видный политический деятель – христианский демократ Конрад Аденауэр, который продержался на должности федерального канцлера 14 лет. Благодаря помощи западных держав, и прежде всего американским кредитам по «плану Маршалла», восстановление экономики шло рекордно высокими темпами. Свою роль тут играли как страх союзников перед социалистическим блоком и, следовательно, максимальная поддержка Западной Германии, так и практически отсутствие военных расходов, потому что восстанавливать армию немцам позволили далеко не сразу. С 1950 по 1964 год валовой национальный продукт вырос в 2 раза, причем не меньше половины всей производимой продукции шло на европейский и мировой рынки. Так что ФРГ достаточно скоро не только расплатилась с долгами, но и создала значительные золотовалютные резервы, а немецкая марка стала одной из самых крепких мировых валют.

Что касается социально-политического развития, то оно было двойственным. С одной стороны, Коммунистическая партия Германии была быстро запрещена, с другой – на выборах побеждали в основном социал-демократы и христианские демократы, поэтому шла демократизация управления, привлечение к нему рабочего класса, да и в целом власти пропагандировали и старательно строили «государство благоденствия». Западные державы продолжали поддерживать недавнего врага, как форпост на границе с социалистической зоной. В 1954 году ФРГ разрешили иметь армию, в 1955 году приняли в НАТО, потом в ЕЭС.

В 1969 году федеральным канцлером стал социал-демократ Вилли Брандт, и политика еще сильнее сдвинулась влево – появились различные социальные льготы для незащищенных слоев населения, ФРГ признала послевоенные границы, наконец-то подписала мирный договор с СССР и другими государствами социалистического блока, а главное – признала ГДР, что открыло им обеим дорогу в ООН. В это же время начали набирать силу «зеленые».

В 1982 году канцлером стал христианский демократ Гельмут Коль, и социальная политика вновь сдвинулась вправо – была проведена налоговая реформа, ослаблено государственное влияние на бизнес, стали стимулироваться свободная конкуренция и инвестиционная деятельность. Начался новый экономический подъем.

ГДР

Через неделю после провозглашения ФРГ в Восточной Германии торопливо приняли свою Конституцию. Официальное же провозглашение ГДР состоялось 7 октября 1949 года. В данной ситуации это было вынужденное решение, потому что изначально СССР не планировал разделения Германии, а рассчитывал создать из нее некое буферное нейтральное государство между западным и восточным блоками. Однако после появления ФРГ другого варианта сохранить свои позиции в этом регионе уже не было.

В 1950 году СССР объявил о сокращении на 50 % долга ГДР по репарациям, а в 1951 году ГДР приняла пятилетний план развития экономики на манер советских. Восточная Германия полностью была переориентирована на социалистический блок, хотя и оставалась намного более независимой и самостоятельной, чем другие государства Восточной Европы.

Официально советская оккупация продолжалась до 1954 года, когда Советский Союз официально признал суверенитет ГДР и установил с ней дипломатические отношения как с независимым государством.

В 1950–1958 годах экономика ГДР стремительно развивалась, выпуск промышленной продукции вырос на 241 % – даже больше, чем в ФРГ. Если сравнивать с предвоенными годами, то в 1957 году объем промышленности на территории ГДР был в 2,4 раза выше, чем на той же территории в 1936 году.

С ФРГ отношения долго были крайне натянутыми, СССР блокировал Западный Берлин, США спонсировал массовые беспорядки в ГДР, переросшие в погромы и захват административных зданий. Впрочем, результат этих беспорядков был не такой, как ожидали на Западе, – СССР активизировал помощь ГДР, компартия укрепилась у власти, а для народа снизили цены на товары народного потребления. Правда, это, в свою очередь, имело долгосрочное влияние на экономику – для снятия социального напряжения и снижения цен на востребованные товары пришлось сделать упор на легкую промышленность, из-за чего пострадало производство

промышленного оборудования и химических изделий – основные экспортные отрасли экономики ГДР. А в ФРГ благодаря американским кредитам техническое переоснащение развивалось очень быстро, и вскоре западногерманская экспортная продукция стала современнее и качественнее восточногерманской.

В 1956 году, вскоре после ФРГ, ГДР обзавелась и Национальной народной армией. Ну и конечно, все помнят про их знаменитую «Штази» – одну из лучших спецслужб мира, на которую, по слухам, неофициально работал примерно каждый 50-й гражданин ГДР.

В 1961 году в результате очередного обострения отношений была спешно возведена знаменитая Берлинская стена, отгородившая Восточный Берлин от Западного. В принципе этого следовало ожидать, удивительно скорее то, что так долго между двумя не признающими друг друга государствами с разными политическими системами существовал такой свободный проход – настолько свободный, что жители Восточного Берлина ежедневно ходили на работу в Западный.

В 1973 году ГДР и ФРГ наконец-то признали друг друга и, как я уже писала выше, были приняты в ООН. Однако экономическое отставание ГДР от ФРГ продолжало увеличиваться, и, когда социалистический блок в 80-е годы начал разваливаться, это сильно ударило по Восточной Германии, теряющей рынки сбыта. В 1989 году в ГДР начались массовые протесты, с которыми Советский Союз, занятый перестройкой, уже ничего не мог поделать.

9 ноября 1989 года власти ГДР разрешили свободный выезд из республики, и вечером того же дня пала Берлинская стена.

Объединенная Германия

На выборах в марте 1990 года в ГДР победила консервативная христианско-демократическая партия, после чего начались переговоры о присоединении Восточной Германии к Западной.

3 октября 1990 года было провозглашено образование единого германского государства. Правда, вовсе не на каких-то равных началах, просто в ГДР была отменена ее конституция, и Восточная Германия стала частью ФРГ.

Эта ситуация, разумеется, породила множество сложностей. Конечно, Германии было не привыкать объединяться, но поскольку ни о равноправии ее частей, ни о какой-то автономии в духе конфедерации речи не было, главной задачей стала интеграция экономики бывшей ГДР и ее жителей в систему, выстроенную в ФРГ.

Отношение к последующим реформам у исследователей двойственное – с одной стороны, Западная Германия вынуждена была вложить в более отсталую Восточную немалые деньги, но с другой – капитализм и рыночные отношения жестоки, поэтому большая часть предприятий ГДР вместо финансовой поддержки получила процедуру банкротства и была закрыта. И даже сейчас, хотя прошло уже тридцать лет, бывшая ФРГ живет богаче, чем бывшая ГДР, там лучше условия, больше работы и возможностей.

90-е годы вообще были для Германии нелегкими. Несмотря на то что новая объединенная ФРГ стала экономическим лидером Европы, темпы экономического роста там заметно снизились, а безработица, наоборот, достигла рекордного уровня. В таких условиях на выборах 1998 года христианские демократы уступили социал-демократом, и канцлером стал Герхард Шредер. Он провел серьезные реформы, как экономические, так и социальные, и хотя со всеми проблемами справиться не удалось, Германия за время его правления еще больше увеличила свое влияние в Европе.

В 2005 году ни одна партия не смогла на выборах добиться абсолютного превосходства, и волей бундестага (парламента) канцлером была избрана Ангела Меркель – первая в истории Германии женщина на этой должности.

Так в ФРГ началась «эра Меркель». На долю этой железной дамы достались два мировых экономических кризиса, война санкций между США и Евросоюзом, с одной стороны, и Россией с другой, нахлынувшая на Европу волна беженцев, коронавирус и много чего еще. Ее ненавидели, над ней смеялись, ей много раз уверенно пророчили поражение, но сейчас она возглавляет правительство уже в четвертый раз, и вряд ли кто-то будет отрицать, что под ее руководством Германия стала признанным лидером Европы. Что будет дальше? Время покажет.

Послесловие

В 1945 году, когда нацизм удалось победить, Германия вернулась к привычному состоянию раздробленности – правда, на этот раз всего на две части. И все началось заново – восстановление, развитие экономики, стремление к объединению. Нельзя сказать, чтобы немцы не усвоили урок Второй мировой войны, – они решительно отреклись от нацизма и до сих пор, в отличие от своих бывших союзников, вспоминают о нем как о великом национальном позоре.

Но одно осталось неизменным – едва оправившись от военных потерь, унижительного поражения и стыда за преступления своих соотечественников, Германия вновь начала уверенно стремиться к мировому господству. Уже не военным путем – после Второй мировой войны любое усиление ее армии вызывает у всех (включая самих немцев) такую панику, что лидеры новой послевоенной Германии стали благоразумно искать другие пути. И, положа руку на сердце, разве не нашли?

Здесь мне хочется вспомнить, как еще в сентябре 1914 года, начиная Первую мировую войну, рейхсканцлер планировал создать «среднеевропейский таможенный союз», включавший Австро-Венгрию, Бельгию, Голландию, Данию, Польшу, Францию и, желательно, Швецию, Норвегию, Италию. С общей армией и банковской системой, без внутренних таможенных барьеров, но с сохранением формальной независимости под контролем Германии. Думаю, не одной мне это что-то сильно напоминает. Остается надеяться, что новый путь вполне удовлетворяет ее имперские амбиции и Четвертого рейха не будет.

Свадьба короля франков Хильперика I и дочери короля вестготов Галесвинты. Миниатюра из «Больших французских хроник». XV век. Национальная библиотека Франции, Париж

Убийство королевы Галесвинты Хильпериком I. Миниатюра из «Больших французских хроник». XIV век. Национальная библиотека Франции, Париж

Смерть австразийской королевы Брунгильды, сестры Галесвинты. Миниатюра из «Больших французских хроник». XIV

век. Национальная библиотека Франции, Париж

Карл Мартелл разделяет королевство между Пипином и Карломаном. Черно-белая копия миниатюры из «Больших французских хроник». XIV век. Национальная библиотека Франции, Париж

Эккехард из Ауры. Генеалогическое древо династии Каролингов. Миниатюра из «Всеобщей хроники». XII век. Берлинская государственная библиотека

Луи-Феликс Амьель. Портрет Пипина Короткого, первого короля франков из династии Каролингов и отца Карла Великого. 1837 год. Версаль, Париж

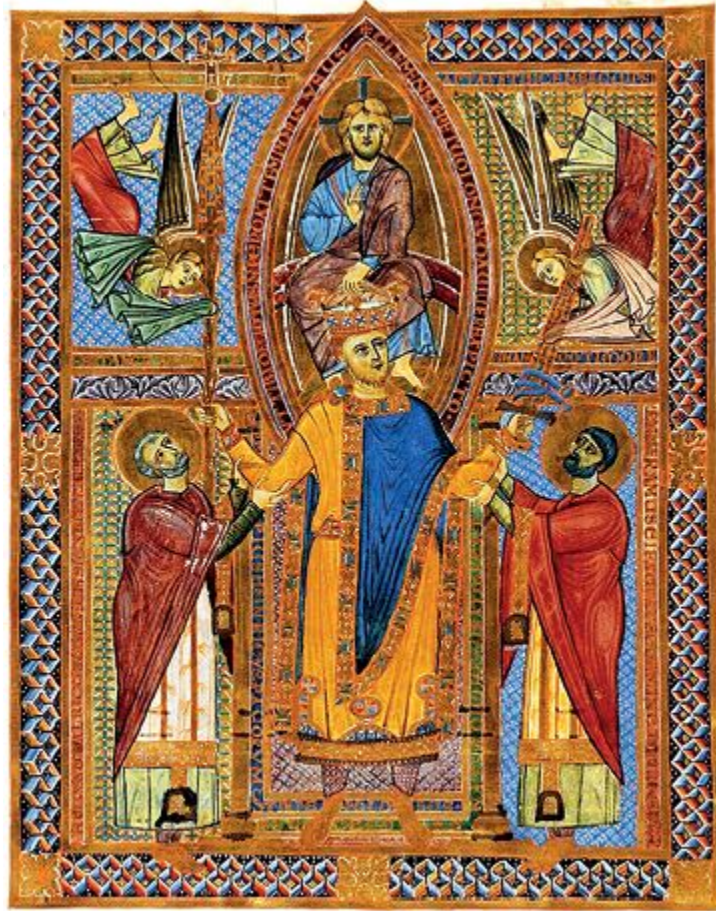
*Трон Карла Великого. Человеку, прошедшему через отверстие
внизу трона, даровалась привилегия быть вассалом императора.
Мрамор. Дата изготовления точно неизвестна*

Конная статуэтка Карла Великого с мечом. Мрамор. Ок. 1853–1870 гг. Музей Карнавале, Париж

Ари Шеффер. Сдача Видукинда в плен франкам (Карл Великий под Падерборном). 1835 год. Версаль, Париж

Коронация Генриха II Святого, императора Священной Римской империи. Миниатюра из «Регенбургского Сакраментария». XI век. Баварская государственная библиотека, Мюнхен

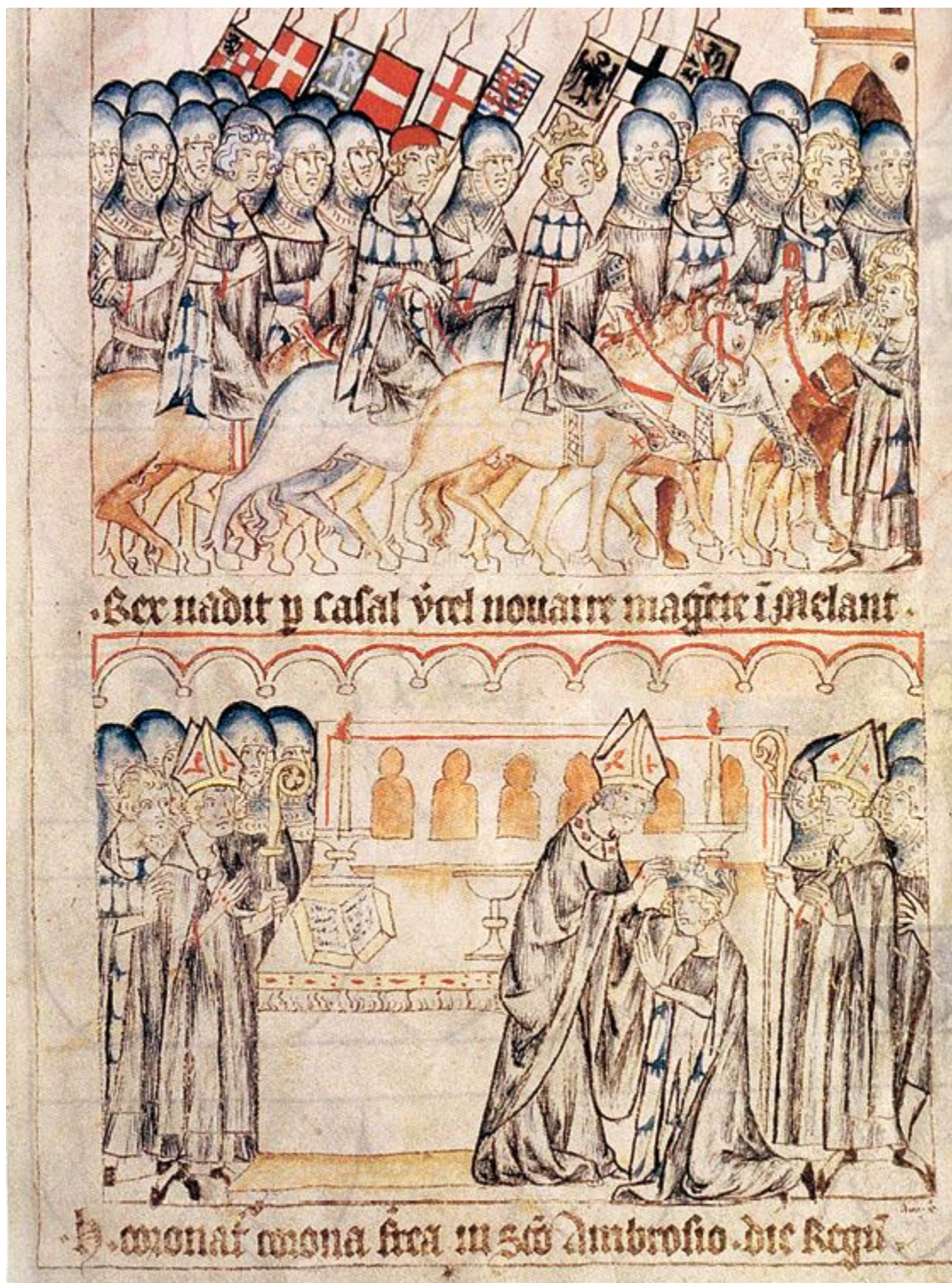
Крестильная чаша Барбаросса, подаренная императором Фридрихом I Барбароссой между 1165 и 1170 годами его крестному Отто фон Каппенбергу. Серебро, позолота. Ок. 1160 года. Музей декоративно-прикладного искусства, Берлин

Император Фридрих I Барбаросса в Третьем крестовом походе. Миниатюра из манускрипта XV века. Библиотека Марчиана, Венеция

Эдуард Швойсер. Император Генрих IV в Каноссе. После 1852 года. Максимилианеум, Мюнхен

Император Генрих XVII входит в Милан. Миниатюра из «Иллюстрированной хроника об императоре Генрихе VII». XIV век. Федеральный архив Германии, Кобленц

Император Священной Римской империи Карл IV Люксембургский. Фрагмент картины «Вотивный образ Яна Очко из Влашима». До 1371 года. Национальная галерея, Прага

Император Карл IV Люксембургский (слева) со своим старшим сыном Вацлавом на банкете у французского короля Карла V. Гости наблюдают за представлением, инсценирующим захват Иерусалима. Миниатюра. XIV век. Национальная библиотека Франции, Париж

Готический замок Карлштейн, возведенный в XIV веке императором Карлом IV Люксембургским

*Немецкий шлем для рыцарского турнира. Сталь. XVI век.
Метрополитен-музей, Нью-Йорк*

*Миннезингер Конрад фон Альштеттен с дамой. Миниатюра
из «Манесского кодекса». XIV век. Библиотека Гейдельбергского
университета*

Польский князь Генрих IV Пробус на рыцарском турнире. Миниатюра из «Манесского кодекса». XIV век. Библиотека Гейдельбергского университета

Ганс Гольбейн Младший. Портрет купца Георга Гизе из города Данцига, входящего в Ганзейский союз. 1532 год. Берлинская картинная галерея

Вид на ратушу Ганзейского города Гамбурга

Вид Ганзейского города Любека. Изображение из «Нюрнбергской хроники». 1493 год. Баварская государственная библиотека, Мюнхен

*Лукас Кранах Старший. Портрет Мартина Лютера. 1528 год.
Кобургская крепость*

Мартин Лютер сжигает папскую буллу. Гравюра на дереве. 1557 год

*Экземпляр Библии в переводе Мартина Лютера. 1569 год.
Геттвейгское аббатство*

*Жан Жорж Вибер. Перекличка после грабежа во времена
Тридцатилетней войны. 1866 год. Аукционный дом Sotheby's*

Герард Терборх. Вестфальский мир. 1648 год. Рейксмюсеум, Амстердам

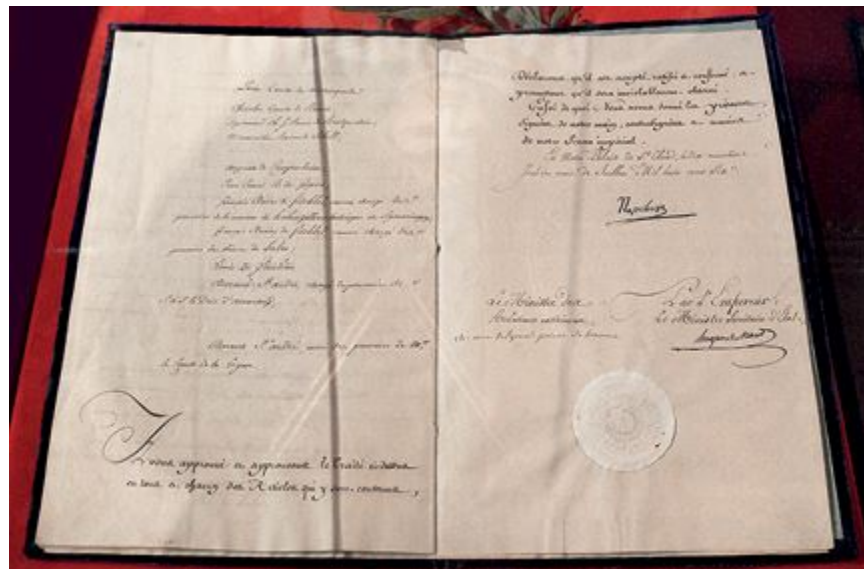
Мартин ван Майтенс. Портрет австрийской императрицы Марии Терезии. 1759 год. Академия изобразительных искусств, Вена

Вильгельм Кампхаузен. Портрет прусского короля Фридриха II Великого. Сан-Суси, Потсдам

*Неизвестный художник. Битва при Росбахе. Ок. 1757 года.
Замок Ной-Августусбург, Вайсенфельс*

Акт о создании Рейнского союза от 12 июля 1806 года с подписью Наполеона Бонапарта. Копия для княжества Гогенцоллерн-Зигмаринген

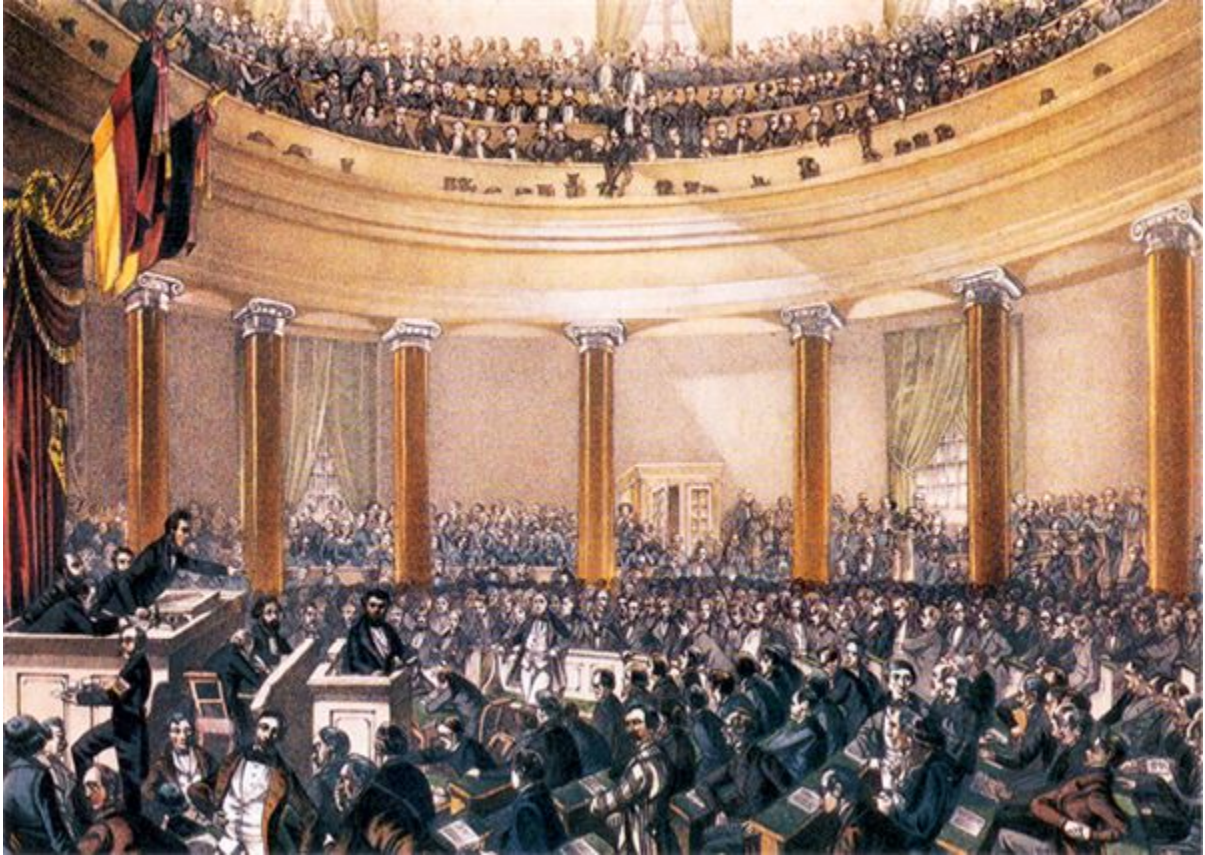
Жак-Луи Давид. Император Наполеон Бонапарт в Тюильри. 1812 год. Национальная галерея искусства, Вашингтон

Шарль Мейнье. Наполеон вступает в Берлин через Бранденбургские ворота 27 октября 1806 года. 1810 год. Версаль, Париж

Прусские военные штурмуют баррикады у Констемлервахе во Франкфурте-на-Майне 18 сентября 1848 года. Литография Э.Г. Мэя по рисунку Ж.Н. Вентадура. 1848 год. Федеральный архив Германии, Кобленц

Людвиг фон Эллиот. Дебаты в Национальном собрании Франкфурта во время выступления Роберта Блюма. 1848 год. Исторический музей, Франкфурт-на-Майне

*Первый канцлер Германской империи Отто фон Бисмарк.
Гравюра из «Энциклопедического словаря Мейера». XIX век*

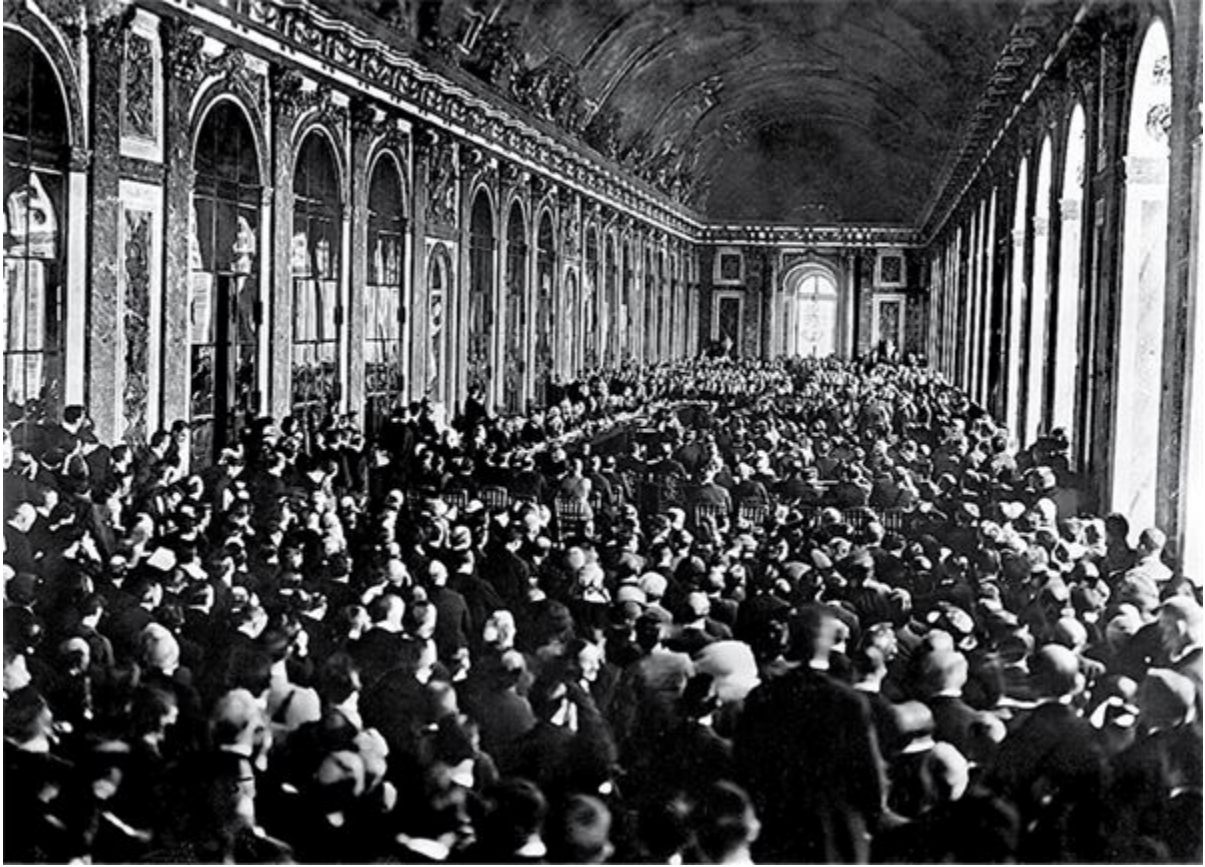
Отто фон Бисмарк манипулирует Россией, Австрией и Германией. Карикатура из британского еженедельного журнала «Панч». 1884 год

Антон фон Вернер. Торжественная церемония провозглашения Вильгельма I германским императором в Версале. В центре (в белом мундире) изображен Отто фон Бисмарк. 1885 год. Музей Бисмарка, Фридрихсру

Военная агитационная открытка Германской Империи «Кайзер Вильгельм II в Лиге». Открытка принадлежала новобранцу, работавшему плотником на учебном корабле для курсантов SMS Custoza. Литография. 1915 год

Неизвестный фотограф. Церемония подписания Версальского мирного договора 28 июня 1919 года

Неизвестный фотограф. Празднование Дня Конституции Веймарской республики на берлинском стадионе 11 августа 1929 года. Федеральный архив Германии, Кобленц

Герб Веймарской республики

Тео Эйзенхарт. Адольф Гитлер и Пауль фон Гинденбург, видный командующий времен Первой мировой войны, на «Дне Потсдама» – торжественной церемонии 21 марта 1933 года по случаю созыва нового рейхстага. Федеральный архив Германии, Кобленц

notes

Примечания

Данные приводятся по книге «История Германии в 3-х томах»,
Бонвеч Б., Галактионов Ю.В.

Гая Юлия Цезаря знают все, но для удобства напомним его годы жизни: 12 июля 100 года до н. э. – 15 марта 44 года до н. э.

И.Н. Белобородова. «Этноним “немец” в России: культурно-политологический аспект».

* Страбон (ок. 64/63 года до н. э. – ок. 23/24 года н. э.) – античный историк и географ Римской Греции. Автор не дошедшей до нас «Истории» и сохранившейся почти полностью «Географии» в 17 книгах, которая содержит много сведений об известных в то время странах и народах.

Публий (или Гай) Корнелий Тацит (середина 50-х – ок. 120 года) – древнеримский историк, один из самых значительных писателей и историков Античности, автор трех небольших сочинений («Агрикола», «Германия», «Диалог об ораторах») и двух больших исторических трудов («История» и «Анналы»).

Плутарх (ок. 46 – ок. 127 г.) – древнегреческий писатель, историк и философ, общественный деятель римской эпохи. Наиболее известен как автор труда «Сравнительные жизнеописания», в которых рассказывал о наиболее выдающихся политических деятелях Греции и Рима.

Великое переселение народов – это условное название массовых перемещений целых племен и народов в Европе в IV–VII веках, по большей части с периферии Римской империи, инициированных вторжением гуннов с востока в середине IV века н. э. Рамки условные, многие процессы начались задолго до прихода гуннов.

Гай Аврелий Валерий Диоклетиан (22 декабря 244 г. – 3 декабря 311 г.) – римский император с 20 ноября 284 года по 1 мая 305 года. Происходил из семьи вольноотпущенников, сделал карьеру от солдата до императора. Он установил твердое правление и объявил себя полновластным правителем, разбил основных врагов, укрепил границы империи, ввел новое административное деление. В 305 году отказался от власти и уехал в свое поместье. Это тот самый император, выращивавший капусту, о котором рассказывал Гоша во всем известном фильме «Москва слезам не верит».

Аларих (умер в 410 г.) – вождь и первый король вестготов в 382–410 годах. Фактически один из первых христианских королей в Европе. Разорил большую часть Греции и Италии.

Салическая правда (*лат.* Lex Salica; первоначальная редакция известна как *Pactus legis Salicae*) – свод обычного права германского племени салических франков. Первоначальный вариант был создан в начале VI века и состоял из 65 глав («титолов»), содержащих перечисление штрафов за правонарушения и изложение различных процессуальных процедур, а также правила, регулирующие семейные, обязательственные и наследственные отношения. В эпоху Меровингов Салическая правда была дополнена положениями ряда королевских капитуляриев, а в начале IX века подверглась переработке, став основой для законодательных реформ Карла Великого. После распада Франкского государства Салическая правда утратила свое значение, но закрепленное в ней правило об отстранении женщин от наследования недвижимости дало юридическую возможность в XIV веке во Франции обосновать отстранение женщин от престолонаследия.

Григорий Турский (30 ноября 538 или 539 г. – 17 ноября 593 или 594 г.) – епископ Турский с 573 года, франкский историк, святой (день памяти – 17 ноября). Главное его сочинение – «История франков» (в 10 книгах, с автобиографией), написанное на латинском языке, является основным источником по истории Меровингов до 591 года.

У братьев Гримм Золушку пытаются подменить ее сводными сестрами, которым приходится отрезать себе кусок ступни, чтобы нога влезла в туфельку. Забавно, что у Берты нога, наоборот, была большой.

* Эйнхард или Эйнгард (около 770 – 14 марта 840) – франкский ученый, деятель «Каролингского возрождения», историк, настоятель монастырей Фонтенель и Зелигенштадт, руководитель Палатинской академии при дворе Карла Великого, автор религиозных трактатов и единственной прижизненной биографии Карла Великого *Vita Karoli Magni*. В память об Эйнхарде в 1999 году была учреждена премия для авторов биографических произведений.

Действительно, исследования показали, что Карл Великий был рослым даже по современным меркам. В 1861 году после исследования его скелета его рост определили как 195 см. Но оценка его роста по рентгеновскому снимку и компьютерной томографии большеберцовой кости, выполненная в 2010 году, составляет 184 см. И судя по костям, он был стройного и изящного телосложения.

Ершова И. В. «Песнь о Роланде» и история изучения средневековых «песен о деяниях».

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, 1893 г.

Стойкая неспособность овладеть навыками письма, несмотря на достаточный уровень интеллектуального и речевого развития и отсутствие грубых нарушений зрения и слуха.

Видукинд Корвейский (ок. 925–980) – немецкий историк, выходец из светских саксонских феодалов, монах бенедиктинского Корвейского монастыря в Вестфалии. Наиболее известен как автор хроники «Деяния саксов» (*Res gestae saxonicae*) в трех книгах, где рассказывается история саксов на основе античных и средневековых хроник, саг и легенд, а также описывается правление первых королей Саксонской династии Генриха I и Оттона I – современников Видукинда.

Титмар Мерзебургский (25 июля 975 – 1 декабря 1018) – немецкий хронист, епископ Мерзебурга из знатного рода графов фон Вальбек. Его главный труд, «Хроника», охватывает период с правления Генриха I Птицелова и почти до конца правления Генриха II Святого. Это очень важный исторический источник, особенно по истории германо-славянских отношений, в нем содержится даже немало сведений о Владимире Святом и междоусобицах после его смерти.

Лен – то же, что и феодал, то есть земли, пожалованные вассалу сеньором в пользование и распоряжение ими на условиях несения вассалом военной, административной или придворной службы в пользу сеньора. Первоначально термин «лен» означал то же, что и бенефиций, то есть условное пожалование на время (обычно пожизненно, после чего бенефиций возвращался сеньору). Но со временем лен стал наследственным пожалованием и возвращался сеньору только в случае отсутствия наследников.

* Симония – практика купли-продажи церковных должностей.

Николаизм – еретическое течение в раннем христианстве, но клонийцы, судя по всему, прежде всего имели в виду обычай священников жениться, который, как они считали, был перенят у еретиков-николаистов.

Поговорка «быть святее Папы Римского» произошла именно от этого постулата и применяется для обозначения излишнего рвения или фанатизма, когда кто-то уж так старается, что доходит до крайностей или откровенного ханжества. Считается, что придумал ее в XIX веке Бисмарк (показательно, что тоже в Германии), но скорее всего он использовал уже существовавшее расхожее выражение. В России выражались проще – «заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет».

Цитата по: «Средневековье в его памятниках» под ред. Д. Н. Егорова.

Здесь и далее без сносок цитируется по книге «История Германии в 3 томах», Бонвеч Б., Галактионов Ю.В. Цитата по: «Средневековье в его памятниках» под ред. Д. Н. Егорова.

Бруно, или Бруно из Магдебурга, или Бруно из Мерзебурга – саксонский монах и хронист второй половины XI века, автор книги о Саксонском восстании 1073–1075 годов, в которой он также немало плохого рассказывает об императоре Генрихе IV.

Филипп II Август (21 августа 1165 – 14 июля 1223) – король Франции с 1180 года. Был отлучен Папой от церкви из-за своего скандального развода с Ингеборгой Датской и женитьбы на Агнессе Меранской.

Альберт Штаденский (около 1187–1264 гг.) – средневековый немецкий бенедиктинский монах, поэт и историк. Автор «Штаденских анналов», где описываются даже монгольское нашествие на Русь и Венгрию, а также династические связи русских княжеств с германскими правящими домами.

Конрад II – второй сын императора Священной Римской империи Генриха IV и его первой жены Берты Савойской. Встал на сторону Папы, после чего Генрих IV объявил наследником своего младшего сына, Генриха. Конрад же скоропостижно скончался в возрасте 27 лет.

Как название этого города только не транслитерируют, поэтому не надо удивляться, что оно у меня несколько раз написано по-разному. В цитатах приходится оставлять тот вариант, который был у переводчика.

Кёльнская королевская хроника – историческое сочинение, написанное на латинском языке в XII–XIII веках. До настоящего времени дошло несколько ее списков, с некоторыми различиями в текстах. Основная хроника охватывает период истории с 689 по 1175 год. Шесть ее продолжений рассказывают о событиях до 1314 года.

Курфюрст (буквально – «князь-выборщик», от K̄ug – «выбор, избрание» и Fürst – «князь») – в Священной Римской империи – имперский князь, имеющий право участвовать в выборах короля, а потом и императора.

Гвельфы – политическое течение в Италии XII–XVI веков, представители которого выступали за ограничение власти императора Священной Римской империи в Италии и усиление влияния Папы Римского. Считается, что к гвельфам по большей части принадлежало купечество, торговцы и ремесленники.

Гибеллины – враждовавшая с гвельфами политическая группировка, приверженцы императора. Принято считать, что к гибеллинам в основном принадлежала феодальная знать.

Средневековье принято условно делить на три части:

1) раннее Средневековье (476 г – середина XI века) – от падения Западной Римской империи до конца «эпохи Викингов». В это время еще сильно наследие Античности, Европа очень малонаселенна и раздробленна. Это время варварских королевств и набегов викингов, но христианство постепенно набирает силу, складывается феодальная система, и только-только начинает зарождаться идеология рыцарства.

2) Высокое Средневековье (середина XI – XIII век). Это то Средневековье, к которому мы привыкли. Феодализм, власть церкви, рыцари. Население быстро растет, людям не хватает места, денег и еды, поэтому Европа активно воюет, учится и торгует – рыцари стремятся на Восток, в Крестовые походы, Марко Поло едет в Китай, купцы образуют Ганзейский союз и торгуют с Русью, за XII–XIII века сделано больше изобретений, чем за предыдущую тысячу лет (в том числе появились компас, очки, бумага и т. д.);

3) позднее Средневековье (XIV – начало XVI века). Одновременно пик, вершина Средневековья и в то же время его кризис. В это время все достигает своего абсолюта – рыцари с ног до головы заковываются в броню и сшибают друг друга с коней на турнирах, короли и герцоги играют в рыцарей Круглого стола, дамские головные уборы стремятся вверх, как и шпили готических церквей, модники и модницы носят обувь с длинными носами и многометровые шлейфы. В какой-то степени Средневековье стало сдавать позиции под тяжестью населения – людей стало больше, чем при том уровне знаний можно было прокормить. Поэтому позднее Средневековье началось с Великого голода, продолжилось эпидемиями чумы, крестьянскими войнами, гражданскими войнами, Столетней войной, и наконец рухнуло, уступив место набирающему силу Ренессансу, Реформации и Новому времени.

Только в синий цвет можно было сначала красить пряжу, а уже потом делать из нее ткань. От большинства красителей нитки меняли свою структуру и ткать из них было уже невозможно, и только синий краситель – вайда – был в этом смысле безопасен.

Миннезингеры – немецкие поэты, певцы и музыканты XII–XIV веков, преимущественно из рыцарского сословия. Куртуазная лирика миннезингеров сложилась под влиянием поэзии провансальских трубадуров и труверов. Главными темами их стихов и песен являются служение даме, высокая любовь, переживания лирического героя.

Жорж Дюби (1919–1996) – французский историк-медиевист, член Французской академии, кавалер ордена Почетного легиона.

В. П. Лега. Лекции по истории западной философии.

История средних веков под ред. Колесницкого Н.Ф.

Реформация – религиозное и общественно-политическое движение в Западной и Центральной Европе XVI – начала XVII века, направленное на реформирование католической церкви и преобразование порядков, санкционированных ее учением. Комплекс мер, предпринятых католической церковью для борьбы с Реформацией, получили название Контрреформации.

Дмитриева О. В. «Всеобщая история».

Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646–1716 гг.), великий немецкий философ, математик, физик, языковед. Предвосхитил принципы современной математической логики. Один из создателей дифференциальных и интегральных исчислений.

Речь идет, конечно, о печально знаменитой Марии-Антуанетте, голова которой в 1793 году слетит под ножом гильотины.

Шарль Луи Наполеон Бонапарт, первый президент Второй Французской республики и император Второй империи с 1 декабря 1852 по 4 сентября 1870 года, как известно, был племянником Наполеона I, сыном его брата Луи и дочери Жозефины Гортензии Богарне.

Кайзер – германский титул монарха, производный от «Цезарь» (лат. Caesar). В других европейских языках кайзерами обычно называют только трех императоров Второго рейха (1871–1918): Вильгельма I, Фридриха III и Вильгельма II. К этому периоду германской истории применяется название «кайзеровская Германия».

Военно-политический блок России, Великобритании и Франции.

Бухарестский договор – сепаратный мирный договор, заключенный 7 мая 1918 года между Румынией с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией – с другой.

Веймарская республика – принятое в историографии название Германии в 1919–1933 годах, по созданной в Веймаре Национальным учредительным собранием федеральной республиканской системе государственного управления и принятой там же 11 августа 1919 года новой демократической конституции.

Слово «рейх» имеет двойное значение – и «империя», и «государство».

Промышленный регион, главный германский центр добычи угля и сталелитейной промышленности.

Всемирная история. Часть 2. История Нового и Новейшего времени. Питулько Г.Н.

Новейшая история стран Европы и Америки. XX век. В 3 ч. Под ред. А.М. Родригеса, М.В. Пономарева.